

МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ



Виталий ЗЫКОВ
ВЛАСТЬ СИЛЫ-2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Великая смута захлестнула Торн. Расторгаются многовековые союзы, соседи идут друг на друга войной, недавние друзья бьют в спину. Даже величайшие из великих и те оказываются под ударом давно и прочно забытых врагов. Мир вступил в эпоху страшных потрясений... Но когда на ветру полощется знамя пророчества и сидит на драконьем троне носитель трех цветов магии, не стоит бояться грядущего.

- [Виталий Зыков](#)

-
- [Пролог](#)
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Эпилог](#)
- [Приложение](#)
 - [I](#)
 -
 - [География](#)
 - [Страны](#)
 - [Меры длины и денежная система](#)
 - [Иерархия магов Нолда](#)
 - [Иерархия магов Глантоса](#)
 - [Кланы светлых эльфов](#)
 - [Структура пехотных частей и воинские звания Зелода](#)

- [Боги Торна](#)
 - [II](#)
 - [III](#)
 - [Заклинания и ритуалы](#)
 - [Артефакты, амулеты и зелья](#)
 - [Способности](#)
 - [Классификация магии](#)
 - [Магические сущности](#)
 - [Магические растения](#)
 - [Сообщества магов](#)
 - [Древний алфавит](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Виталий Зыков

Власть силы. Том 2. Когда враги становятся друзьями

В тексте романа использованы стихи Александра Блока.

Царящие в современном обществе, а точнее, в кругу правящей элиты нравственные представления плотно увязаны с концепцией свободы, Света, Светлых сил и некоего Истинного добра. Всегда и везде присутствует глубинное понимание, что все совершаемое представителями цивилизованного мира – это правильно, это хорошо. Потому как на то они и цивилизованные, чтобы всегда поступать как должно. Другое дело варварские страны! Их удел принимать свет просвещения от более развитых государств и стараться изо всех сил, чтобы их не уличили в отклонении от изначального понимания идеалов добра... Что? Вы спрашиваете, кто олицетворяет этот самый Идеал? Народ Светлых эльфов, разумеется... И на будущее, если не хотите разрушить свою карьеру, больше никогда не задавайте таких вопросов!

*Из конспекта лекций по вопросам права
профессора Гарташского университета,
почтенного Нерпа Тулеара*

Сенсация, сенсация!! Очередные преступления режима узурпатора Западного Кайена!! Во время встречи с послом Нолда он потребовал компенсации за «незаконную» аренду кайенских рудников. Сколь долго страны Объединенного Протектората будут еще терпеть этого наглеца?! Сенсация, сенсация! Только у нас читайте размышления о мотивах поступков

личного врага свергнутого короля Мишико!

*Из речовки распространителей новостного
листка «Время Дзанда» в столице Заурама*

Пролог

Фехтовальная школа Мастера эл'Кируты, самая известная в Наврасе, располагалась на окраине квартала ремесленников, рядом с заброшенным парком. Не самый спокойный район в городе, но хозяйка – а владелицей и самым сильным бойцом школы была именно женщина – переезжать не желала, называя опасность встречи с лихими людьми важной частью обучения. Кому другому такое отношение, может, и не простили бы, но не эл'Кируте. К самому экстравагантному Мастеру Меча Навраса и окрестностей всегда стояла очередь из учеников и просто желающих подтянуть свой уровень владения клинком. Двухэтажное здание школы, покрытое белоснежной плиткой с затейливым узором, в каком-то смысле даже считалось одним из символов города, и Совет Почетных граждан не раз обсуждал идею внести его в официальный список достопримечательностей. Но пока, правда, дальше разговоров дело не шло...

Дарга подобные тонкости практически не интересовали. Все, что ему было нужно от школы, – достойные партнеры для тренировок и возможность аттестации на звание Мастера. Эл'Кирута такую возможность ему давала, а все остальное не важно. Мысль о «бабе с мечом» у него если и возникала, то после первого же урока развеялась как дым. Хозяйка – беловолосая, сухощавая, неопределенного возраста тетка – получила звание Мастера Меча точно не за красивые глаза.

Регулярно посещать фехтовальный зал Дарг начал полгода назад и тогда же получил официально назначенную дату испытания на звание. Сначала заглядывал раз в седмицу, потом увеличил число тренировок до двух, когда же до срока осталось менее четверти сезона, стал ходить почти каждый день. И всякий раз он брал с собой Селерея. Новые противники положительно повлияли на обучение мальчика, и он удивительно быстро прогрессировал.

Вот и сейчас Дарг не без гордости наблюдал за тем, как воспитанник лихо теснит своего шестнадцатилетнего соперника в угол, а затем «добивает» косым ударом с выбросом энергии. И если бы не тренировочные доспехи, простым падением и синяком на груди его противник точно бы не отделался.

Все-таки из мархузеныша будет толк!

– Наставник, видели, как я его? – возбужденно зашептал

раскрасневшийся Селерей, подскочив к Даргу.

Гвонк похлопал ждущего похвалы мальчика по плечу:

– Неплохо для твоего уровня. Но хвастаться будешь, как начнешь справляться с подобными ему без использования моих техник, – сказал Дарг менторским тоном, без капли теплоты в голосе.

Парнишка на мгновение посмурил и уважительно поклонился, благодаря за науку. Однако радость от победы перевесила, и когда он помчался переодеваться, снова был в хорошем настроении.

А вот Дарг хорошим расположением духа похвастать не мог. С раннего утра его грызло предчувствие приближающейся угрозы, но в чем она заключается и с какой стороны ждать удара, понять не получалось. До чего дошло: сегодня он даже пришел в школу в кольчуге скрытого ношения, чем не утруждал себя уже много лет. Зачем броня, если главная твоя защита – незаметность и скрытность? Раньше такая тактика себя полностью оправдывала, и вдруг такой поворот. В том, что проснувшееся чутье на опасность это нечто большее, чем приступ мнительности, Дарг не сомневался ни на миг.

Кивнув старшему Наставнику на прощанье, Дарг спустился на первый этаж и забрал с оружейной стойки свою саблю. Кольчугу он надел еще раньше, сразу по окончании своего занятия, так что дальше ждал уже полностью экипированным.

Мальчишка появился спустя пять минут после того, как бывший вождь кочевников вышел на крыльцо школы. Он был умыт, аккуратно одет, а подаренный на прошлый день рождения хлыст из гибкой стальной ленты с шариком на конце, как и положено, прятался на манер пояса под курткой.

– Наставник, парни в умывальне говорят, что ты точно пройдешь испытание. Никто не сомневается! Даже эл'Кирута... – зачастил Селерей, едва увидев Дарга.

– Для тебя госпожа эл'Кирута! – холодно поправил воспитанника гвонк.

Парнишка, уже привыкший к подобной манере разговора, торопливо закивал:

– Да-да, госпожа эл'Кирута! Она сказала, что на ее памяти ты самый сильный претендент на Мастера! Представляешь?!

– Представляю! А теперь замолчи и смотри по сторонам... Забыл, как всегда и везде должен вести себя воин?! – одернул мальчика все больше и больше мрачающий Дарг. – Ищи любое нарушение порядка вещей!

Чувство опасности уже не предупреждало, оно билось в конвульсиях, крича о смертельной угрозе. Однако гвонк по-прежнему не видел ничего

подозрительного. Все было как обычно: нет ни враждебной магии, ни странных прохожих, ни лучников, прячущихся в подходящих для засады местах. Ничего...

– Да чего его искать-то? – вдруг удивился Селерей. – Вон в той подворотне живут два трусливых скорта. Раньше, всякий раз, как видели уважаемого Наставника, они прятались, а теперь стоят и пялятся, как заколдованные.

Услышанное едва не заставило Дарга сбиться с шага. Тут и вправду всегда мелькали две дворовые шавки, к которым мальчик первое время постоянно лез знакомиться. Гвонку даже пришлось сделать Селерею внушение о неподобающем поведении. Интерес вроде угас, но, как оказалось, не до конца. И похоже, теперь тяга парнишки к грязному зверью спасет им жизнь.

Потому как Даргу хватило одного взгляда в сторону упомянутых скортов, чтобы опознать одержимых злыми духами. И какого хаффа он сам их не увидел...

– Приготовься уйти в сторону, только незаметно, – одними губами сказал Дарг. – И ради Светлого Орриса, не лапай свой хлыст!

После этих слов Дарг остановился и нарочито громко принялся распекать Селерея за любовь к сплетням. Тот поник головой и начал хлюпать носом, что, на взгляд его Наставника, уже было перебором. Не бывает такого, чтобы маленький воин, изучающий боевые искусства, приученный терпеть боль и переступать через себя, вел себя как обычный капризный ребенок!

Видимо, так же подумали и устроители засады... Хотя, может, испугались, что их жертвы пойдут другой дорогой? Впрочем, не важно, главное, что неизвестный наблюдатель дал отмашку и на Дарга с Селереем напали.

Первыми атаковали одержимые скорты. В полнейшей тишине звери двумя тенями кинулись на гвонка: один бросился в ноги, а вот второй вытянулся в длинном прыжке, нацелившись если не вцепиться в горло, то хотя бы сбить с ног.

Но подобными фокусами Дарга было не пронять. Мощным пинком встретив нижнюю тварь и на мгновение ее дезориентировав, он еще в воздухе развалил на две половинки любительницу прыжков. И не просто разрубил ее физическое тело, а еще и рассек аурным клинком астральную сущность. Умерший окончательной смертью одержимый монстр еще падал, когда сабля возвратным движением снесла голову его сородичу.

На все про все ушло всего несколько секунд, но их хватило, чтобы

на сцене появились четыре новых действующих лица. Первыми взгляд выхватил двух воинов, стремительно несущихся к нему со стороны трехэтажного здания с выбитыми стеклами. У каждого по две сабли и легкий доспех всадников на тиррах из земель гвонков. И характер движений бойцов, а особенно их скорость, говорил, что за головой Дарга на чужбину заявила пара опытных Мечников. На другой стороне улицы, около подворотни, из которой выскочили одержимые, стоял похожий на щепку шаман. Перед собой на вытянутых руках он держал огромные бусы, что-то напевая на наречии тарков. И можно не сомневаться, что результат его колдовства очень не понравится Даргу.

Ну и наконец, последним беглый вождь кочевников увидел пращника, который успел раскрутить свое оружие и запустить в него свинцовым желудом. В этот раз удалось увернуться, но, когда Дарг схлестнется с Мечниками, шансы попасть под удар сильно возрастут. И тогда ему не поможет никакая кольчуга! Не пробив броню, примитивный снаряд просто переломает ему все кости.

Как же быть, какую стратегию выбрать?! Будь он один, Дарг рванул бы во дворы, под прикрытие кирпичных стен и деревянных заборов, чтобы в их лабиринте по одному переловить всех убийц. Но как быть сейчас, когда с ним Селерей? Как бы он ни относился к мальцу, его матери и поручению Чес'сена, зла ему не желал и даже чувствовал какую-то ответственность.

Нет, это не выход... Так, а почему Селерей еще здесь?!

— А ну двигай отсюда, полюби тебя Кали!! — рявкнул Дарг, заметив, что паренек все так же стоит неподалеку от него, с растерянным видом пялясь на врагов. Учил его, учил, а как до дела дошло, так он в размазню превратился... Проклятье!

Времени на ругань и крик не осталось: Мечники были уже совсем рядом, беря беглого сородича в клещи. Один из них не поленился, метнулся к Селерею и мимоходом, не сбавляя шага, рубанул клинком. Вот только если он рассчитывал этим избавиться от мальчугана, то сильно просчитался. За миг до удара Селерей провалился в нижнюю стойку, пропуская саблю над головой. Мало того, когда убийца, резко затормозив, собрался пустить в ход второй клинок, паршивец вогнал ему в щиколотку трехгранный стилет и мячиком откатился в сторону.

Как же этот раненый сын хфурга заорал! И дело не столько в боли, сколько в злости и унижении. Могучий Мечник и опытный воин оказался серьезно ранен в честном бою с... пусть обученным, но ребенком! Дома, в Запретных землях, о таком до самой смерти бы помнили, никакие

последующие подвиги или заслуги бы не спасли!

Жаль испытать чашу позора неудачник уже не сможет. Дарг метнулся к потерявшему подвижность бойцу. Если уж появилось у врага слабое звено, то не воспользоваться им значит разгневать богов.

Из энергетических центров привычно хлынула энергия, наполняя мышцы силой. Он сделал один шаг и... с огромным трудом отбил сначала горизонтальный удар второго Мечника, а затем косой снизу вверх. Тело не желало двигаться с привычной скоростью, со всех сторон его словно сжали невидимые тиски, в разы замедляя каждое движение. Мастерства Дарга хватило, чтобы предвосхитить обе атаки и отбиться, но о контратаке следовало забыть.

Аура пошла волнами, противостоя магическому воздействию, где-то раздвигая силовые линии, где-то рассекая или вовсе разрывая. Заклинание шамана затрещало, распадаясь, а связавшие Дарга по рукам и ногам духи начали один за другим отправляться обратно в иные планы Бытия. Телу стала возвращаться привычная легкость, и напор противника перестал казаться таким уж опасным. В одиночку Мечник был ему не соперник! Жаль только драться с Даргом он пришел не один...

Помимо самой схватки, Даргу приходилось следить за прачником и снова что-то колдующим шаманом, постоянно помнить про притихшего раненого... Едва последний оказался у него за спиной, как противник усилил напор, не давая отвлечься ни на миг. Долго такой ритм он вряд ли бы выдержал, но долго было и не нужно. Стоя под градом ударов, Дарг всей кожей ощущал, как невидимый сейчас враг поднимает сабли и готовится вонзить ему в спину.

Он уже собирался отпрыгнуть куда-нибудь в сторону, пусть даже ценой ранения, как вдруг услышал сдавленный вздох и шум падения тела. Но если Дарг отметил случившееся лишь краем сознания, то дерущийся с ним боец не удержался и вильнул глазами... Всего на какой-то миг, но его движения потеряли плавность и неразрывность, за что он моментально был наказан. Отбив одну саблю и скользнув под другую, Дарг сократил дистанцию и вогнал два пальца, как когда показывал Селерею на примере манекена, прямо в горло врага. А когда тот замер от болевого шока, завершил схватку рубящим движением своего клинка, распахав тело Мечника от паха до середины груди.

После чего, по-прежнему не оглядываясь, зигзагом понесся к любителям бить издалека.

Шаман занервничал, прервал чтение заклинания, одним ловким движением намотал бусы на руку и принялся складывать из пальцев какие-

то знаки. Колдовство сработало быстро. Сначала на пути Дарга возникла стена пламени, через которую он проскочил, всего лишь уплотнив ауру, а затем полетели обычные Стрелы Эльронда. От них Дарг либо уворачивался, либо отбивался клинком духа. Из-за непрерывных магических атак он дважды едва не «поймал» снаряды пращника, каждый раз отвечая броском коротких заточенных штырей. Впрочем, как и его противник, Дарг тоже оба раза промахнулся.

Наконец он оказался рядом с шаманом и, разрубив его руку, поднятую в тщетной попытке защититься, самым кончиком сабли чиркнул по горлу. Этого хватило, чтобы колдун гвонков захрипел и повалился на мостовую, забрызгивая камни кровью. Второй удар, в сердце, Дарг нанес, когда тот уже лежал.

Следующим на очереди был пращник, который менял ремень для метания на валяющееся в ногах копьё. Дарг только сделал шаг в его сторону, как тот внезапно вздрогнул и, прижав ладони к груди, рухнул лицом вниз. Из спины последнего врага торчала эльфийская стрела с белым оперением.

– А вот и помощнички появились, чтоб им хаффами переродиться! – пробормотал Дарг, оглядываясь.

Стрелок в зеленом плаще с капюшоном обнаружился почти в конце улицы. Лук он опускать не спешил и настороженно выискивал новую цель. Еще двое его коллег только-только занимали позиции на крыше трехэтажного здания рядом с приметной башенкой.

– Ну надо же, почти полная звезда. Подумайте только, какая честь! – хмыкнул Дарг, находя взглядом Селерея.

Мальчик все так же стоял подле убитого Мечника и настороженно следил за Длинноухими. В руке он держал хлыст, которым сегодня отправил на перерождение своего первого врага. Что ж, ради такого дела Дарг даже не будет его наказывать за непослушание. Ну или если накажет, то не слишком серьезно. В конце концов, парнишка достойно проявил себя в бою: Дарг, конечно, справился бы и без него, но далеко не так быстро.

– Рад видеть тебя живым, Дарг, сын Сохога. – Саженьях в десяти от места схватки тени между домами вдруг расступились и на освещенную улицу вышел Ханг Чес'сен в сопровождении двух воинов. – Как тебе понравился привет от брата?

– Почему именно от него? Откуда такая уверенность? – Дарг подозрительно уставился на гостей.

– А от кого же еще? Шаман, три воина, два из которых Мечники... Все четверо – гвонки! Какие могут быть сомнения? – неприятно улыбнулся

Ханг, приблизившись к беглому вождю тех самых гвонков.

Дарг раздраженно дернул щекой и, вытерев окровавленный клинок специальной тряпичей, вернул саблю в ножны. Поманил Селерея.

– Например, этот помет тарка натравить на меня могли вы. Для большей сговорчивости в нашем общем деле, – мрачно пояснил он. – Не зря же проклятый Кали и Темным Оррисом пращник сдох именно в тот момент, когда я собрался скрутить его для допроса.

И без того неприятное лицо Ханга исказила гримаса гнева.

– Мы?! – зашипел эльф. – Мы пасли твоих сородичей уже полторы седмицы, с момента как те появились в Гонуле. Сегодня ночью собирались накрыть их логовище, но они нашли тебя раньше... И вместо того чтобы поблагодарить за помощь, ты обвиняешь Кали знает в чем! – А под конец и вовсе прорычал: – Смертный, не испытывай наше терпение!

– Вот как... – усмехнулся Дарг, совершенно не впечатленный словами Чес'сена. Поощрительно похлопал подошедшего Селерея по плечу, чем вызвал у того широченную улыбку, после чего остро глянул на Длинноухого. – Если вы ни при чем, то какого мархуза убийцы пришли ко мне именно сейчас? Не год назад, не два и не три, а именно сейчас. В чем причина?

– Быть может, в том, что приготовления, о которых мы говорили полгода назад, вступили в финальную фазу? – совершенно спокойно сказал Ханг. – Теорн что-то почуял, всполошился и решил на всякий случай полностью закрыть тему с беглыми претендентами на власть. И подтверждение тому неподготовленность команды ликвидаторов. В таком составе ее хватило бы для убийства Мечника Дарга, но никак не эл'Дарга.

Селерей, услышав подобное титулование Наставника, гордо приосанился, но на самого гвонка столь грубая лесть не действовала.

– А не слишком ли рано делить голову не убитого мархуза? – неприязненно спросил он.

Разговор уходил в сторону, эльф явно недоговаривал – например, непонятно, как убийцы так быстро нашли Дарга или почему сами эльфы ждали появления гостей с Сардуора, – и гвонк не имел никакой надежды добиться правдивого ответа.

– В самый раз, – сообщил Ханг. – Да и в конце-то концов для наших планов нужен не воин, а вождь. Титул Мастера всего лишь приятный довесок, полезный в ситуациях, подобных этой. – Перворожденный кивнул в сторону тел на мостовой. Селерея же он нарочито игнорировал. Впрочем, Дарг уже успокоился и в речи Чес'сена смог вычленить главное.

– Все-таки вождя? – переспросил он со значением.

– Почти, – сказал Ханг, по-звериному наморщив нос, и добавил: – Да и вообще, какая разница? Пора заканчивать здесь дела и возвращаться на Сардуор. Время пришло!

Дарг, давно уже ждавший этих слов, не удержался и вздрогнул. Потому как дома всегда лучше, чем на чужбине. Как ни старайся, но иноземцы все равно останутся для тебя иноземцами, а ты в их глазах до смерти не избавишься от клейма чужака. Плохо, когда ты мыкаешься по миру и не можешь нигде найти лучшей доли, но вдвойне ужасней, если тебе некуда вернуться после странствий.

Вот Даргу было куда. И проклятый Темными богами эльф являлся тем ключом, что открывал ему дорогу домой. За это же можно простить многое, очень многое...

* * *

Долина Трех курганов издревле славилась как заповедное место и земля мира, где ни один, даже самый бешеный орк никогда не прольет кровь врага. Здесь вели переговоры враждующие племена и кланы, заключались союзные договора и приносили клятву духам предков великие вожди. Долина для диких и грубых орков была такой же святыней, как Белая пирамида для народа Тлантоса, Дворец Закона для лишенных Дара жителей Нолда или ныне сожженный дотла Ссар’лаэр’гоар для М’Ллеур.

И вот теперь здесь, в сердце земель народа ха’ора, как иногда называли орков в Империи Заката, находилась делегация от эльфов Ночи. Необычности ситуации добавляла причина их появления в долине. Грозные соседи не требовали капитуляции, что случалось в прошлом, не выдвигали ультиматумов, что тоже бывало, и уж точно не просили о мире, чего, как они надеялись, не произойдет никогда. М’Ллеур примерили на себя роль переговорщиков... чем привели шаманов и вождей орков в полнейшее обалдение. Могущественные и высокомерные маги, считающие всех и вся грязью под ногами, несли в степи Горха слово смертного короля-чародея. Разве может быть в этом глупом мире что-то более удивительное?

– Коллега, вы когда-нибудь раньше видели столько ха’ора одновременно? – спросил варрек Минош мрачно.

Шатры эльфийской дипломатической миссии располагались на небольшой возвышенности, так что палатки, юрты и чумы вождей

и шаманов орочьих племен, собравшихся на малый сход вождей, были у них как на ладони. А ведь там, где лидеры, там и советники, телохранители, слуги и ученики. Так что орков между тремя курганами и вправду собралось немало.

– Лишь однажды, – важно кивнул варрек Легрун. – Когда случайно заглянул в Желтый зал дворца короля и увидел там картину уважаемого Иртуна Де’Круа «После разгрома Орды».

Тут он не удержался и широко ухмыльнулся, Минош ответил тихим смешком. Да, приятно осознавать, что тебя окружают единомышленники. Что кто-то еще был бы счастлив говорить с дикарями на языке силы, а не дипломатии.

– А может, мы зря всю эту игру в посредников затеяли? – едва слышно, одними губами сказал Легрун. – Собрали всех варреков, простых магов-практиков, усилили полками тяжелой пехоты, лучниками, да и прошлись по степям огненной косой до Лъдистого океана и обратно!

– Всех варреков? – Минош скривился, словно съел неспелый друл, и украдкой вытер вспотевшее лицо. – Пять-шесть лет назад, когда был разрушен Гамзар, я бы с тобой еще согласился, но не теперь. Число нападений тварей Темного океана постоянно растет, с каждым разом на берег вылезают все более и более мощные порождения Мрака, и недалек тот день, когда на защиту придется встать уже не просто чародеям, а нашим с тобой коллегам. Хотя к чему это все... Зачем подняли Знамя Призыва, ты знаешь не хуже меня!

– Знаю, не спорю. Но помечтать-то можно?! – пробормотал Легрун и промокнул лоб батистовым платком. – Вымя Кали, да что ж так жарко-то!

Воровато оглядевшись, варрек прошептал короткое заклинание, и обоих магов как из душа обдало морозной свежестью. Не остался в стороне и Минош, правда, он действовал более прямолинейно и наколдовал у них над головой небольшую тучку. Жить сразу же стало веселей.

– Добром эта засуха не кончится... – согласился Минош и не без злорадства заметил: – Ничего, сговорчивее будут.

Эти его слова словно послужили катализатором, и среди орков началось активное шевеление. Прекратилось внешне бесцельное хождение между шатрами, стих уже опостылевший М’Ллеур многоголосый шум. Все замерли, и лишь группа из трех десятков представительных воинов и сильных шаманов целеустремленно направилась к эльфам.

Едва хозяева долины приблизились, как Легрун, на правах старшего в делегации, пригласил их проследовать в специально подготовленный

для переговоров шатер. Орки не возражали, правда, некоторые из них, самые звероватые на вид, восприняли предложение укрыться от палящих лучей Тасса как проявление слабости и обменялись усмешками.

Помойное семя!!! Минош едва не потерял плохо дающийся ему контроль над обликом, выпустив наружу демонические черты. Как смеют эти грязерожденные твари так вести себя со Старшей кровью?! И почти сразу мысли перескочили на того, по чьей вине они и оказались здесь. Список претензий к К'ирсану Кайфату, за каждую из которых варрек вырвал бы ему сердце, вырос еще на один пункт...

Едва переговорщики оказались в шатре, как заговорил самый старый орк. В лицо Минош видел его впервые, но, судя по регалиям – медальону из зуба Большого Илима в виде красного глаза и вытатуированной на правой щеке раскрытой ладони, – это был Фукенг Рука Юрги, Верховный шаман ха'ора. И несмотря на возраст, от него так и несло дикой могучей Силой.

– Темные, мы услышали просьбу вашего короля и собрали малый сход вождей. Здесь самые влиятельные лидеры воинов и шаманы племен, – неожиданно мощным басом выдал старый колдун. – Теперь хотим услышать, что намерен предложить нам повелитель наших исконных врагов. – Орк растянул губы в кровожадной усмешке и добавил: – Но будьте осторожны со словами. Мир на пороге смутных времен, и это единственная причина, по которой сход согласился выслушать Пробудивших Древнюю кровь.

Атмосфера в шатре накалилась, и Минош поймал себя на мысли, что прикидывает, каким заклинанием и кого из орков он ударит первым. Только теперь он понял правильность решения Наставника, который назначил главным в миссии не его, а Легруна. Коллега более сдержан, и он точно не поддастся эмоциям. А ведь от них требуется не просто выдержать, но еще и добиться поставленных целей! Нет, именно сейчас Минош точно не хотел бы быть на месте старшего товарища.

– Вы правы, смутные времена наступают. И, чтобы пережить надвигающийся хаос, нужны нестандартные решения, – абсолютно спокойно ответил Легрун. Будто и не было в словах шамана слабо прикрытых угроз. – У М'Ллеур новый союзник, который сильно заинтересован в дружбе с народом степей. И наш повелитель в милости своей согласился стать посредником между вами.

– Король Западного Кайена дорос уже до звания союзника? – продемонстрировал осведомленность в делах Сардуора шаман. – Ночных эльфов так впечатлили его успехи, что они стали заводить «союзников»

среди смертных? Тогда наступили времена еще более смутные, чем мы могли представить.

Сгрудившиеся вокруг старого хрыча орки шумно загоготали.

– Думаю, король Кайфат сам способен ответить на многие ваши вопросы, – сообщил Легрун с холодной улыбкой. И выложил на высокую подставку в центре шатра плоский кристалл памяти. Влил потребную порцию Силы, пробормотал заклинание активации, и вот уже вместо камня возникла призрачная фигура К'ирсана Кайфата.

Король-маг был одет неброско: камзол, брюки, рубашка навывпуск, сапоги. На поясе меч, а лицо скрыто маской. Из украшений одна лишь корона. Ни тебе золотых цепей в руку толщиной, ни пуговиц из драгоценных камней, ни безумно дорогих тканей. Хотя зачем ему подобная демонстрация богатства и власти? Зеркалом его могущества стали глаза, полыхающие ярко-зеленым пламенем Истинной магии. Несмотря на участие в общем ритуале, Минош так и не смог оценить реальный уровень К'ирсана во владении Искусством. Но если его мастерство соответствует проявленной Силе, то он действительно весьма и весьма опасный противник.

Все присутствующие в шатре шаманы явно пришли к тем же выводам, потому как хоть и с некоторым запозданием, но встретили появление иллюзии уважительным наклоном головы. Дикари умели ценить личное могущество.

– Приветствую вождей прославленных орков: воинов, о мастерстве и доблести которых слагают легенды на всех континентах! – сообщило объемное изображение короля. – Жаль, личная встреча пока невозможна, и, чтобы выказать свое восхищение вашим народом, приходится использовать посредников. Надеюсь, это маленькое неудобство никак не повлияет на ход нашей беседы. – Хозяин Западного Кайена развел руками, как бы извиняясь. – Хотя о чем это я, настоящим воинам чужды политесы, а потому перейду к делу. Западный Кайен заинтересован в найме трех орочных пехотных легионов сроком на год, с возможностью продления контракта. Оплата будет производиться не деньгами, а продуктами – хлебом, сухофруктами, маслом и вяленным мясом. В случае участия воинов в боях – из захваченных трофеев будет выплачиваться премия. Если уважаемых вождей интересует данное предложение, то подробности сделки можете узнать у моих посланников... Надеюсь, вы сделаете верный выбор, а наша дружба будет долгой и плодотворной!

Иллюзия пошла рябью и пропала.

– Неожиданно... До сего дня еще никто не предлагал нашим воинам

вместо звонкого золота проливать свою кровь за еду, – со странной интонацией сказал Верховный шаман.

Вожди поддерживали его дружным ворчанием, но и только. Не было ни злобных воплей, ни угроз, ни ругани. Яростные, несдержанные орки встретили столь необычное, если не сказать оскорбительное, предложение почти спокойно.

– Стараниями магов и земледельцев в Западном Кайене последние годы собирают невиданные урожаи зерна, растет поголовье скота и домашних ящеров, – пояснил варрек Легрун уверенно. Словно был не эльфом Ночи, а каким-нибудь мархузовым торговым представителем К'ирсана Кайфата. – И, насколько мне известно, Кайен совершенно не затронула засуха.

Минош с трудом вспомнил, что нечто подобное было написано в тех бумагах, которые им передал перед поездкой Наставник. Сам он лишь пробежал записи взглядом, а вот старший явно отнесся к делу гораздо ответственнее. Удивил, удивил, ничего не скажешь!

– Да, засуха многое меняет, – покивал шаман и погрузился в размышления.

Остальные лишь почтительно молчали, ожидая его решения.

Хотя чего там решать? Массовая миграция природных духов, не иначе как связанная с той отрыжкой Бездны, что засела в Козьих горах, уже стала причиной проблем с урожаями по всему миру. Страны Объединенного Протектората имеют запасы, но надолго ли их хватит? И как быть тем, кто далеко не столь богат и предусмотрителен? Кое-где обязательно начнется голод, цены неизбежно поползут вверх, но в какой-то момент зерно перестанут продавать даже самые жадные торговцы. Потому что золото нельзя есть! Скотоводы-орки особенно уязвимы перед подобным сценарием. Уже сейчас недовольные шестилапы рыщут по степи в поисках сочной травы, а что будет дальше, когда та окончательно пожухнет? Чем ха'ора будут кормить свои стада? Что через год будут есть сами орки, после того как весь свой скот пустят под нож? Идти войной на соседей, чтобы добыть пропитание и уменьшить число голодных ртов? Что ж, вариант. А К'ирсан Кайфат предлагает второй, гораздо более разумный...

Нет, нет у орков выбора. Что бы там этот хрыч ни изображал! Минош едва заметно улыбнулся и переглянулся с Легруном. Тот осторожно кивнул.

– Кстати, у нас есть небольшое дополнение. Если желающих послужить государю Западного Кайена окажется много, то число легионов можно увеличить до четырех... или даже пяти, – добавил свой гилт Минош. – Если такая ноша окажется казне короля Кайфата не по силам,

эльфы Ночи протянут ему руку помощи.

– О, я смотрю, вы, Длинноухие, с этим человеком связываете большие надежды! – удивился Верховный шаман.

– Скажем больше, именно мы помогаем королю искать большегрузные суда для перевозки платы за ваш будущий наем. И это наш флот будет сопровождать караваны в Темном океане, – сообщил Легрун немного снисходительно и добавил: – Мой народ любит помогать нуждающимся...

– Да не иначе! – не выдержал стоящий за спиной шамана вождь и загоготал. Остальные его поддержали, словно недоносок здорово пошутил.

Эльфы ответили кривыми ухмылками.

– Ладно, подумаем мы над предложением вашего человека... крепко подумаем, – объявил наконец старый шаман, поднимаясь с пола. Выдернул из руки Легруна бумаги и направился к выходу из шатра, уже на пороге остановился и через плечо бросил: – Удивительное дело, две седмицы назад к нам на огонек заглядывали Длинноухие из Маллореана, теперь вот вы... И все хотят наших воинов. Редкое единодушие для «старшей» расы. – Слово «старшей» орк едва ли не выплюнул. Небрежно махнул лапицей и вышел наружу. Остальные потянулись следом.

М'Ллеур остались одни.

– Светлые, значит... – задумчиво протянул Минош. – Интересно, это сородичи большой поход против тварей Бездны собирают или еще зачем?

– Да какая разница? Для чего бы им орки ни понадобились... Чем меньше их у наших границ, тем лучше. Если же они и предложение Кайфата примут, то можно будет смело снимать с северных рубежей пару полков. При любом раскладе мы в плюсе! – возбужденно зашептал Легрун. – Еще бы твоя затея с увеличением числа наемников выгорела...

На это Минош лишь пожал плечами. Ему тоже было интересно. Особенно если вспомнить об истинной причине того, почему он предложил увеличить численность запрошенных орков. Пять легионов – это почти двадцать тысяч бойцов против примерно пяти тысяч солдат К'ирсана Кайфата. В истории уже бывали случаи, когда наемников становилось много больше собственных войск властителя. И всегда такое нарушение баланса заканчивалось бунтом. Зачем честно служить, если можно забрать силой?! Слишком велик соблазн, чтобы долго ему сопротивляться...

Минош надеялся, что на этот раз будет так же. Потому как, несмотря на всю пользу от сотрудничества с наглым смертным, ненависть варрека к нему крепла день ото дня. И желание поквитаться с ургским отродьем,

чтоб его душу ветры Бездны разорвали, становилось попросту нестерпимым.

* * *

Простые решения – вот тот соблазн, с которым приходится бороться командирам и руководителям всех мастей в любых сложных ситуациях. И не важно, речь идет об экономическом кризисе или охоте на особо злобных убийц, простые решения всегда манят своей доступностью, понятностью и... популярностью у подчиненных. Беспристрастный, осознанный, долгий, часто безуспешный поиск ответов воспринимается как слабость и некомпетентность, а эмоциональный всплеск, игра на инстинктах, наоборот, кажется проявлением решительности и способности ориентироваться в обстановке. И ладно, если последнее выбирают люди обычные, а как быть, если под влиянием чувств судьбоносное решение принимает некто по-настоящему влиятельный и могущественный?

Такие мысли одолевали Айрунга с самого начала операции «Возмездие».

Нападение на Муар стало для всего Нолда даже не катастрофой, а национальным унижением. Самое главное государство на Торне вдруг получило мощнейшую пощечину. Разве можно такое простить или просто оставить без внимания? Все, начиная от забитых пейзажей и кончая Мастерами Магии, жаждали отмщения. Жестокого, кровавого и обязательно скорого. К чему следствие, поиск виноватых, когда ответ и так ясен? Ну а раз все понятно, то зачем тянуть: на корабли и в бой. Единственная заминка, которая дозволялась народной молвой, это пауза для выбора цели: куда следует ударить подлого врага, чтобы ему было как можно больнее...

В операции «Возмездие» приняли участие сразу две эскадрильи боевых пузырей: пять тяжелых бомберов, четыре средних и один большой охотник, транспортник и шесть легких разведчиков. На борт летающих судов взошли лучшие боевые маги, сильнейшие практики, а возглавил карательную экспедицию лично Архимаг. И вся эта колоссальная сила направилась к главному порту Тлантоса, его морской жемчужине – городу Гиркалу. Через этот порт Тлантос торговал с Грольдом и Суудом, именно он служил перевалочной базой для всех, кто боялся плыть в Сардуор мимо пиратского Змеиного архипелага и нацелился на Потерянные воды.

И именно удар по нему обещал стать для Тлантоса наиболее болезненным.

Око за око, зуб за зуб, город за город!

Айрунг, в качестве личного представителя Магистра Наказующих, оказался приписан к флагману эскадрильи – большому охотнику «Семь Башен». Гораздо символичнее было бы прилететь мстить на «Муаре», но пузырь с таким названием еще десять лет тому назад разбился под Яроградом.

Уже много повидавший Истинный маг присутствовал на совещаниях в штабе, разговаривал с офицерами и с каждым днем все больше и больше мрачнел. Ему совсем не нравился настрой коллег. Потому как они летели в Гиркал не громить военные силы врага, уничтожать инфраструктуру или подрывать экономическую мощь, а безжалостно карать. Жечь все на корню, до самого каменного основания. К смерти приговорили не только порт, но и весь город со всеми его жителями. И Айрунг совсем не желал мारаться в подобной грязи. Вот только кто его спрашивал?

...Гавань Гиркала по форме напоминала гигантский вытянутый эллипс. С одной стороны располагались причалы, доки и склады, а с другой – городская набережная. Для входа в акваторию порта следовало пройти мимо двух сторожевых башен, но они уже лет пятьсот как пустовали, а некогда натянутая между ними цепь теперь ржавела на дне. Гиркал был совершенно беззащитен и ни разу не подвергался нападениям лишь в силу особенности своего географического положения.

Воздушный флот Нолда появился в районе порта ближе к вечеру, когда Тасс уже медленно клонился к горизонту. Пузыри шли двумя эскадрильями, используя классическое атакующее построение. Сначала под чарами невидимости летели разведчики. Раскинув сети артефактных чар, они мелким бреднем прочесали территорию Гиркала, выискивая приоритетные цели: стационарные метатели, башни магов и заклинательные площадки, армейские посты и арсеналы. А обнаружив – передавали их координаты через амулеты связи в штаб. Следом скользили охотники, чьей задачей было уничтожение наиболее опасных объектов. Работали они точно, бортовые метатели и молниеметы применяли почти ювелирно, подавляя любые, пусть даже только потенциальные очаги сопротивления. Последними летели бомберы, вываливая на противника всю запасенную в трюмах дрянь: алхимические бомбы, одноразовые артефакты и баки с жидким огнем. Эти били куда попало, норовя накрыть как можно большую площадь.

И все бы хорошо, да только нет и не было в Гиркале достойных целей для столь мощной атаки. Если не считать за таковые казармы городской

стражи и несколько опорных пунктов портового патруля. Колоссальная сила, предназначенная для уничтожения эшелонированной обороны врага, была слишком велика для насквозь гражданского объекта.

А ведь это была лишь первая фаза операции!

После второй волны бомбардировки наступало время десанта. Транспортники и охотники за считанные минуты высадили на окраине порта полторы сотни подготовленных бойцов, увешанных артефактами и амулетами, и три десятка магов-практиков во главе с самим Архимагом. Им предстояло завершить то, что не смогли сделать удары с воздуха. Правда, на фоне разрастающихся пожарищ и жирного черного дыма, уже затянувшего полнеба, затея с высадкой армейцев выглядела бессмысленной.

Айрунг покинул борт пузыря сразу за охраной льера Виттора. Форсить, как некоторые, не стал и вместо планирования на Крыльях Ветра воспользовался штатным левитирующим артефактом. На точности посадки это никак не сказалось, зато оставляло простор для манипулирования защитными чарами. Все-таки Айрунг до последнего верил, что хоть какую-то видимость сопротивления Тлантос окажет и, прозевав налет, встретит огнем хотя бы десант. Но, как оказалось, зря боялся. Ни в воздухе, ни после приземления в сторону нолдцев не прилетело ни одного плетения, ни одной стрелы или снаряда метателей – ничего.

Рядом с Айрунгом с руганью плюхнулся льер Нестер, коротким импульсом Силы погасив инерцию. Они приятельствовали со времен памятной кампании против пиратов Змеиногo архипелага, которая впоследствии трансформировалась в защиту Гамзара от нашествия монстров. И участие бывшего моряка, а ныне младшего офицера десанта, стало едва ли не единственным светлым пятном во всей этой затее с наказанием Тлантоса.

– Дерьмо тарка, никогда не думал, что добрым словом буду вспоминать атаку Головы Змеи, – объявил льер Нестер, зло сверкая глазами. – Там нам хоть и досталось, мать нашу Кали так и перетак, но зато не было чувства, что мы избиением младенцев занимаемся. Тут же постоянно себя не честным магом ощущаю или там воином, Илима мне в корму, Света, а самым что ни на есть карателем времен Эпохи Войн.

– Ты бы не орал так. Заподозрят в неблагонадежности – можешь забыть о карьере! – шикнул на приятеля Айрунг. Он неплохо представлял, как работали службы дознания, и знакомства с ними боевому товарищу, который не раз прикрывал ему спину, не желал.

– Да пошли они в... – Льер Нестер разразился чередой сочных

эпитетов, но голос понизил. И на Архимага, стоящего в отдалении в окружении коллег, покосился с большой опаской.

Айрунг понимающе покивал и хлопнул приятеля по плечу.

– Все верно сказал. Только далеко пойдут не они, а мы со своим мнением! – сказал он, криво ухмыльнувшись.

Очередную порцию ругательств льер Айрунг не услышал: прозвучал приказ сформировать Малый Круг, и резко стало не до болтовни. Виттор желал немедленно увеличить свою и без того великую Силу, сплавив воедино могущество менее искусных коллег.

Его помощники, постоянно сверяясь с записями, с помощью жезлов Силы уже сноровисто строили неправильный шестнадцатиугольник, вписывая в него печати, руны, размечая астральные якоря и привязывая к чертежу многочисленные накопители. Полным ходом шла подготовка к заклинанию такой сложности, с какой Айрунгу доселе еще не приходилось сталкиваться. Более того, он даже понять его предназначение не мог, быстро запутавшись в линиях и знаках. Нестер, судя по недовольному бормотанию, испытывал схожие трудности.

Общее непонимание задуманного действия не помешало магам взять фигуру в круг, перебросить друг другу мосты для обмена энергией и затянуть несложное, но утомительное заклинание. Необходимость раствориться в общем потоке Силы и требования к концентрации не оставляли никакой возможности для отвлеченных мыслей. И Айрунг целиком сосредоточился на своем участке плетения. Нет, он конечно же ощущал, как уходит его Сила, как диктат чужой воли заставляет его магию создавать непривычные конструкции и принимать неизвестные энергоформы, но куда и с какой целью из него выкачивают энергию, понять не мог. И ладно волшебство, он не видел, что творится вокруг!

Распад Круга произошел неожиданно. Еще секунду назад Айрунг выдавливал из своего Дара последние крохи энергии, как вот уже связь разорвана, а он сам валится на землю, обессиленный. Семя Кали, он дважды стоял в Круге для льера Бримса и оба раза уходил из заклинательного зала на своих ногах. Как вдруг такой сюрприз. И не важно, в чем причина – в сложности создаваемых Архимагом чар или в его способности досуха «выпить» всех доверившихся ему коллег – этот факт в докладе для Магистра Наказующих Айрунг обязательно отметит.

Найдя взглядом в центре колдовской фигуры льера Виттора – маг стоял к нему спиной, воздев над головой архаичный посох, – Айрунг покачал головой. Кто бы мог подумать, что из верного последователя он

когда-нибудь превратится в человека, который не чурается доносов. И это с его-то представлениями о чести...

– Полюби меня тролль! – донеслось до Айрунга, разом вернув на землю. Помянув мархуза, он повернулся к Нестеру и почти сразу услышал: – Да ты не на меня, ты туда смотри! – рывкнул товарищ, для верности ткнув рукой куда-то вверх и в сторону.

Айрунг перевел взгляд и вновь выругался. Высоко в небе огненные росчерки и вихри Силы закончили «рисовать» похожий на паутину узор, в центре которого уже зарождался водоворот портала на стихийальные планы. Если он ничего не путал, то сейчас им всем предстояло стать свидетелями применения полузабытого и насквозь запретного Метеоритного Дождя. Заклинания, которое обещало гарантированно уничтожить не то что полуразрушенный порт, но и весь город...

На миг сердце царапнул страх попасть под удар взрывной волны. Полностью опустошенный, имея при себе лишь легкие защитные амулеты, Айрунг подобного бы точно не пережил. Но тут знакомо загудели сферы Птолемея, накрывая магов и собравшихся вокруг солдат охраны сразу двумя куполами защиты, и он немного расслабился. Еще мелькнула мысль, что у жителей Гиркала такой защиты нет, но ее Айрунг немедленно задвинул на задворки сознания. Не его вина, что им уготована столь страшная судьба. Город – жертва политических амбиций и людских ошибок, а еще... еще он иллюстрация личной мощи одного чародея. Который, убив тысячи врагов, ужаснет, воодушевит и перетянет на свою сторону сотни новых сторонников, затмит мрачную славу льера Бримса. И последнее соображение показалось Айрунгу особенно важным.

Но тут раздался чудовищный грохот, земля дрогнула, и все размышления в который раз пришлось отложить на потом...

*...Пришел добрый король, король – Тассов свет,
прогнал злых господ, приструнил жестокосердных
магов, наказал ленивых чинуш, и пролилась тогда
на народ благодать Оррисова. В реках потекло
ралайятское вино вместо воды, друлы уродились
размером с детеныша тирра, а дороги усеяли
полновесные фарлонги. Но не вынесли завистливые
соседи счастья людского – козни стали строить, убийц
подсылать да смутьянов. Не выдержал добрый король
такой несправедливости, собрал войско и двинул
на недругов. Год война шла, другой, пока не победил*

*милостивец всех врагов и не приросла страна землей
вдвое...*

*Фрагмент народной гарташской сказки,
описывающий приход к власти короля Давира
Жестокого, иногда называемого
Испепелителем, и последовавший за ним
период захватнических войн. Из книжного
собрания Зельда Джугского*

*...Муссируемые в настоящее время слухи
о причастности Нолда к уничтожению Гиркала теперь
уже безо всякого сомнения можно считать доказанным
фактом. Личное участие Архимага, конечно,
под вопросом, но то, что жгли город и порт именно
Истинные, известно совершенно точно. Сейчас нолдцы
пытаются оправдать свою жестокость местью
за Муар, но... уважаемые читатели, вы правда верите,
что базу флота самой могучей страны мира разгромил
сказочный лич? Я – нет! А потому на повестке дня два
вопроса: зачем на самом деле островитяне уничтожили
самый крупный в Благостном океане порт и какое
преступление они замыслили следующим...*

*Отрывок из статьи в газете «Новости
Равеста». Личности автора и заказчика
текста установить не удалось*

*Моя вера тверда, и нет в сердце страха, прими
мою службу Тебе и дай врага, достойного славы Твоей!
Моя вера тверда, и нет в сердце страха...*

*Ранний вариант воззвания к Владыке рядовых
воинов ордена, не посвященных в мистерии.
Относится к периоду становления ордена
Владыки*

Глава 1

Галерею между главным зданием дворца короля Западного Кайена и его южными пристройками восстановили совсем недавно, меньше сезона назад. Эта часть резиденции монарха сильно пострадала во время штурма Старого Гиварта и последующей схватки К'ирсана Кайфата со змееной марионеткой Спящих. Лишь теперь удалось вернуть ей былую красоту. Белоснежные потолки, бежевый окрас стен, ковровые дорожки на дубовых полах и сплошной ряд окон, буквально заливавших помещение светом. Здесь же нашлось место и для коллекции картин из запасников дворца. Запущенный в свое время Терном слух о принадлежности К'ирсана к старой династии и его родстве с Опуrom Третьим требовал подтверждения, а потому теперь на любого посетителя галереи с осуждением взирали царственные «предки» нового монарха.

В этой части дворца К'ирсан бывал редко, да и то лишь когда ему требовалось добраться до потайного выхода в одной из пристроек. Обычно его сопровождали несколько телохранителей, но сейчас рядом шагал один лишь Терн. В порт Старого Гиварта прибыл торговый корабль из Тлантоса, привезя целый ворох слухов и новостей о происходящем в мире. И они оказались настолько удивительными, что взбудоражили даже обычно равнодушного к таким вещам Согнара.

– Нет, ты только представь: сначала какая-то непонятная сила, то ли нечисть, то ли демоны, а может, и вовсе боевые маги, разносит вдребезги Муар... Хотя тут нет ничего удивительного: Нолд давно напрашивался на хорошую оплеуху!.. Затем уже Нолд идет громить такой же порт, но уже в Тлантосе. И единственное, о чем все гадают, это удовлетворятся ли республиканцы одной атакой или же ударят еще по какой-нибудь цели! – выдал на одном дыхании генерал кавалерии.

– Что тебя так поразило? Полот Нолд сжег, и ничего, никаких последствий не было, – пожал плечами К'ирсан. – Почему ты думаешь, будто сейчас будет иначе? Тогда хоть Поднебесная голос подала, сейчас же... Пфф!

– Не скажи, – замотал головой Согнар. – Одно дело в рамках Объединенного Протектората «нецивилизованные» народы резать... Подумаешь, варварам кровь пустили! Светочам культуры и не такое позволительно... И совсем другое дело – разгромить без суда и следствия пусть не представителя сил Добра, но члена семьи «великих» наций.

– А это все звенья одной цепи. Пока есть хотя бы видимость международных законов, пока они худо-бедно работают, мир находится в равновесии. Но стоит кому-то плюнуть на условности и начать поступать, как ему вздумается, возникает хаос. Пусть не сразу, потихоньку, но система ломается. И со временем становится все хуже и хуже. Мир катится в ад, где нет ограничений и есть лишь право сильного... – скривился К'ирсан. – И проблема даже не в том, что не получивший укорот нарушитель начинает наглеть, гораздо хуже, что он становится примером для подражания. Потому как если можно одному, почему нельзя другому?! Как говорят в Залимаре: «Джинн выпущен из бутылки», и назад его не загнать!

– Светлый Оррис, от кого я слышу такие речи! – зафыркал Терн. Покосился на короля – не обиделся ли, после чего добавил: – Да простит меня твое величество за наглость.

К'ирсан криво усмехнулся и шутливо погрозил пальцем:

– В нашем случае надо говорить не о праве сильного, а скорее о долге сильного. Мишико настолько разрушил государство, проданся всем, кому только возможно, что мятеж был вопросом времени. Не будь меня, появился бы кто-то другой. Рано или поздно, – пояснил он. – Я не о том пытаюсь сказать. Вот представь страну, где правит не монарх, а выбранный на какой-то срок правитель...

– Не могу, – замотал головой Терн. – Не может такое государство существовать. Любой временщик будет работать либо на свой карман, либо на свой образ в глазах толпы. До реальных проблем ему дела не будет!

Кайфат не стал вдаваться в тонкости народовластия и, чуть поморщившись, кивнул.

– Но ты все-таки представь, – попросил он. – Государство с устоявшейся системой законов, выстроенным механизмом смены власти, какой-никакой вертикалью управления и прочей атрибутикой. И вот в этой стране народ вдруг решил, что правитель плох. Но ждать выборов не стал и вышел на баррикады...

– Народ вышел? – удивился Терн. – Или кто-то с тугой мощной и хорошей командой бойцов-революционеров его вывел? – Приосанился и добавил: – Как у нас было...

– Не важно! – сказал К'ирсан раздраженно. – Главное, протест удался. Правитель свергнут, система сломана, и закон один раз был нарушен. Как думаешь, новая власть будет устойчивой? Или, как только она разонравится, вместо выборов снова устроят мятеж?

– Ответ очевиден. Будет второй мятеж, третий... пока все не закончится расколом и гражданской войной, – пожал плечами Терн.

Потом вдруг вздрогнул и напряженно уставился на К'ирсана. – Погоди, ты это к чему... Думаешь, в нашем случае все так же закончится?!

Кайфат устало вздохнул и, успокаиваясь, принялся гладить Руала по спинке.

– Забудь про нас. Пока у меня не появится наследник и верные силы, способные посадить его на трон даже в мое отсутствие, король К'ирсан Кайфат будет считаться диктатором, но никак не родоначальником новой династии и настоящим монархом. Разговор о другом, о Нолде и нарушении им основополагающих законов, – сказал К'ирсан наконец. – Да, мир несправедлив, да, Истинные всегда позволяли себе слишком много такого, что было непозволительно другим. Но сейчас они не нарушили законы, они сломали механизм системы, краеугольным камнем которой сами же и являлись. Они первые, кто так нарушил их собственные правила, но не последние. Сначала без оглядки на других начнут действовать члены Протектората, затем, когда контроль «цивилизованных» над Торном ослабнет, свое слово скажут «варвары». И начнется череда местечковых войн, плавно трансформирующаяся в очередное глобальное противостояние...

– Война-а... – протянул Согнар, выхватив из королевской речи, на его взгляд, главное. – То есть ты ждешь войну. И тот же прорыв Бездны в Зелоде всего лишь один из ее эпизодов... – Терн совсем не аристократически шмыгнул носом, поправил сбившиеся ножны с мечом и вдруг заговорщицки наклонил голову к Кайфату. – Про право сильного я понял. А когда мы дорастем до того, чтобы им воспользоваться, а?

К'ирсан не выдержал и рассмеялся.

– Всему свое время, Терн, всему свое время! – сказал он с чувством. – Сейчас надо заниматься гораздо более мирными вещами.

– Слова настоящего Защитника, – вспомнил Терн нелюбимое К'ирсаном прозвище, еще времен войны за престол Западного Кайена. Сейчас о нем уже немного подзабыли, но в разговорах нет-нет да и всплывало.

Беседа ненадолго прервалась. Миновав галерею, они вышли на лестницу, спустились этажом ниже и, попетляв по коридорам, остановились перед караулкой, за которой уже располагался нужный К'ирсану выход из дворца.

– Кстати, твое величество, потрясен. До самого конца не верил в последние твои затеи, а зря! – вдруг сказал Терн. – Гномы уже в Старом Гиварте, ударными темпами отстраивают в Нижнем городе свою слободу и скоро возьмутся за выполнение королевского заказа. Орки еще

не прибыли, но караван к ним уже формируется, а на юге для них строятся военные лагеря. Мало того, флотилию судов к этим дикарям при переходе через Темный океан будут сопровождать корабли М'Леур. – Согнар с непонятым выражением лица посмотрел на своего короля и друга. – Могу ошибаться, но еще не бывало такого, чтобы кому-то из королей Сардуора соглашались служить представители аж трех народов нелюдей!

Последняя фраза давнего приятеля сильно смахивала на лесть, что несколько расстроило К'ирсана. Терять друга и получать еще одного придворного лизоблюда, которых и без того развелось немало, ему совсем не хотелось. С Терна мысли перескочили на причину, из-за которой Кайфат оказался неподалеку от черного входа во дворец, и он посмурнел.

Но, видимо, и он и Согнар мыслили одинаково.

– Хфургова мать, командир! А куда это ты собрался? – воскликнул Терн, только сейчас обратив внимание на «походную» одежду государя. – Когда меня с собой позвал, я решил, что ты нечто вроде внезапной инспекции дворца задумал. Но как-то теперь сомневаюсь...

К'ирсан вздохнул и исподлобья посмотрел на Согнара. Поколебавшись немного, достал из сумки на поясе аккуратно свернутое письмо и сунул в руки старого друга.

– Читай последний абзац, – приказал Кайфат.

– Ну-ка, – азартно пробормотал Терн и забегал глазами по строчкам. – Ага!.. «Это десятое, последнее письмо. Наверное, Вы считаете меня слишком назойливой... не зря же я до сих пор не получила от Вас ответа, но... мой король! Все то, что писала ранее и пишу сейчас, – правда! Быть может, для Вас то время, проведенное вместе, всего лишь эпизод в бурной и опасной жизни, однако для меня все иначе и потому молю о новой встрече. Не хочу ни к чему принуждать и смиренно приму отказ, но... если я хоть что-то значу для Вас, то приходите по адресу...» Что?! – Терн не скрывал потрясения. Бросив на задумчивого К'ирсана быстрый взгляд, он перечитал возмущившие его строчки и продолжил: – «Что в Новом Гиварте. Где буду трепетно Вас ждать две седмицы. С надеждой и страхом в душе и сердце, всегда Ваша, Мелисандра Балтусаим».

Согнар смял письмо в руке и замер, явно подбирая слова.

– Командир, это же... та самая Мелисандра, да? – Дождавшись кивка, Терн скривился, как от кислого друла, и выдохнул в сторону: – Хфургово семя! Чтоб мне мархузом переродиться... – Резко повернулся к королю и требовательно спросил: – Ты понимаешь, что это ловушка?! Расставленная специально на К'ирсана Кайфата... И даже не надо гадать, кто заказчик. Тогда в Ралайяте все тоже началось с этой Мелисандры,

а закончилось нападением Светлых эльфов и твоей... твоей смертью. Сейчас все повторяется, только теперь Гхол уже не сможет тебя воскресить.

К'ирсан поморщился от резких слов друга, но одергивать его не стал. На месте Терна он говорил бы то же самое, быть может, только в более жестких выражениях.

– И Мелисандра та самая, и насчет того, что это ловушка, не сомневаюсь, – сообщил он устало. – Но и оставить все как есть тоже не могу. Отношения с халине слишком важны для меня, чтобы отмахнуться от ее просьбы. Тем более когда по непонятным для меня причинам остальные письма так задержались в пути...

– Клянусь задницей Кали, все зло от баб! – прорычал Терн, однако взял себя в руки и уже спокойнее уточнил: – Их действительно десять?

– Да, и на всех печати нолдской курьерской службы, славящейся скоростью доставки посланий адресату. – К'ирсан приподнял разомлевшего Руала на уровень лица и дунул зверю в нос. После чего медленно поднял глаза на Согнара и сказал: – Нолд определенно как-то замешан в данной истории. И это еще одна причина, по которой хочу встретиться с Мелисандрой.

– Ладно, дома ты двойника оставишь, но как быть с ловушкой... – Терн уже понял, что решение короля окончательно, и пытался возражать лишь по инерции. – Да и до Нового Гиварта сначала еще надо как-то добраться. Повторить прошлую поездку по сопредельным странам может и не получиться!

– Кто предупрежден, тот вооружен. Безопасностью займется Храбр со сводным отрядом из Шипов, моих телохранителей и пары лучших бойцов клана Серебряной луны. Да и сам я зевать не буду... – фыркнул К'ирсан. – Что до риска вляпаться в неприятности на земле соседей, то, чтобы избежать этого, в Восточный Кайен полечу на пузыре. Его фрахтом занимались ханыцы.

Аргументы у Согнара закончились, и он замолчал. Впрочем, Кайфат и не ждал иного: несмотря на их дружбу, его генерал кавалерии прекрасно знал границы, за которые не следовало заступать, и вряд ли рискнул бы по-настоящему спорить со своим королем. Вообще этот разговор потребовался К'ирсану, наверное, лишь для того, чтобы поделиться с кем-то отзвуками той бури, что бушевала в его душе после прочтения писем. Да, он король и маг, отправляющий людей на смерть и сам заглядывающий за грань, он не страшится ни Истинных, ни Длинноухих, не боится идти против всего мироустройства, но даже ему... мархуз побери, даже ему иногда требовалось поделиться с кем-то своими мыслями и чувствами. Особенно

если они касаются единственной женщины, которая хоть как-то смогла тронуть его сердце. Тяга к Мелисandre была как болезнь, которая на фоне каждодневных забот вроде и не беспокоит, но стоит о ней один раз напомнить, и забыть уже не получается.

– Повторюсь, риск есть, но... по-другому поступить не могу. – К'ирсан хлопнул друга по плечу и, прежде чем войти в караулку, сказал: – И да, ты и Мокс опять за главных: мага я уже предупредил. Так что присмотри за Янеком в мое отсутствие!

Кайфат ободряюще подмигнул мрачному другу и скрылся за дверью. Что случилось дальше, он уже не видел и не слышал...

* * *

– Проклятье! – рявкнул Согнар и врезал кулаком в стену, едва тяжелая створка бухнула по косяку. – Проклятье, проклятье!!!

Он добавил бы много чего еще, но привычка держать язык за зубами при обсуждении любых тем, хоть как-то касающихся его властного и, честно говоря, пугающего сюзерена, не позволила воспользоваться богатым запасом ругательств. А так хотелось... Потому что впервые на его памяти холодный и рассудительный К'ирсан Кайфат пошел на зряшный риск.

– Это, конечно, не мое дело, но, может, не стоит так огорчаться? – внезапно раздалось за спиной, и Терн молниеносно развернулся к появившемуся из плохо освещенного коридора Мигулю Шесть Струн.

– Подслушивал, менестрель?! – воскликнул он.

– Так получилось, – самую малость смутился Мигуль. – Я часто брожу по дворцу, так легче думается, и совершенно случайно услышал ваш разговор...

Терн выругался и едва сдержался, чтобы не сплюнуть. Случайно, как же... Пройдоха почище Щепки! Но скандалить не было никакого желания, и он промолчал.

Однако Мигуль не считал разговор оконченным.

– Продолжая тему, хочу сказать, что... не надо так переживать из-за решения короля. До сего дня он если и позволял себе сумасбродные поступки, то не в ущерб трону и государству, – сообщил он задумчиво. – И вообще, нам стоило бы переживать, если бы он не интересовался женщинами...

И тут Согнара прорвало.

– Не интересовался?! Да только за последний год у него этих хфурговых баб столько было, что диву даешься. Сотни раз видел, как из его комнат то смазливые служанки тайком убегают, то настоящие дворянки с шальными глазами и в растрепанной одежде выскальзывают. Вопрос не в желании идти на риск ради обладания какой-то женщиной, а в личности этой самой женщины! – выдал Терн, почти крича.

Мигуль на этот всплеск эмоций лишь поморщился и с намеком продекламировал:

О легендах, о сказках, о мигах:

Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных книгах
Сокровенную сказку о Ней.

Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю – в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь или лед.

Терн раздраженно махнул рукой.

– А, да с кем я говорю... С менестрелем! У вас вечно одни любви да страдания на уме, – пробормотал он.

– Ты не понял, генерал, я сейчас не восхваляю порыв короля, а пытаюсь сказать, что могло быть и хуже, – мягко пояснил Мигуль, сдернув с плеча небольшую гитару и начав непринужденно пощипывать струны.

– Куда уж хуже-то?! – удивился Терн.

Мигуль вздохнул и с улыбкой посмотрел на лин Согнара.

– По крайней мере, его величество не поддался чувствам и сохранил холодный разум. Представь, что государь бросил все, без охраны и верных спутников, просто рванул на встречу со смазливой девчонкой. История знает немало подобных случаев...

Фантазия Терна оказалась достаточно богатой, чтобы в красках представить описанную Мигулем картину. И он вместо ответа выдал короткое:

– Спаси нас Светлый Оррис от такого!

Нанятый кланом Серебряной луны пузырь прибыл в столицу Восточного Кайена через четыре дня после вылета из Старого Гиварта. Относительно новый движитель и попутный ветер сказались на скорости, так что в город Кайфат прилетел даже с опережением намеченной даты. К тому же капитан не стал мудрить с маршрутом, и воздушный корабль двигался почти по прямой – через юг Зарока и Саурмы, зацепив самый краешек Стеклоанной пустыни. К'ирсан смог своими глазами увидеть место сражения легендарных Древних магов, превративших центр материка в проплешины спекшегося от нестерпимого жара песка.

Сам полет Кайфат воспринял как отпуск. Он и здесь, конечно, работал с бумагами, но уже без фанатизма, не забывая про сон и отдых. Не повлияла на него и причина, по которой он покинул Старый Гиварт. Любовь любовью, но разум его оставался незамутненным, а воля была тверда как камень. Сделав непростой выбор, предпочтя личные чувства целесообразности, дальше он двигался с привычной для короля-мага решимостью, не отвлекаясь на посторонние мысли.

Сообщать охране истинные причины поездки в самый богатый город Сардуора он не стал. Достаточно того, что об этом знает Терн. Храбру и его людям К'ирсан выдал иную версию событий, согласно которой он должен встретиться с одной влиятельной персоной, возможно находящейся под «присмотром» эльфов. В свете чего в задачу командира Шипов входила не абстрактная защита Кайфата, а противодействие конкретной угрозе. Объяснять, за каким мархузом правитель Западного Кайена так рискует, да и вообще, чем так важна встреча с «влиятельной персоной», он, разумеется, не стал. А Храбр, единственный, кто мог задать такой вопрос, промолчал. И не понять, то ли он начал доверять своему королю, то ли снова хандрить, вспоминая тот случай в Зароке...

В Новый Гиварт воздушный корабль прибыл сразу после обеда. Густые облака не позволили издали полюбоваться знаменитыми на весь Сардуор шпилями восьми причальных башен, но К'ирсан ничуть о том не жалел. Он все разглядел еще в прошлое свое посещение города и потому не надеялся увидеть что-то новое. Пусть он был тогда рабом, но любоваться видами ему никто не запрещал.

Обслуга едва успела подвести трап к пришвартованному пузырю, как К'ирсан тут же покинул судно. Перебежал по узкой доске на площадку для приема пассажиров, выскочил на лестницу и принялся торопливо

спускаться к подножию башни. Охрана не отставала. Лишь в самом низу, у таможенного поста, где местный чиновник потребовал у новоприбывших дорожные листы, Кайфат пропустил вперед Храбра. Все бумаги были у него, и именно в его обязанности входило общение со всякими бюрократами. У бывшего главаря бандитов лучше прочих получалось врать и давать взятки. Так что если бы кого-то смутили подложные документы или сторожевые артефакты среагировали на прикрывшую К'ирсана иллюзию, именно ему пришлось бы принимать основной удар на себя.

Но обошлось. Их никто ни в чем не заподозрил, в начинающем «купце» Кайфате никто не узнал короля, и они невозбранно покинули башню.

– Так, парни, пора за работу, – объявил К'ирсан, едва здание одного из восьми воздушных «вокзалов» Нового Гиварта оказалось за спиной. – Время есть, но и успеть нам надо многое... Чернав! – Он повернулся к толстому, почти круглому мужику с вечно брезгливо выпяченной нижней губой – единственному представителю ведомства Щепки в команде Кайфата, и сунул ему в руки клочок бумаги. – Подними все свои контакты с «ночной» гильдией, но узнай, что творится в городе. Особое внимание удели окрестностям этого дома... Теперь ты, Храбр. Пошли пару бойцов – кого-нибудь из своих с одним ханьцем – по тому же адресу. Пусть посмотрят, что там и как, особенно на предмет возможных ловушек и маршрутов отступления.

– А остальные? – подал голос командир Шипов.

– А остальные будут ждать. И ждать в комфорте и уюте, – выдал К'ирсан с усмешкой и уверенно направился в сторону гостиницы «Приют короля». Во времена рабства у Дарга внутрь их даже не пустили, сочтя недостойными столь славного заведения, и теперь Кайфату было любопытно, изменилось ли что-то за эти годы.

Как оказалось, изменилось. Плата за комнату выросла с одного фарлонга до фарлонга и двадцати келатов, а К'ирсана при входе встретил расфуфыренный лакей в дорогой ливрее, сразу же признавший в нем богатого клиента.

Вся команда заняла три номера, и началось долгое ожидание новостей от отправленных на разведку людей. Но если для Храбра и его бойцов это были обычные будни по охране Кайфата, то для самого короля время стало подобно патоке, которая тянулась и тянулась, выматывая душу. Близость к цели все-таки пробилла броню невозмутимости К'ирсана и заставила пусть немного, но нервничать. Беспокойство передалось и Руалу, который принялся нарезать круги по комнате, что-то возбужденно пища. В какой-то

момент король-маг уже начал прикидывать, а не послать ли на рекогносцировку зверька, предварительно установив с ним ментальную связь, но тут в комнату вошел Храбр, и авантурные планы были отброшены.

Разведка оказалась на диво результативной. Агент из ведомства Чиро Кунише по криминальным каналам узнал сразу о двух съемных квартирах с подозрительными обитателями, расположенных неподалеку от дома, где Мелисандра должна была ждать К'ирсана. По словам членов «ночной» гильдии, в них обосновались две группы бойцов. В город неизвестные прибыли седмицу назад, никому глаза не мозолили, большую часть времени проводя в арендованном жилье, но от внимания воров это их не защитило. Среди охотников за чужими кошельками нашелся умелец, чувствительный к проявлениям Силы, и он первый обратил внимание на странных то ли наемников, то ли бандитов, прикрытых изощренными чарами. «Ночные» и сами уже подумывали о том, чтобы разобраться с неизвестными, но с появлением К'ирсана они с радостью уступали это право ему.

Что до самого Кайфата, то в совпадения он не верил, а потому ни капли не сомневался, по чью душу заявили таинственные гости. Появление же подчиненных Храбра поставило в этом вопросе окончательную точку.

Нарезая круги около места встречи своего короля с «высокопоставленным» лицом, ханец совершенно случайно натолкнулся на прикрытого волшбой прохожего. Тренированная внимательность вкупе с сильной аурой позволили ему заглянуть под колдовской морок, и он узнал в неизвестном зевake Длинноухого. После чего воин клана Серебряной луны просто проследил за замаскированным эльфом, который привел его по одному из адресов, указанных ворами.

Единственная хорошая новость: в доме, где была запланирована встреча, вот уже седмицу жила одинокая дама откуда-то из Загорного халифата. То ли из Зиккура, то ли из Ралайята – точно неизвестно. Тот факт, что таинственный партнер короля оказался женщиной, Храбр в докладе старался никак не выделять. Однако глаза его выдавали, демонстрируя едва ли не потрясение. Государь собрался рисковать из-за... какой-то красоты?!

– Все-таки ловушка, – по итогам доклада сделал вывод К'ирсан и с чувством какой-то сосущей пустоты в груди вздохнул.

– Встреча отменяется? – с надеждой спросил Храбр, уловивший изменения в настроении короля, чем моментально привел его в чувство.

– С чего бы это? Наоборот, теперь нет никакой возможности от нее отказаться! – сказал К’ирсан ледяным тоном и зло сощурился. – Надо только как следует к ней подготовиться, благо все потребные инструменты у нас с собой! – И уже спокойнее добавил: – Зови остальных, будем думать...

Для визита к возлюбленной, оказавшейся «сладкой» приманкой в ловушке эльфов, К’ирсан выбрал утро следующего дня. Вызвал извозчика и поехал напрямик по указанному адресу. Остальная команда еще раньше разделилась на три части – две пары с самыми мощными артефактами выдвинулись к подозрительным квартирам, а остальные окольными путями направились к дому халине Балтусаим. Самая сумасбродная операция за всю воинскую карьеру Кайфата началась...

Мелисандра снимала двухэтажный, похожий на игрушечный особнячок, расположенный в двух кварталах от северной причальной башни, что в Верхнем городе. Выглядел он очень... мило, другого слова не подберешь... и совершенно по-женски. Стены из красного кирпича, окна с резными наличниками, крыша из темно-зеленой черепицы, перед домом за низеньким заборчиком – небольшой палисадник с цветами и дорожки из желтого камня. Все такое миниатюрное, изящное, симпатичное и совершенно нетипичное для Сардуора... Халине Балтусаим наверняка пришлось очень постараться, чтобы найти нечто подобное в городе.

А вот К’ирсана архитектурные изыски интересовали лишь в одном ключе: насколько сложно здание в обороне и смогут ли его люди подобраться к нему незамеченными для эльфийских наблюдателей, взгляды которых он нет-нет да и ощущал всей кожей. Если бы сейчас что-то ему не понравилось, он бы незамедлительно развернулся и ушел. Но пока король-маг был доволен увиденным, все больше убеждаясь, что решение доверить планирование операции Храбру было верным.

Когда он подходил к особняку Мелисандры, его бойцы уже должны были проникнуть в дом напротив, вырубив хозяев сонными зельями, а другие занять позиции в подъездах домов на соседней улице, чтобы в нужный момент с помощью артефактов атаковать квартиры с Длинноухими. И раз К’ирсан не слышал никаких посторонних звуков, вроде взрывов, криков и звона мечей, пока все шло как должно. Вторя его мыслям, запястье с надетым браслетом связи дважды кольнуло: так Храбр сообщал об успехах первой фазы их плана.

Что ж, похоже Перворожденных выроdkов сегодня все-таки ждет сюрприз! К’ирсан хищно ухмыльнулся и толкнул калитку, проходя во двор. Но пора забыть на время о заклятых врагах и вспомнить о том, зачем он

сюда пришел. Мархуз побери, все-таки Кайфату предстояло свидание с женщиной, которая давно и прочно поселилась в его сердце, которую он не видел почти пять лет и которую не мог забыть, несмотря на все свои старания. С единственной женщиной, которую он любил и по-настоящему желал!

Сердце помимо воли забилося чаще, все тело охватило какое-то возбуждение и... предвкушение. Чтобы взять себя в руки, ему даже пришлось ненадолго погрузиться в Сат'тор, растворив в пустоте лишние эмоции. Стало легче, но надолго ли?

К'ирсан сам не заметил, как проскочил двор, и лишь у самых ступенек сбавил шаг, чтобы приказать Руалу спрятаться в цветах. Едва зверек скрылся из глаз, как король снял с себя иллюзию, взбежал на террасу и дернул за веревку дверного колокольчика. Раздался мелодичный звон и почти сразу тихий стук каблучков. Створка распахнулась, и Кайфат увидел свою халине.

Мелисандра изменилась мало. Все такое же юное лицо, точеная фигурка и манеры светской дамы, но вот взгляд стал немного другим. Более зрелым, циничным, оценивающим и где-то даже злым, но в глубине глаз все так же плясали искорки затаенного интереса. А может, чувства?

Все эти мысли галопом пронеслись в голове К'ирсана, прежде чем он обратил внимание на облик хозяйки дома. Вечно юная халине была одета в закрытое зеленое платье с разрезом на бедре, безумно похожее на то, в котором она была в прошлую их встречу, и опять распустила волосы.

– Ты похожа на лесную дриаду! – неожиданно для себя сказал К'ирсан и улыбнулся. Что тогда, что сейчас, именно эти слова первыми пришли ему на ум.

Не забыла их и Мелисандра. Из нее словно выдернули какой-то стержень, и она одним махом из холодной принцессы превратилась в обычную девушку. Тихонько вскрикнув, халине подскочила к К'ирсану, прижалась к груди и, глядя в глаза, сняла с его лица маску. Чтобы затем провести кончиками пальцев по жутким шрамам, вздохнуть и... впиться поцелуем в губы.

– Ты все-таки приехал! – сказала она, оторвавшись от К'ирсана.

– А разве могло быть иначе? – криво усмехнувшись, ответил Кайфат. В ушах шумело, в крови бушевали гормоны. Простой поцелуй, а эффект как от любовного зелья. Ни с одной из его любовниц такого не было и... не могло быть!

– После того как ты меня бросил и бежал? Вполне... – В голосе Мелисандры появились нотки обиды. Появились и тут же исчезли.

– Такова наша судьба, – мягко ответил К’ирсан, сжимая женщину в объятиях. Он мог многое сказать про проклятого Тимарениса, пусть демоны пожрут его душу, про хфурговых эльфов, про друзей и врагов, но вместо этого пояснил: – Она сводит нас вместе и разделяет непреодолимыми преградами. Мы меняемся, но связавшая нас нить никуда не пропадает. Пусть безымянный раб стал королем, а принцесса – визирем, но чувства... чувства-то остались прежними.

Мелисандра замерла и принялась что-то искать у него во взгляде. Пару ударов сердца, не больше, после чего отступила на шаг и, взяв К’ирсана за руку, сказала:

– Идем!

И потянула за собой. Они стрелой промчались через симпатичную гостиную, задрапированную тканью с растительными орнаментами, затем миновали лестницу с резными перилами, проскочили длинный коридор, увешанный пейзажами, пока не ввалились в огромную спальню. К’ирсан едва успел заметить розовые стены, гобелены с изображениями цветов, гномьи напольные часы, зеркальный потолок и... гигантскую кровать. Дальше разум окончательно отключился. Он подхватил ойкнувшую женщину на руки и решительно шагнул вперед. Последнее, что отложилось в памяти, это то, как он борется с крючками на платье Мелисандры, а та безуспешно пытается стянуть с него рубашку. Затем – провал, фонтанирующий чувствами и безудержной страстью, которые можно пережить, но никак нельзя описать словами...

– Ты помнишь, как спас тогда меня и эту глупышку Лакристу? – спросила Мелисандра спустя полтора часа, когда он лежал на спине, закинув руки за голову, а она сидела рядом, скрестив ноги по-иссорски, и водила пальчиком по его груди. – От того чокнутого вампира, не боявшегося ни моих артефактов, ни моего телохранителя?

– Конечно... Но если хочешь знать, предполагал ли я, что наше знакомство перерастет в нечто большее, то нет, – усмехнулся Кайфат задумчиво.

Сейчас он испытывал двойственные чувства. С одной стороны, ему еще никогда не было так... хорошо, а с другой – опыт воина и чутье мага в голос вопили о том, какой он тупоумный шестилап, раз позволил себе послать разум в Бездну и отдаться на волю чувств. Говорить при таком настрое совсем не хотелось. И уж точно не хотелось валяться в постели, вместо того чтобы натянуть доспех и взяться за меч.

– А вот я почему-то ни капли не сомневалась, – мелодично засмеялась Мелисандра. – Сразу поняла, что рано или поздно ты будешь моим!

Поэтому, когда ты в письме попросил разрешения принять тебя в моем доме в Ралайяте, ничуть не удивилась. Действительно судьба! – Тут мысли женщины перескочили на последовавшие за встречей с К’ирсаном события, она помрачнела и замолчала.

Повисла неловкая пауза, которую Кайфат решил нарушить вопросом:

– Кстати о Ралайяте... Помнится, тогда у тебя здесь была какая-то небольшая татуировка, а теперь ничего такого не наблюдаю, – спросил К’ирсан, погладив любовницу по бедру.

И с удивлением увидел, как у той стремительно краснеют щеки.

– Это была не татуировка, а магическая печать, – сказала Мелисандра куда-то в сторону. В лицо Кайфату она старалась не смотреть. – Печать Альме!

– Никогда не слышал, – пожал плечами К’ирсан. Он многое знал о магии, но с подобными вещами точно никогда не сталкивался. Хотя у своих любовниц татуировки видел не раз. – Что-то женское?

– Да, женское, – с непонятной интонацией ответила Мелисандра. – Эта печать не дает забеременеть... И еще раз да, перед нашим свиданием я ее убрала. – Сделала паузу, а потом грустно улыбнулась и на одном дыхании выдала: – У эльфиек, пусть даже квартеронок, обычно с *этим* сложно, но у тебя сильная кровь. В результате можно не сомневаться!

Сказала и, решительно тряхнув волосами, вскочила с кровати. На К’ирсана она по-прежнему старалась не смотреть...

Зато король-маг пялился на женщину во все глаза. Она говорит о беременности, что ли?! То есть хочет от него забеременеть?! Перед этим подставив под удар эльфов?! Кали вам всем в тещи, и как это понимать?! Удивление было так велико, что он не удержался и бухнул:

– Это что, такой способ избавиться от угрызений совести?

Пока он лихорадочно собирался с мыслями, Мелисандра успела надеть бежевые шелковые шаровары, заклинанием расчесать волосы и теперь натягивала нечто вроде застегивающегося спереди платья с высоким воротом, разрезами по бокам и множеством застежек. Вопрос заставил ее вздрогнуть и медленно повернуться к любовнику.

– Так ты все знаешь, да? – спросила она, побледнев.

– О чем? – переспросил К’ирсан. – О том, что ты меня предала? Что стала приманкой в ловушке эльфов? – Он скривился и внешне холодно, хотя внутри его раздирали противоречивые эмоции, бросил: – Да.

– Зачем тогда пришел? – сказала Мелисандра, схватив с туалетного столика небольшой жезл и прижав его к груди.

К’ирсан тут же инстинктивно уронил левую ладонь на меч,

с которым он, несмотря на некоторое помрачение чувств, не расстался даже в кровати.

– Я же уже говорил: потому что не мог иначе. – Кайфат пожал плечами.

В комнате повисла тяжелая тишина. Кайфат не знал, да и не видел смысла говорить что-либо еще. Мелисандра же просто молчала, уставившись на К'ирсана. Наверное, прошла минута, прежде чем женщина пошевелилась и с едва слышным вздохом отвернулась от любовника. Провела жезлом вдоль застежек, из-за чего те вдруг ожили и начали соединяться друг с другом, превращая халине Балтусаим в одетую по последней халифатской моде даму. Затем сунула ноги в вышитые бисером туфли с загнутыми носами и... ринулась к выходу из комнаты, когда гномьи часы внезапно издали гулкое «Бом-мм!».

В дверях она вдруг остановилась и посмотрела на К'ирсана. Он к тому моменту уже встал, успел натянуть штаны и теперь возился с шнуровкой на сапогах.

– Разве ты не хочешь отомстить? – спросила Мелисандра. Голос звучал ровно, но губы... губы заметно дрожали.

– Меня вполне устраивает та цена, которую ты решила заплатить за предательство, – проронил К'ирсан, глядя на халине Балтусаим. И зеленый огонь в его глазах разгорался все ярче и ярче, превращая лицо в маску древнего демона.

Внезапно с улицы один за другим донеслись два мощных взрыва, сопровождавшихся сильным выбросом Силы, затем, спустя несколько секунд, чередой гораздо более слабых. Мелисандра вздрогнула и зябко повела плечами.

– Благодарю, это великодушно и... очень по-королевски! – сказала она. Кивнула в сторону окна. – Рада, что не ошиблась и ты действительно готов к встрече с убийцами Маллореана. – Сделала шаг за порог комнаты и вдруг добавила глухо: – Время, которое они нам дали, истекло. Скоро здесь будут воины клана Фек'яр, а потому прошу тебя... убей их всех, ну или хотя бы скольких сможешь. Ты единственная моя надежда покарать палачей, казнивших отца!

После чего раздавила в руке похожий на яйцо амулет, и в тот же миг все окна и дверь, а еще пол, потолок и стены затянула мерцающая паутина чар. Даже на вид крепкая и способная несколько минут сдерживать удары магии К'ирсана. Что до Мелисандры, то она выкрикнула что-то вроде «если можешь, то прости» и скрылась в глубине дома.

Кайфат, к стыду своему до последней секунды надеявшийся,

что Мелисандра одумается и примет его сторону, медленно встал и до боли сжал кулак. Умом он все понимал, с самого начала знал о ловушке и не сомневался в предательстве любовницы, но... мархуз побери, всегда и везде остается место для надежды. И теперь эта надежда умерла! Внутри все как-то сжалось, а вместо бьющих ключом эмоций пришла злоба. И даже не столько на Мелисандру, сколько на Длинноухих детей хфурга, уничтожающих все, до чего дотягиваются их загребушие ручонки.

К'ирсан вдруг понял, что сегодня он будет убивать...

На руке завибрировал переговорный браслет, и Кайфат активировал его ментальным усилием.

– Твое колдунство, у нас проблемы! – раздался злой голос Храбра. – Эльфы что-то почуяли и начали уходить из-под удара. Парни ухитрились подложить в их дома две магические мины, но достать удалось лишь одну команду. Да и то были выжившие, которых пришлось добивать «снежками». Вторая ускользнула в городскую канализацию...

Командир Шипов прервался, а до К'ирсана донеслось нечто похожее на грозовой раскат. Король-маг с проклятьями подскочил к окну и сквозь энергетическую завесу увидел, как в доме напротив, где и обосновались его люди, со стен кусками отваливается штукатурка и пластами срывает с крыши черепицу. Все выглядело так, словно внутри оказалось заперто нечто могучее, которое из всех сил пыталось вырваться наружу.

Внезапно в здании как-то особенно сильно грохнуло, входная дверь вылетела наружу, а вслед за ней на улицу высыпали люди К'ирсана. Два ханьца, Храбр и висящий у него на плече Шип – двое других бойцов остались внутри. Не успели они покинуть дом, как сразу же активировали браслеты и выстроили Стену Щитов... В которую спустя мгновение из покинутого дома ударила ветвистая молния.

– Титьки Кали, командир!!! У Длинноухих был ход в наш подвал. Из дома они нас выбили, и если ты не вмешаешься, то... – ворвался в мысли голос Храбра.

Судя по тяжелому, прерывистому дыханию, он испытывал нестерпимую боль и держался на упрямстве и силе воли. Ну а еще, наверное, на усиливающем амулете из костей демонов, который Гхол сделал для всех офицеров.

К'ирсан его почти не слушал, примериваясь, как бы половчее расколоть артефактную защиту ловушки. Душой он был там, среди своих воинов, убивал ненавистных Перворожденных, и любая помеха лишь распаляла его жажду крови. Но внезапно погрузившееся в Сат'тор сознание затопило предчувствие близкой и смертельной опасности,

от которой просто так не уйти. И король-маг вместо того, чтобы атаковать врага, занялся собственной даже не защитой, а выживанием. Благо предусмотрел и такой вариант.

Показанная ханскими магами методика развития ауры дала свой результат. К'ирсан, который раньше мог «держаться» в неактивном состоянии два не слишком сильных заклинания, теперь замахивался уже на четыре. Правда, сейчас ему столько не требовалось, и перед выходом из «Приюта короля» он разместил в своей энергетической оболочке единственное по-настоящему серьезное плетение – Алмазная Крепость. Все, что требовалось для его активации, – открыть канал в Астрал, добавить энергии собственного источника и влить в заклинание сплав из двух Сил.

Кайфат успел в последний момент. Едва вокруг короля-мага возникла кристаллическая защита, как он оказался в центре буйства Стихий. В К'ирсана полились реки Огня, начали хлестать бичи Воды и Воздуха, а сила Земли принялась вырывать из стен и швырять в него целые куски. Это точно было не заклинание – такое быстро не сотворишь, а подготовленный заранее аркан он бы почуял – а значит, Перворожденные, так же как и люди К'ирсана, заложили под дом магический заряд.

Кайфата вертело, крутило, швыряло в стороны и тянуло куда-то вниз. Стены Крепости трещали под ударами враждебной магии, а нарастающее давление отзывалось на короле приступами боли и попытками чар выйти из-под контроля. Но воля... воля ученика Шипящего и Врага Леса была сильнее. А еще, несмотря на мощь атаки, К'ирсан все время ощущал, в каком направлении его люди принимают неравный бой. И это было столь же важно, как и собственное выживание!

Ярость Стихий не утихала, запас сил таял. Вдобавок ко всему К'ирсана вместе с его кристаллической броней затянуло куда-то под землю, а сверху завалило обломками здания. Что грозило в самом скором времени вполне вероятной гибелью. Так что, если он не хотел погибнуть сам и допустить гибель своих воинов, К'ирсану следовало как можно скорее выбираться из-под воздействия вражеских чар.

А вот с этим были проблемы.

Надежность Алмазной Крепости компенсировалась невозможностью изменения ее формы. Эти чары нельзя развернуть в барьер или превратить в небольшой щит, а значит, нельзя совмещать с атакующими заклятиями. Маг, применивший Крепость, должен либо отсиживаться внутри, сжигая свою Силу, либо развеять плетение и контратаковать под ударами противника. Третьего не дано. Вот только о какой контратаке может идти речь, когда ты в эпицентре мощнейшего магического заклинания и завален

землей?!

Быстро перебрав и отвергнув множество вариантов, Кайфат не без сожаления остановился на самом рисковом. Сформировав в одной руке два знака Ир'рг, а в другой – знак Ч'жен, он обратился к третьей, хуже всего освоенной, составляющей своего Дара – магии Пространства. К'ирсан почти ничего не знал о приемах и техниках адептов этого направления и опирался лишь на ощущения и интуицию. Отгородившись знаками, он закрутил ткань реальности спиралью и сквозь стенку Алмазной Крепости вытолкнул получившуюся воронку куда-то в сторону сражающихся бойцов. Один раз он уже использовал нечто подобное в бою с На'аг'Леохом и теперь лишь повторил прошлый опыт. Только если тогда чары использовались для удаленной атаки, то теперь искажение пространства стало чем-то вроде проходческого щита гномов. Который перемалывал чужие заклинания, землю и камни, а следом за ним двигался К'ирсан, собственной Силой не дающий обвалиться получившемуся проходу. Стремительно расползающийся защитный кокон превратился в барьер на пути неистовства Стихий. Он продержался считанные секунды, но их почти хватило для того, чтобы Кайфат успел выбраться из-под воздействия эльфийского артефакта. В момент окончательного распада защитных чар образовалась взрывная волна, которая подхватила короля-мага, и он вылетел из лаза, точно пробка из бутылки гарташского игристого вина.

Уплотнившаяся аура приняла на себя большую часть удара, так что К'ирсан почти не пострадал. Более того, благодаря Сат'тор время замедлило свой ход, и уже в воздухе он успел рассмотреть поле будущей схватки...

Его люди проигрывали. Стена Щитов уже распалась, раненый Шип лежал на бордовой от крови мостовой, а Храбр за спинами ханьцев с искаженным от ярости лицом пытался снова зарядить пружинный арбалет. Оба его артефактных браслета, видимо, были уже разряжены, и в бою с убийцами Маллореана он теперь мог участвовать лишь как стрелок. Вообще командир Шипов был жив только благодаря стараниям воинов клана Серебряной луны. Один из них с помощью своего необычного оружия в виде серпа с цепью весьма сносно отмахивался от эльфийского мечника с двумя саблями, а второй очень ловко совмещал использование защитных и отражающих чар и работу вариацией боевого цепя с длинным древком. Причем оба, как и их противники, сражались, применяя боевой транс и ускорение.

Жаль только, несмотря на все усилия бойцов Кайфата,

Первороденных им было не одолеть. Позади связанных дракой мечников стояла пара магов и готовила добивающий удар, а единственный лучник уже натягивал тетиву со светящейся от убийственных чар стрелой...

Приземлился К'ирсан чуть в стороне от сражающихся. Мостовая больно ударила в ноги, а инерция заставила сделать несколько лишних шагов. Но он не упал, не потерял равновесия, а значит, был готов к драке.

Эльфийский лучник продемонстрировал молниеносную реакцию: мгновенно развернулся в сторону Кайфата и разрядил по нему свой лук. Однако король-маг успел сместиться вправо, так что стрела его не зацепила и лишь вырвала клочок из распахнутой рубашки. В ответ К'ирсан крест-накрест полоснул воздух мечом. С клинка сорвались два сотканых из Силы зеленых полумесяца и... ударили в стоящего неподалеку от стрелка мага. Вспыхнувшая вокруг него защита приняла на себя чары К'ирсана и тут же погасла, исчерпав вложенную энергию. Выстрелившее из ладони Кайфата Копье Силы уже не встретило никакого сопротивления и проделало в груди эльфа неаккуратную дыру.

Минус один.

Лучник, глядя на К'ирсана с неподобающей для Светлого народа злобой, удивительно ловким движением наложил на тетиву сразу две стрелы, стремительно оттянул ее до уха и... снова промазал. Даром что противников разделяло всего несколько шагов, от одной из них Кайфат снова уклонился, а вторую отбил возникшим в левой руке Щитом. И причина подобной ловкости крылась не в каких-то фантастических способностях К'ирсана, к слову потерявшего большую часть сил на освобождение из ловушки. Просто, направляясь в расставленные Длинноухими сети, он впервые изменил своему правилу не использовать артефакты и амулеты. В этот раз на шее у него болталась лучшая поделка Гхола – ожерелье, увеличивающее скорость, силу и выносливость, – а на каждом запястье сидело по браслету. Браслет со Щитом он уже использовал, следом пришел черед его брата-близнеца, в который была вложена единственная молния.

Вот только целью он выбрал опять не лучника, а одного из мечников. Дуга разряда соединила кулак К'ирсана с точкой между лопатками эльфийского воина. Все тело врага покрыла сетка молний, он забился в судорогах, и вонзившееся ему в горло острие серпа стало ударом милосердия.

Одновременно с этим ханьский любитель цепов смог-таки накинуть на своего противника чары замедления и буквально размозжил ему голову одним мощным горизонтальным ударом.

Минус два и три!

Лучник погиб следом за сородичами. Но не от руки воинов Западного Кайена или их короля, эльфа убил Руал. Забытый всеми зверек незамеченным подобрался к сражающимся и сгустком ярости со спины набросился на Длинноухого. Мир Руала был прост и понятен: ни одно существо, живое или мертвое, хоть мархуз, хоть мифический Древний, не смело угрожать его другу и хозяину. Ни одно! У Перворожденного не было ни малейшего шанса, он даже толком среагировать не успел, как его артерия оказалась перекушена, а горло перегрызено.

Минус четыре.

Последний член эльфийской звезды убийц оказался достаточно смел или безумен, чтобы вместо бегства продолжать неравный бой. Все подготовленные чары он обрушил на К'ирсана, выбрав именно его главной целью. Перед магом Перворожденных возникло золотистое свечение, из которого пролился настоящий дождь наколдованных стрел. Их поток оказался столь плотный, что его мог выдержать далеко не всякий Щит. Но Кайфат и не собирался проверять устойчивость своих чар к эльфийской магии. Вместо этого король силовым жгутом подкорректировал падение лучника так, чтобы его тело оказалось на траектории атаки, сдернул с плеча замешкавшегося Прыгуна и рывком ушел вправо.

– Да бейте же его, мархуз вас подери! – рявкнул К'ирсан, падая на спину.

Скользнув вниманием по сохранившемуся каналу связи с Астралом, он торопливо потянул оттуда энергию. Времени и сил на что-то серьезное не было, а потому он без затей выплеснул собранный эфир в самый центр плетения эльфийского мага.

Поток стрел тут же прекратился, но само заклинание не распалось. Перворожденный оказался предусмотрителен и защитил чары от внешних воздействий. Будь Кайфат не так вымотан, он бы смел подобную конструкцию как паутинку, но, увы, не сейчас...

Отвлекаясь на короля-мага чародей упустил из виду членов его охраны, и те сполна воспользовались предоставленной возможностью. Первым, как ни странно, был Храбр. Выпущенный им из арбалета заговоренный болт защита эльфа остановила почти у самого лица. Последовавшая за этим вспышка дезориентировала Длинноухого, и он проморгал момент, когда вокруг него закрутился вихрь из льдинок. Творение ханьца принялось стремительно истощать запас энергии в артефактах Перворожденного и отвлекать его внимание. Когда же ханьцы

подскочили к замешкавшемуся противнику и обрушили на него удары своего явно непростого оружия, он окончательно забыл о продолжении атаки, развеял плетение и сосредоточился на поддержании защиты.

Наверное, эльф нашел бы что ответить обнаглевшим смертным, но... здесь был Кайфат, и он смог поставить точку в схватке. Его артефактный меч проколол защиту Длинноухого, точно шило мешковину, и вонзился в бедро. После чего пропущенный через клинок магический разряд парализовал мышцы мага, и тот свалился без чувств.

– Влейте в него тройную дозу сонного зелья, снимите все амулеты и хорошенько свяжите, – хрипло приказал К’ирсан, подхватывая с земли пищащего Руала. Окинул взглядом разрушенные дома, испаванную взрывами улицу, разгорающиеся пожары, посмотрел на раненых солдат. – Встретился, сожри меня тарк, с девушкой! – выдохнул едва слышно и уже громко добавил: – Хфургов сын – цель всей сегодняшней операции. Если доведем его до дома живым, то ни одна из жертв не будет напрасной.

– Твое колдунство, а что с госпожой... Мелисандрой? – вдруг спросил из-за спины Храбр. – В самом начале всего этого, – командир Шипов обвел рукой поле битвы, – я, кажется, видел, как она промелькнула на заднем дворе...

– Считай, что умерла, – сухо проронил К’ирсан, старательно загоня глубоко внутрь вспыхнувшую в сердце даже не обиду, а... разочарование. Смертельное разочарование, после которого нельзя остаться прежним. – Заканчиваем с болтовней: сейчас местные нагрянут, и нам придется домой не на пузыре лететь, а через территорию трех стран прорываться!

Пока они разговаривали, к ним подбежали четверо запыхавшихся бойцов, в чью задачу входило уничтожение эльфов. Одно то, что они наполовину выполнили поставленную задачу, уже делало их героями. Не их вина, что бессмертные Перворожденные оказались сильнее и предусмотрительнее...

Через считанные минуты пленника и каким-то чудом все еще дышащего раненого Шипа, пережившего весь скоротечный бой, положили на самодельные носилки из поясных ремней, и потрепанный отряд двинулся сначала на соседнюю улицу, а затем в неприметный тупичок, где их уже ждали два подготовленных Чернавом экипажа. Улочками и проулками извозчики вывезли их сначала в Нижний город, а уже оттуда доставили к южной причальной башне, куда ночью перелетел их пузырь.

Проделано все было настолько быстро, что приказ о запрете на вылет кораблей они уже встретили в воздухе. И там же с К’ирсаном связался Гхол.

«Владыка, среди дворян волнения. Говорят, что король погиб... Смутяны пытались поднять бучу среди кавалерийских частей, и, чтобы остановить бунт, Терну пришлось убить шестерых самых наглых. С Моксом тоже кое-кто пытался договориться, но после того, как он поджарил троих посланников и выставил их тела перед входом во дворец, провокаторы немного поумерили пыл. Руорк бесится и грозит залить Старый Гиварт кровью тех, кто осмелился выступить против твоей власти... Хозяин, возвращайся скорее, без тебя тут все может рухнуть в любой момент!» – Мысленное послание маленького урга кипело от сдерживаемых эмоций, требуя отнестись к его содержанию максимально серьезно.

– Да чтоб ваши души Бездна пожрала! – только и смог прорычать К'ирсан.

Что ж такое, а?! Одно к одному, одно к одному... Хорошо хоть дорога займет несколько дней, и он успеет немного успокоиться. Потому как если нет, то новоявленные бунтари проклянут тот день, когда вздумали мешать его планам.

Глава 2

Новые владения Рошага под Козьими горами не ограничивались единственной, пусть даже гигантской пещерой, где он предпочитал коротать время. Старый дом гномов представлял собой запутанный многоярусный лабиринт из галерей, залов, узких ходов и широченных «трактов», природных расщелин и вырубленных кирками коротышек штреков и штолен. В подземелье было столько места, что оно могло дать приют населению пусть небольшого, но государства людей. Если, конечно, среди смертных найдутся те, кто предпочтет темноту и прохладу каменных тоннелей свету Тасса!

Нынешние обитатели Козьих гор с Тьмой и холодом находились в особых отношениях, а потому заселили пещерный лабиринт с молниеносной быстротой. Рошаг и сам не знал, сколько здесь было тварей. На одного призванного им из Бездны монстра приходился десяток стихийных порождений Мрака, вызванных к жизни эманациями Силы. Мертвяки, демоны, призраки, химеры и совсем уж невообразимые твари, незнакомые нынешним демонологам и бестиологам, точно саранча заполонили подземные коридоры, став одновременно и стражами царства Рошага, и будущими рядовыми собираемой им армии. Они были всюду, избегая лишь тех мест, которые облюбовали по-настоящему могущественные создания – «генералы» и «офицеры» воинства Спящих.

Если в глазах какого-нибудь мелкого демоненка из Нижних миров даже откормившийся мертвяк смотрелся как кто-то весьма и весьма могущественный, то Рошаг среди своих «подчиненных» выделял лишь двоих – овейного легендами племени логов великана-канчора и не менее прославленного Ловчего Бездны.

Первый, четырехрукий великан в три сажени ростом, с бледно-серой кожей, рогатой головой на короткой шее и лицом дебила в народе ло'огов считался легендой. Раньше о его сородичах Рошаг знал лишь, что они были то ли одним из врагов вартагов, то ли слугами врагов. Кто такие в действительности и чем славны, ему стало известно лишь после перерождения в костяного дракона и превращения в эмиссара Спящих на Торне. Невообразимая Сила канчора, способность свободно колдовать как в обычной реальности, так и в Астрале, влияние на обитателей Верхних планов – все это стало той причиной, по которой орды тварей из Темного океана пересекли половину мира и стерли с лица Торна человеческий

Гамзар. Ради освобождения столь могучего союзника, тысячелетиями томящегося в древних подземельях, Рошаг был готов пойти и не на такие траты сил.

Одна беда, то ли сказалось долгое заточение, то ли такой была плата Бездне за мощь, но великан оказался до изумления туп. Даже самый древний лич, растерявший последние крохи разума, на его фоне смотрелся бы титаном мысли. Прямые приказы могущественный идиот еще как-то исполнял, а вот на что-то сверх того можно было даже не надеяться. Его максимум – разъяриться по поводу и без него, а потом начать крушить всех, кто только попадется на глаза. И пусть Рошаг и сам немного опасался взбешенного канчора, в свое войско он хотел кого-то менее скорбного разумом. Потому как голой силе он всегда предпочитал ясный ум.

Второй «офицер» появился у Рошага совсем недавно и почти случайно. Простенькая комбинация вокруг узилища с заточенным в нем ядром души Ловчего Бездны неожиданно сработала, и составленный им аркан выдернул в зал под Козьи горы истерзанного Бестелесного духа. О, как он был зол, как ярился, как жаждал отомстить своим обидчикам, которые нанесли ему не смертельную, но весьма чувствительную и плохо заживающую рану.

С той поры Ловчий так и сидел запертый в многолучевой звезде, вытягивая из окружающего пространства мельчайшие крохи Силы и грезя о мести. Собственно, у него, кроме ненависти и крох памяти, от разума тоже почти ничего не осталось. Иногда Рошаг даже не понимал, кто перед ним – наделенная сознанием магическая сущность или движимый инстинктами зверь из Бездны...

Мало того, что на первого «офицера», что на второго иногда находило некое помрачение, и они вовсе забывали, кто они и почему должны подчиняться какому-то костяному дракону. И Рошагу приходилось раз за разом вколачивать в их тупые мозги нужные приказы и директивы. Канчора хотя бы при этом не сопротивлялся, а вот Бестелесный каждый раз пытался брыкаться, выматывая даже не устающего немертвого.

– Ты меня слышишь, Ловчий?! Помнишь ли ты хозяев этого мира, готов ли подчиниться их воле? – в очередной раз спросил Рошаг, стоя перед гигантской магической печатью, в центре которой пульсировало ядро с остатками личности Ловчего.

В этот раз у того наступило очередное обострение, и на простое мысленное послание он ответил жгучим потоком магии, способной не только сжечь то, что заменяет мозги мертвяку, но и развоплотить

привязанную к неживой плоти душу. Если прозевать удар, разумеется... Но Рошаг не зевал и вовремя подставлял ментальный щит.

– Не забыл ли ты, кто твой враг? – продолжил спрашивать костяной дракон. И внезапно получил ответное послание, буквально сочащееся ненавистью к пахнущим Силой двуногим смертным. Жаль только, ничего, кроме злобы, там не было. – Вижу, что не забыл... – выдавил из себя Рошаг, которому возня с могущественными безумцами успела изрядно надоесть.

Это была его последняя попытка вернуть Ловчему хотя бы видимость ясности ума. Смысла и дальше тратить время и силы он не видел и всерьез задумался об уже мелькавшей у него ранее идее с трансформацией твари в кого-то более подходящего для претворения планов Спящих в жизнь. Возможно, более сильного, и совершенно точно, гораздо более понятливого и управляемого. Вот только для задуманного надо заполучить еще несколько Ловчих, связать их чарами и вылепить из эфирной плоти нечто новое. И это совсем не простая задача!..

С этими мыслями Рошаг покинул одного безумца и появился в гости к другому – его соседу.

Если Ловчий замкнулся в себе и вел поистине растительное существование, то глупец-канчора был весьма деятелен. Сколько Рошаг к нему ни приходил, великан всегда хлопотал вокруг нарисованной демонической кровью на дальней стене пещеры кособокой астральной печати. Чего конкретно и, главное, как четырехрукий с ней делал, дракон не знал – он ощущал только, как в колдовской чертеж перетекает Сила настолько злобная, что на ее фоне сам Рошаг казался едва ли не невинной овечкой, – но прекрасно видел результат. Мелкие и средние стихийные духи Воздуха и Воды срывались с привычных мест, нарушая давно и прочно установленный порядок, сея панику среди сородичей и порождая кое-где настоящие стихийные миграции слабых элементарей. Но то в Астрале, в реальном мире это отражалось изменениями погоды, неурожаями и засухами. Три года канчора «играл» с обитателями иных планов, и вот теперь его возня принесла свои плоды: когда дома голодные бунты черни, вряд ли найдется властитель, который рискнет послать армию на войну со Спящими!

Однако сейчас великану придется отвлечься от своего занятия.

– Услышь меня, о могучий! – прошипел Рошаг, мысленно кривясь от отвращения.

До чего дошло: он, бывший хаарг-Лог, а ныне проводник воли Спящих, вынужден едва ли не пресмыкаться перед могучим безумцем. Перед тем, на кого в свою бытность живым и свободным драконом

Междумирья, он устроил бы охоту, как на диковинного зверя! Мысли снова перескочили на того смертного червяка, который стал причиной его падения, и внутри снова начала разгораться слепящая злоба. Чтобы отвлечься от этих воспоминаний, Рошаг снова процедил:

– Могучий!

– Ы-ыы? – Великан как всегда был немногословен. Хорошо хоть соизволил повернуться к своему «генералу».

– У меня к тебе дело, о могучий! Ты сильнейший из всех известных мне повелителей Астрала. – Лесть, как можно больше лести. Тупицы ее любят! – Помоги отворить Тропу на тонкие планы. – Нужно заглянуть в гости к нашим союзникам. Я хоть и бывал у них раньше, но... Враги сильны и коварны, в одиночку я могу и не справиться. Помоги, о могучий!

– Ы-ыы! – утвердительно замычал канчора и принялся хаотично размахивать всеми четырьмя руками.

– Ну вот и славно! – зло пробормотал Рошаг. – А чтобы совсем поднять тебе настроение, скажу, что союзники эти – наши с тобой родственники. Для тебя весьма дальние, для меня чуть ближе... – Поймав взгляд выпученных и лишенных капли ума глаз, посланник бывших хозяев Торна досадливо щелкнул челюстями и пояснил: – Я говорю о драконах, драконах Нолда. У тебя ведь в предках затесался кто-то из этой братии, не так ли?

В ответ опять донеслось мычание этой безумно сильной и столь же безумно тупой твари, и Рошаг, выдержанный и спокойный как... как может быть спокоен только костяной дракон, испустил ментальный вопль, который больше пристал загнанному в ловушку зверю, а не предвестнику новых владык Торна. Сегодняшний раунд своей борьбы с бесконтрольной яростью и злобой он определенно проиграл...

* * *

Сухарт, как и положено чтящему традиции гному, уважал профессионалов любого дела. Не важно, какое у тебя занятие – куешь ли ты мечи, сеешь хлеб, пасешь скот или творишь волшебство, – главное, что ты вкладываешь в работу весь отпущенный тебе богами талант и, взойдя на очередную ступеньку мастерства, жаждешь большего. А человек ты, гном, эльф или даже мерзкий гoblin – это дело десятое.

И лишь бумагомарак из всех этих газет, газетенок и новостных листков, которые десятками выходили во всех крупных городах людей

и поселениях гномов, он на дух не переносил. Продажные по своей сути, пишущие не по повелению души, а отрабатывающие заказ очередного толстосума, напропалую врущие и передергивающие факты, они порой казались Сухарту орудием того самого конца времен, которым нет-нет да и начинали стращать священники.

Пусть сам гном не мог похвастать чистотой помыслов или незапятнанной честью – для политика его уровня подобное попросту невозможно, – это ничуть не мешало ему продолжать не любить «распространителей сплетен». Не любить и... пользоваться плодами их трудов.

На столе перед Сухартом лежало сразу несколько людских газетенок разной степени продажности. Здесь были газеты Нолда, Гарташа, Зелода, Иссора, Тлантоса и даже Заурама. И во всех, абсолютно во всех, так или иначе затрагивалась самая популярная тема сезона, затмившая даже Прорыв Бездны в Козьих горах: нападение на Муар и разрушение Гиркала. Два этих взаимосвязанных события потрясли основы современного мироустройства, став зримым воплощением тех тектонических процессов, что происходили и происходят во властных кругах стран Объединенного Протектората. И, разумеется, они не могли не найти отражения в трудах бумагомарак.

Вот только если рядовой читатель искал в статьях объяснение происходящего, то Сухарта интересовала трактовка событий. Не описание того, что произошло – это он знал и так из докладов разведки, – а то, как материал преподносится рядовому филистеру^[1]. То, каким властью предержащая желала видеть общественное мнение.

И вот здесь вдруг выяснилось, что у нынешних хозяев мира взгляды на случившееся сильно расходятся.

В Зелоде и Гарташе, впервые на памяти Сухарта, Нолд подвергли жесточайшей критике. Дошло до того, что в некоторых новостных листках, доселе малоизвестных, островную республику откровенно называли палачами народов, а понесенные ими в Муаре потери – выдумкой и ложью. И это в странах, где еще недавно любое пожелание Архимага выполняли едва ли не раньше, чем оно было высказано.

Газеты Тлантоса, как и положено для пострадавшей стороны, кипели от возмущения и бессильной злости. Каждая заметка изобиловала описаниями разрушений, людских страданий, приводились имена погибших и искалеченных. В них можно было найти все, кроме... призыва к королю объявить Нолду войну. Даже о разрыве дипломатических отношений никто не заикнулся. И ладно бы это случилось с никчемным

Уззом, нет, Тлантос – даже в том виде, каким его пытаются показать остальному свету его хозяева темные маги, – достаточно силен, чтобы помнить о национальной гордости. И вдруг такая вялая реакция.

Вот Заурам, тот оказался вполне предсказуем. Все дзандские газеты пестрели заголовками, в которых безмерно осуждалась агрессия темных сил против Нолда и всячески приветствовался удар возмездия по Тлантосу. Что характерно, никто даже не попытался доказать связь между личем со Змеиных островов, как его называли писаки, и самым южным государством Горха. Все приняли ее как данность, наплевав на поиск доводов. И уж разумеется, никто не стал вспоминать, по чьей вине немертвый колдун набрал такую силищу. Кому какое дело до людей из Братства Крови или Тлантоса, если пострадал один из столпов этого мира?! В общем, лизоблюды из Сардуора были в своем репертуаре.

Интересно было бы почитать, что пишут в Иссоре, который славится давней дружбой с пиратами архипелага, но газеты из султаната в руки Сухарта не попадались...

Зато нолдские издания порадовали. В крупнейших республиканских газетах – «Жезле мага» и «Правде Истинных» – одни и те же события описывались пусть не с противоположных, но явно различающихся точек зрения. В «Жезле» много говорили о новых вызовах, стоящих перед Нолдом, и о необходимости продолжать восстановление потерянного могущества. Атаке на Гиркал внимание хоть и уделялось, но лишь в том ключе, что залогом успеха операции стало грамотное планирование и мастерство участников. И прежде всего – великого льера Виттора. Словно кто-то старательно подводил читателя к мысли о том, что вся ответственность за разрушенный порт лежит именно на главе государства.

А вот писака из «Правды Истинных» волновал всего один вопрос: кто виноват в муарской катастрофе. Тема «военного гения» Архимага также затрагивалась, но мимоходом, из одного лишь желания угодить могущественному чародею...

Если Сухарт хоть что-то понимал в этом проклятом богами мире, такие изменения в подаче новостей могли означать лишь одно – политическое партнерство Архимага и Магистра Наказующих переживало тяжелые времена.

И все это на фоне разлада в Объединенном Протекторате! Определенно чтение ненавистных газетенок – невысокая плата за подобное знание.

Передавая корабли заказчику, Сухарт мог только надеяться, что Тлантос с их помощью добавит проблем нынешним хозяевам Торна.

Ведь чем жарче пламя мировой смуты, чем больше грызутся люди и эльфы, тем лучше для народа гномов. То, что для одних кризис, для других – удачная возможность, не так ли? Однако темные маги не просто оправдали его чаяния, они разворошили весь тот гадюшник, что Истинные имеют своим государством. Не устроили охоту на караваны, не организовали налет на малозначительный аванпост – тлантосцы разгромили Муар! Отец Гор, мархузов Муар!

Усмехнувшись, Сухарт решительно сдвинул газеты на край стола и принялся разглаживать мозолистыми ладонями уже читанное ранее письмо из Белой пирамиды. Король Тлантоса лично снизошел до того, чтобы поблагодарить «подгорных владык» за многовековую дружбу и плодотворное сотрудничество, итогом которых стала постройка «лучших кораблей этой эпохи». Так и написал – «лучших кораблей»! Сухарт, конечно, с ним полностью согласен, но ему было любопытно: король так же не скупился бы на комплименты, если бы его безбашенные колдуны не потеряли суда в очередной безрассудной схватке? Так и подмывало ответить, что лучшим признанием заслуг гномьих корабелов станет новый заказ на их верфи. Тем более что, несмотря на все славословие, сам государь этой темы никак не касался.

– Тоже мне правитель! Клянусь Отцом Гор, зачем стоило заваривать всю эту кашу с нападением на Нолд, если после первой же пощечины прячешься в кусты?! – сквозь зубы процедил Сухарт. – Или решил, что Истинные ослабели, потеряли хватку? Так зря, у мархузовых выкидышей еще есть чем удивить всяких выскочек... к сожалению... С островитянами по-глупому и с наскока нельзя, если уж так нейдет подраться, то планируй большую войну! – Гном с раздражением покосился на письмо. – Или я чего-то не знаю? В конце-то концов, не полный же ты дурак, чтобы просто так в Муар с четырьмя кораблями соваться... А что, похоже на правду!

Сухарт поморщился, досадуя на свою недогадливость. Такая очевидная мысль, а в голову только сейчас пришла. Ясно же, что корабли Тлантосу для другого требовались. Не для Нолда. Потому-то и во второй части письма Фердинанд не новые корабли предлагает ему построить, а просит продать полсотни боевых големов. Тех самых, о которых по идее не должен знать не то что глава далекой страны, а вообще ни один человечиска! Не иначе как некроманты его паскудные вынюхали, пока на верфях гостили... Дети хфурга! Как только ухитрились-то?!

Остро захотелось послать повелителя темных магов к хаффу в зад, благо Совет дал Сухарту такие полномочия, но цена... проклятье, отродье

Тьмы предложило слишком хорошую цену. Золото, артефакты, материалы из иных планов... И ладно бы за полностью снаряженных големов, нет, Фердинанд уверял, что его вполне устроит, если рукотворные монстры будут без магических движителей! Предложение было слишком соблазнительно, чтобы торговая жилка Сухарта позволила от него отказаться.

– Проклятье! – Хлопнув по столу, Сухарт откинулся на спинку стула и, прикрыв глаза, принялся вспоминать свой визит в цех по сборке боевых машин.

Если обычному мастеровому на ум первыми бы пришли обжигающий жар литейной, звон кузни, лязганье и визг работающих станков, вонь алхимических реактивов и искры от неудачно поставленных рунных печатей, то Сухарт был воин, и воспоминания у него были воинские. Перед глазами стояли многорукие, бронированные, ощерившиеся шипами разрядников металлические чудовища, настоящие боги войны. Пусть они немного меньше нолдских и мощь их колдовских сердец далеко не столь велика, гномьи мастера компенсировали эти недостатки крепостью брони и качеством самих механизмов.

Отдать такое чудо Тлантосу, чтобы некроманты их угробили в очередной авантюре?! Легко! Сухарт растянул губы в усмешке. Оставив движители себе, гномы без проблем построят себе новых. А на полученную плату запустят новый проект – сухопутный броненосец. Он уже видел рабочий прототип этой машины, вооруженной метателями огня и кислоты. И теперь всей душой желал, чтобы такая игрушка появилась в арсеналах Орлиной гряды. Когда Совет решит напомнить прочим обитателям Грольда и Сууда о силе народа гномов, то лишним подобное оружие точно не будет.

А значит... значит, решено! Сделке быть!

Сухарт потянулся за пишущей палочкой, чтобы начать писать ответ Фердинанду, как дверь кабинета с треском распахнулась и бухнула в стену. На пороге стоял новый помощник Сухарта, который вместо вежливого предупредительного стука пустил в ход ноги.

– Мальчик, ты рехнулся?! – ласково сказал Сухарт, медленно свирепея в душе. Предыдущему помощнику длинный язык стоил карьеры, новичок за свое хамство может и здоровья лишиться.

– Господин!! Свежие новости из Западного Кайена!! – на одном дыхании выпалил паренек, тряся в руке смятым письмом.

– И поэтому ты решил выбить мне дверь? – спросил Сухарт, уже едва сдерживая гнев.

Но помощник словно и не видел, как над его головой сгущаются тучи.

– Господин, затворники из гор Порубежья вышли на поверхность и поступили на службу к королю Западного Кайена! В Старом Гиварте им целую слободу выделили! – почти прокричал молодой гном и, подбежав к начальству, сунул послание в руки.

– Что?! – вскричал Сухарт и забежал взглядом по строчкам гномьих рун. Новость оказалась настолько ошеломительной, что возмутительное поведение помощника было моментально забыто. Шутка ли, ненавидящие всех и вся сородичи вдруг пошли на контакт с людьми! Это вам не очередная войнушка смертных людишек, это событие исторического масштаба! И обитателям Орлиной гряды еще предстоит понять, как к нему относиться.

– Вызови самобеглую повозку: мы срочно едем в Совет, – приказал Сухарт, не отрываясь от послания. Затем, немного помедлив, добавил: – И собери мне все материалы по этому королю Кайена. Хочу знать, что за выкидыш хфурга преуспел там, где мы оплошали. Чем мархуз не шутит, вдруг через него контакт с кланом Черного Молота наладить получится...

* * *

Об истинной жемчужине Тлантоса – Белой пирамиде в Талаке – по всему миру ходили десятки легенд одна другой мрачнее. Какие только страхи не рассказывали, какие ужасные деяния ее обитателям не приписывали... И каждая новая волна слухов порождала всплеск интереса со стороны мирового надсмотрщика – Объединенного Протектората. Пирамида видела столько комиссий, проверок и расследований, инициированных его членами, сколько не видела ни одна другая правительственная резиденция.

Но все зря. Хозяева Тлантоса умели прятать свои секреты, а потому белоснежные стены королевского дворца, экранирующие магические эманации, очень скоро в глазах многих стали символом тайны. Пугающей, но от того еще более притягательной.

А ведь ответ прост. Пирамида со всеми ее этажами, комнатами, коридорами и подземными казематами всего лишь ширма, фальшивая панель, отвлекающая внимание яркой картинкой от по-настоящему важных секретов. Главный из которых – вход в подземные катакомбы, созданные едва ли не во времена Некронда. Именно здесь творилось все то зло, в котором обвиняла Тлантос людская молва, и именно здесь находился

источник могущества его магов.

Комната с обрядовой Чашей, в которой вот уже несколько лет горело неугасимое пламя мира мертвых, располагалась на верхнем ярусе подземелья, строго по центру основания пирамиды. Достаточно глубоко, чтобы ничто не могло помешать ритуалу, и в то же время достаточно близко, чтобы король мог регулярно сюда спускаться и творить нужные заклинания.

Здесь, в святая святых Тлантоса, редко когда появлялся кто-то, кроме Фердинанда и его немногочисленных помощников. Слишком много надежд связано с этим местом, чтобы рисковать и впускать сюда непосвященных. Но сегодня был особый случай, и король нарушил свои же правила.

Сегодня во дворец прибыл человек, сумевший катастрофу в Муаре, когда многие планы Фердинанда пошли прахом, превратить пусть в обидное, но не фатальное поражение. Лишь благодаря ему Тлантос хоть и потерял Призрачные корабли с армией немертвых, но смог сохранить самого лича и немалый запас собранной им Силы. Такой подвиг достоин награды доверием!

Драгоценный груз и доставивший его домой маг Гржак ждали своего короля у входа в комнату с Чашей. Глава филиала канцелярии по особым делам в султанате Иссор был бледен, под глазами темнели круги, а пальцы мелко дрожали, как бывает у слишком далеко заглянувших за грань темных колдунов. Его тело явно жаждало отдыха, однако воля была тверда и взгляд ясен. Образцовый воин короны! Правда, на железный сундук в руках служек, в котором был заключен череп лича, он косился с заметной опаской. Но человек, выдержавший многодневный ментальный прессинг нечисти, имел право на слабость. На его месте Фердинанд вряд ли вел бы себя иначе.

– Господин! – Гржак наконец заметил своего государя и припал на одно колено. При этом его сильно качнуло, но он смог удержаться на ногах.

«Может, стоило дать ему отдохнуть с дороги?» – запоздало подумалось Фердинанду, но он тут же прогнал ненужную мысль долой. Не время нынче для жалости!

– Вижу, что исполнение королевской воли далось непросто, – сказал он властно. – Исполни свой долг до конца и сможешь насладиться покоем!

Кивнув безликим служкам, король открыл дверь заклинанием на языке мертвых и проследовал внутрь самого тайного места во всем Тлантосе. Стоило переступить порог, как в стенных нишах вспыхнули факелы, по углам плиты в центре зала зажглись масляные светильники.

Вслед за государем внутрь внесли сначала железное узилище останков лича, а потом единственный уцелевший накопитель с жертвенной Силой. Последним вошел забывший об усталости Гржак. Судя по горящим восторгом глазам, маг оценил оказанную ему честь, чем лишний раз подтвердил правильность выбора Фердинанда.

– Встань у стены и просто наблюдай, – приказал король.

Повинуясь его жесту, помощники установили в центре плиты над Чашей две каменные подставки: одну под накопитель и вторую для черепа. Еще три пылились в дальнем углу, но, увы, ими так и не получится воспользоваться. Воспоминания о потерянных в Муаре запасах Силы породили вспышку черной злобы, унять которую удалось далеко не сразу.

Пока он боролся с эмоциями, служки успели водрузить шар накопителя на полагающееся ему место и раскрыть сундук с черепом. Впрочем, прикасаться к сосуду с душой лича никто не спешил – это была прерогатива сильнейших чародеев. И тянуть с этим Фердинанд не стал. Криво усмехнувшись, он стянул через голову цепочку с медальоном и, зажав его в левой руке, правую положил на костяшку...

Хлынувший в разум поток мыслей немертвого колдуна оказался такой силы, что удар чужого безумия едва не сокрушил ментальные бастионы короля. И пусть спустя несколько секунд натиск заметно ослаб, выдержать первые мгновения было ой как непросто.

– Силой Пустоты и сердцем Тьмы, покорись! – прорычал Фердинанд, рукой с зажатым медальоном описав вокруг черепа два полных круга. Костяной кругляш оставлял в воздухе медленно истаивающий след ограждающих чар, которые прервали бессвязный поток мыслей лича и поставили точку в его безмолвном противостоянии с королем.

Эхо волшбы еще не успело угаснуть, как Фердинанд шагнул на плиту и водрузил череп на полагающееся ему место. После чего коснулся медальоном теменной части и быстро отступил обратно. В тот же миг служки затянули гимн Тьме, а он принялся выкрикивать отрывистые слова древнего заклятия, вплетая душу лича и собранную им на Змеином архипелаге Силу в паутину наложенных на Чашу чар. Медленно разгорающееся над плитой пламя мертвых подтвердило правильность задуманного.

– Конечно, не случись Муара, и Сила четырех накопителей наполнила бы Чашу, а лич стал бы генералом армии мертвецов, но чего нет, того нет. Даже самые продуманные планы порой нуждаются в доработке, – медленно проговорил Фердинанд специально для Гржака.

На что тот немедленно откликнулся вопросом:

– Я правильно понимаю, что в Чаше зреет?..

– Правильно! В Чаше сокрыто то, что возвысит нашу страну и станет источником ее могущества, – перебил король. – И сегодня твоими стараниями мы еще немного приблизились к этому славному дню!

– Благодарю за оказанную честь! – рявкнул Гржак, но король опять его прервал резким взмахом руки:

– Оставь церемонии для парадов! Просто стой и молчи...

Фердинанду неожиданно пришло в голову, что сила ритуала уже должна разрушить волю лича, а значит, у него есть все шансы заглянуть в память к немертвому колдуну. Он и сам не знал, что хочет найти, однако четко понимал – упускать появившийся шанс нельзя.

Приложив ко лбу медальон и прикрыв глаза, Фердинанд мысленно сосредоточился на его чистой от рисунков и надписей поверхности. Виски кольнуло болью, сигнализируя, что связь установлена. После чего, используя знак власти мага в качестве ментальной опоры, он потянулся к угасающему пламени сознания лича. Лишенное былых барьеров, оно с легкостью пропустило щупы внимания в свои самые сокровенные глубины, и перед внутренним взором короля замелькал kaleidoscope образов. Жестоких, кровавых, сводящих с ума нелюдской логикой и способом мышления. Стоило на них сосредоточиться, как уже собственные мысли начинали разбегаться словно хаффы, уступая место чему-то ужасному и отвратительному.

Вот только Фердинанда не интересовали мозги лича. Все, что он хотел, – найти зацепку, которая позволила бы обнаружить причину выхода мертвяка из-под контроля. Нечто такое, что разрушило планы короля Тлантоса и привело к агрессии Нолда.

Просеивая словно через сито распадающееся сознание лича, Фердинанд не слишком надеялся на успех, а потому едва сдержал восторг, когда щупы его чар зацепились за искрящийся след чужой магии. Это были не тяжеловесная волшба стихийников, не невесомое плетение магов Астрала, не проявление энергии Тьмы и даже не вонь нечестивого могущества Бездны... Нет, Фердинанд нашел отпечаток тончайшего аурного воздействия, присущего заклинателям лишь одного народа. Народа Светлых эльфов!

Когти Юрги! Несмотря на потрясение, дальше он действовал как по учебнику: быстро, четко, аккуратно. Стандартным плетением сформировал астральный образ отпечатка чужой магии и, разорвав связь с личем, перелил его в крупный бриллиант в перстне на пальце. Для такой

цели лучше подошел бы подготовленный кристалл памяти, но за неимением гербовой бумаги приходится писать на простой. Хотя на этот раз «простая» получилась чересчур дорогой! Но ради такого дела не жалко и сотни драгоценных перстней...

– Попались, помойное семя! – не сказал, а прорычал Фердинанд, открыв глаза и сдернув с пальца украшение с потускневшим камнем.

От вновь вспыхнувшей ненависти перехватывало горло, и слова приходилось буквально выдавливать. Само по себе разрушение Гиркала король перенес менее болезненно, чем пережитое унижение и чувство бессилия перед мощью чужого государства. И вот теперь вдруг выяснилось, что причина всему – Перворожденные ублюдки, которые использовали Тлантос как подставную фигуру в игре за господство над Торном.

Длинноухие твари!

– Господин? – внезапно подал голос Гржак, и Фердинанд запоздало вспомнил, что закончил здесь далеко не все свои дела.

Махнув помощникам, чтобы те начинали расставлять вокруг Чаши запирающие артефакты, король приблизился к Гржаку и покровительственно похлопал его по плечу:

– Ты хорошо поработал, маг Тьмы! Но достойный труд требует достойной награды. – Фердинанд хищно усмехнулся, а вернувшийся к нему на грудь медальон сверкнул белизной. – Знаю, ты и сам способен дорасти до нового ранга, но зачем рвать жилы там, где можно принять руку помощи?

На последних словах король ткнул пальцем в чародейские регалии. Символ Взгляда Мертвого тут же поплыл, меняясь, пока не трансформировался в узор из скрещенных рогов. А Гржак, одномоментно поднявшийся на очередную ступеньку в иерархии магов Тлантоса, упал на колени и закричал, не в силах терпеть терзающую тело боль.

– Это тебя займет надолго. – Фердинанд с деланным сочувствием поцокал языком и, оглянувшись на суесящихся служек, едва ли не бегом покинул комнату с Чашей.

Гржак и недавно проведенный ритуал были забыты. Стрелой промчавшись через коридоры, переходы и лестницы пирамиды, правитель Тлантоса ворвался в свой кабинет и рухнул в кресло. Пальцы его все так же сжимали перстень с доказательством подлости Маллореана, а в голове крутились варианты письма к показавшему зубы Нолду.

Дико не хотелось пресмыкаться и просить, но нынешнее положение

не оставляло ему ничего другого, кроме как терпеть и прогибаться под волю островитян. Час расплаты был близок, но пока... пока король Фердинанд должен скулить о пощаде и умолять прекратить варварское уничтожение своих подданных.

– Итак, сначала надо выразить соболезнования семьям погибших в Муаре и всем гражданам Нолда. Расписать, как сочувствуем и скорбим... Потом... потом перейти на наказание невиновных, – принялся вслух рассуждать Фердинанд. – Да, именно так: невиновных! И тут же предложить прочесть память камня в перстне... Без предисловий и лишних объяснений, пусть сами разбираются, что там и как! – Король задумчиво покивал и добавил: – Ну и, разумеется, ни слова про Гиркал! Словно и не было его никогда. Мол, зачем обращать внимание на такую малость?!

От своих же собственных мыслей в груди Фердинанда вновь загорелся огонь обиды и злости. Злости такой силы, что она затмевала собой мир вокруг. Повелитель Тьмы и Смерти, которому сами боги велели уметь сохранять холодный разум в любых ситуациях, словно проваливался в какую-то шахту, на дне которой плескалась жажда разрушения. И все, чего ему хотелось, это прекратить сопротивление и уступить напору кровожадного безумия.

Беззвучно хватая ртом воздух, Фердинанд рванул тугой ворот и, найдя взглядом недавно появившуюся в его кабинете клетку с семейством декоративных шуш, приказал сердечкам несчастных зверьков остановиться. В тот же миг пушистые тельца покинула жизнь, и король ощутил, как к нему возвращается способность соображать.

– Интересно, это я сам по себе такой буйный или это последний подарочек от лича? Придется разобраться, – пробормотал Фердинанд ошеломленно, попутно вытирая выступивший на лбу пот. Мысль, что «заразился» от немертвого колдуна его безумием, откровенно пугала. – Нам таких сюрпризов не надо... – С сожалением посмотрел на убитых шуш, покачал головой, затем вздохнул и решительно добавил: – Ладно, разберемся. Но сначала – письмо!

В конце концов, он – король. И не пристало монарху ставить дела личные поперек дел государственных. Как бы ему ни хотелось обратного.

Глава 3

По итогам седмицы, прошедшей после его возвращения в Старый Гиварт, К'ирсан Кайфат мог смело утверждать две вещи – что его власть тверда как никогда и что враги хитры, безжалостны и всегда наготове, ожидая любых проявлений слабости. И если второе утверждение для короля давно уже стало прописной истиной, учитываемой при планировании абсолютно всех шагов как внутри страны, так и за ее пределами, то первое оказалось пусть предсказуемым, но от того не менее приятным подарком. Ну а как иначе, если выстроенная система власти показала свою жизнеспособность не просто в отсутствие К'ирсана, а во время самого настоящего дворцового переворота. Кое-кто из соратников пытался говорить о бунте, но король был с ними не согласен. На бунт попытка отдельных представителей дворянства и высшей аристократии занять оставленный без присмотра трон совершенно не тянула, а вот на переворот вполне.

Тщательное расследование, поставившее на уши весь высший свет столицы Западного Кайена, показало, что заговорщиков было немного – всего полтора десятка членов родовитых семей, в свое время принявших сторону Кайфата, а теперь вдруг возжелавших взять власть в свои руки. Останься К'ирсан в Старом Гиварте, и никакого переворота бы не было. Дураки открыто идти против короля-мага в Западном Кайене давно перевелись, а потому знать все так же прятала бы свое недовольство под раболепными улыбками, выжидая удобного случая для удара в спину.

Так что Кайфат в какой-то мере сам стал причиной случившегося. Он, а еще некие безымянные друзья Западного Кайена, от которых за версту несло Длинноухими, сообщившие всем заинтересованным лицам об устранении грозного государя и своей безоговорочной поддержке в удалении от власти его сторонников.

Пожелание главного защитника идеалов Добра и Света упало на благодатную почву, и высокородные дураки ринулись бороться с наследием тирана. Одни занялись агитацией в расквартированных в столице кавалерийских частях, другие нанесли визит в Корпус магов, а третьи... третьи додумались сунуться к Руорку. Последним повезло меньше всего. Если первые и вторые умерли легко и быстро – кто-то от меча Терна, кто-то от магии Лансера, – то попавших в лапы фанатиков ордена Владыки можно было смело записывать в мученики. Даже К'ирсан,

немало повидавший на своем веку, содрогнулся, когда ему показали то, что осталось от смутьянов, что уж говорить про остальных. И если бы не усилия остальных соратников, Руорк Неистовый в поисках мятежников залил бы столичные улицы кровью. И это была бы совсем не фигура речи. Дошло до того, что К'ирсана, разъяренного предательством Мелисандры и жаждущего смерти врагов – и это несмотря на все попытки взять себя в руки и успокоиться, – дворяне Старого Гиварта встретили как спасителя от кровавого безумия его последователей!

– ...Таким образом, можно смело утверждать, что нам удалось установить личности всех заговорщиков, их лидеров и проследить связи с тайными службами... э-э-э... враждебных трону государств, – устало закончил Щепка, подводя итог расследованию провалившегося переворота, и выжидательно уставился на короля.

Особый антураж докладу придавала окружающая обстановка. Король-чародей, его личный ученик, Верховный маг, Верховный шаман, генерал Шипов и сам глава тайной службы находились в комнате для допросов. А у стены за спиной Щепки в заговоренных оковах и с ног до головы изрисованный магическими печатями сидел Светлый эльф.

– Чиро, а что с поддержкой мятежников среди членов Королевского совета? – мрачно уточнил К'ирсан, которого вся суэта вокруг заговора утомила не меньше, чем подчиненных.

Щепка пожал плечами:

– Увы, Владыка. Все, что удалось найти, это лишь намеки на некие симпатии к смутьянам со стороны первого министра. Но не более того. Подозрения в том, что именно через грасс Тареса агенты... иностранные агенты вышли на участников заговора, так и остаются лишь подозрениями генерала Храбра.

– Дерьмо тролля, Щепка! Тьфу... Кунише! Какие еще подозрения?! Да Янек это, Янек! – вдруг взорвался Храбр, до того с мрачным видом отмалчивавшийся в углу. – Твое колдунство, да как же так?! Сколько его знаю, он постоянно с высокородной братией шашни крутит. Всегда в курсе всех их делишек. Так что даже если он и не участвовал в подготовке переворота, то знать о нем был обязан.

– Генерал... – начал было Кунише, но К'ирсан его остановил:

– Обязан, не обязан... Храбр, давай не будем опускаться до примитивной резни всех, на кого только может упасть подозрение. Так последних сторонников растеряем, – с холодком в голосе сказал Кайфат. – В конце концов, Янек грасс Тарес хороший управленец, найти ему замену будет непросто. Так почему бы не дать человеку шанс

исправиться? Ведь всякий может оступиться. – Он со значением покосился на Щепку, заставив того моментально вспотеть. – Ну а чтобы министр не посчитал, что ему удалось ускользнуть от королевского внимания, Чиро отправит ему копию этого доклада. И в конце под вопросом будет стоять фамилия Тарес.

Если главу тайной службы слова К'ирсана полностью удовлетворили и он лишь молча поклонился, то Храбр был явно настроен продолжать спор. Генерал даже раскрыл рот для очередной гневной реплики, но был прерван Гхолом. Невысокий ург, до того хлопотавший вокруг поникшего эльфа, вдруг повернулся к своему господину и громко сообщил:

– Хозяин, эта пища рыкача очнулась!

Вторя гоблину, Светорожденный пошевелился и застонал, а затем и вовсе поднял голову и обвел собравшихся мутным взглядом. Сейчас он совсем не походил на того лощеного мага и воина, которым его помнил К'ирсан. Теперь Длинноухий больше напоминал грязного дикаря откуда-нибудь из пустыни Залимара, привезенного на продажу на рабский рынок в Иссоре.

Кайфат сам не заметил, как покинул свое место и оказался подле Перворожденного. Бегло осмотрел печати на теле пленника, проверил целостность кандалов и с каким-то жадным любопытством принялся изучать его лицо.

– Чего пялишься, смертный?! – с ненавистью прошипел Светлый эльф. – Ты хоть понимаешь, какие муки тебя ждут за гибель моих братьев и мое пленение? Понимаешь?! – Не дождавшись от Кайфата никакой реакции, он перевел взгляд на сгрудившихся за спиной короля людей и обратился уже к ним: – А вы поним...

– Заткнись, отродье хфурга! – рявкнул К'ирсан, от души врезав пленному магу по роже. И посмотрел на гоблина. – Что с его защитой?

– Ничего не вышло, хозяин. Его разум полностью защищен от наших плетений и недоступен для духов Астрала. И я даже представить не могу, как они этого добились, – виновато развел руками Гхол.

– Вот и я не представляю, – с досадой пробормотал К'ирсан.

Защиту на разуме эльфийского чародея не получалось взломать уже седмицу, и Кайфат начал сомневаться, что это вообще возможно. Во всяком случае, с его знаниями и умениями. А значит... значит, следовало переходить к следующей стадии допроса. К пыткам. Но, несмотря на бушующий в его душе ураган ненависти ко всей этой подлой расе, опускаться до такого К'ирсану совершенно не хотелось.

Да только разве есть у него выход?

Зафиксировав эльфа заклинанием, К'ирсан принялся в быстром темпе нажимать у него на груди и животе активные точки. И каждое надавливание вызывало судорожный спазм сосредоточия магии в чревном плетении пленника. Он мучил не тело, он пытал саму его энергетическую сущность, вызывая все новые и новые пароксизмы боли. Причем такой сильной, что в какой-то момент Перворожденный не выдержал и принялся истошно орать.

Впившись взглядом в глаза пленника, Кайфат принялся торопливо подбирать ключики к его разуму. Однако все было бесполезно. Черная стена в сознании Светорожденного даже под пыткой никак не желала разрушаться. И единственное, что удалось выловить, это образ самого К'ирсана и приказ на его уничтожение.

– Тьма! – с ненавистью выдохнул Кайфат и отступил от эльфа.

Все без толку! Столько надежд было связано с этим Длинноухим, и на тебе – призванный окупить все понесенные в Новом Гиварте потери «приз» на деле оказался пустышкой. К'ирсан с мрачной иронией порадовался тому, что оставил Руала наверху. Будь он здесь, и бушующий в сердце хозяина коктейль эмоций заставил бы зверька наброситься на пленника.

– Что, червяк, не вышло у тебя ничего, да? – хрипло захохотал Светлый эльф. – Думаешь, разбудил кровь, да нахватался крох магии с барского стола, и все, стал повелителем Сил? Нет, червяк, этого мало. Не тебе соперничать в высоком Искусстве с народом, который узнал о магии, когда твои предки еще возились в грязи как свиньи. Не тебе!

– Какие громкие слова. – К'ирсан присел перед Перворожденным на корточки и медленно стянул с лица маску. Взгляд пленника тут же прикипел к ужасному шраму на щеке. – Такие смелые и такие глупые. Да, я не смог добраться до твоей памяти. Не подсмотрел новых заклинаний, не узнал тайн Маллореана, не нашел секретов ваших союзников... Не страшно. Зато твоя казнь способна хотя бы немного утолить тот голод, ту жажду мести, что годами пожирает меня. Или ты думаешь, что, пережив Дыхание Леса, я не смогу создать для тебя нечто столь же изощренное? – Заметив, как на лице Длинноухого на мгновение мелькнула гримаса страха, король-маг с удовольствием рассмеялся: – О, вот таким ты мне нравишься. А после того, как полежишь и подумаешь о своем будущем, уверен, понравишься еще больше! Отдыхай...

Хлопнув напоследок эльфийского чародея по плечу, К'ирсан поднялся и, кивнув соратникам, покинул допросную. Они были уже на полпути к выходу из подземелий, когда задумавшийся было Кайфат встрепенулся

и требовательно протянул руку к идущему рядом Моксу:

– Еще раз покажи тот камень, что привез гонец из Восточного Кайена.

Верховный маг понятиво кивнул и вложил в ладонь короля прозрачный кристалл памяти. Короткое заклинание, и над верхней гранью возникла небольшая фигурка знакомого обоим Ханга Чес’сена. Эльф был облачен в явно церемониальный наряд, а волосы уложены в сложную прическу. Руки держал за спиной, а подбородок задирал так, словно считал себя центром вселенной.

«Маг К’ирсан Кайфат, ныне известный как король Западного Кайена. Если ты не желаешь, чтобы в твою страну вторглись войска Объединенного Протектората во главе с лучшими воинами Маллореана, чтобы твой народ был разорен, города и села разрушены, а земля под ними перекопана с солью, ты должен привезти в город Дхар, что на границе с Харном, плененного тобой и незаконно удерживаемого мага Зулема Кар’сога. Сроку тебе на то три дня!» – со змеиными интонациями объявил фантом эльфийского посланника, после пошел волнами и исчез.

– Владыка, может, не стоит сейчас обострять отношения с Маллореаном? Хотят они этого эльфа, так пусть забирают. Толку от него все равно никакого, – сказал Мокс, осторожно забирая у короля кристалл.

– Обострять? Да куда уж еще больше, – хищно усмехнулся Кайфат. – У меня с ними и без того война. Будь у них такая возможность, они давно бы уже заявили сюда во главе «армии Света». Ну или, на худой конец, заслали несколько звезд убийц. Они же то комиссии шлют, то в Новом Гиварте ловушки устраивают. – Воспоминание о столице Восточного Кайена заставило К’ирсана нахмуриться и зло скрипнуть зубами.

– Значит, им нужен повод, чтобы сделать все «по закону» и привлечь на свою сторону другие страны, – торопливо вставил Лансер. – Так зачем помогать им в этом?

– Верно, незачем... – медленно повторил К’ирсан и повернулся к Верховному магу. От пришедшей в голову идеи губы сами собой начали растягиваться в усмешке. – Только и идти на поводу у Светлых тоже нет резона... Как думаешь, наши союзнички с Горха будут рады подарку?

И у Мокса, наверное, впервые не нашлось ответа на столь простой вопрос...

Предложение о передаче пленника ушло к М’Ллеур в тот же вечер, благо купец, на данный момент представлявший интересы Темных в Старом Гиварте, находился дома, а не в очередном торговом вояже. Несмотря на установившиеся торговые и личные связи, Темные эльфы

не спешили открывать в городе официальное посольство, и для связи с ними приходилось прилагать определенные усилия.

Разводить в послании политесы К'ирсан не стал, ограничившись лаконичным: «Рад был узнать, что кровожадный лич встретил достойного противника и отправился обратно во Тьму. С чем нас и поздравляю. А заодно предлагаю принять на постой вашего дальнего родственника Зулема Кар'сога». Всего парой фраз он ухитрился напомнить Темным о своей роли в устранении угрозы со стороны немертвого колдуна и предложил возобновить сотрудничество, начав его с передачи вражеского мага в руки дознавателей М'Ллеур. Об ответной благодарности ничего не говорилось, но она подразумевалась. Иносказанием же пришлось воспользоваться для конспирации. Кайфат, конечно, запечатывал все письма магией Истинного имени, но даже она не могла гарантировать абсолютную защиту от любопытных чужаков. Потому любая предосторожность была нелишней...

Обычно ответ приходил через несколько дней, но не в этот раз. Перепуганный торговец уже утром примчался во дворец, ведя себя так, словно от успеха порученной миссии зависела сама его жизнь. Хотя кто знает М'Ллеур, может, и вправду зависела. Доставленное им послание содержало всего четыре слова: «Он нам нужен. Срочно!» Но не надо было быть провидцем, чтобы разглядеть притаившиеся за скупыми фразами эмоции. Сам того не ведая, К'ирсан оказал Темным весьма ценную услугу. Что не могло не радовать.

Последующие события разворачивались с молниеносной быстротой. Еще до полудня пленника в закрытой карете и под усиленной охраной Шипов перевезли в порт, где его приняла на борт уходящая к берегам Горха двухмачтовая шхуна. После чего парусник тут же отчалил. На все про все ушло не более пары часов, а потому можно было надеяться, что агенты Маллореана – а в их присутствии в Старом Гиварте никто не сомневался – не успеют среагировать на такую активность. И корабль с магом Светлых в открытом море не будет ждать флотилия охотников.

Параллельно с этим в город Дхар, не дожидаясь срока истечения ультиматума, отправился гонец с посланием для Ханг Чес'сена. Обычное письмо, заверенное королевской печатью, в котором отсутствовал даже намек на использование магии. Все в соответствии с дипломатическим протоколом, принятым в странах, признающих диктат Объединенного Протектората.

Содержание также не нарушало никаких установлений. К'ирсан Кайфат, король Западного Кайена, отвергал все обвинения в нападении

и удержании против его воли представителя благословенного Светом народа эльфов. Более того, он сокрушался, что подобная мысль вообще могла кому-то прийти в голову. Ведь правитель Западного Кайена известный борец с Тьмой и друг всех Перворожденных. И он искренне не понимал, чем мог навлечь на себя подобные подозрения, тем более сопровождающиеся столь страшными угрозами. Чтобы развеять последние сомнения уважаемого Чес'сена и руководства Протектората, К'ирсан спешил сообщить о том, что, по донесениям тайных агентов, Светлый эльф по имени Зулем Кар'сог попал в руки М'Ллеур и вывезен в Горх. Дальнейшая его судьба неизвестна.

На этом письмо заканчивалось.

Написание этого безукоризненно вежливого по форме и откровенно издевательского по сути текста заметно подняло К'ирсану настроение. За годы вражды со Светлыми он не раз сходил с ними в бою, но вот так поговорить, без риска в любой миг начать смертельную схватку, удалось впервые. И он воспользовался предоставленным шансом сполна, перенес войну с полей сражений на листы бумаги. Ведь в иных ситуациях слова могут ранить сильнее заклятия, а уж когда удастся замаскировать их вежливыми оборотами и призывами к дружбе, то простой обмен ругательствами превращается в высокую дипломатию.

В свете подобных рассуждений ответ Ханга Чес'сена: «Ты пожалеешь», выглядел как проявление слабости. Что не могло не радовать К'ирсана...

Краткий всплеск хорошего настроения, последовавший за завершением расследования заговора против короны и разрешением ситуации вокруг эльфийского мага, быстро угас. И ему на смену пришла холодная злость, оставляющая разум чистым, но убивающая всякий намек на светлые чувства. Предательство Мелисандры ударило по К'ирсану много сильнее, чем он мог себе представить. Безжалостный воин, выковавший характер в горниле сотен схваток, опытный маг, однажды уничтоживший своей волшбой небольшую армию, правитель целой страны, одним росчерком пера отправляющий на плаху любых противников власти, просто мужчина, у которого было немало любовниц, вдруг оказался уязвим перед одной-единственной женщиной. Да ладно женщиной, фактически эльфийкой!

Нет, загнанные глубоко в сердце переживания никак не повлияли на его твердость духа, волю, способность мыслить и принимать решения. Просто и без того не славящийся добрым нравом король-маг характером стал похож на воителей из легенд и мифов Эпохи Войн. Тех самых,

что знать не знали о проявлениях чувств и в погоне за Силой порой превращали себя в беспощадные машины смерти. Машиной К'ирсан пока еще не стал, но его аура ледяного спокойствия ощутимо давила на окружающих.

Лучшим лекарством от тяжелых мыслей оказались дела и заботы. И без того часто забывавший об отдыхе король-маг окончательно превратился в трудоголика. Злого и требовательного как к себе, так и к окружающим. Что еще больше усилило его сходство с древними чародеями, которые, по легендам, жили и дышали поставленной целью, отказывая себе и другим в простых человеческих радостях.

Соратники, само собой, роптали, но тихо и незаметно, страшась высказать недовольство К'ирсану в лицо. И молясь лишь о том, чтобы жажда деятельности повелителя когда-нибудь все-таки иссякла. Мокс и Терн пытались, правда, намекнуть Владыке, что не все вокруг двужильные и что от работы тиррыдохнут, но К'ирсан вступать в дискуссию отказался. И без затей ткнул в заповитивших столицу гномов клана Черный Молот. Которые делом опровергали любые, самые фантастические представления прочих народов о работоспособности не только подземных коротышек, но и вообще смертных созданий.

Нижний город, в котором гномы получили землю под застройку, преобразился за считанные седмицы. Среди покосившихся халуп из дерева и кирпича и немногочисленных двухэтажных зданий муниципальных служб вдруг появился целый квартал из новых домов непривычной глазу архитектуры. Полностью каменных, с высокими шпилями крыш, украшенных барельефами и статуями. Причем каждое строение было не сложено из камня, а словно бы... выплавлено? Выращено? Сами хозяева Порубежья называли свою технологию каменным литьем, что, на взгляд К'ирсана, звучало странно и дико, но было весьма близко по сути.

Не вдаваясь в детали, сначала гномы строили огромные рунные круги и запитывали их магией. Затем в центре с помощью артефактов создавали подвалы или даже целые подземные этажи, раздвигая пласты земли, формируя стены и придавая им каменную твердость. На следующем шаге ставили опалубку для надземных построек и обкладывали ее камнями, которые прямо на глазах начинали плавиться и течь, формируя единую поверхность без щелей и стыков. В завершение гномы заранее подготовленными оттисками выдавливали в камне нужные им узоры и рисунки и убирали все лишнее. На этом все, дом готов.

И пусть наличие столь совершенной технологии сильно облегчало гномам жизнь, работать им все равно приходилось на износ. Да, помогала

магия, да, активно использовался десяток привезенных из дома пауков и ящеров-тяжеловозов, но мархуз побери!!! Когда Корпус магов начал помогать гномам с наполнением артефактов и рунных чар сырой Силой, те немедленно расширили масштабы работ и даже организовали ночные смены.

Коротышки успевали везде. Подготовка проектов зданий, расчистка площадок, добыча камня в городских каменоломнях, разработка рунных заклинаний – мало ли занятий при строительстве? А ведь они еще успевали трудиться в своих кузницах и оружейных мастерских, развивали торговлю и активно готовились к выполнению королевского заказа на постройку укреплений на городских окраинах.

О результативности гномов говорил хотя бы тот факт, что к настоящему моменту в Старый Гиварт прибыл уже третий их караван, и столько же ушло в Порубежные горы с зерном и продуктами!..

Так что К'ирсану определенно было кого ставить в пример, а его соратникам тихо ненавидеть.

Следующую попытку как-то исправить ситуацию Терн предпринял уже в одиночку. На правах старого друга он как-то вечером заявился в королевский кабинет и, убедившись, что К'ирсан не возражает против разговора, с ходу выдал:

– Командир, я, конечно, все понимаю: у тебя планы и все такое, но, может... пора сделать перерыв? Мир не треснет напополам, если ты на денек-другой забудешь обо всем и отдохнешь...

Вопрос звучал достаточно невинно, однако Кайфат сразу понял, куда Согнар клонит.

– Терн, ты никогда не был дипломатом. Не ходи вокруг да около, говори прямо, что хочешь, – сказал К'ирсан, старательно убирая из голоса ставший привычным холод. Однако судя по тому, как опасливо покосился Терн, получилось у него не очень.

– Прямо так прямо... Командир, последнему хаффу понятно, что ты так горишься из-за этой эльфийской бабы. Ну даже если и не хаффу, то мне точно! – выдал Согнар на одном дыхании. – Не хочу лезть в душу с советами, но... забыл бы ты о ней, а?.. Не получается? Найди другую! Просто раскрой глаза – вокруг полно женщин. Ты ж король: только свистни, и у дверей в твою спальню выстроится очередь. С одной переспал, другой, третьей, а на десятой уже отпустило. Проверенный метод!..

– Я тебя понял, – прервал друга К'ирсан. – Благодарю за участие, но с кем и когда спать, решать буду сам. Чужие советы мне не требуются.

Умом Кайфат понимал, что Терн в чем-то прав и так зацикливаться

на Мелисandre нельзя, но... мархуз побери, проклятое «но»! Проблема ведь не в предательстве, любви, ненависти и прочих громких словах. Проблема в том, что он потерял надежду на личное счастье. Сотрудничество Мелисандры с эльфами – не важно, по какой причине оно стало возможно, – убедительно доказало: Владыка не имеет права на привязанности. Любое проявление чувств – слабость, брешь в броне, в которую в любой момент может ударить враг. И этот простой факт не изменят никакие новые отношения, сколь многочисленными они бы ни были. Принять такое непросто, во всяком случае, у него до сих пор не получилось. А значит... значит, не будет и ожидаемых Терном изменений.

Вот только говорить все это другу К'ирсан не собирался, потому как теперь не имел права в том числе и на подобную откровенность...

* * *

Однако очень скоро выяснилось, что свои хаффы в голове есть не только у Кайфата. И попытка от них избавиться способна изменить судьбу не только одного конкретного человека, но и десятков и сотен других. Породив такие изменения, что их последствия не взялся бы предсказать ни один провидец...

А началось все с тренировок.

Разобравшись с первоочередными делами, К'ирсан затеял проверку знаний и навыков своего ученика. В последнее время Канд выполнял обязанности настоящего мага, что сильно сказалось как на его самомнении, так и на личном прогрессе в изучении Искусства. И Кайфат считал своим долгом исправить данное недоразумение. Заодно и найденных там новичков проверить... Но сначала – Канд! Тем более что благодаря Шипящему он знал, как правильно стимулировать учеников для занятий учебой.

– Сколько можно повторять: не сосредотачивайся на чем-то одном, учись держать вниманием сразу несколько силовых контуров и быстро между ними переключаться, – втолковывал К'ирсан ученику, прячущемуся под простейшим Щитом и одновременно с этим пытающемуся зацепить Воронкой Силы ауру Кайфата. – Да не дергай за «нити», оба плетения порвешь!

Урок продолжался уже второй час, и терпение К'ирсана подходило к концу. Умница Канд, успешно освоивший немалый арсенал чар Древней

магии и на счету которого было участие в нескольких серьезных ритуалах, сегодня был сам на себя не похож и напоминал неуклюжего новичка. А ведь умение работать сразу с несколькими разнотипными заклинаниями – классика боевой магии. Без него на поле боя нечего делать! И ладно бы у парня не было к тому таланта... Нет, совсем наоборот. Он просто не мог себя заставить переступить через какие-то внутренние запреты, мешающие перейти на следующую ступень в Искусстве. А может, не хотел или вовсе ленился... Да какая разница? Важен итог, а он совсем не радовал.

– Учитель, я не могу вас атаковать, когда вы без защиты. Прикройтесь чарами, и тогда... – сообщил Канд угрюмо, не сводя глаз с кружащего вокруг него К'ирсана.

На что Кайфат лишь обидно рассмеялся.

– Парень, когда меня впервые атаковали прообразом Воронки, я перебирался вплавь через едва ли не самую опасную реку этого мира и почти не умел колдовать. Однако ничего, выжил, – сказал К'ирсан, остановившись и разведя руки в стороны. – Да и вообще... Какой из меня Наставник, если я не способен справиться со своим учеником?!

Пока он говорил, из его ауры в сторону атакующего заклинания вылетело плотное щупальце, которое сначала рассекло плетение на неровные части, а затем втянуло в себя не успевшие распасться ошметки. Фокус потребовал некоторой концентрации, и К'ирсан на мгновение отвлекся, чем в тот же миг воспользовался Канд. Аура ученика развернулась точно парус, после чего прямо сквозь Щит в Кайфата ударили сразу две молнии. Молодой маг явно не забывал тренировать технику клана Серебряной луны, к тому же научившись совмещать ее с навыком маскировки чар. В итоге у него получился прекрасный сдвоенный удар, способный стать сюрпризом для любого колдуна.

Для любого, но не для К'ирсана. Вместо того чтобы вонзиться в его живот и грудь, обе молнии влетели в центр небольшого облачка голубого тумана, пронизанного зелеными искрами. Столкновения с энергией Астрала примитивные чары не выдержали и распались, превратившись в облако сырой Силы.

– Семя Кали! – не сдержался Канд, явно возлагавший большие надежды на этот новый прием.

– Задумка неплохая, но... слишком предсказуемая, – усмехнулся К'ирсан.

Самым противным образом оскалился и... выпустил в медленно рассеивающееся облако магии остатки перехваченной Воронки Силы.

Ошметки плетения оказались вполне рабочими. Перехваченное заклинание стремительно собрало энергию, передало Кайфату, а тот слепил из нее собственную молнию и «выстрелил» ею из раскрытой ладони в сторону Канда.

Щит ученика и руку Наставника связала полыхающая зеленым нить Силы. Почти сразу прикрывающее Канда плетение рассыпалось ворохом разрядов, которые буквально погребли под собой молодого мага. Приподняли в воздух, перевернули, а потом сжали защиту точно тисками, да так сильно, что в какую-то секунду та не выдержала и лопнула. Не самое сложное заклинание по воле К'ирсана вдруг обернулось чем-то новым и эффективным.

– Тысяча хфурговых демонов! – прорычал Канд, повалившись на пол. – Учитель, как, как ты это делаешь?! Те же самые плетения, те же самые техники, но у меня все стандартно и предсказуемо, а у тебя всякий раз выходит нечто... невозможное. – Разрушение Щита не прошло для него бесследно. Одежда, задетая молниями, местами дымилась, на руках появились небольшие пятна слабых ожогов, а по лбу текла тоненькая струйка крови. Однако для Канда травмы словно и не существовали, все свое внимание он сосредоточил на Наставнике. – Ладно этот фокус с аурой. Еще чуть-чуть, и сам его освою. Но перехватить чужое заклинание, между делом трансформировать молнию в нечто новое... Не понимаю!

К'ирсан мрачно усмехнулся и демонстративно хрустнул пальцами.

– Что я вижу: у тебя вновь проснулся интерес к знаниям! Секретов захотелось, тайн... – медленно произнес он, смакуя каждое слово. – Вот только ничего действительно нового ты не увидел. Раз за разом ты делаешь одну и ту же ошибку: вместо совершенствования имеющихся навыков ищешь какие-то особенные заклинания, которые станут в твоих руках всесокрушающим оружием против всех врагов. А так не бывает, Канд. Нельзя низводить Искусство магии до примитивного набора мощных плетений. Ведь главное вовсе не чары, – Кайфат покачал головой и постучал пальцем по виску, – главное то, что у тебя находится здесь. Твой разум, твоя воля, твои знания и, мархуз побери, твое глубинное понимание собственного Дара.

Пока К'ирсан говорил, Канд успел подняться на ноги и, наученный прошлым опытом, завернулся в кокон на основе усиленного заклинания Щита.

– Наставник, ты так и не ответил на вопрос... – Из-за защиты голос звучал глухо, словно Канд находился на дне колодца. Но убирать ее ученик явно не собирался.

И правильно делал.

– А ответ очевиден! Добейся высокого навыка концентрации, научись работать с вниманием, развивай способность манипулировать сразу с несколькими потоками Силы... – Пока К'ирсан говорил, он один за другим создал над своей ладонью отворяющий знак О'рекат, знак внутренней чистоты Ка'тол и знак трансформации Ч'жен.

Закрутил их в хоровод и по разным траекториям запустил в сторону ученика. Тот заметно напрягся, ожидая мощного удара, но его-то как раз и не произошло. Оставляя едва заметные шлейфы Силы, знаки Истинного алфавита достигли стенок кокона и... просочились внутрь, чтобы уже там соединиться в необычного вида гальдрастав и взорваться облаком белозеленых искр. Через пару ударов сердца в воздухе растворились последние зримые проявления заклинания, и К'ирсан не без удовольствия принялся наблюдать за стремительным исчезновением у ученика всех ожогов и мелких травм.

– Как самочувствие? – спросил Кайфат самым издевательским тоном.

– Штаны сухие, – пробурчал Канд, развеяв Щит и принявшись сосредоточенно ощупывать себя руками.

Ни ругательств, ни вопросов от него не последовало. Однако, заметив недоумение на лице Наставника, он вздохнул и коротко уточнил:

– Глупо прятаться под Щитом Силы в бою с его создателем, да?

– Ну хотя бы этот урок ты понял, – удовлетворенно кивнул К'ирсан и повернулся к сидящим у стенки подопечным Канда.

До этого он их толком-то и не видел, полностью спихнув заботу о новых адептах Древней магии на личного ученика, и теперешнюю встречу смело можно было считать первой. Увиденное не впечатлило. Подростки как подростки: парнишка лет шестнадцати по имени Дорн и девочка, его ровесница, отзывающаяся на Гирму. Оба бледные, взъерошенные, на грозного Владыку смотрят как хаффы на мархуза и явно ждут чего-то ужасного. Ну да ничего, их молодой учитель и сам когда-то был таким, а сейчас вон скоро настоящим магом станет. Главное, что Дар в них и правда горит ровным пламенем, а аура не несет на себе печатей опасных страстей и дурных склонностей.

– Твое колдунство, да не мучь ты детей! – вдруг раздалось откуда-то сзади. – Они ж сейчас того и гляди в обморок грохнутся...

И К'ирсан с некоторым удивлением неподалеку от входа в Малый полигон увидел Храбра. Генерал был жутко мрачен и с выражением обреченной решимости на лице подпирал спиной декоративную колонну. Последнюю седмицу он не попадался Кайфату на глаза, и теперь король

с нарастающим раздражением подмечал несвежую одежду, многодневную щетину, мешки под глазами. Все выглядело так, словно командир Шипов все эти дни если и не пил, то предавался явно нелегким раздумьям.

– Если б у меня новобранцы так сержантов боялись, как неофиты его величество, закрыл бы гауптвахту ко всем мархузам за ненадобностью! – продолжил Храбр ворчливо. Взглядом с К’ирсаном он старался не встречаться.

Кайфат же вдруг понял, что начал откровенно злиться. Храбр вел себя неправильно. Он явно чего-то хотел – не зря же пришел на магический полигон, который до сего дня совсем не жаловал, – и в то же время страшно не желал и боялся предстоящего разговора, пытаясь скрыть нервозность под ненужной болтовней. Проклятье, да он уже мархуз знает сколько с постной рожей ходит – все свою думу думает, а после столкновения со Светлыми в Новом Гиварте и вовсе в черную меланхолию впал. За такой срок можно было и побольше решимости набраться!

Что ж, если друл сам не падает в руки, придется сорвать его самому.

– Ловите! – рявкнул К’ирсан, создав перед собой нечто вроде глаза с тремя зрачками.

Движение кисти, и знак Ир’рг, знак памяти и концентрации, летит в сторону Дорна. Еще одно движение, и к Гирме устремляется его полная копия. Вряд ли Канд такому их учил, но если они начали осваивать Истинный алфавит, то должны справиться и с удержанием готового символа.

И К’ирсан оказался прав – задание выполнили оба ученика. Но если парнишка просто поймал знак Ир’рг и зажал в тисках воли, то девочка пошла дальше. Она ловко поймала невесомую конструкцию ментальным усилием и принялась потихоньку вливать в нее свою энергию, постепенно превращая чужой знак теперь уже в свой.

– Теперь упражнение на концентрацию! Удерживайте их как можно дольше, – сообщил он, подпустив в голос льда. – А вам стимул, чтобы не скучать.

И наложил на обоих слабенькие чары Боли, призванные порождать болезненные ощущения по всему телу. По меркам Шипящего – легкая щекотка, но испытываемые, судя по вскрикам, кажется, имели на этой счет иное мнение.

– Храбр, ты чего-то хочешь мне сказать? – Не сводя взгляда с натужно потеющих, но упорно пытающихся выполнить приказ юных магов, К’ирсан приблизился к генералу и встал рядом.

Генерал шумно вздохнул и взъерошил пятерней волосы.

– Хочу, – сказал он обреченно. И, в омут головой, решительно продолжил: – Не справляюсь я, твое колдунство! Враги у нас слабее не становятся, наоборот, с каждым разом они все могущественнее и могущественнее. Простого смертного сметут и не заметят! Чтобы просто находиться рядом с твоим величеством... Не быть опорой, нет! Просто находиться рядом и не быть помехой!.. надо быть хотя бы средненьким магом или тем же Мечником. Не меньше! – Храбр бухнул кулаком по стене. – Лансер, Согнар, Канд, даже хфургов гоблин – каждый из них способен выстоять в затеянной твоим колдунством буче. Они, но не я!

– Вот оно что... – пробормотал Кайфат и покосился на изливающегося душу Храбра. – Ну что ж, Дара в тебе нет, это правда. Но кто мешает пойти по стопам Терна и начать осваивать меч? С гарлуном и наставниками проблем не будет... Да и с артефактами можно еще что-нибудь придумать.

– Все не то! – рубанул рукой Храбр. – Чтобы игру клинком освоить, надо задатки иметь и годы тренировок. А у меня нет ни того ни другого. С артефактами и того хуже... Твое колдунство, вспомни последние сшибки с врагами, я тогда амулетами и талисманами весь увешан был, да только и смог, что под ногами путаться... – Генерал вдруг побледнел, заиграл желваками и... взмолился: – Владыка, помоги! Дай Силу!

К'ирсан вздрогнул и, сузив глаза, уставился на командира Шипов. В душе начал медленно закипать гнев. Он всегда дико ненавидел всех тех, кто жаждет дармовщины, кто вместо долгой и упорной работы хочет сразу получить готовенькое. И не важно, о чем речь: о быстром обогащении, о возможности бесплатно воспользоваться чужим трудом или способе увеличения собственного могущества. Суть везде одна!.. Это с одной стороны, а с другой... с другой, именно над этой темой Кайфат вместе с лучшими исследователями Корпуса работал последние полтора года. В дело шло все – записи культистов, собственные наработки К'ирсана и полученные от Темных эльфов методики. И вот теперь, когда последние расчеты закончены и пришла пора испытаний, вдруг появился доброволец. Причем хорошо мотивированный доброволец, что особенно важно в магии подобного рода.

– Что ж, Храбр, вопрос решаемый, – медленно проговорил К'ирсан, безуспешно пытаясь скрыть злые интонации. И повернулся ко все еще сражающимся с распадающимся знаком ученикам. – Все, заканчивайте! Вижу, что оба небезнадежны. И если продолжите в том же духе, то года через три-четыре из вас выйдет толк. – Развевая все еще терзающее неофитов заклинание и, моментально забыв про них, крикнул Канду: – А ты бегом в хранилище у входа и тащи сюда кристаллы с нашей

последней работой.

– С Трансформой сути?! – всполошился расслабившийся было Канд.

– Бегом!!! – прорычал К’ирсан и мрачно пошутил: – У нас есть доброволец, но вдруг он передумает?

Молодой маг вздрогнул и, не дожидаясь, пока у Учителя окончательно испортится настроение, устремился следом за покинувшими полигон Дорном и Гирмой.

– Владыка, а о какой работе идет речь? – уточнил Храбр, с опаской наблюдая за поднявшейся суетой. – Да и вообще, честно говоря, не ожидал, что моя просьба будет исполнена так... быстро.

Но если он надеялся, что ответ Кайфата его успокоит, то явно зря.

– А чего тянуть? Помнишь змееногов, в которых превращались хфурговы культисты? Мы пошли той же дорогой. Убрали канал в Бездну, добавили управляющий контур, блок контроля, подготовили несколько пригодных для внедрения в ауру энергетических структур, и наш ритуал готов! – сообщил К’ирсан, мысленно уже прокручивая предстоящее магическое действие.

– Змееногов?! – воскликнул Храбр.

– А как ты хотел? За все надо платить, и за дармовую Силу в том числе, – мстительно сообщил К’ирсан, тут же добавив: – И да, отказаться ты уже не можешь!..

Канд вернулся через четверть часа. Влетел в зал с серой полотняной коробкой в руках и сразу же кинулся к Наставнику, на ходу доставая крупный каплевидный кристалл памяти. Особым образом обработанный чарами и предназначенный для работы с магическими структурами. Весьма дорогая штука, но любое серьезное исследование всегда требовало больших вложений.

Приказав Храбру раздеться догола, К’ирсан занялся кристаллом. Крепко сжал его в руках и, войдя в состояние Сат’тор, мысленно потянулся к пляшущим в глубинах искрам. Перед внутренним взором замелькали десятки образов, рисунков, чертежей и схем, но Кайфат знал, что искать, а потому уже меньше чем через минуту над верхней гранью «капли» возникла крутящаяся иллюзия колдовского рисунка. Он состоял из четырех пересекающихся кругов разного размера, нескольких восьмиугольников и вписанных внутрь трудночитаемых гальдраставов из символов Истинного алфавита.

Зачерпнув энергию в Источнике, К’ирсан щедро влил ее в парящую иллюзию и ментальным усилием переместил заигравший красками образ в центр полигона. По мере движения чертеж стремительно рос в размерах,

пока не стал примерно восьми сажень в длину и шести в ширину. На высоте локтя от пола увеличившийся рисунок на мгновение завис в воздухе, чтобы затем с адским грохотом впечататься в пол. В воздух взметнулась пыль и мелкая каменная крошка, скрыв происходящее. Но так продолжалось не более десятка секунд. Затем картинка прояснилась, и стал виден словно вырубленный в полу узор, линии которого принялись наливать зеленым огнем.

– Храбр, встань в центр! – приказал К’ирсан не терпящим возражения тоном.

Пока генерал выполнял приказ, Канд принялся расставлять в положенных местах очередные кристаллы памяти. На этот раз мелкие, в ноготь большого пальца размером, и хранящие в себе все необходимые для трансформации энергетические структуры.

– Поставь ему молнию! – крикнул ученику К’ирсан, и тот торопливо заменил уже установленный в один из узлов чертежа камень на другой, внешне ничем не отличимый.

– Готово! – сообщил Канд, и К’ирсан опустил перед границей колдовского рисунка на колени и прижал к ближайшей силовой линии ладони.

В памяти всплыла цепочка ключей активации, а из Источника хлынул водопад Силы, питая ритуальную фигуру. Кайфат целиком сосредоточился на обряде и не видел, но чувствовал, как рядом присел Канд и принялся помогать Наставнику собственными запасами энергии.

Однако самое интересное происходило с Храбром. Едва ритуал начался, как командир Шипов потерял сознание и упал навзничь. Но в последний момент был подхвачен силовым щупальцем и оставлен парить в двух локтях от пола. Одновременно с этим активировались новые заклинательные схемы. Ставшие частью обряда духи изучили тело и разум генерала, после чего с помощью комплекса из десятка заклятий запустили механизмы перестройки организма по заданному образцу. В отличие от методик культистов, разработка К’ирсана не предполагала мгновенного результата. Нужной кондиции Храбр должен был достичь лишь спустя несколько седмиц. Зато так можно не опасаться незапланированных мутаций, да и разуму легче адаптироваться к новым способностям. Все-таки после завершения всех трансформаций генерал должен сравняться в возможностях с владельцами усиливающих амулетов, что немало.

На этой стадии еще можно было бы отыграть назад, но вот дальше... дальше изменения становились необратимыми. Радикальная коррекция ауры не предполагала возможности возврата к прежнему состоянию.

Находящийся в искусственном трансе Храбр застонал, и Кайфат сочувственно покачал головой. Началась самая важная часть ритуала. В тонком теле командира Шипов формировался силовой узел, способный воспринимать и собирать разлитую вокруг магию, такую смесь из эфирных и стихийных энергий. Давать он будет сущие крохи Силы, но на пару-тройку простых заклинаний хватит. Например, на ту же молнию, структура которой уже внедрялась в ауру Храбра и жестко привязывалась к только-только созданному узлу...

К'ирсан в очередной раз окинул тело бывшего главаря бандитов Истинным взглядом и с удовлетворением усмехнулся. Процесс шел как надо, с точностью гномьего хронометра. Никаких отклонений, ошибок или сбоев, все в полном соответствии с расчетами. Правда, Силы потребовалось несколько больше, чем предполагалось, и ему пришлось подменить выдохшегося Канда, но на фоне остальных успехов это выглядело сущей ерундой.

– Наставник, может, не стоило начинать с Храбра? – вдруг подал голос ученик, моментально подметивший изменения в настроении Кайфата. – А если бы что пошло не так? Терять верного человека в непроверенном ритуале...

– Верно, глупо и расточительно. Вот только ты забываешь, что мы уже почти потеряли нашего генерала. Вспомни его слова. Для Храбра Трансформа – это последняя возможность ощутить себя равней остальным. Он слишком привык быть сильным, а тут вдруг пришлось смотреть снизу вверх на своего соперника, недавнего сопливого мальчишку, дикаря-гоблина... Храбр слишком сильно уступил в свое время мне, как колдуну и будущему королю, чтобы уступать еще и вам, – медленно сказал К'ирсан, продолжая следить за ходом ритуала. – Тщеславие – вот слабое место нашего генерала. Не предложи я ему измениться, и он окончательно потерял бы себя...

– Тщеславие? А Храбр больше на сильных врагов напирал, – нахмурился Канд.

– Ученик, Нолд тоже постоянно о миролюбии и свободе говорит, однако это ему не мешает города сжигать и целые народы притеснять, – отмахнулся К'ирсан. – Истинных причин всегда несколько... Понимаешь?

Канд кивнул. Помялся, но все-таки осторожно спросил:

– Учитель, так, может, и вы тогда не обо всех причинах своего решения рассказали?

Кайфат вздрогнул. Очень захотелось послать ученика с такими вопросами мархузу в зад, но он пересилил себя и ограничился ледяным:

– Может, и так.

Глава 4

Самый защищенный зал в подвалах нового дворца Наместника первых императоров был погружен в полумрак. Не горели свечи, были погашены магические светильники, и единственным источником света была пластина амулета дальновидения. Причем не нолдского новодела, а его прототипа времен Империи Заката, который, помимо всего прочего, был способен работать в условиях самых серьезных астральных помех, подключаться к другим магическим устройствам связи и давать гораздо более качественное изображение. На черном рынке такой колдовской агрегат стоил бешеных денег, но братья Парсаны не привыкли экономить. Да и кому, как не им, наложившим лапу на всю нелегальную торговлю наследием Древних в Сардуоре, владеть подобным артефактом?

– Брат, ну сколько можно ждать?! Мы встали засветло и вместо того, чтобы найти себе более интересное занятие, вот уже который час пялимся на эту рощу, – заныл Парсан Второй, чавкая иссорскими сладостями. На пасторальную картинку с опушкой леса и обширным участком степи, откуда-то с границы Земли Наместника и Зарока, которую транслировал амулет дальновидения, он посматривал с нескрываемой ненавистью.

– Сказал же, терпи! – огрызнулся карлик.

В отличие от толстяка, он был занят делом и корпел над изрисованной десятком разноцветных стрелочек картой. Что-то замерял, вычислял на счетах, потом уточнял посредством гораздо более примитивного амулета связи и переставлял булавки с флажками. На пластину артефакта он косился лишь изредка, словно нехотя. И лишь горящие возбуждением глаза говорили о скрываемых чувствах.

– А я говорю – надоело! – попробовал бунтовать Парсан Второй, но был прерван.

– Началось!!! – рявкнул Парсан Первый и взобрался на высокий, предназначенный для него один стул.

На экране артефакта из-под прикрытия деревьев выезжали отряды гвонков. У них на глазах десятки и сотни бойцов верхом на тиграх выстраивались в походные колонны и устремлялись на юг. Повинуясь жесту карлика, изображение стремительно отдалилось, словно транслировавший картинку наблюдатель взлетел высоко в небо, а затем столь же стремительно приблизилось. Вот только теперь правители Земли Наместника могли наблюдать одну из пограничных застав, призванных

охранять Зарок от вторжения с севера. Четыре поставленные квадратом казармы, в центре – каланча со смотровой площадкой.

Местные вояки ничего не подозревали. На плацу перед одной из казарм вяло маршировали солдаты, парочка дородных матрон переругивалась с часовыми, а усатый капрал выводил десяток явных новобранцев в первый рейд... Да что там говорить, если с одной стороны заставы почти вплотную к стене одной из казарм подобрались заросли дикого друла, а перед главным входом располагалось целое поле, заросшее бурьяном в рост человека.

– Что, ребята, расслабились? Небось забыли, с какой стороны меч держать? Так наши гвонки вам напомнят... – прошипел карлик, став похожим на злобного духа. Такой же страшный и кровожадный.

Словно дожидаясь именно этих слов, из зарослей бурьяна вышли сразу трое кочевников. Деловито, без суеты воткнули перед собой в землю по десятку стрел, быстро перекинулись друг с другом гортанными фразами, распределяя цели, и с синхронностью бездушных механизмов выстрелили по часовым. Все происходило настолько спокойно и обыденно, что вояки не успели как-то среагировать. Не все гвонков даже заметили, а те, кто заметил, лишь недоуменно таращили глаза.

Все три стрелы нашли свои цели, а затем следующие три и следующие. Что, впрочем, неудивительно. Род, к которому принадлежали кочевники – если Парсан Первый не ошибся и правильно прочитал узор на их куртках, – всегда славился своими стрелками из лука... А еще ядом, которым они смазывали наконечники стрел.

Зарокские пограничники потеряли часовых и половину отряда новобранцев, прежде чем до них дошло, что застава подверглась нападению. Затрубил в рожок наблюдатель со смотровой вышки, зазвучали команды офицеров, и из казарм начали выбегать солдаты. Кто-то самый шустрый построил шеренгой бойцов с плаца и повел их на обнаглевших стрелков.

– Полюби меня Юрга, у них там что, про устав вообще никто не слышал? – восхитился карлик.

Парсан Второй потребовал было пояснений, но тут же замолчал.

С севера, по широкой дуге обогнув тот самый разросшийся друл, появился отряд гвонков в полсотни сабель. Никто и среагировать не успел, как они прошли сквозь строй пограничников словно горячий нож через масло, кого порубив, а кого потоптав тиррами, опрокинули стихийно возникшую линию обороны у главного входа и ворвались внутрь заставы. Бой можно было считать выигранным. Слава победителям и горе

побежденным!

– Здорово, а еще?! – воскликнул Парсан Второй, в возбуждении облизав губы. Десятки жестоких смертей, которые он только что наблюдал, дико взбудоражили кровь. – Такое зрелище стоит любого ожидания!

Карлик на это лишь кивнул и принялся возиться с управляющим артефактом. Изображение опять отдалилось, стали видны дороги, лес, озеро, ближайшая к заставе деревня и поля вокруг. Затем вся эта панорама поплыла влево, с все большей и большей скоростью, пока быстро сменяющиеся виды на экране не слились в одно мерцающее пятно. Новая картинка возникла спустя несколько секунд. На этот раз это был центр какого-то города, в котором все те же гвонки штурмовали здание стражи. Фоном служила горящая ратуша.

В течение следующих часов Парсаны наблюдали немало зрелищ подобного рода. Уничтожение еще двух пограничных застав, расправа над дружиной какого-то мелкого приграничного барончика, убийство армейского мага, которому не повезло оказаться на пути авангарда кочевников...

Последнее особенно сильно впечатлило падкого до всего магического Парсана Второго.

Служивший королю Зарока колдун ехал верхом, никуда особенно не торопясь. В одной шелковой рубашке с закатанными рукавами – положенный по уставу темно-синий камзол торчал из седельной сумки, в широкополой шляпе и с зажатой в зубах курительной палочкой он больше напоминал путешествующего сибарита, но никак не строгого армейца. Причем сибарита совершенно беззаботного или даже безалаберного, не озаботившегося вооружиться ни мечом, ни арбалетом, ни магическим жезлом или иным артефактом.

И это в стране, где враждующие властные кланы занимались чем угодно, кроме управления государством! В настоящем раю для разбойников! Впрочем, совсем скоро выяснилось, что колдун имел все основания вести себя столь беспечно...

Когда из-за холма, к которому вела дорога, появился десяток гвонков, армейцу хватило секунды, чтобы оценить происходящее, стряхнуть расслабленность и негу и прикрыться каким-то магическим щитом. Для наблюдавших за ним через артефакт Парсанов выглядело так, словно вокруг зарокца и его тирра возникла полупрозрачная сфера, пускающая блики в лучах Тасса. Две выпущенные в мага стрелы, как и брошенный отрядным шаманом пульсар, защита деликатно отвела в сторону. Зато ответный удар чародея россыпью огненных искр едва ли не уполовинил

кочевников. Кто-то не озаботился защитой от Огня, у кого-то разрядились амулеты, а кто-то неудачно подставил под атаку своего тирра. В итоге бой не успел начаться, как зарокский колдун уже сделал серьезную заявку на победу.

Он бы, наверное, так всех гвонков и перемолол заклинаниями, принимая их ответные удары на защиту, но на свою беду выбрал не ту цель для первой атаки. Вместо того чтобы громить простых бойцов, ему следовало сначала расправиться с шаманом. Тогда у него точно был бы шанс, а так... Тактическая ошибка быстро стала стратегической.

Шаман, даром что проморгал первую фазу боя, ответил в лучших традициях повелителей духов Лихоземья. Наплевав на оборону, вытянул в сторону врага раскрытые ладони и, прокричав непонятную фразу, выпустил целый сонм подчиненных ему обитателей Астрала. Против бестелесного противника у мага оружия не нашлось. Его защита вмиг была разорвана, а сам он лишился жизненных сил и высушен до состояния мумии...

Такой вот рядовой эпизод войны. На вкус Парсана Второго, ему не хватало кровавости, но в целом толстяк был доволен.

Следующие трое суток оба правителя Земли Наместника дневали и ночевали около экрана, наблюдая за победоносным шествием собранной ими армии по территориям соседей. Больше всего внимания уделялось Зароку, но когда на второй день две тысячи гвонков и четыре тысячи наемников перешли через границу с Гурром, стали заглядывать и туда. Жаль только смотреть там было почти не на что. Армия нищего Гурра больше напоминала сборище разбойников или толпу крестьян, а никак не способную остановить внешнего агрессора силу. И при приближении вражеского войска попросту разбегалась. Несколько лучше выглядели дружины дворян и боевики из местной Гильдии магов, но их преданность новоявленным Владыкам была куплена заранее. Так что вторжение в эту страну больше напоминало прогулку до столичного Торка, где агрессора ждали цветы, ключи от города и корона, сорванная с головы казненного короля. Скукотища!

Поэтому, когда шаманы сообщили карлику о перехвате одним из карательных отрядов на выезде из Гарвоса кортежа правителя Зарока, Парсаны немного воспрянули духом. Военные действия шли согласно плану, никаких сюрпризов не было, так что они могли позволить себе наслаждаться интересным и будоражающим зрелищем.

– Прикажи, чтобы его убили. Хочу это видеть! – потребовал Парсан Второй, возбужденно размахивая костью с ошметками мяса. Последнее

время он предпочитал есть перед экраном, совмещая два удовольствия.

– Сначала пусть отречется от трона в твою пользу, а там делай с ним что хочешь, – отрезал брат, не отрываясь от просмотра. – Сейчас нам на законы начхать, но лет через десять или двадцать, когда все утрясется, официальная бумага с подтверждением наших притязаний на зарокский престол будет нелишней.

На экране же тем временем появился то ли заброшенный парк или даже сад, то ли окультуренный лес. Виднелся сломанный забор, когда-то вымощенные кирпичами, а сегодня заросшие травой дорожки, разбитые фонари. Вдоль внешней границы петляла дорога, на которой и появилась карета короля Зарока в сопровождении гвардейцев. Два десятка воинов в броне, вооруженных мечами и арбалетами, да при поддержке двух магов, представляли серьезную силу. Нет ничего удивительного в том, что командир отряда гвонков решил не атаковать в лоб и не устраивать батальи стенка на стенку, а сразу ударил самым мощным оружием из своего арсенала.

Два воткнутых в землю посоха с тотемами – черепами каких-то Отродий из Запретных земель, – зарезанный между ними тирр, и вот уже из возникшей между ними дымки выглядывает похожая на охваченного пламенем двухголового рольта страхолюдина. Которая, кстати, ухитрилась почуять наблюдение и так выразительно зыркнула в сторону Парсанов, словно пыталась хорошенько их запомнить. Даже карлика от ее взгляда передернуло, что уж говорить про толстяка. Тот и вовсе обмочился.

Гвонк отдал монстру приказ, подкрепленный каким-то заклинанием, и тот гигантскими прыжками понесся к почуявшим неладное гвардейцам. Стоило злобному духу появиться перед зарокцами, как в него полетели молнии, пульсары, зачарованные стрелы, один из магов сотворил и вовсе нечто необычное, похожее на исходящий черным дымом диск. Чем бы ни было последнее заклинание, оно оказалось единственным, что смогло ранить двухголовую тварь. Магический снаряд распорол ей бок и едва не отсек одну из голов. Но ранить не значит убить. Разъярившаяся нечисть врубилась в ряды воинов, убивая каждого, до кого получалось дотянуться. В это мгновение она напоминала клинок Кали – разящий, смертоносный и неотвратимый.

Парсан Второй, уже забыв пережитый страх, даже в ладоши захопал от такого зрелища, а его брат принялся беззвучно прощаться с планами сохранить королю жизнь... Однако стать свидетелями окончательной гибели кортежа от кровожадного духа у них не получилось. Прикончив половину воинов, тварь уже добивала обоих магов, как вдруг замерла,

пошла волнами и с тоскливым воем взорвалась облаком дыма. Одновременно с ней вспыхнули как свечи и мгновенно сгорели дотла посохи с тотемами.

Ожидавший чего-то подобного командир гвонков тут же отдал приказ об атаке, но темп был потерян. Гвардейцы оправились от шока и организовали нечто вроде боевых порядков, а за их спинами из забрызганной кровью кареты вывалился мужик в короне. Трясущийся, бледный как смерть, но все еще не потерявший надежду на спасение. В руках он сжимал яйцо из золота и драгоценных камней, с испускающим серебряное свечение орнаментом в центре. Что-то сказав ближайшему солдату, он нажал на какой-то рычажок в изящной игрушке и... пропал. Не стал прозрачным, не прикрылся мороком, а стал абсолютно невидимым, причем неизвестная магия даже как-то ухитрилась убрать оставленные им следы.

Налетевшие сразу после этого гвонки лишь еще больше все запутали, подарив сбежавшему монарху дополнительную фору.

– Да проклянет Кали и Темный Оррис этого тупоголового гвонка, хитрозадого короля и все древние артефакты, вместе взятые! Плюнуть нельзя, чтобы в закромах у какого-нибудь сардуорца не оказалось очередной игрушки Древних! Да вымерзнут их кости во тьме Бездны! – прорычал карлик, колотя кулаком по столу. – Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

– Так мы что, его теперь не казним?! – внезапно спросил Парсан Второй, до этого момента раскрыв рот наблюдавший за беснующимся братом.

Плаксивый голос толстяка заставил Парсана Первого успокоиться и взять себя в руки.

– Казним, братец, только чуть позже! – выдавил он из себя и потянулся к управляющему артефакту.

Изображение на экране мигнуло и показало невыспавшуюся рожу Теорна, сына Сохога. Генерал армии Земли Наместника находился в своем шатре и сидел перед двойником амулета дальновидения из подземного зала во дворце Наместника. При виде своего хозяина гвонк немедленно изобразил поклон, услышав в ответ яростное:

– Время пришло, начинаем вторую фазу плана!

Всю свою сознательную жизнь, с самого первого дня, как отец сначала привел его в загон к тиррам, а затем вложил в руку саблю, Теорн мечтал о величии, подвигах, славе, богатстве и власти. С самого первого дня он мечтал стать первым после бога, повелителем Лихоземья! Чтобы о нем говорили не как о первом сыне Великого Сохога, а как о Великом Теорне! Лучшем мечнике, гениальном полководце, талантливом правителе, о том, чей след останется в истории на века и тысячелетия.

Он всегда знал, что такой путь и такая судьба предначертаны ему богами. Надо только дождаться своего часа и принять символ власти из рук дряхлеющего Сохога. И тогда, тогда он огнем и мечом пройдет по всему Лихоземью, собирая гвонков в единый народ, а если повезет, то поведет их дальше, за горы Порубежья в земли изнеженных горожан.

Но ожидание затянулось. Отец никак не желал расставаться с властью, а воинские и торговые успехи пятого сына – Дарга и вовсе заставили его задуматься о смене наследника. Хфургов мерзавец пусть на чуточку, на один шаг, но опережал Теорна. И это нравилось Сохогу.

Боязнь потерять мечту всей жизни породила обиду и ненависть к родной крови. Желание забрать наконец бразды правления родом и стать первым после богов сначала подтолкнуло Теорна к сотрудничеству с Парсанами, затем вынудило собственноручно накинуть себе на шею поводок из магии Крови, а под конец привело к гибели отца и кучи сородичей.

В конце концов он получил желаемое и получил все, к чему стремился. Вот только на душе от достигнутой цели легче не стало, ведь, несмотря на все титулы и прозвища, он был и оставался простым инструментом в потных ладошках Парсанов. Что бы он там о себе ни думал, какими доводами ни успокаивал, но такова реальность... И оттого вдвойне обидней узнать, что братец Дарг не сгинул в какой-нибудь хфурговой дыре, а жив и здравствует под боком у Маллореана.

Теорн мог лишь догадываться, зачем неизвестные доброхоты, чтоб их разорвало и прихлопнуло, подкинули ему сведения о Дарге. Был ли это намек, что ему всегда есть замена, или предупреждение о грядущих неприятностях – не важно. У него имелись свои резоны желать брату смерти. Теорн, за последние годы набравшийся опыта, знаний и умений, больше не боялся клинка пятого сына Сохога, однако сама мысль, что ненавистный соперник где-то живет и наслаждается жизнью без долгов и обязательств, тогда как истинный наследник вынужден горбатиться на новоявленных хозяев, точно раб на галерах, оказалась для него невыносима. С точки зрения Теорна, всплывший из небытия брат попросту

не имел права на жизнь! И эта уверенность была достаточным поводом для отправки к нему в гости убийц.

Вот только хватит ли для уничтожения Дарга отправленной в Гарташ небольшой охотничьей команды? А Юрга знает, чужая земля, чужие порядки и законы – могут не сдюжить. Во всяком случае, пока никаких вестей не приходило, и это уже начинало беспокоить Теорна...

Но сейчас было не время для отвлеченных размышлений. Парсаны, эти новоявленные Владыки всего и вся, начали-таки свою войну, к которой их род шел несколько поколений. Теорну в их планах отводилась немалая роль. И если ему удастся претворить в жизнь все задуманное, то есть все шансы, что в истории он останется не просто с приставкой Великий, а еще и как тот, кто стоял у истоков новой империи.

Кто-то скажет, что эпоха громких побед и грандиозных свершений на Сардуоре давно прошла, что никто не позволит каким-то выскочкам нарушать привычный порядок и ход вещей... Может, и так, может, в этих словах и есть доля истины, но пока у них все получалось, и если удастся не наделать совсем уж глупых ошибок, то получится еще больше!

Первая фаза операции прошла как по маслу. Две армии без объявления войны, при поддержке отрядов лазутчиков и местных предателей вторглись одновременно в Гурр и Зарок, молниеносно уничтожая любое сопротивление и быстро продвигаясь вглубь чужой территории. К исходу первой седмицы северо-восточный сосед практически капитулировал, а южный с каждым днем огрызался все слабее и слабее, напоминая агонизирующего зверя. Осталось захватить сердце Зарока – Гарвос, и об организованном отпоре можно было забыть. Для этой цели Теорн выделил почти половину вторгшегося в эту страну войска – отряд в четыре тысячи сабель, и сейчас кавалерия уже занимала столичные предместья.

Однако имелась в этой части Сардуора еще одна сила, чье неизбежное вмешательство в конфликт следовало учитывать в любых планах и расчетах. Экспедиционный корпус Объединенного Протектората, чей военный лагерь последнюю сотню лет располагался на границе Зарока и Саурмы, вряд ли оставил бы без внимания затеянный Парсанами передел политической карты материка, а потому его нейтрализация являлась вопросом первой необходимости. Раньше о таком и помыслить было страшно – гнева Нолда и его приспешников боялся весь Торн, – но сейчас наступили другие времена. Со слов Парсанов, в Объединенном Протекторате царил жуткий раздрай, усугубленный Прорывом сил Бездны в Зелоде и чередой провалов в политике Нолда. Лучшего момента для изменения мироустройства было не придумать, так что Теорн,

возглавивший вторую часть войска для нападения на загостившихся в Сардуоре чужаков, был спокоен как мархуз. Да и смысл волноваться, когда решения приняты, а судьба уже бросила кости? Поэтому единственное, что он почувствовал, когда по амулету дальновидения от Парсана Первого пришел приказ о переходе ко второй фазе операции, это было предвкушение грядущих побед...

Следующий этап начался штурмом Гарвоса. К своему сожалению, Теорн не мог непосредственно командовать битвой. Все, что ему оставалось, это следить через амулет дальновидения за действиями Скела – своей правой руки, и яростно стискивать кулаки в особо «горячие» моменты сражения.

Хотя последних было не так уж и много.

Закон Протектората о запрете городских укреплений на землях Сардуора оставлял Гарвос совершенно беззащитным перед атакой гвонков. Нет, зарокцы не сидели сложа руки: строили баррикады, размещали на верхних этажах и крышах домов стрелков и магов, закладывали на пути штурмующих взрывные артефакты. Однако все это были лишь попытки оттянуть неизбежный конец. Защищай столицу кольцо высоких стен, и для ее захвата потребовалось бы в разы больше сил, не говоря уж про обязательное наличие метательных машин, передвижных башен и крытых таранов...

Первый заслон встретил атакующих в Нижнем городе. Перегородивший центральную улицу завал из перевернутых повозок, хаотично наваленных бревен и откуда-то взявшихся каменных глыб защищала сотня вояк из городской стражи с двумя магами. Причем ни первые, ни вторые серьезной угрозы не представляли. Местные блюстители порядка прекрасно справлялись с патрулированием улиц, усмирением трактирных драк и ловлей воров, но битвы точно были не их стихией. Чародеи тоже не впечатляли. Теорн не слишком разбирался в рангах колдунов, но, кажется, гвонков вышли встречать обладатели жалкой четвертой ступени. И не боевые маги-практики, а безусые пацаны, только-только со школьной скамьи. Отправленные на убой главой Гильдии, пока их более опытные коллеги драпают из обреченного города. Сын Сохога десятки раз сталкивался с подобным, когда покорял Лихоземье: пока ученики шаманов сдерживали атакующих, их мудрые и опытные Учителя бросали все и бежали в подготовленные убежища. Зачем умирать, если можно отойти в сторону?

Вал огня, созданный зарокскими чародеями, прокатился от баррикады до начала улицы. Неопытные болваны явно рассчитывали расправиться

с врагом одним махом и влили в удар всю доступную им энергию. Не осталось сил даже на то, чтобы стоять, оба рухнули как подкошенные. Вот только фокус не сработал. Гвонки не были беззащитными дикарями, у каждого имелись амулеты на все случаи жизни, а идущие в авангарде шаманы умели отбивать и более мощные атаки Стихий. Едва огонь утих, как сразу стало понятно, что никто из воинов Лихоземья не пострадал. Кому-то подпалило волосы, кому-то закоптило одежду, но и только. Никто даже испугаться не успел! Зато ответный удар был страшен. Выпущенные на свободу духи в момент смели весь первый ряд защитников, принявшись жадно пожирать их жизненные силы. И пока уцелевшие в панике наблюдали за тем, как иссыхают у них на глазах тела коллег, волна тирров захлестнула баррикаду и, перевалив через ее верх, хлынула на сгрудившихся защитников.

Картина последовавшей за этим резни не представляла собой ничего интересного, и Теорн взялся за управляющий артефакт. Замелькали быстро сменяющиеся картинки, но сын Сохога нигде надолго не задерживался. Везде было одно и то же: кочевые воины мощным ударом сокрушали хлипкие ряды защитников и без остановки двигались дальше. Некоторая заминка вышла на границе Верхнего города, где на одной из площадей штурмующих встретила выстроившаяся в три шеренги гвардейская тысяча. Смотрелись они, конечно, здорово: блестящие на Тассе, отделанные золотом кирасы, шлемы с гребнями, ростовые щиты и длинные копья. Но для сражения требовалось нечто большее, чем умение красиво стоять. Даже умение драться было не так важно в сравнении с выбором верной тактики боя, общей стратегии и правильной подготовки к каждому сражению.

Гвонки еще только разворачивали боевые порядки, как на левом фланге зарокцев, среди расчетов боевых машин, вдруг началась непонятная суeta, быстро сменившаяся паническими воплями. Побежали люди, но почти сразу в той стороне полыхнула ярчайшая вспышка и адски жажнуло – противник одним махом лишился всей артиллерии. Досталось и гвардейцам, взрывной волной опрокинуло несколько десятков человек, и не все из них вновь встали в строй.

Следом за первым пришел черед второго сюрприза. Гвардейцы не могли выйти на бой без поддержки своих магов. Чародеи разместились на плоской крыше приметного трехэтажного дома с колоннами позади зарокских позиций и, дойдя дело до драки, были способны попортить гвонкам немало крови. Но вот драться-то они как раз и не собирались. Вместо того чтобы готовиться к полноценной битве с шаманами

Лихоземья, гильдейцы ударили в спину гвардии. Причем не какими-то там молниями или огненными пульсарами, весь центр войска накрыло облако плотного молочно-белого тумана, из которого тут же начали доноситься крики. Продержалось оно недолго – минуту или две, но этого времени вполне хватило, чтобы оставить после себя несколько сотен бьющихся в агонии тел.

Ядовитый туман – весьма подлое заклинание, от которого в первую очередь защищают своих сослуживцев армейские чародеи. Но что, если именно тот, кто должен прикрывать твою спину от коварства врага, сам окажется врагом? Теорн понятия не имел, чего стоили Парсанам эти две диверсии, но траты точно себя окупили. Ослабленные и деморализованные зарокцы для гвонков были больше не соперники. Битва была ими проиграна, не успев даже начаться.

Под рукой завибрировал обычный амулет связи.

– Великий Теорн, особая полусотня в посольском квартале! – В голове зазвучал голос Скела. – Все без изменений?

Теорн заставил артефакт сменить картинку и принялся изучать фасад симпатичного одноэтажного особняка. Так вот сразу и не скажешь, что перед тобой резиденция представителя мрачного Нолда. День, когда драконы сожгли Полот, были еще свежи в памяти сына Сохога, так что для него теперь всякое упоминание Республики Истинных ассоциировалось с кровью и огнем. Большой кровью и большим огнем.

– Когда успели?! – вместо ответа спросил он.

– Зарокцы надумали дать нам бой и стянули основные силы в один кулак, мелкие отряды их не интересовали, – со смешком сообщил Скел. – Ну так что?

– Жгите! – сказал Теорн и разорвал связь.

Еще раз посмотрел на нолдское посольство и злобно улыбнулся. Милый домик, со стороны и не скажешь, что внутри портал в самое логово монстра, опутавшего своими щупальцами весь Торн. И сейчас они собирались обрубить один из отростков мерзкой гадины.

Карлик особо не распространялся о деталях операции, но вроде бы его агентам удалось купить у кого-то в Тлантосе особый артефакт. Игрушку, способную нарушить работу пространственной магии Истинных. Мархуз знает, какие Силы для этого требовались и какую плату приходилось платить – знать такое положено шаманам, но никак не воинам, – главное, что островные ублюдки больше не могли сбежать домой или вызвать поддержку в лице команды Безликих. Оставались еще оборонительные чары и артефакты, но разве могли они считаться достойной защитой против

гнева ненавидящих Нолд кочевников?

Задумавшись, Теорн далеко не сразу заметил, как небо вдруг потемнело и над посольством началась собираться черная как смоль туча. Десять сажень в любую сторону от ограды – и снова вернешься в светлый и ясный день, но рядом с самым зданием словно наступили сумерки. Откуда-то налетел порывистый, гнувший ветви деревьев ветер, возникло ощущение, что приближается нечто жуткое и смертельно опасное. Сын Сохога, даром что находился за десятки верст от столицы, зябко передернул плечами. Проклятая магия, все зло от нее! В поле зрения до сих пор ни одного шамана не попало, из тех, что в посольский квартал с особой полусотней пришли, а их колдовство вот оно, в планы врагов вмешивается и подлости творит...

Внезапно из тучи в крышу посольства ударила черная, как сама Тьма, молния. Одна, другая, третья... Все происходило совершенно беззвучно, словно в плохой иллюзии. И только лишь странная дрожь, словно бы пробегающая по самой реальности, и заигравшая всеми цветами радуги защита здания заставляли верить, что все происходит на самом деле. Теорн прикипел к экрану взглядом, замороженный зрелищем. Не хотелось пропустить ни одного мгновения действия, которому он стал свидетелем... Но боги редко прислушиваются к нашим желаниям. Транслируемая артефактом картинка вдруг пошла волнами, а затем и вовсе пропала. Экран полностью погас.

Помянув ягодицы Кали, Теорн снова попробовал активировать засбоившее магическое устройство, но то категорически отказывалось нормально работать. Показывало все что угодно, любые известные сыну Сохога места, все, кроме столицы Зарока. Словно Гарвос затянула непроницаемая для колдовского взора пелена, превратив город в филиал Лихоземья или, того хуже, Мертвого Леса.

– Хфургова волшба! – только и смог выдохнуть Теорн после получаса возни с артефактом. – Если вообще вся связь пропала, я не я буду, если не поубиваю всех знатоков из штаба карлика!

Маги Парсана Первого говорили, что это устройство Древних работает совсем по другим принципам, чем привычные всем амулеты связи. Надежное, недоступное ныне живущим чародеям колдовство. Вот только какого мархуза оно так подвело-то?! Сын Сохога потянулся к костяному медальону, настроенному на Скела, как внезапно в шатер ворвался старший телохранитель.

– Господин! Гонец сообщил, что в лагере Протектората началось движение, – с горящими глазами выдал боец. – И, судя по приготовлениям,

у них в планах дальний марш-бросок!

Теорн выдохнул сквозь плотно сжатые зубы и растянул губы в неживой улыбке. Кажется, их план сработал. Темный Оррис знает, что там происходит со связью в столице, но, лишившись поддержки метрополии, нолдские ублюдки нашли способ обратиться за помощью к экспедиционным силам Протектората... И тем самым выманили их из лагеря, укрепленного по всем правилам передовой военной и магической науки.

Что ж, вот и пришел черед Великого Теорна пустить кровь врагу!..

Место грядущего сражения гвонки присмотрели заранее. Почти в миле от лагеря Протектората единственная дорога в Гарвос ныряла в приличных размеров низину, с одной стороны прикрытую дубовой рощей, а с другой – высоким каменистым холмом с плоской вершиной. Места здесь аккуратно хватало на то, чтобы вместить марширующие колонны легионеров, но в то же время не дать им возможности развернуться в боевые порядки.

По приказу Теорна на дороге сразу в трех местах разместили взрывные артефакты, на верхушке холма поставили все имеющиеся у них метательные машины и сотню лучников, а в роще спрятали шаманов с охраной. Остальное войско расположилось непосредственно за холмом, ожидая приказа атаковать.

Получившаяся диспозиция казалась Теорну крайне удачной, и лишь единственная мысль омрачала его настроение: а ну как командир армии Протектората окажется достаточно осторожным, чтобы не гнать свой легион как стадо коров, а следовать уставу и организовать полноценное прикрытие?! С идущим впереди головным отрядом идвигающимися параллельно основному маршруту группами разведчиков... Вся затея тогда пойдет прахом, и исход боя уже никто не сможет предугадать!

Несмотря на высокую организацию и дисциплину, легионеры Протектората смогли покинуть свой лагерь хорошо если через три часа. Три мархузовых часа, которые тянулись и тянулись, заставляя думать, что так будет вечно. За это время от уверенности Теорна не осталось и следа. Будь у него такая возможность, он обязательно бы все переиграл. Подобрал другое место для битвы, изменил стратегию грядущего боя, больше внимания уделил колдовскому прикрытию своих бойцов.

Но такой возможности не было, а значит, ему ничего не оставалось, кроме как ждать и надеяться на свою удачу... И слава богам, что в этот день она оказалась на его стороне!

Командование легиона даже не помышляло о том, что они могут попасть в ловушку. Пропаганда превратила бойцов Протектората в этих

демонов войны, одно появление которых на поле боя способно изменить ход любого сражения. В это верили простые жители, в это верили враги, и, что самое поганое, в это поверили сами легионеры. Чувство превосходства над «дикарями» с Сардуора сыграло с ними злую шутку, заставив расслабиться и стать небрежными там, где расслабляться совсем не стоило.

Когда голова походной колонны нырнула в низину, а вслед за ней потянулся и весь остальной легион, сердце Теорна едва не дало сбой. Уже окончательно уверовав в неверность своих действий, он никак не мог поверить в обратное, в то, что ошибку совершил его противник. Но глаза его не обманывали, и спустя какое-то время все четыре полка вместе с подразделением метателей, группой магов и обозом действительно вошли в низину. Ловушка была полностью готова, теперь оставалось лишь привести ее в действие.

– Бой! – рявкнул Теорн, и ординарцы принялись дублировать приказ в амулеты связи.

Первыми жажнули взрывные артефакты. Сначала те, что находились в голове и хвосте колонны солдат, затем, с задержкой в минуту или две, тот, что располагался в середине. Вверх взметнулись столбы огня, от которых во все стороны побежали расширяющиеся круги всепожирающего пламени. Заложённой в магические устройства Силы хватило, чтобы после активации на запруженной людьми дороге возникли проплешины саженей в десять диаметров каждая. Черные от копоти, они были завалены обожженными телами в оплавившихся доспехах. Защиты стандартных амулетов оказалось недостаточно, чтобы простые солдаты выжили во время буйства Стихии. Уцелели единицы – либо офицеры с более качественной защитой, либо те немногие счастливчики, кто имел свои собственные талисманы.

Сразу после взрывов по дезориентированным и потерявшим строй легионерам ударили метательные машины и стрелки. К великому сожалению сына Сохога, у него было всего четыре «скорпиона», а потому рассчитывать на по-настоящему серьезный урон от обстрела не приходилось. Другое дело лучники. Занимая столь удобную позицию, они осыпали бойцов Протектората градом стрел. Быть может, им не хватало скорострельности или точности эльфов, но даже так они взяли богатый «урожай» убитых и раненых врагов, прежде чем опомнившиеся чародеи развернули над легионом многочисленные Щиты. А там и офицеры начали брать солдат под контроль, сколачивая из них некое подобие боевых порядков. Правда, быстро добиться своего у них не вышло: мешали паника, высокая скученность и сложный рельеф

местности. Да и Теорн не собирался просто ждать и смотреть на метания противника.

Шаманы атаковали одним-единственным заклинанием. Сына Сохога как всегда не интересовали детали, но вроде бы все одиннадцать Говорящих с духами сформировали Малый Круг, открыли проход в Астрал и призвали в мир не какую-то отдельную сущность, а целую их стаю. Тех, кого принято называть Дикой охотой. Почти два десятка тварей, похожих на гончих с телами из бело-красного тумана, атаковали легионеров с тыла. Их не остановили ни плохо приспособленные для защиты от Бестелесных простейшие Щиты, ни отвращающие амулеты, личная броня или холодная сталь клинков. Дикая охота пришла за обещанной им жизненной силой смертных, и, пока не иссякнут удерживающие ее в этой реальности чары, она будет убивать, убивать и еще раз убивать...

Со стороны противника донесся многоголосый вой предчувствующих скорую гибель людей. Гончие выкашивали легионеров десятками, даже не столько насыщаясь дармовой энергией, сколько спеша утолить свою жажду разрушения. Кто-то из магов смог оказать сопротивление и заклятием, похожим на череду ярких вспышек, сначала остановил одну из тварей, а затем и вовсе отправил ее обратно в Нижний мир. Что скажешь, герой! Вот только против товарок изгнанного в иную реальность Духа у него ничего уже не было, и через какой-то десяток-другой секунд он отправился следом за своей жертвой.

– Великий Теорн, Охота уйдет через десять ударов сердца, может, чуть больше! – раздался в ушах шепот старшего среди шаманов, и сын Сохога потянул саблю из ножен.

Что ж, вот и их очередь громить врага настала!

– Братья!! – заорал он, потрясая оружием над головой. – Враг ранен и испуган, так добьем же его!! Время напоить клинки кровью! Кали с нами!!!

И, не слушая ответный гул жаждущих славы и подвигов гвонков, направил тирра в сторону низины. Сегодня наступала новая эра на Сардуоре, и Теорн даже помыслить не мог, чтобы остаться в стороне от столь эпохальных событий.

* * *

В личной лаборатории Наставника Тверена последний раз Минош был добрую сотню лет назад. Тогда он еще не избавился от привычки с каждой

проблемой бежать к опытному Учителю и часто задерживался с ним допоздна за заклинательным столом или просиживал перед стойкой с перегонным кубом и алхимическими реактивами. И вот теперь, спустя годы, новый визит.

В огромном подземном зале почти ничего не изменилось. Все так же в центре массивный каменный стол с рунным кругом, десятки светильников под потолком, вдоль стен книжные полки и шкафы с всевозможными банками и колбами, на каждой из которых красуются ровные строчки тайнописи, кожаный диван у входа и клетка для подопытных в дальнем углу. Чем-то новым был лишь странный агрегат из полусотни разноцветных шаров и кристаллов в кулак размером, соединенных штырями и цепочками из электрона^[2], да лежащий в клетке Светлый эльф, лишенный малейшего проблеска сознания в закатившихся глазах.

– Это и есть «подарок» нашего союзника? – спросил варрек, вместе с тем заинтересованно изучая непонятное устройство рядом с клеткой. От загадочного механизма ощутимо тянуло магией Астрала, Тьмы и почему-то Света.

– Он самый. Крепкий орешек даже для наших зубов. Ничего удивительного, что К'ирсан Кайфат ни хфурга не смог выудить у него из башки! – устало сообщил Тверен и мрачно уставился на пленника. – Шесть суток над ним бился. Даже артефакт для работы с его тонким телом собрал, а все без толку.

– Что, совсем ничего? – удивился варрек. Он-то до сих пор считал, что его народ изучил все уловки Светлых, и уж прочитать память какого-то их мага точно смогут. И вдруг такая новость!

– Кое-что выудил, конечно, но так, обрывки... Четко выраженное желание убить нашего шустрого «партнера», какая-то мешанина образов на тему Прорыва и Нолда, пара картинок откуда-то с севера Сардуора – то ли из Земли Наместника, то ли из Гурра, точно понять не удалось, – процедил Наставник. – Гораздо более интересные вещи, вроде новых чар и планов Маллореана насчет нас, запрятаны так глубоко, что выудить их нет никакой возможности. У него уже личность распадаться начала, а до самых ценных воспоминаний все равно добраться не получается!

– Сюрприз... – протянул Минош. Дошел до стола, ногой выдернул табурет и плюхнулся сверху. – Да, а что там за странности с посланием этого К'ирсана? Легрун что-то говорил, но я...

– Он нас поздравил с уходом лича во Тьму! – буркнул Тверен и уселся рядом. Откуда-то достал бутылку вина, бокалы и предложил бывшему

ученику. Тот отказываться не стал.

– Было бы удивительно, если он не сложил одно к одному, – пожал плечами варрек Минош.

– А вот я понял его слова как намек, что он в курсе наших попыток выставить его в истории с нежитью главным злодеем, – пробормотал Наставник, глядя на свет сквозь бокал.

Минош сделал глоток и задумчиво пробарабанил когтями по поверхности стола.

– Тьма! Но ведь пока на эту тему ничего не слышно? – сказал он.

– Что и настораживает. Кто знает, что сотворил этот хитрый сын хфурга и шуши, когда выполнял свою часть ритуала? Я вот даже представить не могу, – хмыкнул Тверен и задумчиво произнес: – Вся эта история с посланием и подаренным Светлым нравится мне все меньше и меньше. Такое ощущение, что мы немного недооценили мага, с которым заключили союз. И итог нашего сотрудничества мне больше не видится таким уж однозначным...

Минош слова Наставника никак не стал комментировать. Зачем впустую сотрясать воздух, если всем и так давно известно его отношение к обнаглевшему смертному. Другое дело, что и разорвать их союз они пока не могут, но так М'Ллеур терпения не занимать. Когда-нибудь К'ирсан Кайфат оступится и заплатит за все.

– Наставник, я из-за этого тащился через полматерика? – нарушил тишину Минош.

Тверен усмехнулся:

– Почти. Еще твой отец ознакомился с картинками из памяти Светлого, и ему очень не понравился очередной намек на возню Маллореана в Сардуоре. На фоне внезапно начавшейся войны в Зароке и Гурре все это начинает выглядеть совсем уж подозрительно. Игнорировать происходящее мы больше не можем, – сообщил он. – Дальше объяснять надо?

– Я отправляюсь в Сардуор? – вздохнул варрек Минош.

– Хуже, мой ученик, гораздо хуже. Ты отправляешься в гости к Владыке К'ирсану Кайфату, чтобы стать при нем нашими глазами и ушами, – сказал Тверен каким-то низким, вибрирующим голосом. – Ну а если понадобится, то и нашими руками.

На последних словах Тверен развернулся к лишенному разума телу маллореанца и ментальным импульсом испепелил его сердце. Получилось настолько наглядно и многообещающе, что Минош не сдержался и расплылся в акульей улыбке. О да, руками, а еще лучше клинком М'Ллеур в свите этого смертного он станет с большим удовольствием!

Глава 5

Занятия магией не терпят суеты и праздного любопытства, они требуют внимательности, усидчивости и умения максимально концентрироваться на поставленной цели. Запретная же магия вдобавок ко всему предполагает еще и обязательное сохранение тайны. Но и в том и в другом случае для тренировок, исследований или освоения новых чар каждому колдуну необходимо место, где он сможет полностью отдаться искусству волшбы.

У К'ирсана Кайфата такие места были, и было их немало. Заклинательные залы в дворцовых подземельях активно использовались для важных ритуалов или каждодневных занятий короля-мага. На Малых и Больших полигонах давно уже «поселились» чародеи Корпуса, да и сам К'ирсан нет-нет и заглядывал сюда в компании ближнего круга для очередного урока или испытания.

Однако для тренировок Храбра, осваивающего новые способности, он выбрал территорию дворцового парка. А что, место уединенное, случайных людей здесь не встретить, к тому же полно участков, поврежденных во время свержения Свили Первого, – еще немного разрушений хуже не сделают. Оставался еще вопрос сохранения тайны, но вот как раз с этим-то проблем и не было. Переданная Храбру способность швыряться молниями сама по себе не относилась к магии Запрета. Некие отголоски, конечно, присутствовали, но не более того. В глазах любого проверяющего генерал Шипов теперь являлся обычным смертным «крохобором», и его занятия магией не считались чем-то преступным. А раз так, то зачем таиться и тратить силы на маскировку?

– Итак, еще раз повторяю: сосредоточься на энергетическом узле и заставь его собрать энергию, когда почувствуешь, что все, полон, укажи рукой на цель и вытолкни Силу за пределы тела... О молнии можешь не думать. Потребные каналы у тебя сформированы, так что плетение активируется само собой, – уже в который раз повторил К'ирсан, наблюдая за нервничающим Храбром.

Бывший бандит, повстанец, воин, а ныне опытный командир заметно беспокоился. Даром что сейчас он был одет в одну лишь холщовую рубаху, штаны и мокасины, а на улице дул прохладный ветерок, на спине, груди и под мышками темнели большие пятна пота. Он даже перед ритуалом Трансформы меньше переживал, чем перед первым полноценным

испытанием новой способности. Если подумать, то Кайфат на его месте ощущал бы то же самое, а потому он старался не раздражаться и не злиться. По возможности. Руал, чувствуя эмоции хозяина, сочувственно свистел.

– Так просто, а Канд говорил, чтобы я в транс вошел и... прочувствовал, как Сила эта мархузова струится, – сказал Храбр угрюмо, постоянно то сжимая, то разжимая кулаки.

– Ученик показал тебе путь, по которому тебе предстоит идти всю жизнь. Путь развития данных тебе способностей. Я же хочу увидеть то, что ты можешь уже сейчас, – назидательно сказал Кайфат и уже другим тоном добавил: – Да ладно, Храбр, расслабься! Все изменения прижились, а твое тонкое тело восстановилось и теперь полностью здорово. И до мага тебе остался всего один шаг. Так сделай его!

– Мага, как же... Сам живым артефактом называл! – пробурчал Храбр.

Резко выдохнул, ткнул пятерней в сторону ближайших зарослей друла и... ударил по ним ветвистой молнией. Взрыв, огненная вспышка, и на месте несчастного кустарника возник огромный костер.

– Хфурга мне в рыло, демон Бездны и тысяча мархузов, чтоб меня Кали полюбила!!! – заорал Храбр, упав на колени, и принялся колотить кулаками по земле. – Получилось! Получилось!! Получилось!!!

Замерев на мгновение, воин указал рукой на обломок колонны и опять вызвал молнию. На этот раз шарахнуло заметно слабее. Да и камень почти не пострадал – в месте попадания заклинания появилась небольшая дымящаяся выбоина и кое-где пробежали новые трещины. Зато сам Храбр побледнел и прижал ладонь к чревному сплетению.

– В Юргу, душу, мать!!! – прохрипел он.

– Две полноценные атаки... Что ж, для начала неплохо, – усмехнулся К'ирсан, никак не реагируя на происходящее с новоявленным «чародеем». – Заодно познакомился с магическим истощением... Уделяй больше внимания контролю Силы, и подобные эксцессы будут случаться с тобой все реже и реже.

Выждав какое-то время для лучшего воспитательного эффекта, Кайфат медленно подошел к согнутому болью соратнику, положил ладонь ему меж лопаток и поделился крохами энергии. Храбра скрутила новая вспышка боли, но она быстро прошла, и генерал смог подняться на ноги.

– Дальше все зависит от тебя. Разовьешь ли ты новые способности или оставишь все как есть, сравнишься в силе своих молний с настоящими колдунами или уподобишься владельцам слабеньких артефактов, станешь испепелять врагов десятками ударов или просто будешь считать магию

оружием последнего шанса... Считай, что я показал тебе другую дорогу, но вот идти по ней дальше или остановиться в начале пути, решать тебе, – сообщил К'ирсан, не удержавшись от пафоса.

– Честно говоря, когда просил о Силе, имел в виду нечто иное... – пробормотал Храбр, смахивая со лба пот.

К'ирсан растянул губы в усмешке и подмигнул прислушивающемуся к разговору Прыгуну.

– Кое-кто, кажется, забыл, что дармовое угощение лежит только в шушеловке, – сообщил он доверительно.

Хотел добавить что-то еще, но тут Храбр вдруг бухнул кулаком в грудь и, припав на одно колено, рявкнул:

– Владыка!! Твой дар бесценен! Клянусь кровью, душой и всеми богами, я этого не забуду! Никогда и ни за что.

Чувствовалось, что сейчас Храбр как никогда искренен и правдив. Он верил в то, что говорил, и дал клятву, которую действительно не планировал нарушать. Такие порывы в своих людях следовало ценить и всячески поддерживать. Кайфат собрался сказать что-нибудь про долг сюзерена перед вассалом и вознаграждение за верную службу, но не успел. Внезапное появление курьера из службы Чиро Кунише и особенно принесенные им вести изменили все планы.

– Владыка, срочные новости из Зарока и Гурра! – выкрикнул гонец, отсалютовав королю сжатым кулаком. – Войска Парсана Второго без объявления войны перешли границы этих стран, сломили сопротивление и двигаются вглубь территории. Есть сведения, что обе столицы уже захвачены.

– Ну вот и разрешилась загадка со скоплением гвонков на севере Зарока, – удовлетворенно сказал К'ирсан и оглянулся на Храбра. – Созывай Королевский совет. Теперь наш черед выходить из спячки...

Слова своего короля генерал встретил хищной усмешкой.

...Совет собрался чрезвычайно быстро. Уже почти через час в Охотничьем кабинете за овальным столом сидели все его члены. И если на лице первого министра царило уныние – Янек явно еще не оправился после прочтения «подаренного» ему доклада Чиро Кунише, – то остальные не скрывали предвкушения. Почему-то никто не сомневался в том, что именно услышат соратники К'ирсана на этом заседании. Люди привыкли к власти и силе, распробовали вкус победы и теперь желали большего.

Что ж, Кайфат не собирался их разочаровывать. Но прежде чем объявить королевскую волю, он все-таки хотел еще раз все взвесить.

– Кто-нибудь может мне объяснить, почему такое странное направление удара? – спросил К’ирсан, изучая расстеленную перед ним карту и задумчиво почесывая шею млеющему Руалу. – Ладно Гурр, он, считай, сам в руки упал... но зачем нападать на Зарок? Гораздо рациональнее сначала покорить Узз! Армия из Гурра берет Глорт и северо-восток страны, а с Земли Наместника оккупирует юго-запад. Небольшое усилие, и вот уже у Парсана вполне себе приличное государство. Хочешь – сиди и «переваривай» новые земли, а хочешь – двигай дальше, благо за спиной будет надежный тыл. После Донгера Ужасного любые захватчики будут восприняты населением как освободители... Но нет, толстобрюхий боров нападает на Зарок! И в итоге у него, – король-маг очертил пальцем дугу от Торка, через Полот и до самого Гарвоса, после чего постучал сначала по Саурме, а потом по Западному Кайену, – перспектива войны на несколько фронтов. Поэтому повторяю вопрос: зачем?

Обвел взглядом собравшихся и, убедившись в том, что они уяснили всю серьезность проблемы, повернулся к командующему Шипов. Однако вместо задумавшегося Храбра слово взял Терн.

– Может, все дело в экспедиционном корпусе Протектората? У них укрепленный лагерь в нескольких днях пути от Полота. Если Парсаны сосредоточат все усилия на Уззе, то сами не заметят, как потеряют собственную столицу. Гости с Грольда с ходу в драку не полезут, но что рано или поздно этим все закончится, не стоит даже и сомневаться, – сообщил задумчиво Согнар.

– Ф-фф, сколько того корпуса? Четыре тысячи мечей? – хмыкнул его вечный соперник.

– Ты одних с другими не равняй! Легионеры того же Зелода на голову выше любого сброда, который способны собрать местные! – вскинулся было Терн, но уже тише добавил: – Кроме разве что гвонков...

– Вот-вот, – закивал Храбр довольно.

Перепалка сама собой стихла, Кайфату даже не понадобилось вмешиваться. Он хотел уже было напомнить свой вопрос, но голос вдруг подал Верховный маг.

– Господа, я, конечно, не полководец, чтобы со знанием дела рассуждать о «клещах», «фланговых ударах» и давать советы, как правильно брать чужие столицы. Но почему никому не приходит в голову, что никакой войны на несколько фронтов просто не будет? Что, если Наместник заключил с Гульмаратом нечто вроде тайного договора? Он не лезет в Саурму – ну разве что для решения вопроса с силами

Протектората – и в тот же Узз, а взамен получает нейтрально настроенного соседа... Как вам такое? – Мокс сложил перед собой ладони и посмотрел на задумавшихся генералов поверх кончиков пальцев.

Но, прежде чем у них нашлось что возразить, Лансера вдруг поддержал Щепка:

– Полчаса назад из Нового Гиварта сообщили, что на прошлой седмице в порт прибыли сразу три кридских отряда и немедленно покинули пределы города. Последний раз их видели, когда они пересекали границу с Саурмой, и пограничная стража с той стороны не чинила им в том никаких препятствий.

– Что как минимум говорит о содействии со стороны Гульмарата, – продолжил К’ирсан, кивая. – А учитывая плачевное состояние казны правителя Саурмы, можно не сомневаться в том, кто является нанимателем бойцов из Крида.

– То есть после Зарока следующие мы?! – удивился Янек.

– Конкурентов никто не любит, грасс Тарес! Никто! – К’ирсан развел руками и широко улыбнулся. – Что ж, одно к одному... Господа, позвольте вам объявить, что по завершении этого Совета с целью защиты всех тех, кто душой и телом предан своему Владыке... Кстати, Гарук, как много зарокцев прислушивается к словам твоих проповедников? – Дождавшись от своего первосвященника заверений в том, что в этом замечен едва ли не весь юг, король-маг продолжил: – Так вот, с целью защиты всех этих несчастных будет принято решение о вводе наших войск на территорию бывшего Зарока.

– А как быть с армией Наместника? – уточнил первый министр. – Может, послать к нему наших...

– Никаких дипломатов. Чтобы противник тебя услышал, сначала с него надо немного сбить спесь. Вот дадим по зубам авангарду Парсанов, тогда и посмотрим, стоит с ними разговаривать или нет, – сообщил К’ирсан с ледком в голосе, а Прыгун яростно зашипел, передавая настроение хозяина. Впрочем, дальше король говорил уже гораздо мягче и спокойнее: – Ну а теперь, если с общей стратегией мы определились, давайте разберемся с тактикой. У нас слишком мало бойцов, чтобы терять их из-за собственных ошибок...

* * *

В Зарок армия К’ирсана вошла через шесть дней после официального

оглашения высочайшего указа «Об отражении бандитской агрессии и помощи соседям». Могли бы и раньше, но в войнах подобного рода подготовка населения была едва ли не важнее самих битв. Ведомство Мигуля Шесть Струн сразу же включилось в работу. Вслед за королевскими глашатаями в города и села потянулись менестрели, сказители и певцы, которые облекали сухие строки казенного документа в ясную и понятную для простого народа форму. Людям рассказывали, как живется в Земле Наместника, кто такой Парсан Второй, откуда проистекает его богатство и к чему он стремится. Что удивительно, мастерам слова даже не требовалось врать: правда была гораздо действеннее лжи. Нищета крестьян, бесправие горожан, грабительские законы, возведенный в ранг государственной политики бандитизм, масштабная работоторговля, тщательно культивируемая ненависть к инородцам – все это говорило само за себя и почти не требовало пояснений.

Перспектива оказаться следующей мишенью для движимого алчностью властолюбца, подвергнуться атаке его армии из наемников и дикарей-гвонков ужасала, а потому совсем скоро Западный Кайен забурлил как рассерженный улей. Если нападение Харна все воспринимали как драку за престол между прежним королем и нынешним, то агрессия Земли Наместника для всех стала ударом по ним самим, по тем изменениям к лучшему, что начали происходить в их жизни в последние годы.

Подкинули дров в разгорающийся костер народного гнева и проповедники Гарука, призвав защитить единоверцев, и те апологеты старины, что мечтали о возрождении старой Империи. В общем, в какой-то момент сражение за Зарок из разряда большой политики перешло в разряд национальной необходимости, и К'ирсан, даже возжелай он этого, уже не смог бы остановить раскручивающийся маховик войны. На обычных пустующих вербовочных пунктах появились сотни жаждущих подписать контракт рекрутов, дворяне и цеховики открыли свои арсеналы для армейских снабженцев, а торговая гильдия заявила о готовности предоставить долгосрочный военный заем. Даже маги, индивидуалисты маги, причем не из Корпуса и не из бывших освобожденных рабов, а вольные, до сих пор успешно скрывающиеся от королевского ока, вдруг напомнили о себе и предложили свои услуги Владыке.

Условия для начала большой кампании можно было считать идеальными.

Некоторые опасения вызывала лишь реакция Нолда и Объединенного Протектората, которые могли начинать и заканчивать войны столько раз,

сколько этого потребуют их государственные интересы, но отказывали в этом праве другим. Однако после новостей о разгроме экспедиционного корпуса и блокаде представительства островитян на прием к Кайфату напросился новый нолдский посол. И в несколько витиеватых выражениях сообщил, что Республика одобряет любые законные действия, могущие приструнить зарвавшегося Парсана.

К'ирсан ни капли не сомневался, что после победы над Наместником зарвавшимся уже сочтут его самого, но пока... пока одобрение было получено, а значит, и настало время сделать еще один шаг к претворению в жизнь своих собственных планов...

Оставив на границе с Харном всех бойцов Руорка, в Зарок Кайфат взял Шипов, всю кавалерию и полсотни сильнейших магов Корпуса во главе с Моксом Лансером. Не забыл и про клан Серебряной луны: ханьцам выпал шанс доказать свою полезность, и на войну отправилась сотня бойцов и чародеев. В общей сложности численность перешедших границу войск составила менее трех тысяч человек. Не так много, как хотелось бы, но ведь не зря же К'ирсан делал ставку на качество бойцов в ущерб их количеству!

В столице еще, правда, на волне охватившего кайенцев энтузиазма формировался новый пехотный полк, но до его участия в боях было далеко. Чтобы полтысячи новобранцев превратились в подготовленных солдат, должно было пройти не менее шестнадцати седмиц напряженных тренировок. Ждать столько времени Кайфат попросту не мог.

Впрочем, ход кампании не преподнес каких-то сюрпризов, и имеющихся сил вполне хватало для развития наступления.

Два полка, одним из которых командовал лично Храбр, при поддержке кавалерии Терна в течение двух дней безо всякого сопротивления со стороны зарокцев взяли два крупных приграничных города и двинулись дальше. Прекрасная работа службы Кунише и активная помощь местных последователей Владыки позволили в последующие полторы седмицы перехватить три крупных отряда гвонков, до того хозяйничавших на торговых путях, и занять еще четыре небольших города. Кроме того, были полностью перекрыты главные тракты и взяты под контроль несколько ключевых дорожных развилок, что позволило быстро навести порядок на захваченной территории. Почти пятая часть Зарока оказалась под властью Кайфата, и, судя по тому, с каким настроением население встречало управленцев из ведомства первого министра, пропагандистов Мигуля и проповедников Гарука, перспектива стать частью Западного Кайена их ничуть не огорчала.

Столь наглое вмешательство не могло остаться без ответа. И через две с лишним седмицы после начала кампании Парсаны решились-таки дать К'ирсану бой.

Изначально Кайфат предполагал, что его противником станет дальний родственник Дарга по имени Скел, который со своим войском взял Гарвос. Но тот увяз в противостоянии с отступившими от столицы дворянскими дружинами и остатками гвардейских полков, и навстречу владыке Западного Кайена отправился лично Терн Согнар. С ним было более четырех тысяч гвонков и почти две тысячи наемников из Крида, которые скорым маршем прошли по территории Саурмы и теперь соединились с армией Наместника. Численность шаманов и магов Братства Отрекшихся агентам Щепки выяснить не удалось, но в том, что счет идет на десятки, можно было не сомневаться.

Соотношение сил два к одному и совсем не в пользу К'ирсана. Впрочем, ему было не привыкать бить сильных врагов!

– Их что, история с разгромом Хварна ничему не научила? – спросил Терн, когда разведка принесла новость о лагере противника в двух днях пути от города Трунг, где стояли войска короля-мага. – На что они рассчитывают?! Пара ударов артефактами и...

Согнар хлопнул ладонью по столу, так что подпрыгнули расставленные бокалы с тонизирующим отваром. Заглянувший было в залу городской голова, дом которого К'ирсан избрал в качестве временной резиденции, пугливо вздрогнул и закрыл дверь.

– Напоминаю, что запасы Огнеграда мы пока не восстановили и не планируем использовать данные артефакты в этой кампании, – меланхолично заметил Верховный маг.

– Но они-то этого не знают! – продолжал горячиться Согнар.

– Значит, у шаманов гвонков и Братства Отрекшихся есть нечто такое, что защитит их от нашего Огнеграда, – хмыкнул К'ирсан, прикладываясь к бокалу. – Вопрос, что именно...

– Харнцы тоже надеялись, и что из этого вышло? – проворчал Храбр. – Да и вообще, твое колдунство, у нас же вроде как с этим Братством были какие-то договоренности... Тогда какого хфурга их маги с нами драться собираются?!

Мокс собрался было что-то сказать, но, перехватив взгляд Кайфата, откинулся на спинку кресла и принялся изучать что-то на стене напротив.

– Ну, формально биться мы будем не с Отрекшимися, а с их нанимателем. Чародеи здесь выступают всего лишь как наемники, – пожал плечами К'ирсан. – В реальности же Братство явно воспринимает конфликт

как повод изучить наши возможности и продемонстрировать свои. В зависимости от итогов они либо пойдут на сотрудничество, либо отыграют все назад.

– Хитрые ублюдки... – покачал головой Храбр и, мрачно улыбнувшись, добавил: – Вот только как бы не вышло им их поведение боком, а?!

Вместо ответа Кайфат еще раз обменялся взглядами с Моксом и, усмехнувшись, делано развел руками. Время покажет!

...Для битвы противник выбрал приличных размеров поле, зажатое между двумя лесными массивами. По диагонали располагались два холма – один со стороны армии Парсана, другой со стороны бойцов К'ирсана. И к моменту прибытия последних противник уже успел занять свои позиции.

Слева, у леса, встали гвонки. Четыре тысячи всадников на тиррах слабо походили на сильнейшую армию Сардуора, скорее на толпу дикарей, понятия не имеющих о порядке. Вот только можно было не сомневаться, когда дойдет дело до сражения, все изменится как по волшебству. Уж кто-кто, а К'ирсан о воинском мастерстве кочевников знал не понаслышке.

Правый фланг заняли наемники, и на контрасте с варварами из Запретных земель они казались олицетворением воинской выучки и дисциплины. Ровные шеренги, до блеска надраенные доспехи, сомкнутые щиты – таких не стыдно взять в свои ряды и Первому легиону Зелода!

Позиция кридских отрядов почти упиралась в холм, на вершине которого суетилась обслуга метательных машин. Да не каких-то там легких «скорпионов», а тяжелых осадных машин, под завязку накачанных магией.

Ну и наконец, позади войска расположились шаманы и маги Братства. Этих было около полусотни – что слишком много для двух отрядов наемников! – и они уже подготовили две заклинательные площадки с накачанными Силой гексаграммами.

– Командир, гляжу, их колдуны-то настроены серьезно, – сказал Терн, после того как они с К'ирсаном вместе поднялись на холм и окинули взглядом сложившуюся диспозицию.

– Скорее всего это заготовки для двух каких-нибудь особо мощных заклинаний, – пожал плечами Кайфат. – Сам знаешь, кридские наемники умеют воевать и горазды на всякие хитрости, про их магов и говорить нечего. Быть коварными им сам Оррис велел!

Вздохнув, он покосился на собственных бойцов. Два полка Шипов уже встали напротив противника и теперь только ждали приказа о начале атаки. Храбру предстояло драться с наемниками, его же заместителю Фиртоку

достались гвонки. На фоне многочисленных врагов две тысячи Шипов смотрелись откровенно слабовато. При таком перевесе сил никакие амулеты не помогут... Во всяком случае, К'ирсан очень рассчитывал, что у Скела и его штаба сложилось именно такое впечатление. Потому как в этой битве Шипы были лишь прикрытием, ширмой, за которой пряталась главная ударная сила – маги. С Храбром пошел Канд и три десятка чародеев, а среди воинов Фиртока затесался Мокс Лансер с сотней лучших заклинателей.

По мнению Кайфата, этого вполне должно было хватить, чтобы перемолоть в труху и более многочисленного противника, но... мархуз побери, Братство Отрекшихся это Братство Отрекшихся. Для колдунов, сознательно пошедших на нарушение Запрета, не может быть недозволенных ударов, а потому... надо ждать подвоха.

Поддавшись наитию, К'ирсан открыл себя Астралу, молниеносно сплел заклинание Познания, растянул его на весь холм и выпустил в землю. Спустя пару ударов сердца он с усмешкой развеял чары. Новое плетение, и силовые щупы выдернули на поверхность три матовые сферы из стекла. И пусть они не выпускали ни капли магии, можно было не сомневаться – перед Кайфатом взрывные артефакты большой силы.

– Мать их Кали! – потрясенно выдохнул Терн, повернулся к королю. – Это ж... Хфурговы дети!!! Знали, что это идеальная позиция для ставки короля, и подготовились...

Решительно шагнув к ближайшей зависшей в воздухе сфере, нащупал на ее поверхности небольшой выступ и вывернул стержень активатора. То же самое повторил с остальными зарядами.

– В Зелоде у нас, кажется, были попроще, а, командир? – сказал лин Согнар задумчиво и бросил стержни себе под ноги.

К'ирсан же тем временем пролевитировал разряженные артефакты своим телохранителям и приказал убрать подальше. Хранить рядом их опасно, но и выкидывать нельзя – слишком ценные трофеи.

– Просто другой конструкции, – наконец ответил он Согнару. Некоторое время понаблюдал за тем, как поднявшиеся следом за своим Владыкой маги из свиты стороной обходят уносящего вражеский «подарок» воина, после чего задумчиво спросил: – Терн, как настроение у нашей кавалерии, готовы?

– Злятся, что в резерве, и рвутся в бой, командир! – бодро отрапортовал старый приятель.

Разговор прервал завибрировавший медальон связи с Кандом. Едва К'ирсан коснулся его поверхности, как ученик взволнованным голосом

сообщил, что они нащупали на подступах к батарее несколько замаскированных артефактов. И он опасался, что нечто подобное заготовлено и для его Наставника.

– Молодец, но мы и сами справились! – сообщил Кайфат с удовлетворением. Продемонстрированное его протеже умение думать заметно подняло ему настроение. – Ни в коем случае не лезьте к холму и... передай Храбру, что начинаем!

Выпустив амулет, К'ирсан продублировал приказ ответственным за связь магам и прикипел взглядом к полю битвы. Здесь и сейчас предстояло выяснить, насколько расчеты и выкладки его штаба соответствуют реалиям настоящего сражения, насколько интеллектуальные экзерсисы, гимнастика для ума способны пройти проверку боем с всамделишным противником.

Полки Шипов пришли в движение. Чеканя шаг и сомкнув щиты, воины синхронно продвигались навстречу неприятелю, медленно, но неотвратно приближаясь к линии, за которой становился возможен удар пульсарами. Вот только враг почему-то этого словно не замечал и находился на прежних позициях. Встрепенулись лишь маги и обслуга метателей. Первые встали вокруг обеих гексаграмм и затянули речитатив заклинаний, а вторые принялись готовить к стрельбе свои машины.

Внезапно то ли Фирток, то ли сопровождающий его Мокс что-то почувствовали, и полк укрылся за Стеной Щитов. Причем без помощи магов здесь точно не обошлось, потому как обычная Стена оказалась в три раза выше и немного загибалась дугой, прикрывая еще и сверху. Спустя мгновение с многоголосым «Гдах! Гдах!» батарея открыла огонь, и полтора десятка взрывающихся зарядов, пролетев через все поле, проверили оборону Фиртока на прочность. И пусть на этот раз она устояла, К'ирсан прекрасно видел, что еще один, максимум два таких удара, и Щиты рухнут. Слишком мощные метатели у Скела и слишком хорошо обученная обслуга. Чародеи солдат, конечно, прикроют, но тогда они вряд ли смогут претворить в жизнь ту стратегию, ради которой с Шипами и отправился лично Верховный маг.

Что ж, придется вмешаться самому Кайфату. Он начал прикидывать, каким плетением будет лучше всего прикрыть полк от обстрела, как подал голос Терн.

– О, вот и остальные зашевелились, – пробормотал приятель, вцепившись в рукоять меча. – И гвонки и наемники... все!

– С кочевниками понятно: к тому моменту, как батарея додавит Щиты у полка Фиртока, они наберут разгон и выйдут на расстояние удара. Один

залп из луков, а дальше клинки довершат начатое. – Кайфат покачал головой. – Хорошая задумка. С таким напором они Фиртока стопчут и не заметят!

– А Шипы будут так вот стоять и смотреть, как их убивают, да?! Пульсары в клочья порвут эту толпу дикарей! – воскликнул Согнар.

– Козыри, на которые рассчитывают люди Скела, мы вроде уже обсуждали... – пробормотал К'ирсан, прикрыв глаза и вслушиваясь в движение Стихий. Чародеи Братства закончили свою волшбу, и он теперь изо всех сил пытался понять, что же за гадость им приготовили. – Ну-ка, Руал, погуляй... – сказал он, выгоняя Прыгуна из-за пазухи и полностью освобождая руки. Торопливо сформировал канал в Астрал, после чего приготовился выплеснуть его Силу одним мощным потоком. – Внимание, сейчас...

Договорить он не успел. Вражеские заклинания себя наконец проявили, и стало не до разговоров. Если первое плетение было явно защитным и создало перед гвонками и кридцами смещающуюся полосу полупрозрачного тумана, то второе оказалось гораздо опаснее. От позиции Братства до холма со ставкой К'ирсана, аккурат между кочевниками и наемниками, пролегла широкая, от десяти саженей, медленно расширяющаяся полоса заболоченной земли. По которой, словно по дороге, покатился вал из Хищной лозы и разъяренных духов Нижнего мира. Вал, который выбрал своей целью Кайфата и его окружение.

К'ирсан встретил вражеские чары бьющим из обеих ладоней эфиром. Словно двумя клинками, он рассек чужое плетение, а затем и вовсе выстроил у него на пути непреодолимую стену, в которой увязла атака Братства. Его тут же поддержали маги из свиты, высушив землю у подножия холма и испепелив остатки лозы. Громкий щелчок, с которым сработали активаторы, стал завершением атаки.

– А ведь могло бы и получиться, – пробормотал К'ирсан, встряхивая руками и кивая на валяющиеся под ногами стержни. – Пока отражали заклятие, взрыв у себя под ногами мы бы точно предотвратить не успели.

– Я и говорю: помесь мархуза и выпы, чтоб они дальше поперек судьбы шли! – прорычал Терн. – Командир, ты на парней посмотри!

Волшба Братства Отрекшихся словно уплотнила время, изменения на поле боя происходили столь стремительно, что можно было только диву даваться. Полоса болота, почти наискосок пролегшая через все поле, не просто разделила два полка Шипов, но и сильно сузила пространство для маневра Фиртока. Кроме того, возникшая перед наступающим врагом полоса тумана и не думала пропадать, наоборот, она уплотнилась

и равномерно двигалась одновременно с первыми рядами солдат, словно кто-то ее поддерживал и питал. Хотя почему кто-то?! Лучше шаманов с этим никто не справится.

О предназначении этих чар тоже гадать не понадобилось. Бойцы Фиртока, уже успевшие потерять Стену Щитов, разрядили по гвонкам свои браслеты с пульсарами. Но выпущенные артефактами плетения вместо того, чтобы ударить по атакующим, сначала увязли в тумане, а потом и вовсе распались на сотни фрагментов.

– Какое интересное решение... Защита именно против наших амулетов. Классическая магия тормозит Огненные шары, а призванные духи их уничтожают, – задумчиво покивал К’ирсан, чем страшно возмутил Терна.

– Командир! Владыка!! Сейчас не время для исследований! Там парни сейчас... – яростно зашептал он.

– Смотри! – властно велел Кайфат, показав в сторону полка Фиртока. Однако вспомнив, с кем говорит, тут же наложил на приятеля заклинание Истинного зрения. – Смотри и наслаждайся зрелищем настоящей Силы!

На этих словах король-маг не выдержал и злобно расхохотался.

А посмотреть и вправду было на что. В миг, когда враг наверняка уже праздновал победу, когда гвонки уже предвкушали, как когти тирров будут рвать тела Шипов, а клинки сабель петь песнь смерти, на сцену вышел Мокс со своими магами.

Задача, которую поставил перед ними К’ирсан, проста: сотворить одно серьезное заклинание и обрушить его на гвонков. В тот миг, когда те будут максимально беззащитны, а эффект от чар наиболее сокрушителен. Обычные молнии, пульсары, плети и волны – все то, что составляет арсенал обычного колдуна, здесь не подходило. Слишком неэффективно! Следовало применить нечто по-настоящему мощное, но в то же время явно не относящееся к Древней магии.

Такое заклинание Лансеру было известно и называлось Колесница Кали. Вот только у него имелись два недостатка: прорва Силы, необходимая для активации, и сложность в создании. Во всяком случае, в скоротечном бою его не применишь, из-за чего Колесницу и не приписали к Запретным знаниям. То, что никто не будет использовать, не опасно, не правда ли?! И так было до той поры, пока за это заклинание не взялись К’ирсан с Лансером. Разобрав плетение примерно на сотню блоков, научив слабых магов «подвешивать» их в ауре и быстро передавать контроль более опытным коллегам, они получили весьма эффективное оружие. Оружие, для применения которого и понадобилось скрывать среди Шипов сотню

чародеев.

Чтобы «собрать» заклинание Колесницы и запустить его в приближающихся гвонков, Моксу понадобилось меньше минуты. Причем К'ирсан не сомневался, что пару секунд Верховный маг потратил на то, чтобы полюбоваться получившимся плетением. После чего в воздухе над Лансером, словно соткавшись из тассовых лучей, возникли полтора десятка сложных конструкций, каждая из которых напоминала крутящиеся валки с огромными лезвиями-косами, закрепленными под разными углами. И спустя секунду эти самые валки с гудением, которое становилось все ниже и ниже, пока не пропало совсем, устремились навстречу гвонкам.

Защита, так хорошо себя показавшая против пульсаров, Колесницу не то что не остановила и уж тем более не разрушила, но даже на миг не притормозила. Хотя тут даже какой-нибудь стихийный Щит не помог бы – требовалось нечто гораздо более мудреное. И заклинание, не зря названное в честь повозки жестокой и кровожадной богини, косой смерти прошло по рядам кочевников. Чары не щадили никого, им было все едино: тирр ли, простой ли воин или шаман – магия уничтожала всех. А параллельно с этим сводили с ума от ужаса несчастных ящеров.

Разгром был жуткий. За точность Кайфат бы не поручился, но за считанные мгновения к предкам отправилась едва ли не четверть всех гвонков, а те, что выжили, на обезумевших от страха животных рванули прочь. Куда угодно, лишь бы подальше от жуткой волшбы... чтобы на полном ходу влететь в заполненную Хищной лозой полосу болот. Здесь погибло не так много, но возникла давка. Пока одни пытались сбежать от Колесницы, другие отступали перед гибнущими в магической ловушке сородичами.

Началась свалка. Колесница Кали уже распалась, исчерпав вложенную в нее Силу, а хаос все не заканчивался. Наоборот, после того как Шипы из обоих полков разрядили по паникующим гвонкам браслеты, гвонки потеряли последнюю надежду на восстановление порядка.

– Владыка, сейчас бы ударить, а? – заплясал в нетерпении Терн. – Упустим ведь момент! Если не проредим их сейчас, завтра они еще злее будут!

– Погоди! – потребовал К'ирсан, повернувшись в сторону полка Храбра.

Пока кавалерия Запретных земель атаковала Фиртока, теперь уже его командир попал под огонь метателей. И до сих пор Стена Щитов держалась только лишь благодаря усилиям магов Канда. Из-за взрывных артефактов у подножия холма у них не было никакой возможности взять батарею

штурмом, отступать не было приказа, а потому все, что Шипам оставалось, это сидеть в глухой обороне и ждать, когда к ним приблизятся шеренги наемников. Пробовать вражескую защиту пульсарами на прочность они даже не пытались – хватило опыта товарищей из первого полка.

Впрочем, пока им ничто не грозило, а потому можно было и попробовать сделать еще один ход.

– По команде, всю Силу в мое плетение! – приказал К’ирсан магам и молниеносно замкнул руну крепости в двойной силовой контур. Добавил капельку своей энергии, после чего потребовал: – Давай!

В объяснениях, что и как делать, опытные чародеи не нуждались, а потому через полминуты самый примитивный вариант пульсара раздулся до размеров лошади и словно маленький Тасс покатился по рукотворному болоту, выжигая малейшие проявления вражеских чар. За собой плетение К’ирсана оставляло лишь полосу выжженной земли, а впереди... впереди его ждали колдуны Братства Отрекшихся.

– Когда пульсар поравняется с тем бардаком, выводим своих. Как только гвонки поймут, что дорога свободна, то хлынут сюда, как спасающиеся от наводнения шуши. И твои рубаки вполне успеют их встретить! – медленно проговорил К’ирсан, косясь то на забежавших кридских чародеев, то на внезапно прекратившую стрелять батарею.

– Будет сделано, Владыка! – бухнул Терн и припустил бегом к ожидающим своего генерала кавалеристам.

У К’ирсана мелькнула было мысль присоединиться к своим бойцам и если не лично возглавить атаку, то хотя бы ударить по тем же магам Братства чем-нибудь убойным, но он тут же убедился, что это лишнее. Сражение почти в точности протекало по разработанному в его штабе сценарию. Все карты противника оказались биты, и больше сюрпризов не было.

Та же батарея тяжелых метателей замолчала, потому как сотня бойцов клана Серебряной луны под прикрытием чар по лесу зашла во вражеский тыл и атаковала службу метателей. Что характерно, произошло это там, где противника не прикрывали взрывные артефакты. И теперь, если глаза К’ирсана не обманывали, ханьцы разворачивали громоздкие машины в сторону их недавних хозяев.

Не подвел и Канд. Едва прекратился обстрел полка Храбра, как ученик собрал из приданных ему магов Малый Круг и несколькими тщательно выверенными ударами проломил необычный Щит Братства. Деталей К’ирсан не разглядел, но вроде бы Канд активно использовал плетения на основе запирающего знака З’кенат, знака сродства П’уркат и знака

трансформации Ч'жен, что вполне укладывалось в логику атаки: выбрать с помощью П'уркат единообразные фрагменты чар, силой Ч'жен нарушить их стабильность, а затем руной З'кенат оборвать все связи получившейся структуры с ее создателем. Конечно, работает это не так эффективно, как чары на основе магии Астрала, но для разрушения заклинания Братства подобного воздействия вполне хватило.

Ну а дальше все было просто. Шипы разрядили по приблизившимся кридским наемникам свои браслеты и взялись за мечи. Наличие личных амулетов у многих солдат сильно снизило эффективность атаки пульсарами, однако потери все равно оказались немаленькими, и вражеский строй сломался. Было несколько очагов организованного сопротивления, но по части тут же отработали заклинаниями маги Канда, а с другими вполне справились бойцы Храбра. Благо последние давно уже превратились в опытных и умелых воинов, способных составить конкуренцию солдатам лучших армий мира. Несколько раз в гуще сражения К'ирсан замечал характерные вспышки молний, которые отмечали передвижение по полю битвы генерала Шипов. Обретший магию Храбр выжимал из Дара своего Владыки максимум возможного.

Неплохо складывались дела и у Терна. Ведомая им дворянская кавалерия на полном скаку врубилась в толпу гвонков и теперь с уверенностью бронированного шестилапа прокладывала себе дорогу навстречу первому полку. Сам Согнар увлеченно рубился в первых рядах, показывая достойное Мечника мастерство владения мечом.

А вот у Шипов Фиртока что-то не складывалось. То ли на волне первых успехов он допустил ошибку и слишком близко подпустил врага, то ли кочевники чересчур быстро успели оправиться после шока от удара Колесницы, но в данный момент его солдаты увязли в драке с рубаками гвонков. Последних было всего десятков пять или около того, но их воинские умения оказались столь велики, что гораздо более многочисленные Шипы с трудом противостояли их напору. Кочевники всегда славились своими бойцами. Доступный гарлун, древние традиции и бережно сохраняемые секреты сильно повышали шансы появления среди жителей Запретных земель Мечников и Мастеров Меча, и вот теперь Фирток убедился в этом на практике. Баланс могли бы выровнять маги, но Колесница Кали выпила из них все силы, и редкий чародей сейчас был способен выжать из себя пару молний или Ледяных Шипов.

– Помет тарка, потери будут огромные! – зло проговорил К'ирсан и до хруста сжал кулак. И ведь что самое поганое, даже его вмешательство ничего не изменит: сейчас были нужны почти невозможные в общей свалке

точечные удары, а не атаки по площадям.

Даже взрывы зарядов, выпущенных из захваченных метателей, накрывшие истощенных мощными чарами чародеев Братства, уже не могли улучшить его настроение. План все-таки дал осечку. Победа малой кровью не получилась, а значит, стало невозможным и многое, что он рассчитывал достичь в этой войне...

* * *

Победа в битве при Трунге стоила К'ирсану потери почти сотни воинов Терна, такого же числа бойцов в полку Храбра и около пятисот убитых подчиненных Фиртока. Картину дополняли два «сгоревших» от перенапряжения мага и один погибший от случайной стрелы, а также трое взорвавшихся вместе с неисправным метателем ханьцев. И пусть противник оказался в гораздо худшем положении – с поля боя смогли бежать всего лишь около пяти сотен кридцев и чуть больше тысячи гвонков, – для Кайфата такая победа была горше поражения. Шесть сотен погибших Шипов – это более чем вчетверо уменьшившийся потенциал основной ударной силы его армии! Да, набирающий силу Корпус магов делал положение Западного Кайена не столь уж шатким, но, мархуз побери, новые земли завоевывают не чародеи, земли завоевывает пехота! Без простых солдат империю не построишь.

– Что по трофеям? – К'ирсан прервал размышления и обратился к терпеливо ожидающему распоряжений представителю ведомства первого министра.

– Весьма и весьма неплохо, Владыка. Нами собрано огромное количество личного вооружения и доспехов, ранее принадлежавших как гвонкам, так и кридским наемникам. Точное число не известно, но по первым прикидкам совсем скоро мы сможем полностью вооружить до полутысячи всадников и столько же пехотинцев, – сообщил чиновник, подслеповато щуря глаза. Он весь был какой-то серый, невзрачный, этакий канонический представитель чернильного племени, но дело свое знал туго. Достаточно было посмотреть, как он организовал работу трофейщиков и коллег-бюрократов! – Также захвачена казна наемников и личные вещи магов Братства Отрекшихся. Последних, правда, не так много: доблестные воины клана Серебряной луны чересчур рьяно взялись за выполнение приказа вашего величества и разнесли их лагерь в пух и прах.

– Неплохо, – пробормотал К'ирсан. – Пленные?

– Триста сорок человек. Все закованы в подчиняющие ошейники, благо у нас их много, и уже направлены на работу в похоронные команды. – Видимо, поначалу главный счетовод хотел заикнуться про продажу в рабство, но, вспомнив про королевский запрет на торговлю разумными, быстро перестроился: – В дальнейшем их вполне можно использовать на столичных стройках, пока Владыка не решит, что их долг перед нашим государством выполнен. – Тут он помялся и добавил: – Кроме того, удалось собрать три сотни полных комплектов амулетов и артефактов погибших Шипов...

– Очень хорошо! – кивнул Кайфат, догадываясь, на что намекал, но боялся сказать вслух чиновник. Триста комплектов – это возможность не ждать, пока мастерские произведут новые артефакты, а сразу же передать их в тренировочные лагеря. Что делает понесенные потери чуть менее ужасными. – Распорядитесь, чтобы их как можно быстрее отправили в столицу. А что с лидерами наших противников?

– Теорн бежал, а его помощников уже нашли: большинство погибло от чар Верховного мага. Кто же из чародеев командовал кридскими наемниками, мы до сих пор не знаем. Да и какая разница, если ни один из них не выжил?

– И то верно... Ладно, я вас понял. – К'ирсан хотел обратиться к счетоводу по имени, но вдруг сообразил, что совершенно его не запомнил. Поэтому всего лишь кивнул и торопливо повернулся к собравшимся в обеденном зале все в том же доме главы Трунга членам ближнего круга: – А чем порадуете вы, господа?

Окинул взглядом усталых, но довольных жизнью Лансера с Кандом, все еще переживающего за неудачу Фиртока – который в данный момент лежал с обширными ранами в лазарете, – Храбра, легкомысленно ухмыляющегося Терна, пока наконец не остановился на явно желающем чего-то сказать Чиро Кунише. Вопросительно вскинул бровь.

– Для начала я бы хотел обрисовать ситуацию не только в моем ведомстве, но и у господина Мигуля и господина Гарука, – сухо сообщил Щепка. – Наша совместная работа на... новых территориях принесла неожиданные плоды, и новые подданные повсеместно проявляют потрясающую готовность к сотрудничеству. Пограничная и городская стража, мелкие и средние чиновники, местные дворяне... они все с удовольствием переходят под вашу руку, способствуя уменьшению неизбежного в подобных ситуациях хаоса. Когда же стало известно о победе вашего величества в битве с гвонками, то на контакт с нами пошли даже представители зарокской канцелярии по особым делам...

– И? – поторопил К’ирсан.

– И как итог, ваше величество, мы получили сведения о двух тайных оружейных и магических арсеналах, а также список всех проживающих в Зароке магов, – не без гордости сообщил Чиро. – Если же прибавить к этому почти полторы тысячи зарокских новобранцев, подписавших контракт с нашими вербовщиками, то формируемый в Старом Гиварте пехотный полк вполне может разрастись до половины полноценного легиона.

Новость заставила зашевелиться всех, даже немного заскучавшего счетовода.

– О как... А что по внешним делам? – оживился К’ирсан.

– Владыка имеет в виду север Зарока? Тамошняя ситуация ничем пока нам не угрожает. После потери половины своей армии Теорн, сын Сохога, отвел остальных гвонков в предместья Гарвоса и ждет подкрепления из Гурра и Земли Наместника, – отрапортовал Щепка. – Что, сами понимаете, требует времени. Кроме того, возникшей передышкой воспользовались до сих пор сопротивляющиеся остатки зарокской армии... И в настоящий момент они двигаются в сторону Трунга!

– С гвонками не справились, теперь с нами решили силы попытаться? – подал голос Храбр.

Щепка на это лишь презрительно фыркнул.

– Будь это так, я бы сразу же сообщил Владыке... Нет, мои агенты утверждают, что заправляющие в этих частях гвардейцы желают что-то предложить его величеству! – сообщил Чиро.

– Очень интересно... – протянул Кайфат, но внезапно осекся и повернулся к окну. С улицы донесся шум, лающие команды главы его охраны и чего-то требующий голос дежурящего у входа в резиденцию ханьского мага. – Какого мархуза?!

Все замолчали, чутко прислушиваясь. Воины отодвинули стулья и придвинули ближе мечи, а Мокс с Кандом принялись спешно готовить защитные заклинания. Терн и вовсе метнулся к окну, пытаясь разглядеть, что же такое происходит перед воротами во двор. Встрепенулся даже дрыхнувший на шкафу Руал: спрыгнув на стол, он принялся шумно принюхиваться.

К’ирсан уже собрался было связаться с начальником охраны, даже протянул руку к нужному амулету, но тот завибрировал раньше.

– Владыка, наши маги поймали у ворот какого-то оборванца. Тот пытался проникнуть внутрь под сферой невидимости, но вляпался в сторожевое заклинание... – раздался в голове у К’ирсана несколько

обескураженный голос главного телохранителя.

– Оружие, внешность, какие-то приметы?! – принялся перечислять Кайфат.

– Ничего такого... ни оружия, ни артефактов, за исключением почти разряженной сферы Птолемея. Просто он говорит... говорит, что король Зарока и жаждет личной аудиенции с нашим Владыкой! – сообщил воин, явно не зная, как реагировать на странного лазутчика.

На что Кайфат лишь удивленно присвистнул. Он ждал кого угодно: хоть эльфов, хоть орков, хоть самого Магистра Бримса, но только не свергнутого правителя Зарока. Усмешкой встретив заинтересованные взгляды соратников, он уселся поудобнее, прижал амулет к щеке и громко приказал:

– Что ж, тогда не будем держать моего царственного брата у порога. Пригласи его внутрь!

Глава 6

Все то время, что К'ирсан жил на Торне, ему приходилось участвовать в самых разнообразных обрядах и ритуалах. Официальные балы, награждения, принятие присяги, коронация и даже собственная казнь – казалось, что ничем его уже не удивишь и не проймешь, но боги любят шутить. Еще не успело отгреметь эхо победы при Трунге, как было объявлено о проведении совершенно неожиданной церемонии... Церемонии, которая перед вторжением в Зарок казалась не просто невозможной, а невысказанной.

Речь шла о свадьбе родной сестры Далира Восьмого, правителя Зарока, и К'ирсана Кайфата, с последующим отречением потерявшего страну короля в пользу нового родственника.

Событие это с точки зрения политики имело колоссальное значение. К'ирсан одним махом из наглого узурпатора – мало того что коварством, магией и силой клинков захватившего власть, так еще и серьезно раздвинувшего пределы своего королевства, – превращался в монаршую особу, чьи права на Зарок были неоспоримы. Заодно узаконивалась и его власть в Западном Кайене – все королевские семейства Сардуора в той или иной степени находились друг с другом в родстве и с некоторой натяжкой могли претендовать на престолы соседних стран. Что тоже являлось немалым плюсом. Тот же Далир, сложись его судьба иначе, вполне мог стать правителем той же Саурмы...

Правда, когда к Кайфату привели оборванного, окровавленного человека в живописных лохмотьях, о брачных союзах и приносимых ими выгодах он точно не думал.

– Ваше величество, счастлив лично лицезреть столь прославленного военачальника и мага. Мое почтение и искреннее восхищение! – заявил оборванец с порога, не забыв изобразить изящный поклон.

Не униженный и раболепный и не высокомерный и холодный, а именно изящный. В точности такой, каким ему предписывает быть дипломатический этикет. Сам К'ирсан подобными тонкостями не владел, но разбирался. И значит, если перед ним был самозванец, то самозванец близкий к властным кругам Зарока...

– Это он. За пару лет до появления вашего величества в Старом Гиварте Далир посещал Мишико с дружеским визитом, и я видел его собственными глазами, – шепнул Мокс Лансер, окончательно развеяв

последние сомнения.

– Мой царственный брат! – растянул губы в улыбке Кайфат и указал на место за столом.

Эти простые слова заставили короля Зарока сначала облегченно вздохнуть, а затем буквально рухнуть на предложенный стул. Стало понятно, что до самого последнего момента он боялся совсем иного поворота событий.

– И что же заставило вас нанести нам столь неожиданный визит? – уточнил К’ирсан, придерживая ладонью заинтересованно завозившегося Руала.

– Происки врагов и недоброжелателей, коллега. Надо сказать, я и раньше вам симпатизировал, но теперь... теперь, кроме вас, иных друзей у меня не осталось, – проникновенно сообщил Далир, набулькав в стоящий рядом кубок вина и тут же жадно его осушив.

Кайфат недоверчиво посмотрел сначала на короля, а затем на своих соратников. Друзей?! Он в своем уме?!

А Далир тем временем продолжал:

– Когда стало понятно, что правитель Саурмы снюхался с жирным сыном хфурга из Земли Наместника и что столицу не удержать, я с верными людьми бежал из города... Никаких планов не строил, хотел лишь убратся подальше от этого рассадника интриганов и предателей, но, увы, не получилось. Напали люди Парсана, и лишь благодаря артефакту Древних с заклинанием Невидимости мне удалось спастись. Потом были долгие метания, тяжелые раздумья... и вот я здесь! – с каким-то странным весельем в голосе сказал свергнутый король, разводя руками.

– И... зачем? – не удержался К’ирсан.

Далир Восьмой вздохнул и посмотрел на Кайфата как на неразумного ребенка.

– Мой царственный брат! Из меня король, конечно, как из мархуза домашняя игрушка... Никогда не хотел всей этой утомительной ответственности... но даже я знаю, что такое интриги и лишние козыри в борьбе за власть. Мне ведь не надо напоминать, что землю Зарока мало захватить, ее надо еще удержать?! И что благожелательно настроенный законный король в изгнании вам совершенно не помешает? – сообщил он совсем не легкомысленным тоном.

К’ирсан откинулся на спинку кресла и задумчиво пробарабанил пальцами по крышке стола. Надо признать, он немало размышлял на эту тему, но столь очевидное решение ему в голову не приходило.

– И что вы можете предложить? – спросил он.

– А вот это уже деловой разговор! – обрадовался Далир, потирая ладони. Сейчас он снова перестал походить на короля и больше смахивал на какого-нибудь лавочника. – Значит, так... Я берусь организовать вашу свадьбу с моей сестрой, которая ныне гостит в Новом Гиварте, и впоследствии отрекаюсь в вашу пользу от трона Зарока. Взамен же вы обеспечиваете своему новому родственнику в моем лице пожизненное содержание, вполне соответствующее королевскому статусу. Всегда, знаете ли, мечтал пожить в свое удовольствие!

– Свадьбу? – не самым добрым тоном переспросил Кайфат. Мысль, что ему придется допустить в свою жизнь какую-то даму, пробуждала в нем далеко не самые светлые чувства и эмоции. После предательства Мелисандры от подобных предложений он попросту зверел.

– Ай, да не воспринимайте все так серьезно... В нашей с вами жизни династический брак неизбежность. Короли не могут думать о любви и прочих нежностях, их судьбой правит целесообразность. Лучше оцените, какие выгоды несет вам мое предложение! – отмахнулся Далир.

К'ирсан нахмурился. Он понимал все как никто другой, но... Хотя какое еще, мархуз побери, «но»! Король-маг прекрасно видел, как встретили слова гостя его соратники. Мокс едва мог усидеть на своем месте, так ему хотелось убедить Владыку принять предложение Далира. Терн, не скрываясь, кивал и всячески старался показать, что надо соглашаться. Даже Храбр и Канд и те явно посматривали на Кайфата с недоуменным ожиданием. Мол, чего ты, твое величество, тянешь с ответом?! Какие тут могут быть сомнения?!

И действительно, какие?!

– Это все ваши условия? – спросил тогда К'ирсан, смиряя нрав. И, как выразился много позже Мигуль Шесть Струн, Сардуор в очередной раз изменился...

Роберта из рода Сагвоев, сестра Далира Восьмого, прибыла в Старый Гиварт через шесть дней после заключения соглашения о браке. Приход войны в Зарок она встретила в Новом Гиварте, отдыхая от «провинциальной простоты» родной страны. И далеко не сразу осознала всю шаткость своего изменившегося положения. Девушка до последнего считала, что все эти кровавые игрища с соседями вот-вот закончатся и все вернется на круги своя. И потому необходимость выйти замуж за «этого уродливого мужлана из нищего Западного Кайена» для спасения королевского рода от уничтожения восприняла как придурь своего правящего родственника. До К'ирсана стараниями Щепки докатились отголоски скандала, который она закатила Далиру по прибытии.

Страшный, кровожадный, варварский, плебейский – вот лишь немногие эпитеты, которыми она наградила Кайфата.

Однако Далир Восьмой сумел подобрать ключик к бушующей сестре, и уже на следующий день к К'ирсану вышла тихая и скромная девушка, покорно принимающая волю брата.

На вкус Кайфата, она была совсем не красива. Простое и какое-то не аристократическое лицо, чуточку полноватая фигура с широкими бедрами и тяжелой грудью, невысокий рост и чересчур бледная кожа. Довершал картину слабый, плохо развитый Дар, который, впрочем, как и длинную вереницу благородных предков, следовало отнести скорее к достоинствам двадцатипятилетней принцессы.

Хотя К'ирсану ли с его внешностью нос воротить? Любовь между красавицей и чудовищем, как было у них с Мелисандрой, редкость, что бы там ни говорили легенды. А уж любовь в королевской семье и вовсе следует отнести в раздел сказок. Политическая выгода – вот тот максимум, на который могут рассчитывать молодожены в любом правящем доме. Голый расчет и никаких чувств! Это знал Кайфат, с этим смирилась Роберта, и это общее понимание сняло последние препятствия их союзу.

Свадьбу сыграли с неприличной для политика подобного уровня поспешностью и скромностью. Не было тысяч гостей, не присутствовали другие монаршие особы, а маги не транслировали происходящее в чужие страны и континенты. Лишенный традиционного пафоса и пышности обряд в столичном храме Феникса, прием гостей в тронном зале дворца и последующий пир – вот и вся церемония. Была еще брачная ночь, но оба молодожена воспринимали ее как способ окончательно закрепить союз, а совсем не как близость любящих сердец. Впрочем, отсутствие взаимных чувств не помешало К'ирсану отказаться на время от привычной маски и скрыть уродство под лучшей своей иллюзией. Как он выглядит со стороны, Кайфат знал и понимал, а потому не собирался лишний раз травмировать хрупкую женскую психику.

Несмотря на то что истоки всего действия крылись в политике – или, наоборот, благодаря этому, – соратники К'ирсана в лице Верховного мага осторожно напомнили своему Владыке, что для стабильности государства необходим наследник. И что для лучшего результата существуют проверенные временем чары... Кайфат тогда ответил чужими словами про сильную кровь, но память о том, где и, главное, от кого он их услышал, окончательно испортила ему настроение.

Единственный, кто был по-настоящему рад всему этому свадебному безобразию, это Далир Восьмой. Отведя сестру к алтарю Феникса,

он словно сбросил с плеч два воза проблем. Интригам и вечной борьбе за власть с врагами внешними и внутренними бывший правитель Зарока предпочитал жизнь состоятельного бездельника, беззаботно наслаждающегося каждым новым днем. И договор с королем-магом позволял ему осуществить давнюю мечту.

Так что в день свадьбы Далир еще держался, но после того, как на следующее утро в присутствии представителей самых знатных родов Западного Кайена и немногочисленных аристократов Зарока, сильнейших магов, воинов и жрецов обеих ипостасей Орриса, отрекся от престола в пользу своего зятя, он ушел в самый настоящий загул. Вино, гарлун и куртизанки одним махом поглотили Далира, словно трясина неосторожного путника. И он категорически отказывался считать свое падение в Бездну чем-то ужасным и неправильным.

Впрочем, судьба порочного родственника была последним, что волновало К'ирсана в этой жизни.

– Кем быть, мархузом или хфургом, человек выбирает сам. Если ему больше по нраву грязь, то пусть в ней и сидит, – изрек он, выслушав доклад Чиро Кунише об очередном загуле Далира, чем раз и навсегда закрыл эту тему.

Едва закончились «праздничные» хлопоты, как король Западного Кайена и Зарока, именно так теперь звучал официальный титул Кайфата, с головой погрузился в государственную рутину. Активные боевые действия на разделившей Зарок линии противостояния пока не велись, и можно было сосредоточиться на более мирных делах, благо их накопилось немало.

Принять присягу трех зарокских полков, ускользнувших из окружения гвонков и решивших признать власть Владыки, утвердить план их реорганизации, всерьез заняться наведением порядка на присоединенных территориях, насаждая единые для всего Западного Кайена законы и правила и приучая новых подданных к мысли, что они теперь живут в другой стране... Да мало ли проблем и забот у правителя обновленного и растущего государства? Тем более что и окружающий мир, сама природа не желает играть в поддавки, постоянно выкидывая какие-нибудь фортели.

Засуха и неурожаи, предсказанные шаманами К'ирсана несколько лет назад, всепожирающими демонами шагали по Торну. Кто-то страдал больше, кто-то меньше, но досталось всем. Беда никого не обошла стороной. Особенно плохо было тем, кто не мог направить на помощь своим земледельцам подготовленных магов или не успел сделать запасы продуктов. Кое-где такая политика уже стала причиной голода, а в иных

местах он еще только предстоял.

На этом фоне небогатый по меркам «цивилизованных» стран Западный Кайен смотрелся весьма выигрышно. По воле Владыки маги и шаманы Корпуса превратили страну в крупную сельскохозяйственную державу с огромными продуктовыми резервами. Даже тот факт, что часть запасов пошла на оплату труда гномов и наем орков, сильно беднее они не стали. И теперь Кайфат мог с легкостью использовать содержимое зернохранилищ и складов для помощи новым подданным. Приращение страны новыми землями не стало тяжким бременем для экономики. Более того, наоборот, подтолкнуло к развитию.

Проект по введению в обращение бумажных денег вышел на финальную стадию и с каждым днем лишь набирал обороты. Поначалу защищенные магией купюры использовались для оплаты государственных закупок зерна и для оплаты труда магов. Позже, по желанию, обладатели банкнот могли обменять их в банке на звонкие фарлонги или келаты, однако в указанных операциях могли фигурировать только бумажные деньги. Сначала нововведение вызвало непонимание и протест, но постепенно люди привыкли, и печатные фарлонги стали использоваться наравне с привычными монетами.

Следующая стадия наступила после расширения границ государства и роста цен на хлеб. Королевским указом стоимость бумажных фарлонгов – или «кирсанок», как их моментально окрестили в народе, – оказалась привязана к рыночной стоимости меры зерна, а хождение в стране всех остальных денег было законодательно запрещено. Попробуй Кайфат просто обязать подданных менять золото на «бумажки» и наверняка получил бы обратный эффект. Вместо того чтобы дисциплинированно отнести монеты в государственный банк, люди просто попрятали бы их по кубышкам. Но привязка к дорожающему хлебу в условиях, когда повсюду одни неурожай и голод, сделала вложение в печатные деньги весьма выгодным делом. В казну К'ирсана потекли ручьи из золота и серебра...

– Ваше величество, а я ведь до последнего не верил, что выйдет толк из этой затеи, – задумчиво сообщил первый министр после оглашения первых результатов денежной реформы на Королевском совете.

– Сам удивляюсь, – усмехнулся К'ирсан. Несмотря на знакомство с земным опытом использования бумажных валют, положила руку на сердце, он тоже не верил в собственный успех. И, как оказалось, зря. – Эффект несколько превысил самые смелые мои ожидания...

Нестор, как главный казначей, поддержал слова своего короля

одобрительным бормотанием и частыми кивками. Он спокойно относился к магической мощи Владыки, равнодушно наблюдал за религиозным ажиотажем вокруг его личности, положительно, но без особых восторгов встречал военные победы, однако успехи на экономическом фронте воспринимал как проявление истинного могущества и едва ли не провидческого дара. Такой вот странный выверт сознания.

– Твое величество, господа, но раз у нас все так хорошо с казной, может, вернемся к делам гораздо более серьезным? – подал голос Храбр, вновь вернувший себе уверенность после обретения Силы. – Например, к войне! То, что сейчас не ведутся серьезные бои, еще не значит, что наступил мир.

– Война... – произнес К'ирсан, словно бы покатав слово на языке. – С каких это пор война стала для нас самоцелью? – резко спросил он. – Или ты решил, что, если у нас наплыв добровольцев в армию, высочайшая поддержка в народе, а в арсеналах куча оружия из запасов Зарока, мы можем послать к хфургу под хвост все прежние планы и без оглядки идти крушить врагов? Так, что ли?!

К'ирсан еще мог бы добавить, что генерал Шипов чересчур опьянен могуществом и потому видит происходящее вокруг в искаженном виде, но делать этого не стал. В личной беседе он, пожалуй, так и сделает, но слишком давить на Храбра перед остальными членами Совета сейчас не стоило.

– Владыка! – только и смог выдавить Храбр, заметно стушевавшись.

Оплошностью соперника тут же воспользовался Терн.

– Напоминаю коллеге, что минимальный срок подготовки бойцов по нашей учебной программе – шестнадцать седмиц, – сообщил Согнар скучающим тоном. – Не превращение их в профессиональных воинов, а обучение базовым навыкам и строевым приемам. Это верно что для Шипов, что для обычных легионеров, что для моей кавалерии... Хотя о ней вообще разговор особый... И о каком пополнении может теперь идти речь? Если мы планируем воевать сейчас, то рассчитывать придется только на свои силы, которые весьма и весьма невелики!

– У нас достаточно магов и артефактов, чтобы не обращать внимания на численность врагов! – запальчиво заявил Храбр. – Да и вообще, воюют не числом, а умением!

– Вот именно, умением, а этих самых умельцев нам и не хватает! – парировал Терн. – Или напомнить, скольких Шипов ты после битвы недосчитался?!

Градус спора начал стремительно повышаться, и Кайфат предпочел

вмешаться.

– Хватит! – рявкнул он, хлопнув ладонью по столу. – Успокоились оба! Хватит грызться, как рольт с рычагом. Дело у нас общее, а потому общие как неудачи, так и победы. Ясно?! Теперь относительно твоего, Храбр, замечания... По артефактам никаких изменений. Их запасы восстанавливаются хоть и неплохими темпами, но уровень как перед вторжением Харна еще не достигнут. Так что рассчитывать на них пока не стоит. Маги тоже не панацея. От них можно защититься с помощью своих чародеев, их можно вывести из строя или сделать их использование в бою неэффективным. Да и вообще, говоря о войне, ты предполагаешь прежде всего войну наступательную, а где это видано, чтобы новые земли захватывали толпами колдунов? Без пехотных частей тут никуда...

– То есть мы оставим все как есть и забирать весь Зарок не будем?! – глухо сказал Храбр. – Только ведь драться все равно рано или поздно придется. Сейчас враг ослаблен и в смятении, но, если дать ему передышку, он соберется с силами и снова ударит!

К'ирсан вздохнул и задумчиво потер подбородок. Желание генерала идти дальше было ему понятно, и где-то в глубине души он полностью его разделял, но... мархуз побери, проклятое «но»!

– Видимо, придется вам всем кое-что напомнить, – сказал он медленно. – Помимо конфликта непосредственно с Землей Наместника, в игре полно других игроков. Кто-нибудь скажет мне, как поведет себя Протекторат в ответ на расширение наших границ? Принцип деления народов, введенный сотни лет назад на Сардуоре, никто не отменял! Или вы думаете, что пожелание Нолда наказать Парсана равносильно признанию наших земельных приобретений? А может быть, вы скажете, каким боком здесь замешан Маллореан? Напомню про снующие в Темном океане караваны судов Светлых и найденные нами следы их присутствия в Земле Наместника... Вы уверены в том, что за всей этой возней Парсанов не кроется нечто гораздо более серьезное? Нечто такое, во что мы можем влипнуть совершенно неподготовленными? – вслух рассуждал Кайфат, ни к кому конкретно не обращаясь. – Ну и наконец последнее... Любой кусок мало проглотить, его еще надо суметь переварить. Западный Кайен увеличился почти в полтора раза, и, прежде чем двигаться дальше, я хочу увидеть, насколько мы готовы к таким изменениям.

В зале повисла тишина. Все молчали, возразить королю-магу не решился никто. Правда, К'ирсан такой реакцией на свои слова не обольщался. Он ни капли не сомневался, что в глубине души многие из членов Совета считали решение Владыки проявлением чрезмерной

осторожности. Какая, к мархузу, осмотрительность, если им нужны победы и свершения, богатые трофеи и личная слава?! Там, где для мирных людей война – это беда и горе, для воинов – это лишь поле для новых возможностей. Не самое приятное знание, но такова жизнь. Вождей и лидеров окружают не какие-то идеальные сподвижники, а простые смертные, со своими целями, желаниями и мечтами. Потому задача правителя как раз в том и состоит, чтобы заставить эгоистов-приближенных работать на команду. И у К'ирсана это неплохо получалось...

* * *

К'ирсан относился к тому типу руководителей, которые в управлении предпочитали не реагировать на происходящее, подчиняясь интуиции и внезапным озарениям, а кропотливо выстраивали стратегию своих действий, направляя события в выгодное для себя русло. Ну или, по крайней мере, пытались так делать. Отточенный в занятиях магией ум, способность сохранять разум холодным, чутье на неприятности и изощренная фантазия позволяли Кайфату последовательно претворять в жизнь многие его планы и достигать поставленные цели. Но сильный лидер не может не влиять на идущих следом. Вот и соратники К'ирсана незаметно для себя научились мыслить в духе своего Владыки, порой самостоятельно находя интересные тактические ходы и неожиданные решения.

Когда к К'ирсану вместе пришли министр пропаганды и Верховный маг, он, откровенно говоря, удивился. Ну не было раньше у Мигуля и Мокса общих интересов, не было, и все тут! Пусть в Совете их взгляды на внутреннюю политику во многом совпадали, слишком уж разные были сферы их интересов, чтобы говорить о чем-то вроде коалиции. И вдруг такой сюрприз...

Дальше оказалось еще интереснее.

Мокс Лансер хотел, чтобы Владыка помог Корпусу в обряде по умиротворению духов на юге бывшего Зарока. Пусть его маги умели многое, а в ходе борьбы за урожай в деревнях и селах Западного Кайена они приобрели богатейший опыт работы с отвечающими за погоду и плодородие земель обитателями Астрала, на новых территориях без поддержки истинного повелителя эфира им было не обойтись. Если, конечно, они собирались получить результат в обозримом будущем, а не спустя годы!

Когда К'ирсан высказался в том духе, что идея Верховного мага ему понятна и возражений не вызывает, к разговору подключился Мигуль Шесть Струн. Менестрель напомнил о необходимости работы с новыми подданными и важности поддержки образа Владыки. Напрямую о вере в богоподобного короля-мага он хоть и не говорил, но явно на это намекал. А заодно предложил, как именно можно реализовать задуманное: показать запланированный магический ритуал наиболее влиятельным неофитам новой религии и представить его им как проявление заботы Владыки о своем народе. Идея простая, не нуждающаяся в особых вложениях и требующая минимум подготовки, зато при удаче способная добавить еще одно «великое деяние» в копилку Кайфата.

И К'ирсан, взвесив все «за» и «против», поддержал задумку Мигуля и Мокса. Вот только, давая разрешение на организацию данного действия, он даже представить не мог, какой размах оно приобретет...

Сначала пришлось постараться, чтобы найти подходящую площадку. Если Кайфата устроило бы любое поле, где имелось множество силовых линий и граница с Астралом не отличалась излишней надежностью, то Шесть Струн имел гораздо больший список требований. Помимо наличия мест для зрителей и красивых окрестностей, там были предусмотрены даже такие вещи, как, например, подходящее расположение какой-нибудь живописной скалы. Тогда наблюдателей можно было бы разместить так, чтобы в начале ритуала их накрывала тень, а к его окончанию, наоборот, заливали лучи Тасса.

Затем свое слово сказали Руорк и Гарук. Глава ордена Владыки и его первосвященник, в вотчину которых влезли министр пропаганды и Верховный маг, на этот раз выступили единым фронтом и потребовали, чтобы в число зрителей попали не только зарокские неофиты, но и последователи из Западного Кайена.

Когда слухи о грядущем мероприятии достигли придворных и королевы, то они тоже не пожелали оставаться в стороне. Вера верой, но ритуал был событием, пропустить которое не мог ни один уважающий себя аристократ. В чем-то оно даже превосходило те представления, что ежегодно устраивали маги Нолда. Хотя бы потому, что там была иллюзия, а здесь творилась история! Ну или дворянам хотелось так думать... В любом случае, посмотреть за волшбой короля многим было любопытно, и упускать такую возможность никто не собирался.

И ведь это все простые зрители! А была еще и охрана из Шипов, бойцов Серебряной луны и фанатиков Руорка плюс собственно магич-участники ритуала. Так что нет ничего удивительного в том, что скромная

акция в поддержку популярности Владыки превратилась в нечто гораздо более масштабное, с почти полутысячей участников и большим общественным резонансом...

День, на который назначили проведение ритуала, оказался пасмурный, так что все «игры» Мигуля с тенью пошли прахом. Да и окрестные красоты тоже были весьма сомнительные. Если виды на само поле, ближайший лес и текущую вдаль реку вполне радовали глаз, то потребная менестрелю скала оставляла неприятное впечатление. Вся какая-то угловатая, с темными подпалинами и лишенная даже намека на растительность, она напоминала не деталь рельефа, а гнилой клык хтонического чудовища. Что стало объектом бесчисленных насмешек Терна, Храбра и даже обычно невозмутимого Мокса. Но Мигуль держался с достоинством, на шутников не огрызался и постоянно напоминал о размерах этого поля, позволивших вместить всех желающих без помех для чародеев.

Однако положи руку на сердце все это были лишь незначительные придирки, никак не влияющие на предстоящее действо. Гораздо сильнее К'ирсана беспокоило знакомое ощущение близкой опасности, поселившееся у него в душе, едва он ступил на мархузово поле. И пока остальные готовились – маги проверяли начерченную на земле и отсыпанную алхимическими порошками сложную фигуру из трех огромных гексаграмм, охрана бдила, а простые зрители и ждущие чуда верующие наблюдали за происходящим, – он с небольшого возвышения неподалеку от своего шатра изучал сложившуюся диспозицию.

– Почему-то не видел в толпе посла Нолда, – сообщил Терн, нарушив окутавшую Кайфата словно плащом тишину.

Находящаяся поодаль от короля охрана принялась буравить Согнара взглядами, но тот даже ухом не повел.

– Странно, что он не прореагировал на всю эту шумиху, – задумчиво протянул Кайфат, передернув плечами. Глаза говорили, что все в порядке, но чувство опасности било в набат. И игнорировать такое предупреждение он просто не мог. – Будь я на его месте, не стал бы доверять агентам и предпочел бы увидеть все лично...

– Твое колдунство, а как ты отнесешься к новости о том, что в Старый Гиварт прибыли первые корабли с воинами орков? – спросил немного запыхавшийся Храбр, прибежавший откуда-то из расположения Шипов. В руке генерал держал связной амулет.

– Сколько? – бросил К'ирсан.

– Пока один легион, но Щепка говорит, что вожди орков говорят еще то ли о трех, то ли четырех. Совет Шаманов вроде бы до конца

не определился... – сказал Храбр со значением.

– Хфургово семья!! – прорычал Кайфат, моментально забывая обо всех дурных предчувствиях. – Я ж Длинноухим о трех говорил!!!

– Кто знает, что на уме у эльфов, тем более у Темных? – хмыкнул генерал.

Но К'ирсан его не слушал.

– Примерно двадцать тысяч мечей... Такую ораву ведь не столько содержать надо, сколько сдерживать и контролировать, – пробормотал он, играя желваками. – Ну «союзнички», ну удружили...

Одно хорошо, лагеря для орков были построены с запасом и разместили их не где-нибудь в центре или на севере страны, а на границе с Харном. Так что можно не опасаться получить удар в спину в самый неподходящий момент. Во всяком случае пока, что взбредет в голову диковатым и любящим пограбить ха'ора завтра, не скажет никто. И теперь вдобавок ко всему придется постоянно держать в уме еще и возможность бунта наемников.

Хорош «подарочек»!

– Это ведь не все новости, да? – вдруг спросил он у Храбра.

Тот торопливо кивнул.

– Только-только ребята из внешнего охранения сообщили, что сюда прибыл какой-то М'Ллеур, то ли с двумя охранниками, то ли еще с кем, – сообщил Храбр. – Но кто это, выяснить не...

– Зачем что-то выяснять, я тебе и сам все скажу... – немного зло пробормотал К'ирсан, не отрывая взгляда от раздвинувшей кольцо охраны высокой фигуры хорошо ему знакомого Темного эльфа. За которым, точно привязанные, следовали воины в броне и полностью закрывающем лицо шлеме. Впрочем, король-маг не сомневался, что видит орков. – Рад приветствовать вас, варрек Минош. Какими ветрами вас занесло в нашу глухую дыру? – крикнул он приближающемуся Длинноухому.

– Нас слишком многое связывает, а у вашего величества слишком много врагов, чтобы король М'Ллеур мог оставить столь ценного союзника без защиты, – столь же громко сообщил Темный, а как встал перед Кайфатом, развел руками. – И вот я здесь... Заодно взял с собой ваших новых воинов из ха'ора. Знакомьтесь, шаман Ночной Крик и доблестный воин Кровавая Лапа... Они из той... партии орков, что прибыли в Старый Гиварт. Вам ведь о них уже доложили, ваше величество?

Последнюю фразу Минош выдал с откровенно паскудной усмешкой, разом подтвердив, что в резко возросшем числе нанятых орков нет ничего случайного. И варрек если и не автор этой интриги, то явно самый горячий

сторонник.

– Сами мы в столицу не заглядывали. Как пришли известия, что ваше величество со всем двором отправился куда-то на север, мы развернули корабль и двинули к побережью Зарока. Там пересели на лошадей и направились за вами следом... – продолжил рассказ варрек, зыряка исподлобья по сторонам и уделяя особое внимание чертежу на земле. Можно было не сомневаться – от его взора не укрылось ничего, ни одна деталь или подробность.

– Мы хотим узнать, кому предстоит служить и чьи приказы выполнять! – вдруг подал голос орочий шаман. – Слишком много всего говорят о короле-маге Западного Кайена, чтобы верить каждому слуху...

Ха'ора говорил настолько пафосным тоном, что у К'ирсана начало сводить скулы. Если же сюда добавить раздражение выкрутасами М'Ллеур, то понятно, почему он в итоге прервал речь коллеги из степей Горха и ледяным тоном сказал:

– Что ж, мешать не буду. Смотрите, наблюдайте, делайте выводы... Но только ради всех богов, не мешайте. Поверьте, не стоит этот риск того, чтобы попасть в список моих личных врагов, совсем не стоит!

На этой ноте К'ирсан оборвал разговор и направился к хлопочущим у колдовских фигур магам. Пришло время ритуала, а обо всем постороннем следовало забыть. Хотя бы на время. По пути Кайфат мысленно приказал рыщущему в траве Руалу присматривать за неожиданными гостями. На всякий случай...

– Начинаем, – махнул К'ирсан Верховному магу.

Канд и Гхол на этот раз отсутствовали. Ученик остался в столице заниматься делами Корпуса, а гоблин с Кругом шаманов помогал гномам с призывом духов Земли и Огня... К'ирсан особо не вникал, зачем хозяевам Порубежья понадобились астральные сущности в кузнях и мастерских, но в просьбе отказывать не стал. Как результат, когда понадобилось организовать не самый простой ритуал, Кайфат остался лишь с Лансером и его учениками. Верховный маг, конечно, в волшебстве весьма хорош – на то он и Верховный! – но в понимании Астрала ушастому ургу он все же заметно уступал. И там, где раньше Кайфат мог спихнуть часть забот на Гхола, теперь придется напрягаться самому. Мелочь, а неприятно!

Два десятка чародеев, молодых и не очень, заняли места в точно рассчитанных точках фигуры и затянули речитатив заклинания. Плетений никто из них не создавал, руны не рисовал, все целиком сосредоточились на словах полузабытого древнекайенского языка. Столь архаичный подход к магии имел множество недостатков – медленно, неудобно, требует

чересчур серьезной предварительной подготовки каждого участника, – но вместе с тем позволял без лишних хлопот истончить ткань реальности и сделать границу с Астралом проницаемой.

Через десяток минут в работу включился Мокс Лансер. Там, где ург призывал бы полсотни мелких духов и заставил исполнять свои приказы, Верховный маг создавал специализированные плетения. Одни для объединения заклинателей в единую сеть согласно колдовскому чертежу, другие для формирования опорных структур, предназначенных для придания ритуалу устойчивости, третьи же требовались для создания чего-то вроде моста в мир бестелесных сущностей.

К'ирсан некоторое время наблюдал за ювелирной работой Лансера, радуясь за изрядно выросшего с момента их знакомства чародея, после чего сам занялся волшбой. Вот только немного не той, какую ждали от него коллеги. Первым плетением, которое он сотворил, стала упрощенная вариация Алмазной Крепости. Данная защита, лишенная астральной составляющей и проницаемая для энергии эфира, была далеко не столь надежна, как ее прообраз, зато не требовала чрезмерных усилий при создании. Кто-то скажет, что король-чародей превратился в параноика и стал чересчур много внимания уделять своей безопасности, но К'ирсан не мог поступить иначе. Заниматься как ни в чем не бывало магией, когда у тебя за спиной эльф, а чувство опасности предупреждает об угрозе, было выше его сил.

И лишь когда мало-мальски защитил свои тылы, Кайфат вернулся к обязанностям ведущего чародея. Для начала он призвал текущую в линиях Силы энергию и наполнил ею едва тлеющий контур ритуальной фигуры. А когда проснувшееся плетение заработало, упругим толчком покинул тело и по наведенному мосту устремился в иные планы Бытия.

Перед внутренним взором зеленым огнем полыхал Ир'рг, и в тонкое тело полноводным ручьем вливалась магия. Сила из собственного Источника, энергия мира и потоки эфира под воздействием руны превращались в нечто новое, гораздо более концентрированное и мощное. С чем было тяжело работать, но что делало мир Астрала пластичным и абсолютно подвластным воле К'ирсана.

Он не стал искать подходящий островок стабильности в хаосе иной реальности. Зависнув словно бы в пустоте, Кайфат воззвал к старейшим духам окрестных земель. Тем, что определяют порядок вещей и незыблемость исполнения законов природы. Когда же в ответ на свой зов король ощутил пристальное внимание сотен и тысяч глаз бестелесных обитателей эфира, он нарисовал знак своего Истинного имени и пропустил

через него, словно луч света через призму, всю накопленную за ритуал Силу.

Это не имело ничего общего с боевой магией пусть даже высшего порядка. К'ирсан всего лишь воспользовался старым, как сам Торн, магическим законом и по праву крови Древних наложил на местных обитателей свою печать. Нет, он не подчинил их себе, подобно тому как злой колдун подчиняет ментальными чарами деревенских простушек, он всего лишь заявил о своем праве повелевать. Точно так же, как он заявил о своем праве властвовать в Западном Кайене, надев корону и усевшись на драконий трон. Духи от этого не стали менее своенравными или более сговорчивыми, но теперь они были готовы слушать посланников обладателя показанного им Истинного имени. Что уже серьезно облегчало работу шаманов и заклинателей Астрала из Корпуса!

– Готово! – объявил К'ирсан, сразу как только вернулся в тело и открыл глаза.

Почти в тот же миг Мокс прекратил поддерживать созданные им плетения и устало плюхнулся на траву. И только заклинателям еще предстояло поработать. Переведя дух, они затянули новый речитатив, на этот раз подкрепленный простейшими чарами, который закрывал возникшую прореху в Астрал. Кайфат не собирался в своей стране и на своей земле оставлять лазейку в барьере между реальностью и тонкими планами.

– Владыка, не знаю, как сказать, но... с годами «держат» для тебя мост становится все труднее и труднее. Еще немного, и будут нужны помощники. Твоя сущность слишком тяжела для моих скромных сил... – сообщил Лансер устало. – Древняя магия переполняет тебя, перекраивает на свой лад. И изменившиеся глаза здесь всего лишь начало.

К'ирсан пожал плечами и, сотворив иллюзию зеркала, пару ударов сердца изучал свое отражение. Глаза, мархузовы глаза... Радужка полностью исчезла, зрачки едва видны, а белки налились зеленым и светятся, точно два фонаря. И что самое поганое, если уродливые шрамы он еще может прикрывать магией, то хфургово свечение постепенно разъедает любые маскировочные чары.

А дальше что, отрастет хвост, тело покроется чешуей, а морда превратится в подобие физиономии шипящего и шепчущего Наставника?! Вот ведь не было печали...

– О, подопечные Мигуля зашевелились... – заметил Мокс, кивнув на пришедшую в движение толпу зрителей, среди которых мелькали люди в плащах менестрелей и сказителей. Кажется, они раздавали какие-то

бумажки. – Твое величество, а может... сделать для них что-нибудь этакое, красивое, масштабное и запоминающееся? А то для простых смертных выступление их Владыки выглядело немного скучновато. Столько усилий, чтобы добраться сюда, и такое разочарование.

К'ирсан в ответ на слова Верховного мага задумчиво покивал, не сводя при этом взгляда с показавшейся ему уродливой скалы. Что-то она окончательно ему разонравилась, да и чувство опасности красными сполохами показывало ее как смертельную угрозу. И интуиция в голос вопила, что надо не болтать, а драпать.

– Может, и сделаем. Только прежде я хотел бы узнать, что за дерьмо мархуза происходит с той скалой! – сказал Кайфат мрачным тоном.

И не успел закончить фразу, как целый пласт породы пошел трещинами и съехал вниз. На свет показалась узкая щель, обрамленная тройной вязью колдовских знаков. И с каждой секундой в них становилось все меньше и меньше Силы, зато из темного зева прохода все больше и больше тянуло даже не магией, а каким-то первородным злом.

– Волосатая задница Юрги, что это?! – завопил Лансер, вскакивая на ноги.

Прервали заклинание маги, заволновались ханьские чародеи из охраны К'ирсана, но ярче всех проявила себя заявившаяся в гости нелюдь. Если орочий воин вел себя как обычный солдафон, лишенный Дара, то шаман и варрек явно занервничали. Причем настолько сильно, что у К'ирсана отчего-то даже мысли не возникло заподозрить в происходящем их диверсию. Слишком реалистично испугался колдун орков и слишком торопливо принялся перебирать потоки Силы М'Ллеур.

– Кто там?! – рывкнул К'ирсан, ткнув растопыренной пятерней в сторону пещеры.

И мгновенно услышал ответ. Темный эльф и клыкастый житель степей Горха выкрикнули одновременно, словно давно репетировали этот момент:

– Ловчий Бездны! Его невозможно убить!

– Ловчий? – едва слышно переспросил Кайфат. – Что ж тебе не сиделось в твоей тюрьме, Ловчий...

Об этой твари он читал. Не то чтобы ее описание встречалось в современных справочниках и сборниках магической живности, но в настоящему старых бестиариях бестелесные хищные порождения Бездны упоминались. И везде особо подчеркивалось их могущество и... бессмертие?

– Разорви меня Древний, как все не вовремя-то! – выдохнул он, озлившись.

Ярость горячила кровь, сердце гулко бухало в груди, но разум уже погружался в Пустоту, где ничто не могло помешать поиску правильной стратегии в грядущей схватке. А в том, что она будет, К'ирсан не сомневался. Бестелесная гнусь за столетия, а то и тысячелетия заточения точно изголодалась по жизненным силам и смертным мучениям жертв. Она никак не могла проигнорировать толпу вкусных людишек на пороге своего узилища. Так же и Кайфат ни за что не отступит перед угрозой какой-то древней бесплотной мерзости. Может, виной тому маска Владыки, с которой он уже успел сродниться, или честь мага и воина, но он собирался дать Ловчему бой. И король-маг даже примерно представлял, как именно будет сражаться...

– Владыка, надо бежать! – с тщательно скрываемым в глубине глаз ужасом сказал Мокс Лансер. – Драка бессмысленна. Уходите и уводите с собой людей, а мы его задержим... Посмотрите на зеленых!

Верховный маг кивнул на нелюдь. Орочий воин уже размашисто шагал в сторону коновязей, а его владеющий Даром сородич хоть и оставался на месте, но все же явно испытывал сильные сомнения в правильности своего выбора. И лишь варрек Минош демонстративно откинул капюшон и принялся разминать пальцы.

– Мокс, о чем ты? Вы же с Мигулем хотели показать людям нечто такое, чтобы пробрало до костей, чтобы запомнилось на всю жизнь? Что ж, боги тебя услышали! Вы получите свое зрелище... – заявил К'ирсан и властно потребовал: – Живо все освободили пространство перед скалой. Маги ставят щиты, воины отвечают за порядок среди гражданских! И никто, слышите, никто не мешает мне!!

Ни капли не сомневаясь в том, что его приказ будет в точности исполнен, К'ирсан принялся торопливо выуживать из памяти фрагменты потребных в грядущем бою чар. Создание плотной иллюзии и ментальные воздействия из Двойника, удерживающие оковы из Тернового Венца, воздействующие на ауру и плоть элементы Трансформы сути – все это выглядело как сборная солянка из разнообразных заклинаний и техник, которую еще только предстояло соединить в нечто цельное. Причем Кайфат должен выполнить задуманное за какие-то мгновения, опять полагаясь на интуицию и опыт, а никак не на расчеты или вдумчивый анализ. Сырая была и пришедшая в голову идея, но когда не видно проторенных троп, приходится прокладывать новые!

Пока К'ирсан занимался волшебной, Ловчий Бездны наконец сломал последние крепости в своей тюрьме и вырвался наружу. Выглядел он как бесформенное оранжевое облако, внутри которого просматривался

силуэт то ли рогатого демона, то ли страшно перекрученной многоножки. И вот эта сама мерзость внезапно издала чудовищной силы вопль. Звук словно обрел зримое воплощение и волной прокатился через все поле. Полегла трава, замертво свалились несколько пролетающих в вышине птиц, а люди... люди попадали на землю, зажимая руками уши. Кому не повезло находиться на переднем крае, у того из носа, глаз и ушей текла кровь, остальным досталось не так сильно. Но все равно досталось.

Не пострадал один лишь К'ирсан, все так же прикрытый чарами Крепости. Его защита оказалась крику Ловчего не по зубам. Чего нельзя было сказать про варрека. Кайфат понятия не имел, что стало причиной поселившегося на лице демоноподобного М'Ллеур изумления – внешний облик бывшего узника, продемонстрированная им сила или звуковой удар, – но Темный явно растерялся. И на рванувшего следом за сородичем шамана посматривал если и не одобрительно, то точно без открытого осуждения.

– Кто бы сомневался. Союзнички, мать их Альме... – усмехнулся К'ирсан. – Ну, тогда мой выход...

Работа в команде, обучение и обмен опытом с десятками магов, совместные исследования многое дали К'ирсану. Мелкие хитрости в проведении обрядов, внешне незначительные нюансы в работе плетений, малоизвестные способы использования заклинаний – в общем, все то, что невозможно охватить в одиночку, когда идешь по пути познания своего Дара, серьезно разнообразили даже не арсеналы, а манеру ведения боя короля-мага. Сделали его тактику более изощренной, а стратегию коварной. Вот и сейчас, вместо того чтобы сразу шарахнуть слеппенными кое-как заклинаниями, он сначала выпустил в Ловчего диагностические чары. Самые простые, считающиеся чем-то вроде костылей для смертных «крохоборов»... Но вместе с активированным Истинным зрением они превращались в бесценный инструмент для познания.

Два удара сердца, и, пока порождение Бездны пытается разобраться, что за плетение невесомой кисточкой пробежало по его ауре, перед внутренним взором К'ирсана возникает схема силовых каналов в его тонком теле. Дышащих и постоянно обменивающихся энергией с окружающим миром через черные точки магических узлов. Те самые пресловутые уязвимые места Бестелесного!

Стремительно подкорректировав заготовленные чары, Кайфат выпустил их в Ловчего и впился в него взглядом, выискивая первые признаки их работы.

Вся идея его атаки крылась в сокровенной жажде Бестелесных обрести

собственное тело. Дикие духи, порождения глубин Астрала и иных реальностей, все они обладали одной общей чертой – их тяготила собственная сущность, вынуждая рваться через границу реальностей поближе к смертным созданиям. Которых они ненавидели и место которых тут же бы заняли, появившись у них такая возможность!

На этой страсти духов К'ирсан и сыграл, наделив Ловчего подобием тела. Плотная иллюзия, наложившись на магистрали и коллатерали тонкого тела духа, облекла его плотью, ментальные воздействия подстроили ее под тайные чаяния нечисти, часть Тернового Венца приковала к земле, а элементы Трансформы сути завершили преобразование, создав в наколдованном теле временное сосредоточие Силы порождения Бездны. Его слабое место, его «сердце», которое так и напрашивалось для добивающего удара.

Едва колышущееся облако Ловчего ужалось вдвое и превратилось в непрозрачную алую каплю с темным пятном в центре, Кайфат развеял защиту и с самой большой скоростью, на которую был способен, понесся к твари. У него были считанные мгновения, прежде чем бывший узник Древних сообразит, что с ним происходит, и сбросит пленившие его чары. И эти мгновения нельзя было потратить зря.

Кайфат сам не понял, как в его руках оказался меч. Едва не влетев ногами в «каплю», он с размаху вонзил его точно копье в сотворенное «сердце» и с рычанием принялся перегонять в оружие всю доступную ему энергию Источника, одновременно втягивая в клинок сущность Ловчего. Началось противостояние двух Сил. Магия Древних, приумноженная давно превратившимся в сложный артефакт мечом, буквально выжигала в Бестелесном разум, волю, стирала даже память о Бездне. И эту очищенную от всего наносного субстанцию оружие К'ирсана пожирало, словно изголодавшийся вампир свежую кровь, разве что не давясь и не чавкая.

«Капля» начала стремительно уменьшаться. Но уменьшались и силы Кайфата. Борьба с Ловчим требовала полной отдачи, выпивая из тела все соки. К'ирсан не заметил, когда ему на плечи легли чьи-то руки и через них в него полилась чужая энергия. Маги-доноры менялись один за другим, но отданного ими все равно не хватало. Чем большую часть сущности Ловчего удавалось поглотить, тем сильнее было его сопротивление и тем больше Силы требовалось для победы. В какой-то миг Кайфат даже испугался, что не сможет довести начатое до конца, как до его затуманенного борьбой сознания донесся чей-то яростный крик.

– Владыка! Владыка! Услышь меня, Владыка!! – К'ирсан разлепил

неведомо когда закрытые глаза и увидел орущего Мокса.

Верховный маг выглядел отвратительно, как и должен выглядеть полностью выложившийся до последней капли Силы чародей. Но взгляд его был тверд, и в нем больше не было ни капли страха.

– Владыка, используй этот глиф! – закричал Лансер, молниеносно рисуя перед собой стилизованный глаз с двумя завитушками внизу.

К’ирсан даже не сразу узнал в нем тот знак, что верующие во Владыку выбрали в качестве символа своей веры. Он хотел спросить, какого мархуза, но Верховный просто кивнул в сторону зрителей... И этого оказалось достаточно. Кайфат внезапно увидел сотни человек – зарокцев и кайенцев, дворян и купцов, горожан и землепашцев, – которые с удивительным одухотворением читали по бумаге какие-то стихи. Слов нельзя было разобрать, но, судя по мелькающим в толпе менестрелям, без Мигуля здесь не обошлось. Кто-то другой подивился бы временному помешательству людей, оказавшихся перед лицом чудовищной угрозы, но не К’ирсан. Потому как он видел, как от людей вверх тянутся ниточки сырой аморфной Силы, затем вливаясь в огромное бурлящее облако энергии.

Мысленно пожав плечами, Кайфат нарисовал нужный знак, влил в него толику магии и... перед ним словно распахнулось окно, через которое подул ветер эфира. Его не надо обуздывать или подчинять своей воле, все, что требовалось от Кирсана, это направить его в нужное русло. Задать цель. И он влил всю эту мощь в терзающие Ловчего чары.

Через минуту все было кончено.

– Владыка, ты как?! – спросил Мокс, помогая своему королю выбраться из рытвины, возникшей на месте поединка с порождением Бездны.

Кайфат, может, справился бы и сам, но он еще не отошел от схватки, стенки ямы покрывал зеленый лед, а правая ладонь мертвой хваткой сжимала рукоять меча.

– Жив! – проронил К’ирсан, с трудом сфокусировав взгляд на верном оружии.

Оно изменилось. И дело было вовсе не в ставшем полупрозрачным с изумрудным отливом металле, из которого был сделан меч, изменилась сама его форма. Вытянулась рукоять, клинок стал уже и длиннее, изменилась гарда. Фактически теперь Кайфат сжимал совсем другое оружие. Оружие, внутри которого еще ворочалась, устраиваясь поудобнее, укрощенная силой Истинного имени сущность Ловчего.

– Когти Юрги... – выдохнул К’ирсан. – Долбаные когти Юрги!

Хотелось материться, поминая богов, демонов и все Древние Силы, вместе взятые. Еще очень хотелось посмотреть в глаза струсившим оркам, так много рассуждающим о слухах и чужой раздутой славе. Посмотреть, а потом сунуть меч им под нос и предложить заглянуть внутрь. Что скажут тогда?! Но больше всего хотелось не изображать нестигаемого героя-богоборца, а рухнуть на землю и заснуть... Проклятье, ведь он может позволить себе хоть какую-то слабость?! Король он или не король?!

Глава 7

Из всех районов Семи Башен с некоторых пор Олег больше всего не любил южные предместья. Да, здесь нет разгула криминала, как в Нижнем городе, отсутствуют теснота и сутолока кварталов ремесленников и торговцев, не чувствуется негласный надзор особых служб, как в Верхнем городе, но в каждое свое посещение этого района он ощущал себя не в своей тарелке. Пышные дворцы нолдской знати здесь чередовались с обширными пустырями и поместьями магов рангом помельче, элегантность архитектурных форм соседствовала с аляповатой вычурностью и откровенной безвкусицей. Не поселение, а памятник человеческому тщеславию! У Олега с его вечными конфликтами с благородными бездельниками такая демонстрация их образа жизни не вызывала ничего, кроме раздражения. Пару раз в разговоре с коллегами он пробовал иронизировать и именовал пригород «долиной нищих», но его, увы, не поняли. Какие нищие, если земля здесь стоит столько, сколько маг уровня Олега не заработает и за десять лет?!

И вот теперь новый член рода Чимир вынужден рыскать по ненавистному району, выполняя личную просьбу Магистра Наказующих.

– Олег, не мог бы ты в частном порядке походить по окрестностям Семи Башен и поискать... назовем их, подземные аномалии? – спросил Бримс, выцепив Олега после одного из заседаний «молодых» членов Ложы Магов. – Пустоты, пещеры, магические схроны... Все что угодно, главное условие, чтобы объект был полностью изолирован от поверхности. Никаких тайных ходов или лазов в городские катакомбы или подземелья...

Мысль узнать, что за интерес в этом у Бримса, Олегу даже не пришла в голову. Как и намерение отказаться. Он – человек команды Магистра Наказующих. Его дело идти за лидером и выполнять приказы, а не изображать вольного охотника.

– Это займет много времени, – только и сказал он после секундного раздумья. – Я еще не настолько познал Стихию, чтобы работать с ней без некоторых ритуалов, а это всякий раз будет требовать подготовки...

– Я могу как-то помочь решить эту проблему? – не меняясь в лице, уточнил Бримс.

– Нужна заготовка под артефакт, способная хранить сложные и энергоемкие плетения. Что-нибудь получше простых кристаллов памяти,

наподобие... – принялся рассуждать Олег, с трудом скрывая ликование.

Запрошенный им артефакт был сложной конструкцией, требующей для своего создания как дорогих материалов, так и работы хорошего мастера инструментальной магии. Его доходов на такую игрушку пока не хватало. И вдруг такая неожиданность! Бримс ведь понимает, что если поиск увенчается успехом, то дорогая вещица станет даже не платой, а наградой за преданность?

– Посох из костей дракона с обсидиановым навершием тебя устроит? – с едва уловимой усмешкой спросил тогда Бримс, и Олегу ничего не оставалось, как изобразить благодарный поклон...

И вот теперь свежеиспеченный Чимир рыскал по окрестностям Семи Башен, сканируя подземные глубины. За две с половиной седмицы поисков он успел найти десяток подземных захоронений, почти столько же небольших пещер, пустующих с незапамятных времен, и два клада. Один находился на пределе его возможностей искателя, на глубине тридцати пяти – сорока саженей, а вот другой нашелся почти у поверхности. Олегу даже копать не пришлось, раздвинул землю заклинанием и на дне ямы обнаружил старый гнилой сундук, набитый келатами. Фарлонги там тоже имелись, но не так много, как хотелось бы. Тем не менее Олег был рад и такой находке...

Для проведения очередного ритуала Олег выбрал заброшенный сад между дворцом какого-то мага из Совета Мастеров и несколько более скромным домом недавно умершего чиновника из гражданской администрации Нолда. Высокие заборы и густо разросшиеся заросли скрывали Чимира от любопытных глаз, так что он мог работать без опаски.

Найдя подходящую прогалину подле кустов друла, Олег с размаху воткнул посох в землю и зашептал заклинание активации, мысленно выталкивая из обсидианового навершия колдовской чертеж. Всегда прохладное древко посоха задрожало, изнутри по нему словно бы скатилась здоровенная капля ртути, ушла под землю, и вот уже во все стороны побежали расходящиеся круги структурированной магии, оставляя после себя идеально прорисованную ритуальную фигуру. Олегу оставалось ее лишь активировать и ждать результата.

Чары работали по простому принципу. Вниз и в стороны уходили неуловимые вибрации, которые, отразившись от преграды, «обрисовывали» в сознании мага встреченный объект.

Олег уже мысленно прикидывал, куда двинет дальше, как перед внутренним взором внезапно возникло видение идеально ровной полусферы четырех саженей в высоту и тридцати в длину. Огромная

глубина, отсутствие связи с поверхностью и абсолютная магическая нейтральность, неспособная возникнуть на Торне естественным образом, – уж если это не разыскиваемая Бримсом «аномалия», то Олег вообще не знает, что тогда надо искать.

Заклинанием затерев на земле следы ритуала, Олег принялся записывать в блокнот все сведения о находке. Где обнаружил, какие признаки и свойства, ориентиры на местности... Последнее было особенно важно, потому как если Чимир не ошибался – а он не ошибался, – то загадочная полусфера находилась аккурат под дворцом чиновника из администрации Консула. Ныне мертвого чиновника! Является ли этот факт случайным совпадением или нет, пусть решает Бримс. Олег со своей задачей справился.

Он уже собирался возвращаться в город, как внезапно завибрировал выданный Магистром связной амулет. Прежде чем Олег успел его порадовать исполнением поручения, Бримс с ходу приказал выдвигаться к портальной площадке в квартале алхимиков и сразу же отключился. Словно на разговор у него не было ни одного лишнего мгновения.

У Олега тут же мелькнула соблазнительная мысль назло самому связаться с начальством, но он не пошел на поводу эмоций. Конечно, обидно, когда тебя гоняют туда-сюда, точно приказчика из лавки, но ведь и отдача от этого тоже немалая... Поудобней перехватив теперь уже точно его посох, Олег размашисто зашагал в сторону города. До квартала алхимиков путь был неблизкий.

Семь Башен сильно изменились в последнее время. Город интеллектуалов и магов, столица самого богатого и могущественного государства, символ истинной свободы и подлинный свидетель всех значимых событий, что происходили на Торне в течение двух тысяч лет, – таким он был когда-то. Когда-то, но не сейчас! Теперь Семь Башен превратились едва ли не в военный лагерь, где на каждом перекрестке укрепление, а в каждом закоулке притаившийся патруль.

Разрушение Муара больно ударило по нолдцам. Тысячелетняя вера в собственную избранность и исключительность рухнула в один миг. И плевать, что жестокий и вероломный враг был уничтожен, что были наказаны настоящие заказчики этого преступления – как там на самом деле не важно, главное, что так трактовали разгром Гиркала нолдские политики, – люди перестали верить в свою безопасность. Никто и помыслить не мог, что могущественная нежить, тварь, развлекавшаяся среди дикарей и пиратов, вдруг заявится едва ли не к парадному подъезду Республики. Такое просто в голове не укладывается!

И потому Нолд кипел, Нолд бурлил, Нолд требовал крови, желал еще большего наказания для виновных и обнаружения всех причастных. Даже разрушение насквозь мирного порта и гибель тысяч людей не смогли унять разбушевавшийся народ. То и дело звучали требования объявить Тлантосу полномасштабную войну, а отдельные личности предлагали пойти еще дальше и поискать виновных среди нынешнего руководства страны. И отчего-то Олегу казалось, что имеется в виду совсем не Архимаг.

В общем, ситуация была сложная, а потому нет ничего странного в появлении на улицах большого числа вооруженной стражи и магов-практиков. Не важно, с кем им придется сражаться и кого утихомиривать – нового агрессора или собственных бунтовщиков, но устраивать беспорядки в столице никто не позволит...

Портальная площадка, как стратегический объект, охранялась особенно строго. Еще на подходе к магическому сооружению Олега остановили люди в форме Наказующих и потребовали документы. Причем показать именной медальон со знаками принадлежности к той же службе оказалось недостаточно, пришлось еще и позволить прочитать свою ауру контрольным артефактом.

Впрочем, причины столь чрезвычайных мер стали понятны совсем скоро: у входа на площадку Олега ждал Бримс.

– Я нашел... – начал молодой Чимир, едва поравнявшись с мрачным как туча начальством, но был грубо прерван.

– После! – яростно рыкнул на него Бримс. – Сейчас нас ждет для разговора Виттор, так что соберись. И у него и у меня назрели к тебе некоторые вопросы. И нам бы хотелось услышать на них правильные ответы!

Слово «правильные» Бримс выделил особо и еще раз придавил своим «фирменным» взглядом. До конца не поняв, что он имеет в виду, Олег молча кивнул и вытер со лба выступившую испарину. Опять в политику вляпался!

За раздумьями он не заметил, как прошел через активировавшийся портал, как попал в зал переноса и миновал кишку коридора. И лишь оказавшись в бедно обставленном зале, словно бы проснулся и огляделся.

Архимаг действительно их уже ждал. Мрачный и нахмуренный, он сидел у фальшивого камина и медленно цедил отвар из изящной чашки. Два кресла находились напротив.

– Опаздываете, – сказал льер Виттор хрипло и не дожидаясь, пока гости усядутся на своих местах.

За них обоих ответил Бримс.

– Сам знаешь, дела! – небрежно пожал он плечами.

И от этого обмена приветствиями по спине Олега вдруг пробежал неприятный холодок. Хфургово семя! Да когда между ними черный мархуз пробежать успел?! Магистр ведет себя вроде бы все так же, а вот с Архимагом что-то не то! Когда он успел так измениться? Вроде всегда шел в кильватере политики Бримса, был даже не соратником, а другом, как вдруг на тебе, даже внешне стал замкнутым и жестким... Непонятно.

– Дела-а-а... Буквально полчаса назад в мою канцелярию заявился посол Тлантоса лорд Грегори и передал послание от Фердинанда, – произнес льер Виттор, не сводя взгляда с Магистра Наказующих.

Тот вздохнул и кивнул на Олега:

– Ты уверен, что его надо посвящать в подробности? Его вроде для другого пригласили...

– К мархузу все! Если ты не доверяешь своему человеку, то это твоя проблема, а не моя! – рявкнул Архимаг и швырнул льеру Бримсу перстень с крупным бриллиантом. – Посмотри, что Фердинанд нашел в башке у своего лича!

– Своего лича? Он написал об этом открыто?! – вскинул брови Магистр, сжав украшение в кулаке.

– Нет, он написал про доблестных моряков, нашедших дрейфующее в море судно без экипажа и с черепом мертвого в капитанской каюте! – едва ли не брызжа желчью, ответил льер Виттор. – Ты будешь смотреть или нет?!

Про Олега все словно забыли, да он и сам старался лишний раз о себе не напоминать. Потому как ему тоже очень хотелось узнать, что же там накопал хитроумный правитель самого южного государства Горха.

– Не понял, это следы Светлых, что ли?! – вдруг воскликнул льер Бримс после пары минут изучения содержимого камня и разразился площадной бранью. – Ну надо же, и тут твари отметились!

А вот Архимагу реакция Магистра Наказующих на новость не понравилась.

– То есть мысль, что этот скользкий гнилой хафф попросту врет, ты даже не рассматриваешь?! Подсунул нам подделку и теперь рассчитывает на снисхождение... – прорычал он.

– Виттор, какая еще подделка? Слепок абсолютно цельный, в нем ни следа вмешательства, – устало сказал льер Бримс.

Но Архимага было уже не остановить.

– Но это же тогда бред получается! Светлые эльфы не могли манипулировать сознанием лича. Им чужда подобная волшба! Да и вообще,

одно дело уничтожать опасных магов из государств-соперников, а совсем другое – простых людей. Напомнить, сколько погибло в Муаре? – вскричал льер Виттор. – Они не могли пойти на такое. В Маллореане сидят не праведники, но они – народ Света! А значит, Фердинанд лжет!

– Что ж, я тебя услышал... старый друг, – медленно произнес льер Бримс, не сводя взгляда с разгоряченного Архимага. – Это все новости, о которых мне следует знать?

Формально сильнейший маг Нолда поморщился и промокнул платком вспотевшее лицо. Потянулся к лежащей на столике раскрытой папке и достал из нее распечатанное письмо.

– Нет... – гораздо спокойнее и куда-то в сторону сказал Архимаг. – Официальное письмо из Маллореана. Перворожденные сообщают, что объявлен большой поход против порождений Бездны в Козьих горах. И что они очень рассчитывают на наше участие. Если мы, конечно, все еще считаем себя частью цивилизованного мира!

– Ну... рано или поздно это должно было случиться. Нельзя оттягивать столь неприятные вещи до бесконечности, – усмехнулся льер Бримс, чем снова разъярил льера Виттора.

– Магистр, только ни слова больше про мясо для клыков нежити и живой щит для эльфов. Ни слова! – заявил он зло. – Мы слишком увлеклись противостоянием с Маллореаном и забыли об истинном предназначении Нолда. Забыли о том, что мы – пастухи для диких и варварских народов, их защитники и строгие учителя. Но никак не нарушители собственных законов, ведущие мир к катастрофе!

Олег поймал себя на постыдном желании прикрыться каким-нибудь особенно мощным Щитом и потихоньку начать двигаться к выходу. Разговор, свидетелем которого он стал, был точно не для посторонних ушей. Когда в верхах кипят такие страсти, низам лучше лишний раз не отвечать. Во избежание всяких неприятностей, вроде визита убийц или приказа об отправке в сердце Бездны без малейших шансов на возвращение. Можно, конечно, предположить, что таким образом ему оказывают высочайшее доверие, но что-то он сомневался. Скорее, он стал свидетелем того, как прорвался очередной нарыв в отношениях двух недавних соратников.

– Может, хватит лозунгов и эмоций, Архимаг?! – тяжело проронил льер Бримс, которому определенно надоела несдержанность главы Республики. – Понимаю, куда ты клонишь, но давай говорить на языке, понятном не только нам двоим. С нами наш юный друг, и не стоит его смущать скандалами и сварам. – Магистр повернулся к Олегу

и доверительным тоном пояснил: – Льер Виттор очень недоволен происходящим на Сардуоре и нашей позицией по этому вопросу.

– Недоволен?! – процедил Архимаг. – Да я в ярости!! На Сардуоре, в этом извечном рассаднике ересей, запретной магии и кровавых диктаторов, который столетиями контролировался мировым сообществом, за последние годы оказались нарушены все устои и правила, внаглую меняется доселе всех устраивающий порядок вещей. – Льер Виттор перевел дух и немного спокойнее продолжил: – Ограничение свободного хождения оружия, контроль над магами, принцип неизменности границ и запрет гральга в качестве государственного языка... Вот четыре столпа, на которых стоит современный Сардуор. И что же мы сейчас видим, а?!

Олег, скромно отмалчивавшийся до этого момента, решил, что раз Архимаг обращается именно к нему, то можно и ответить.

– Земля Наместника захватила Гурр и часть Зарока. Ходят слухи, что войска Парсана осадили наше посольство в Гарвосе и в ключья порвали экспедиционный корпус Протектората в Саурме... – принялся перечислять он, пожав плечами.

– К мархузу хитрозадого Парсана! Он еще получит свое за наглость и вероломство, что там с твоим сородичем?! – продолжил наседать льер Виттор.

– Газеты пишут, что его армия заняла юг Зарока, а сам он женился на сестре короля Далира Восьмого... – сообщил Олег осторожно.

– Какая интересная трактовка, чувствуется твое влияние, Бримс! – проронил Архимаг и уже Олегу сказал, словно вколачивая слова: – Чимир, помни, не занял и женился, а попробовал переписать законы Протектората!

– Ну вроде как ходят слухи, что это мы сами неофициально попросили К'ирсана Кайфата вмешаться в конфликт и остановить агрессию Полота, – возразил Олег.

Рядом ободряюще хмыкнул притихший Магистр.

– И что, после его свадьбы с этой хаффовой подстилкой нам теперь признать его право на Зарок?! Позволить ему в разы увеличить территорию Западного Кайена и в перспективе превратить эту нищую дыру в сильного и влиятельного игрока на просторах Сардуора?! – зло сказал Архимаг. – Мы уже закрыли глаза на разгром Харна, создание собственной Гильдии магов и производство артефактов... Дальше что?!

Олег в замешательстве покосился на льера Бримса. Но тот и сам собирался ответить.

– Давай не будем возвращаться к тому, что мы уже давным-давно

обсудили. Посмотри на вещи здраво: К'ирсан пока единственная сила на Сардуоре, которая готова сотрудничать с Нолдом и чьи интересы сильно пересекаются с нашими. Нам мешали культисты? Он с ними разобрался в Западном Кайене и, уверен, разберется в Зароке. Теперь надо разобраться с возомнившим о себе невесть что хозяином Земли Наместника. И снова Кайфат готов помочь, – сообщил Магистр подчеркнуто мягко. – Признание его права на трон Зарока – ерундовая плата за подобную услугу, благо нас это ни к чему не обязывает. Когда война между Кайеном и Землей Наместника закончится, мы всегда можем кардинально решить вопрос с победителем. И откатить ситуацию назад с минимальными усилиями. – На лице льера Бримса появилась косая усмешка. – Будь гибче, Виттор, и шире смотри на тамошнюю ситуацию.

– К'ирсан Кайфат нарушил законы Протектората! – чеканя слова, сказал Архимаг. – Он – проблема!

И тут уже льер Бримс не выдержал:

– А как ты сейчас будешь решать эту проблему, а?! Армию пошлешь?! Так у нас участие в походе против сил Бездны на носу. Да и как показал пример Муара, дома тоже войска требуются... Или, быть может, Наказующих отправишь?! Так Маллореан к нему две звезды клана Фек'яр послал. Целый квартал в Новом Гиварте разнесли, и без толку! – рявкнул он. – Повторяю: не надо мельтешить и суетиться. Пока есть возможность, будем Кайфата использовать, а как даст слабину... тогда и будем решать!

На взгляд Олега, доводы льера Бримса звучали очень здраво. Правда, из-за его нелюбви к К'ирсану отторжения не вызывала и позиция льера Виттора, но все-таки маг не должен руководствоваться эмоциями. Разумность и целесообразность – вот к чему надо стремиться. Даже странно, что Архимаг об этом забыл.

– Слишком любишь ты, Бримс, интриги да хитрости. Нет в тебе должной прямоты... Все бы кого-то использовать, кем-то манипулировать, – сказал Архимаг угрюмо. – А ты уверен, что можешь просчитать все шаги этого хфургова косорожего ублюдка? Что способен переиграть его на своем поле?

– В нашем мире ни в чем нельзя быть уверенным. Но в непонятных ситуациях всегда можно проконсультироваться у кого-то более сведущего, – хмыкнул Бримс и обратился к молодому Чимиру: – Олег, если забыть обо всем том, что мы тут наговорили, то тебя пригласили сюда не как Истинного мага, а как иномирянина и сородича Ярослава. Чтобы ты нам растолковал, в чем суть некоторых его решений... Слишком уж они

необычны для Торна.

Олег, поначалу было напрягшийся, расслабленно улыбнулся.

– Это про бумажные деньги? – уточнил он у Магистра и, дождавшись кивка, продолжил: – Да, тут Ярик, если честно, удивил. Мне на его месте такое и в голову бы не пришло... – рассмеялся Олег. – Изъять у населения монеты и заменить их зелеными бумажками, стоимость которых привязать к стремительно дорожающему зерну... Прямо в лучших традициях нашего мира!^[3]

– А подробнее? – заинтересовался льер Виттор.

– Подробнее... Отменив свободное хождение золота и введя банкноты, Кайфат теперь может в любой момент наполнить свою казну. Просто нарисовав еще «бумажек»! Привязка же к зерну... Кстати, что там с ценами на него? – сказал Олег.

Ответил льер Бримс:

– В Гарташе неурожай. И впервые за последние триста лет они не будут продавать хлеб в другие страны. У других традиционных поставщиков ситуация и того хуже... Нолд такой удар по рынку зерна переживет, а вот остальным придется туго, – сообщил Магистр. – Так что сам думай, что происходит и будет происходить с ценами!

– Вот-вот... а в Западном Кайене четыре урожая в год собирают! Так что не сегодня, так завтра хранить сбережения в «бумажках» К'ирсана будет гораздо выгоднее, чем в золоте и серебре. И люди сами начнут менять звонкую монету на деньги Западного Кайена. – Олег развел руками.

– Понятно. И вряд ли этот хфургов сын ограничится только теми суммами, что обеспечены продуктовыми резервами, – пробормотал Архимаг. – А если скупить такое количество этих... «кирсанок», чтобы общая сумма гарантированно перекрывала все его запасы?..

– А потом предъявить к обмену? Мол, вот тебе «фантики», а нам давай зерно? – с готовностью спросил Олег. – Ха, мы это тоже проходили^[4]. С одной стороны, к этому моменту К'ирсан уже успеет снять с ситуации все сливки. Казна его будет ломиться от золота, и простой отказ от бумажных денег серьезного урона не нанесет. Будет удар по авторитету, начнутся волнения в народе, но рано или поздно все уляжется. С другой стороны, деньги Кайфата будут на руках у очень и очень многих, и им будет крайне невыгодно обесценивание их сбережений. И если он в ответ на ваше требование скажет, что отменяет привязку «кирсанок» к стоимости зерна, то он не понесет ровным счетом никакого урона. Более того, за ним на десятилетия закрепится право неограниченного выпуска этих его

«фантиков». С закономерным результатом... – Молодой маг нехорошо засмеялся. – История из раздела: как превратить свою страну в богатую и процветающую, делая деньги из воздуха.

– Оч-чень познавательно, – протянул Архимаг и со значением посмотрел на льера Бримса.

Впрочем, тот глубоко задумался или сделал вид, что задумался, и продолжать старый спор об отношении к К'ирсану Кайфату не стал. Какое-то время оба Великих мага молчали, переваривая услышанное. Затем попытались вернуться к теме Светлого похода под эльфийскими знаменами, но разговор свелся к обсуждению уже утвержденного ранее плана и на этой ноте окончательно угас.

Тайное убежище Архимага Олег и Магистр покидали тоже вместе.

Не успели они сойти с порталной площадки, как льер Бримс жестом предложил Олегу прогуляться. И они в сопровождении охраны не спеша направились вниз по улице. У молодого мага на языке вертелись десятки накопившихся после странной встречи вопросов, но он угрюмо молчал. И не потому, что не знал, как правильно задать, а потому, что не понимал, о чем вообще можно спрашивать.

Его выручил сам Бримс.

Шевельнув пальцами, Магистр накрыл их куполом тишины и резко бросил:

– Спрашивай!

Олег немного помялся, решаясь, а потом, как в омут головой, бухнул:

– Магистр, что происходит с льером Виттором?! Почему он так... изменился?

– Заметил? – Льер Бримс остро глянул на подчиненного. – И что тебе в нем не понравилось?

Олег поморщился, осторожно подбирая слова. Очень осторожно подбирая!

– Во-первых, мне показалось, что взгляды Архимага претерпели некоторую... коррекцию. Он стал слишком сильно симпатизировать Маллореану. – Облизав губы, Олег продолжил: – А во-вторых, какой-то другой стала его манера поведения. Он теперь более...

– Жесткий? Бескомпромиссный? Резкий и нетерпимый? – усмехнулся льер Бримс. – Есть такое дело...

Чимир мысленно помянул мархуза. Ну какого хфурга Бримс тянет?! Из него что, каждое слово клещами надо вытягивать?!

– Но с чем это связано? – наконец не выдержал молчания Олег.

– По второй части явное влияние кое-каких особенностей его

собственной магии. Сам знаешь, adeпты перенимают у своей Стихии некоторые характерные черты. Вспыльчивость, легкость, текучесть, основательность... но так бывает только на заре карьеры мага, затем эффекты сглаживаются. И лишь в одном случае воздействие бывает гораздо более серьезным и глубоким. Когда чародей слишком сильно отдается познанию только светлых или только темных аспектов Дара. Тьма приучает быть удушающе коварным, а Свет учит обращать все препятствия в пепел. – Льер Бримс невесело усмехнулся. – Тут тоже есть свои хитрости... Иначе эльфы Маллореана никогда не смогли бы стать главными интриганамии Торна. Однако Архимаг их не знает...

– Но почему?! Да и вообще, с чего он так увлекся Светом? – удивился Олег. – Раньше...

– Раньше не было Рошага и тех, кто начал делиться с Виттором некоторыми знаниями, – сказал Магистр с кривой усмешкой. – Виттор испугался и захотел для себя защиты от Тьмы и Бездны... Что ж, он ее получил и теперь стал легко управляем. Для «учителей».

На последней фразе льер Бримс со значением посмотрел на Олега. И тот понятно кивнул. Объяснять, кто эти доброхоты, ему точно не требовалось.

Неожиданно... Но, может, Магистр ошибается?

– Олег, ты ведь знаешь, что когда-нибудь может возникнуть ситуация, когда тебе придется сделать выбор? – внезапно сказал льер Бримс хриплым голосом. – Сложный выбор...

Олег в очередной раз мысленно выругался. Ну что за день-то такой?! За каким мархузом он вляпался во всю эту политику?! Интриги, интриги, интриги... Ну почему нельзя просто делать вместе общее дело?! Почему?!

Но вслух вместо этого сказал совсем другое.

– Свой выбор я уже сделал, когда отбивался вместе с вами от эльфийских убийц. С той поры ничего не изменилось, – уверенно и твердо сказал Олег. – Будь иначе, разве стал бы я искать для вас этот бункер? Мне ведь его было поручено найти?

Олег достал блокнот, выдрал из него последний исписанный лист и протянул Магистру Наказующих.

– Здесь адрес поместья, под которым расположена цель. И будь я обычным адептом Земли, найти бы ее не смог.

– О как... – проговорил Магистр, изучая запись. После чего сжал листок в ладони, а когда снова раскрыл пальцы, на дорогу высыпался лишь невесомый пепел. – Ты меня очень выручил, Олег. Но будет еще одна просьба... – Он сдернул с руки небольшой перстень из белого золота

и с россыпью мелких бриллиантов. Протянул его Чимиру. – Возьми. Он работает только в Семи Башнях и окрестностях. Если вдруг камни покраснеют, значит, я... не откажусь от помощи. И скорее всего это будет как-то связано с найденной тобой полусферой.

Олег принял украшение как гремучую змею.

– И что я должен буду делать?! Как я, чародей третьего ранга, могу помочь Великому магу?! Да еще кому – грозному льеру Бримсу! – едва ли не завопил он.

– Придет время – поймешь, – усмехнулся Магистр и кивнул себе за спину. – Ну а чтобы до поры ты не забивал себе голову глупыми мыслями... Знаешь, зачем Архимаг действительно хотел тебя видеть? – Дождавшись, когда Олег пожмет плечами, льер Бримс продолжил: – Хотел убедиться в правильности решения отправить тебя на днях наблюдателем к К'ирсану... И что-то мне подсказывает, менять прежнее решение он не станет.

– На днях?! – вычленил главное Олег. – Но у меня жена вот-вот родит! Какие тут разъезды?!

– Извини, но воля Архимага закон для граждан Нолда! – Льер Бримс с сочувствием похлопал молодого коллегу по плечу и поднял руку, чтобы развеять купол тишины, но внезапно передумал. – Да, и еще. Есть сведения, что в окружении К'ирсана появился Темный эльф. И при его непосредственном участии на захваченных зарокских землях Кайфат провел какой-то ритуал, который наш посол откровенно промархузил. Виттор об этом еще ничего не знает и, даст Светлый Оррис, не узнает. Но мне важно, чтобы ты наладил контакты с этим магом М'Ллеур. Понимаешь? Крайне важно! Прибывшие в Старый Гиварт орки, Запретная волшба, война с Парсаном, даже мархузовы бумажные деньги – все это сущая ерунда на фоне одной только возможности установить неофициальные отношения с эльфами Ночи. Помни, М'Ллеур важнее чего бы то ни было!

Олегу ничего не оставалось, кроме как молча кивнуть. Такие приказы не обсуждают, их безоговорочно исполняют! А то, что от злости сводит скулы и хочется убивать, это уже дело десятое. Издержки выбранного жизненного пути.

Глава 8

За те годы, что Дарг провел на чужбине, он не раз видел во сне, как возвращается в Сардуор. Сценарии были разные. Он открыто прилетал на тяжелом транспортном пузыре, полном отборных головорезов, входил в гавань того же Нового Гиварта, находясь на мостике флагмана собственной флотилии кораблей, или просто приезжал частным порядком, как обычный путешественник из Грольда. Не важно как, главное, он обязательно возвращался на родину. Но все же Дарг и помыслить не мог, что его мечта исполнится вот так... Что под покровом ночи он высадится на мелководье и будет брести по пояс в воде к негостеприимному берегу Земли Наместника. И что рядом с ним будет барахтаться его ученик, а им в спину станут дышать лучшие воины Светлых эльфов и закованные в сталь орудья наемники.

Светлые эльфы держали свое слово и возвращали сыну Сохога его дом...

Хотя легко сказать возвращали, на деле все было гораздо сложнее и запутаннее. Дарг откладывал решение по предложению Ханга Чес'сена до последнего. Мысль поквитаться с коварным Теорном приятно грела душу, но в то же время совершенно не хотелось превращаться в марионетку Маллореана. Нет, он и раньше не был свободен в поступках, с того самого дня, как взял деньги Длинноухих и отправился за Лакристой и ее ребенком, но всегда оставалась какая-то видимость свободы. Пока Дарг тренировал Селерея и приглядывал за Настей, никто не лез к нему с прямыми приказами, а если от него чего-то и хотели, то всегда облекали это в форму уговоров. Давали шанс сохранить лицо.

Теперь же, после того как безвестный воин Дарг опять превратился в вождя Дарга, сына Сохога, о вольной жизни следовало забыть. Первороджденные, затеявшие интригу со сменой власти у гвонков, вложившие в это немало сил и средств, хотели видеть на месте лидера кочевников и завоеванных ими народов послушного человека. Конечно, не куклу на веревочках, но того, кто станет действовать только в рамках их видения политики этой части света. Никакой самостоятельности!

И в конце концов Дарг согласился... Спустя несколько седмиц после того, как он получил звание Мастера Меча и вожденную приставку «эл» к имени, сын Сохога покинул дом и переехал в город Тирван, что в устье реки Золотистая. Настя и Селерей отправились с ним. Прошло еще какое-то

время, и женщина осталась жить на съемной квартире под присмотром компаньонки и двух охранников, а эл'Дарг вместе со своим учеником отправились дальше.

Сын Сохога до сих с неприязнью вспоминал ту истерику, что ему закатила Лакриста. Мархузова баба вообразила, будто ее мнение что-то значит и она может повлиять на решение Дарга взять Селерея с собой. Женщина собралась командовать воином! С ума сойти... Хорошо хоть он успел вложить пацану в голову понимание таких простых истин, и тот не пошел на поводу у матери, предоставив решать свою судьбу старшему мужчине в семье. Вытерпел и слезы и крик... Настоящий гвонк! Дарг по-прежнему отказывался воспринимать его как сына, но это не мешало ему гордиться им.

Дальше была погрузка на торговое судно и путешествие вдоль побережья Грольда до самой восточной точки материка, где располагался безымянный город-порт эльфийского клана Тес'симира. Там их уже ждали остроносые, похожие на диковинных птиц корабли Маллореана.

Даргу почти ничего не объясняли, лишь передавали письменные распоряжения от Ханга Чес'сена да помогали при переезде.

– Когда прибудете на место, вам все расскажут! – вот единственный ответ, что он услышал от капитана эльфийского парусника, когда полез к тому с расспросами.

Однако в это самое пресловутое место еще следовало как-то попасть. И были все признаки того, что у длинноухих снобов есть на сей счет определенные опасения.

Нельзя постоянно общаться с Перворожденными и не нахвататься знаний об их жизни. Тут оговорка, там слово, здесь замечание, и вот уже выстраивается картина их жизни и быта. Эл'Дарг был неплохо осведомлен о кланах Светлых эльфов и выбранном ими направлении развития. Знал, чем Фек'яр отличается от Ориэльта, почему Гуарр'еррит недолголюбивают Тес'симира, и кто отвечает в Маллореане за армию, флот и чистую магию. Так что он понимал, зачем вместе с ушедшей в Сардуор флотилией отправились чародеи клана Птицы Вод. Но вот зачем их было аж по трое на каждый корабль, и все имели высшие звания в иерархии магов эльфов, мог лишь догадываться. Как, впрочем, и почему парусники не стали гибнуть Горх через Потерянные воды и пересекать Темный океан, а вместо этого двинулись опаснейшим маршрутом через Льдистый океан.

Ответ был один – эльфы Ночи. Отчего-то Перворожденные очень опасались своих сородичей и были готовы сильно рисковать, лишь бы не встречаться с ними в море...

Переход через Льдистый океан прошел без происшествий. В памяти эл'Дарга остался лишь постоянный холод – по воле то ли вартагов, то ли вообще богов на всем остальном Торне всегда царила теплая погода – да плавающие в почти черной воде белые льдины. Ничего особенного, если подумать, даже странно, что сюда так редко заходят мореходы. Или тому виной работа корабельных магов? Хотя какая разница, главное, эльфийская флотилия сначала без проблем достигла восточного побережья земель орков, где забрала несколько сотен зеленошкурных наемников, а затем пересекла северную часть Темного океана и оказалась у берегов Земли Наместника.

Дарг возвращался домой!..

После высадки, мокрые и злые, они укрылись в крупной роще, словно самой природой предназначенной для отдыха усталых воинов. Здесь было сухо, тепло, просторно, росла мягкая трава для постели, имелся родник, чтобы утолить жажду, и множество кустов, усыпанных друлами, чтобы унять аппетит. А легкий флер магии, витающей в воздухе, благотворно влиял на ауру истощенных долгой дорогой путешественников. Последнее Дарг, как адепт никерры, ощущал особенно ясно.

Он только-только начал раскатывать спальный мешок, чтобы по старой воинской привычке подремать, пока есть такая возможность, как его нашел Ханг Чес'сен. Похожий на лисицу эльф уже несколько дней ждал эл'Дарга в этой роще и теперь хотел пообщаться.

– Неужели настал тот момент, когда хоть как-то объяснят мою роль во всем происходящем? – вместо приветствия сказал сын Сохога и демонстративно уселся на свое спальное место.

Но уязвить Светорожденного не получилось. Хмыкнув, Чес'сен нарисовал в воздухе какой-то символ и, немного подождав, с комфортом уселся в выращенное для него рощей кресло. Одно слово – эльф!

– Ты прав, – сообщил Ханг хрипло. – Пришло время поговорить о будущем.

– О будущем... Сильно сказано, – ответил Дарг с сарказмом. За последние седмицы эльфы со своим высокомерием, пренебрежением и спесью успели изрядно ему надоесть, и мириться теперь еще и с их словоблудием он не собирался.

– Не перебивай меня, сын Сохога! – с угрозой проговорил Чес'сен, и в глазах у него на миг зажглись алые огоньки. – Не у тебя одного в жизни наступил сложный период, так что давай не будем испытывать терпение друг друга!

Эл'Дарг многое бы мог сказать про терпение, но все-таки решил

смолчать. Глупо начинать свару в начале большого общего пути. Да и не в его положении скандалить.

– Сначала обрисую сложившуюся на Сардуоре ситуацию... – после небольшой паузы начал похожий на лисицу эльф. – Небезызвестные тебе Парсаны с помощью Теорна объединили гвонков и собрали из них настоящую армию. Хорошо тренированную, вооруженную и мобильную...

– Ханг, не надо перечислять мне достоинства воинов моего народа. Я знаю это лучше тебя! – не выдержал эл'Дарг.

– Хорошо... Тогда ты понимаешь, что с деньгами Парсанов, их наемниками и проникшими всюду агентами Теорн с легкостью взял Гурр и чуть больше половины Зарока. Саурму и Узз Парсаны решили пока не трогать и оставили на потом, заключив тайный союз, – продолжил рассказ Ханг Чес'сен.

Но эл'Дарг его снова перебил:

– Не понял... А какого мархуза Теорн ограничился частью Зарока? Что-то не припоминаю, чтобы тот славился мощной армией или сильными чародеями. Даже такой тюкнутый Кали идиот, как мой братец, должен был пройти страну из конца в конец, не вылезая из седла! – удивился он.

Эльф поморщился, но возмущаться поведением гвонка не стал.

– Хороший вопрос. К месту, – ответил он с немного непонятной интонацией. Вроде и злится, даже сильно злится, но словно бы не на своего собеседника, а на кого-то другого. – Дело в том, что на Сардуоре есть проблема посерьезней Парсанов. Это король Западного Кайена. Сильный воин и маг, хитрый политик, талантливый командир, а также жестокий и подлый враг. Враг Леса. – Эльфийский титул он произнес особенно веско, со значением. – Если еще не догадался, то я говорю о твоём бывшем рабе, ныне взявшем имя К'ирсан Кайфат. Это он со своей армией разгромил войско твоего брата, это он занял половину Зарока, и это в его пользу отрекся король Зарока...

– Хаффов сын! – выдохнул Дарг и замолчал, откинувшись назад.

Новость требовала осмысления. Он всегда знал, что вышедший из земель гоблинов человек не может быть простым бродягой. И уж тем более простой бродяга не сможет привязать к себе смертоносного кайфата. Бегство из сожженного Полота, путешествие через полмира до столицы Гарташа, а особенно наполненная смертями и кровью жизнь в Гамзаре приучили с уважением относиться к умениям и навыкам этого раба, к его способности выживать и приспосабливаться к самым тяжелым и жутким условиям. Он был опасен, этот парень с изуродованным лицом, совершенно необучен, но все равно опасен. Дарг знал о его побеге

из Гильдии магов Пильмы, слышал краем уха о конфликте с Перворожденными, однако тот факт, что беглый дикарь не только до сих пор жив, но и стал королем, откровенно шокировал.

В груди даже шевельнулось неприятное чувство, сильно похожее на зависть. Ну как же, корд в черном ошейнике оказался гораздо успешнее своего хозяина. Ни мархуза не смыслящий в жизни, толком ничего не умеющий беглец преуспел там, где Даргу потребовалась помощь Длинноухих. Как-то все это унизительно...

– Какой молодец, а... – медленно проговорил эл'Дарг, надеясь, что обуревающие его чувства не прорвутся наружу. – Одно неясно, почему этот ваш Враг Леса до сих пор жив? О воинах клана Фек'яр я был лучшего мнения...

– Вопрос решается! – рявкнул Ханг Чес'сен, показав, что сын Сохога затронул весьма болезненную тему. – У нас другая задача. – Помолчал, успокаиваясь, и уже своим обычным голосом продолжил: – Нашими стараниями среди гвонков давно зреет недовольство Теорном. Объединяя ваш народ, он многим перешел дорогу, и только надежда на богатую добычу сдерживала его врагов. Теперь же, после столь сильного поражения, голоса тех, кто желает сменить командующего, звучат все громче. И все чаще называют твое имя, как истинного наследника Великого Сохога. Если ты убьешь Теорна в поединке один на один, то поставить тебя на его место будет легче легкого. Армия окажется под нашим контролем, и можно будет заняться Парсанами... Вождь Дарг, сын Сохога, звучит, конечно, неплохо, но король или даже император Дарг Первый звучит еще лучше, не так ли?

Эл'Дарг торопливо сел и уставился на эльфа. Дерьмо тролля, он еще спрашивает?!

– Хороший план, одобряю. Но если пустить слух, что Теорн проиграл битву бывшему корду его отца, от моего брата отвернутся даже самые стойкие сторонники, – предложил он, едва сдерживая восторг. – Да и этому вашему К'ирсану будет сложнее на троне усидеть. Аристократия не потерпит над собой раба...

– Попробовать можно, но... вряд ли, – с явным сожалением сказал Ханг. – Влияние твоей бывшей собственности в этой части света настолько велико, что, назови мы его хоть Темным Оррисом, хоть самим Спящим, за ним все равно пойдут. Смертная чернь обрела своего Владыку, и ей нет никакого дела до темного прошлого кумира...

Эл'Дарг с сомнением посмотрел на эльфа. Слова про Владыку, кумира и влияние показались ему чересчур громкими. Вроде бы раньше он

не замечал за Перворожденными особой тяги к преувеличению возможностей их противников, но, может, после череды неудачных попыток устранить Врага они решили считать его кем-то большим, чем просто воин или колдун? Что ж, их дело. Он лезть со своим мнением не будет.

– Тогда еще раз обсудим Теорна... – произнес он, пожав плечами.

...После того ночного разговора прошло три дня. Три напряженных дня в выращенной эльфийскими магами роще, когда каждое мгновение ждешь, что тебя обнаружат, что планы пойдут прахом, или того хуже, что обстановка изменится и тебя попросту бросят как расходный материал. Да, несмотря на все слова и обещания, эл'Дарг не доверял эльфам. Слишком сложны их взаимоотношения, слишком много подводных течений во внутренней и внешней политике, и слишком людоедское отношение к человеческой расе. Сегодня ты друг, тебя будут обнимать и славить на всех углах, а завтра вдруг станешь врагом, и под лозунги о свободе и высоких идеалах получишь кинжал в спину. Не зря знающие Перворожденных говорят, что у Маллореана нет друзей, а есть лишь национальные интересы. Вот Дарг и боялся, что эти самые национальные интересы в последний момент изменятся, Теорн с Парсанами превратятся в союзников, а его «подарят» в знак начала добрых отношений.

Какие только мысли не ползут в голову от безделья и утомительной скуки! Позволь Ханг Чес'сен участвовать в подготовке нападения на Теорна, и для дурацких фантазий у Дарга просто не осталось бы времени, но эльф не желал его видеть в штабе по проведению операции, выделив роль едва ли не пассивного наблюдателя.

Неизвестно, до чего бы додумался Дарг, если ожидание продлилось бы еще немного, но в конце концов похожий на лисицу эльф вернулся в рощу, и события резко ускорились.

С Хангом прибыли три длинноухих друида, пригнавших полсотни тирров. Их как раз хватило для Дарга и наиболее сильных бойцов из эльфов и орков. Селерею, который верхом никогда не ездил, ящера не досталось, и дальнейшую дорогу ему предстояло провести в одном седле с Наставником.

Вечером того же дня отряд направился на юго-восток, к границе с Зароком. Ночью двигались скорой рысью, днем отдыхали в точно таких же рощах, которых оказалось неожиданно много на просторах Земли Наместника. А это ведь лишь вершина горы, подножие все еще скрыто в тумане! Последнее соображение заставило эл'Дарга пересмотреть свое отношение ко всему происходящему. Он определенно ошибался –

для Перворожденных появление марионетки на троне Наместника не было рядовой операцией, призванной удовлетворить какие-то сиюминутные политические надобности. Светлые пришли в Землю Наместника всерьез и надолго, иначе они не стали бы затрачивать такие силы на подготовку. Да сын Сохога, даром что кучу лет жил рядом с Маллореаном, до сей поры никогда не видел столько Длинноухих разом. О чем-то ведь это говорит!

Очередным гильтом в копилку наблюдений стал маг Перворожденных, встретивший отряд на четвертые сутки их марш-броска. Выскочив словно мархуз из засады перед носом воинов из авангарда, он поднятым над головой посохом остановил движение и, пока всадники успокаивали разгоряченных тирров, подбежал к Хангу. Обменявшись приветствиями, они о чем-то коротко переговорили, после чего всем было приказано спешиться, и все те же погонщики увели табун животных куда-то на запад. Воинам же предстояло укрыться в многочисленных землянках и ухоронках, вырытых по обе стороны дороги.

Хотя «вырытых» неправильное слово. Укрытия были сотворены магией, магией укреплены и магией же замаскированы. Выглядели они чаще всего как траншеи со стенками из живой лозы, накрытые ковром из трав, но были и варианты с чем-то вроде крытых гнезд в зарослях кустарников.

Даргу с воспитанником досталась позиция под поваленным деревом, откуда открывался прекрасный вид на тракт. Сюда их привел незнакомый эльф, появившийся в отряде столь же стремительно, как и чародей с посохом. Он же вручил гвонку наборный браслет из деревянных бусин, с наказом ни в коем случае не высовываться, пока украшение не сменит цвет. Жаль только не объяснил, как долго придется этого ждать...

Селерей, измотанный скачкой, тотчас заснул, а вот Даргу, предвкушающему обещанную Чес'сеном встречу с вероломным братцем, не спалось. Да рассказ о бывшем рабе нет-нет и всплывал в памяти, бередя душу. Чувство, что звание Мастера Меча, звание, о котором мечтают десятки тысяч воинов по всему Торну и которое смог получить Дарг, меркнет на фоне королевского звания этого К'ирсана, затмевало даже ненависть к Теорну. Да что там королевское звание... Пришедший извне – если сыну Сохога не изменяла память, то именно так переводилось имя К'ирсан, – стал Врагом Леса и вот уже немало лет живет с этим смертельным титулом. Насчет себя вот эл'Дарг сильно сомневался, что, выкинь ему Темный Оррис глаза демона, он смог бы столь же долго противостоять силе ненависти Перворожденных. Тогда гильт цена мастерству данного конкретного гвонка, если его способности

к выживанию уступают способностям недавнего дикаря?! И разве сможет он спокойно жить, пока существует наглый вызов его личной Силе?

За тяжелыми, пахнущими кровью мыслями время незаметно пролетело. Рассвело, на дороге появились редкие путники, и пару раз проехали крестьянские повозки. Все спешили по своим делам, даже не догадываясь, что у них под носом притаилась смерть. Дарг успел восхититься способностью Длинноухих устраивать засады на совершенно открытых для посторонних глаз местах, как земля передала дрожь от ударов десятков лап. К позициям эльфов и орков приближался крупный верховой отряд.

Дарг шикнул на завозившегося Селерея и, сдернув с запястья, зажал эльфийский браслет в кулаке. Признавая дисциплину, он не планировал нарушать приказ и оголтело лезть в гущу схватки. Но и не желал упускать свой шанс пролить кровь приспешников Теорна из-за незамеченного сигнала об атаке.

Гвонков оказалось чуть меньше полусотни. Тирры их были усталы, доспехи и сбруя покрыты дорожной пылью, и тем не менее они выглядели серьезной силой. Во времена Великого Сохога кочевники Лихоземья выглядели как толпа вооруженных до зубов вояк, понятия не имеющих о дисциплине. Сейчас же Дарг видел перед собой солдат: пусть не вымуштрованных на манер кавалеристов Протектората, но все равно уже солдат. Причем, судя по украшениям, солдат неплохо повоевавших и взявших богатые трофеи.

Сначала Дарг решил, что среди всадников нет Теорна – взгляд никак не находил его фигуру, – но затем в середине колонны мелькнул приметный белый с золотым шитьем плащ, а спустя пару ударов сердца удалось разглядеть и лицо. Это был заматеревший, окрепший, распробовавший вкус власти, но все тот же ненавистный Теорн.

Атака началась почти в ту же секунду. В скачущих тирров выстрелили сотни хищных лиан, наколдованных эльфами. В мгновение ока большая часть ящеров во всех частях походной колонны оказалась стреножена и сбита с ног, а их всадники либо повывлетали из седел, либо придавлены тушами животных. Редкие счастливчики пытались вывести своих зверей из общей свалки, сворачивая на обочины, но там их уже ждали вылезающие из укрытий орки. Зеленошкурые воины яростно ревели, призывая на помощь духов предков, и размахивали ятаганами, а некоторые аж двумя сразу. На глазах Дарга пара таких бойцов за секунду подсекла сухожилия ревущему ящеру и изрубила в ралайянский григ его всадника. Еще одному гвонку не повезло поймать брошенный в него ятаган. Кривой

клинок с обратной заточкой, едва ли не жужжа во время полета, буквально снес ему голову с плеч.

Свое слово сказали и эльфы, которые расположились за рядами орков. Десяток стрелков принялся выкашивать ошеломленных и дезориентированных гвонков, пресекая любые попытки организованного сопротивления. Эл'Дарг даже испытал нечто похожее на сожаление, что его сородичи так бездарно проигрывают нелюди, но, как оказалось, зря. Среди спутников Теорна нашлось достаточно сильных воинов, чтобы сначала пережить первую волну атаки, а затем ударить в ответ.

Эл'Дарг заметил четверых бойцов рангом никак не ниже Мечника, которые выбрались из-под поваленных тирров и устроили оркам достойный танец со сталью, попутно уклоняясь или отбиваясь клинками от стрел Длинноухих. Сабли гвонков столкнулись с ятаганами зеленошкурых, и последние отступили, теряя убитых с ранеными. Скорость и мастерство выиграла у нечеловеческой силы и мощи. Лишь некоторые умельцы из орков смогли составить достойную конкуренцию воинам Лихоземья, да и то ненадолго.

Впрочем, скоро выяснилось, что эл'Дарг зря наговаривал на зеленошкурых. Те неспроста считались одними из лучших наемников Торна, и, едва стало понятно, что четверо Мечников способны вырваться из ловушки, попросту прорубив себе выход, к ним навстречу выдвинулись двое орков. Оба были вооружены парой черных ятаганов, а на щеках и лбах у них красовались алые полосы татуировок.

До сражающихся бойцов им оставалось еще шагов десять, как зеленошкурые зарычали и, скрестив клинки перед собой, буквально взлетели в воздух в длинном прыжке. На взгляд Дарга, терять опору под ногами и растрачивать силы на такое позерство могли лишь новобранцы-молокососы, но орки явно думали иначе. Еще в полете вокруг них возникли мерцающие сферы, на которые они и приняли мечи гвонков сразу после приземления посреди сражающихся. Непонятная защита тут же пропала, но сами зеленые остались целы. И тут же заработали ятаганами, превратившись в две гигантские мясорубки. Люди не смогли выдержать заданный темп, и спустя десяток ударов сердца все было кончено. Порубленные, иссеченные клинками Мечники один за другим повалились на землю, а их противники остались стоять, потрясая клинками. Их раны иначе, как царапинами, назвать было нельзя.

Скоротечный бой, или даже избиение, подходил к концу, а сигнала все не было, и сын Сохога начал беспокоиться. Несмотря на его неприязнь к брату, тот еще при жизни их великого отца считался неплохим рубахой,

может, лишь немногим хуже самого Дарга. Вряд ли сегодня что-то изменилось, а потому и умереть просто так, от случайной стрелы или сломав шею в падении, он не мог.

– Где же ты, хфурга тебе в глотку, где?! – пробормотал Дарг, загоня сознание в транс и переходя на аурное зрение.

До Истинного зрения магов ему было далеко, но кое-что умел. И это самое умение сегодня ему пригодилось. Почти сразу он увидел знакомое биение жизненной силы, приглушенное какой-то маскировкой. Похоже, Теорн решил не драться в безнадежной битве и под прикрытием какого-то отводящего взгляд артефакта потихоньку принялся выбираться прочь. Да только вот беда – в качестве направления для бегства он выбрал именно то, где притаился Дарг.

– Ты всегда был хитрым, братец! Всегда, – пробормотал тот и, отбросив бесполезный браслет, одним прыжком выбрался на поверхность.

Перескочил через бревно и сразу с двух рук метнул в невидимого Теорна заточенные штыри. Разумеется, лидер гвонков их все отбил, но Дарг и не планировал попасть. Ему было достаточно лишь показать брату, что тот обнаружен.

И родственничек понял намек. Воздух задрожал, и наследник Сохога появился в пяти саженях от эл'Дарга.

– Все-таки не получилось тебя грохнуть в этом твоём Гарташе, – вместо приветствия прорычал Теорн. – Жаль!

Спрятав в сумку на поясе искрящуюся светом призму, он потянул из ножен мечи.

– Ах, Теорн, Теорн... Плохо старался, – промурлыкал эл'Дарг, упиваясь моментом. – И тогда, почти десять лет назад, и сейчас.

– Для тебя – Великий Теорн! – рывкнул наследник Сохога и заскользил над травой легким, невесомым шагом Мастера Меча.

Они оба практиковали стиль никерры, учились у одних и тех же Учителей и достигли одинаковых высот мастерства, а потому бой обещал быть как минимум интересным. Дарг счастливо засмеялся и зеркально повторил движения брата.

Бойцы начали сходиться...

Сейчас для них перестали существовать эльфы, люди и орки, маги и воины, живые и уже умирающие, остались лишь нарастающее чувство опасности да жаждущие крови мечи.

Сознание Дарга окончательно погрузилось в транс, пробуждая инстинкты и ментальные установки, превращающие тело Мастера Меча в машину смерти. Тренированный разум разделил пространство вокруг

Дарга на зоны и сектора, каждый из которых постоянно оценивался бережно возвращенным боевым предчувствием на предмет возможных атак. В ауре же и энергетических узлах с утроенной скоростью потекла внутренняя энергия. На все про все понадобились доли секунды, после чего в мышцы потоком хлынула Сила, и эл'Дарг с быстротой разъяренного кайфата ринулся на брата.

Впрочем, тот поступил точно так же...

В миг, когда оба великих воина схлестнулись, не произошло ничего знаменательного. Не ударил гром, не полетели молнии, не посыпались даже искры – просто два смазанных силуэта закрутились волчком, словно гонящийся за хвостом мархуз. Чтобы постороннему наблюдателю понять, что происходит и чья берет, ему следовало быть как минимум Мастером или же высокоранговым магом под заклинанием Разгона.

Сам Дарг также не различал деталей. Восприятие его настолько изменилось, что теперь мир для него стал состоять лишь из направлений возможных угроз и собственных попыток изменить рисунок вероятностей исхода боя. В таком состоянии он не колол, резал или рубил клинками, не атаковал своей внутренней Силой и не использовал ауру как оружие, он всего лишь реагировал на любые изменения в ходе поединка, а какой способ подсказывало для этого подсознание, было совершенно не важно. Спроси его кто после драки, и он не вспомнит, какие техники и приемы использовал, в какой момент защищался, а в какой – атаковал. Потому что сражение Мастеров – это нечто большее, чем фехтование или использование внутренних энергий. Это прежде всего соперничество в глубине познания себя и воинского искусства.

И эл'Дарг явно ушел по этому пути гораздо дальше своего брата.

Их мельтешение внезапно прекратилось. Дарг остался замершим в низкой стойке, с разведенными клинками, а Теорн отлетел спиной назад, и, судя по бьющей во все стороны крови, продолжить сражение ему было не суждено.

– Наставник, вы целы?! – подлетел Селерей теперь уже к единственному выжившему сыну Великого Сохога.

Мальчик был страшно взволнован, но науку Учителя не забыл и в руке держал обнаженный клинок. Однако поговорить с Даргом у него не получилось – юного воина оттеснил появившийся словно из ниоткуда Чес'сен.

– Поздравляю господина эл'Дарга с блистательной победой, – заявил он с непонятной интонацией. – Пусть кое-кто и нарушил наши договоренности, покинув убежище, но победителей не судят, ведь так?

– Мы договаривались, что Теорн мой! – рявкнул Дарг через силу.

В сражении с братом пришлось выложиться по полной, и теперь тело расплачивалось за чрезмерные нагрузки. Легким не хватало воздуха, сердце заполошно колотилось, а каждая мышца на теле дрожала мелкой дрожью. Не самый лучший момент для беседы, чего уж там!

– Кто спорит? Но если бы перед схваткой со своим злейшим врагом он получил порцию ослабляющего зелья, то для отправки его к предкам не понадобилось бы так напрягаться! – сказал Ханг едва ли не презрительно и сунул в руки затихшему Селерею кристалл памяти. – Здесь запись вашей драки... При случае насладишься зрелищем, оно стоит того!

Неведомо почему, но последние слова Перворожденного напомнили эл'Даргу, что совсем недавно рядом кипела битва между его сородичами и нелюдью. Он встрепнулся, завертел головой, но никого, кроме бродящих между мертвыми телами орков и эльфов, не увидел. Задумка Светлых полностью удалась: Теорн погиб, его окружение разгромлено, и первый шаг к возвышению можно было считать сделанным. Вот только отчего Даргу было так противно и горько на душе? Неужели оттого, что он как последний предатель воюет против своих на стороне безжалостных чужаков?!

Следующим пунктом в планах Светлых после убийства Великого Теорна стояла встреча Дарга с наиболее влиятельными командирами гвонков. Достаточно авторитетными, чтобы вести за собой сотни бойцов, но в то же время неспособными претендовать на роль вождя целого народа.

И опять всю подготовку взяли на себя Длинноухие. Выбрали укромное место в дневном переходе от Полота – стоит ли говорить, что это опять была роща, магией трансформированная в островок стерегущего леса Маллореана, – связались со всеми командирами, убедили их собраться вдали от пригляда Парсанов и обеспечили защиту от филеров и шпииков. Все, что оставалось Даргу, это прибыть на данное собрание и заявить свои права на власть.

Даже имея за спиной поддержку Светлых эльфов, уже успевших хорошенько «обработать» лидеров гвонков, и прекрасно зная традиции и законы собственного народа, Дарг в глубине души все равно опасался неудачи. Люди Лихоземья не любят проигравших, а он уже один раз выбыл из борьбы за титул вождя и бежал на чужбину. Второй шанс ему могли и не дать. Но все страхи оказались пустыми. Ханг не врал, когда говорил, что среди гвонков начались брожения. Воинов тяготила необходимость подчиняться Парсанам, их раздражали амбиции Теорна и угнетал

проигрыш мягкотелым слабакам из Западного Кайена.

Последнее приводило всех в настоящее бешенство. Потому как не могли великие воины Лихоземья, веками живущие бок о бок с самыми жуткими порождениями ночных кошмаров всего остального Торна, уступить на поле боя недавним крестьянам, знать не знающим, что такое настоящая борьба за жизнь. Раз так, то и вина за случившееся лежала не на кочевых воинах, а на их командире. Раз так, то Теорн – предатель гвонков!

К этой мысли эльфам даже никого особо подталкивать не пришлось, кочевники справились сами. Особенно старался его бывшая правая рука – Скед. Впрочем, обольщаться не стоило. Появись здесь наследник Сохога, и желающих спихнуть его с места вождя резко бы поубавилось. Но Теорна здесь не было, зато внезапно появился Дарг. Который мало того, что носил знаки Мастера Меча и сам по себе являлся серьезной силой, так еще и предоставил магическую запись своего боя с братом. И забытый всеми беглец одним махом превратился в серьезного претендента на место лидера всех воинов Лихоземья.

– Эл’Дарг, – отдавая дань уважения рангу, сказал все тот же Скед после просмотра иллюзии с гибелью Теорна, – никто из нас не может оспорить твое право занять место брата. Но не мы здесь решаем, кто будет отдавать приказы и вести за собой воинов. Мы уже не те свободные гвонки, что жили в Лихоземье десять лет назад. Здесь правит Наместник Парсан, и лишь в его воле выбрать преемника Теорна!

– За мной стоит Маллореан и тысячи наемников-орков! – заявил строптивому сородичу Дарг, злясь, что приходится приводить такой аргумент.

Который все равно мало кого впечатлил!

– Тогда ты знаешь, что делать, сын Сохога! – хищно улыбнулся в ответ Скед. – Разберись с Парсаном, как разобрался с братом, и гвонки примут сторону сильнейшего. Да чего там... я первым склоню перед тобой голову.

Дальнейший разговор стал бессмыслен. Благодаря Хангу Дарг примерно представлял те настроения, что царили среди воинов его народа, но все равно оказался не готов к реальности, в которой гордые кочевники подчинились коварному торгашу и боятся пойти против его воли. А ведь он до последнего надеялся, что удастся поднять гвонков на борьбу с Наместником! Нет, не такой Дарг видел свою встречу с сородичами еще совсем недавно, совсем не такой...

Но чувства единственного выжившего сына Сохога мало кого волновали. Запущенный эльфами механизм захвата власти в отдельно

взятой стране продолжал работать, вращались невидимые шестеренки, исполнялись секретные инструкции и планы, ну а через несколько дней после собрания и вовсе пришел черед финальной части затейной Светлыми эльфами постановки – штурм резиденции Наместника.

Сначала отряд небольшими группами просочился в Полот, используя для обмана филеров Парсана Второго все мыслимые и немыслимые способы. Воины эльфов и орков с помощью магии и грима маскировались под человеческих наемников, купеческую охрану и даже регулярные армейские части. Кто-то пробрался в город под видом крестьян, а то и вовсе рабов, и лишь Дарг с Селереем прибыли в торговой повозке, спрятавшись в защищенном магией потайном отделении под грудой товаров. Словно мертвый груз, бесполезный балласт. Быть может, Дарг излишне пристрастен, но у него сложилось именно такое впечатление.

В столице Земли Наместника они провели еще двое суток, прячась на заранее подготовленных квартирах. Опасная задержка объяснялась какой-то накладкой со сроками высадки основных сил орков, нанятых Длинноухими. В детали эл'Дарга опять никто не посвящал, но по оговоркам Чес'сена он понял, что у северо-восточного побережья Горха началась непонятная активность М'Ллеур, и их Светлым сородичам пришлось сильно менять маршрут переброски войск. Однако в итоге обошлось без эксцессов: несколько тысяч зеленошкурых наемников все-таки ступили на землю Сардуора и теперь стремительным маршем двигались в сторону Полота. Если все пойдет как надо, то орки придут в столицу аккуратно к тому моменту, когда подданным Наместника будет объявлено о гибели Парсана и Даргу понадобятся весомые аргументы в следующем разговоре с армейской верхушкой...

Штурм дворца назначили на полночь. И перед самым выходом у Дарга состоялся с Чес'сеном примечательный разговор.

– Ты уверен, что взять мальчика во дворец это хорошая идея? Одно дело тащить его через полмира, держа в стороне от драк, и совсем другое вовлекать в кровавую сечу, где может случиться всякое. Решать тебе, но... не помешает ли это другим планам? – спросил эльф, вперив в гвонка тяжелый взгляд.

Вот только Дарга такими мелочами было не пронять.

– Надо же, планы... Меня вы с собой берете и ни на какие планы не смотрите! – равнодушно пожал он плечами. – Хотя моя роль во всей вашей затее сугубо парадная. Есть я, нет... это мало на что влияет, если вообще влияет! С Селереем же все гораздо понятнее. Я готовлю из него не паркетного шаркуна, не дуэлянта или фехтовальщика, а воина никерры.

Без риска, без пролитой крови и убитых на твоих глазах врагов его навыки не смогут перейти на нужный уровень. Я в его возрасте участвовал в рейде по землям гоблинов, ему же предстоит задача попроще – грохнуть Наместника в его логове. Всего-то...

– Действительно, всего-то... – пробормотал эльф. И с неопределенной интонацией добавил: – Что до тебя, то зря сбрасываешь себя со счетов. Мастер Меча всегда и везде остается Мастером Меча! Ты помог в случае с Теорном, глядишь, и во дворце зачем-нибудь пригодишься... Да и слухов среди твоих будущих подданных меньше будет. Теперь никто не скажет, что новый Наместник на все готовенькое пришел. Никто!

Дарг многое мог бы на это сказать, но в очередной раз промолчал. Смысл обострять отношения, если ничего изменить все равно нельзя?! Ну а раз так, то и нарываться лишний раз не стоит...

Штурмовые группы собирались в заранее оговоренных точках города: три-четыре орочьих воина, пара эльфийских Мечников и обязательно эльфийский же маг. Все в темных доспехах, перчатках, масках и с черненными клинками, к тому же прикрытые амулетами с отводом глаз. Кто-то нес с собой щиты, кто-то тащил переносной таран, кто-то был увешан артефактами – снаряжение зависело от той задачи, которая стояла перед подразделением. Как, впрочем, и маршрут подхода к дворцу Парсана Второго, благо в городской страже нашлись сторонники Маллореана, которые убрали с улиц большинство патрулей.

Дарг с учеником попали в группу, где было пятеро зеленошкурых рубак и длинноухий колдун. С персональным приказом: на рожон не лезть, идти во второй волне атакующих и в резиденцию заходить с одного из черных ходов. Селерея подобная опека ожидаемо возмутила – паренек с безмозглостью юности рвался в первые ряды, – но не его Наставника. Недавняя беседа с Хангом окончательно отбила у него всякое желание рисковать. Раз уж эльфы так стараются держать его подальше от руководства и планирования операции, то и жизни на кон тоже пусть ставят свои...

В памяти эл'Дарга дворец Наместника остался как нечто вычурное, аляповатое и совершенно не приспособленное к обороне. И пусть здание было разрушено курразами, он почему-то считал, что новая резиденция Парсана будет если не точной копией, то сильно похожа на предыдущую. Поэтому когда перед его взором предстало строение в виде нескольких разновеликих, жмущихся друг к другу башен, он, мягко говоря, удивился, а ощутив десятки, если не сотни заклятий, наложенных на стены, и вовсе погрузнел.

Штурм данного творения сумрачного гения безымянного архитектора окончательно перестал ему казаться простым и легким делом. Он даже, кажется, выругался сквозь зубы, чем привлек внимание Селерея. Однако разразиться градом вопросов ученик не успел, будучи прерванным возгласом эльфа:

– Началось!

Почти сразу вокруг дворца зажглась яркая иллюминация чар. Начал разворачиваться защитный купол, заискрились разрядами самонаводящиеся плетения, раскинули дополнительные сканирующие сети артефакты наблюдения... Счет пошел на секунды, по истечении которых дворец должен был превратиться в укрепленный магией форт, взять который без серьезных осадных машин могло стать неподъемным делом. Но эльфийские чародеи не зевали. Сразу с трех сторон в незримую точку над центральной башней вонзились ослепительно-белые лучи света, породив череду громких хлопков и сотрясений, от которых дворцовая защита расползлась, словно смоченная кислотой ткань. Вторая атака, выглядевшая как гигантская волна неведомо откуда взявшихся зелено-золотых листьев, буквально слизнула со стен изготовившиеся для удара артефакты и уже зажившие собственной жизнью оборонительные плетения.

Третья атака не потребовалась, резиденция осталась без магического прикрытия.

Командир группы Дарга – откликающийся на кличку Коса орк – приказал перейти на бег и повел бойцов в обход здания резиденции. Но прежде чем ближайшая башня скрыла собой центральный вход, будущий Наместник увидел, как под прикрытием щитов двое огромных зеленошкурых принялись переносным тараном долбить в закрытые ворота. И, судя по летящим во все стороны щепкам, в руках у них было отнюдь не простое бревно.

Уже был виден черный провал входа в основании самой невысокой башни, куда их вел Коса, когда наверху хлопнули створки ставней и какой-то сын хфурга разрядил по бегущим похожий на ручное зеркальце артефакт. Атака выглядела как дождь из тысяч стальных игл, увернуться от которых было столь же невозможно, как не промокнуть в обычный ливень. Группу спас эльфийский чародей, который сначала прикрыл соратников Золотым Куполом, а затем Стрелой Эльронда уничтожил опасную игрушку вместе с ее хозяином.

– Долбаные Запретные земли со всеми их артефактами! – услышал Дарг тихий шепот Перворожденного, а заодно заметил, как тот украдкой

смахивает выступивший на лбу пот.

Похоже, что их маг оказался далеко не столь опытен, как могло показаться. И едва не прозевал нападение. Раз так, то и безоглядно доверять ему свою жизнь тоже не стоило.

– Не зевай и смотри в оба! – шепнул Дарг на ухо Селерею, и сам показал пример, оголив клинки.

Внутри башни они заходили уже не как праздные зрители, а как пристало Мастеру Меча и его ученику – полностью собранными и готовыми к любым вражеским сюрпризам. Коса, как и остальные орки, встретил их приготовления одобрительным ворчанием. И лишь Перворожденный пренебрежительно фыркнул.

Дерьмо тролля, так его растак!

Дальше группа двигалась, явно придерживаясь какого-то плана. Сначала частой гребенкой прошли по двум сквозным коридорам, вламываясь во все комнаты и убивая там всех, кто хватался за оружие. Таких неудачников оказалось трое – двое стражников и какой-то дворянчик. Но если первые полезли на идущих впереди орков с честной сталью, то второй жажнул из очередного артефакта. Правда, на этот раз вмешательство эльфа не потребовалось. Амулет попавшего под удар Косы с легкостью выдержал это испытание, а метательный топорик орка с легкостью раскроил голову человека.

Потом они спустились в подвал, где минут десять бродили по переходам, заглядывая в каждый темный угол и каждую клеть. А когда никого не нашли, по не приметной лестнице поднялись наверх в приличных размеров зал, где повстречали другую группу. Но только если их товарищи и соратники по оружию пошли куда-то вглубь башни, то Коса приказал оставаться на месте и приготовиться к обороне. После чего первым подал пример, начав сдвигать мебель, перегораживая спуск в подzemелье.

Мархуз знает, откуда Ханг Чес'сен достал планы резиденции Наместника – а они у него точно есть, слишком уж детально расписаны все действия групп, – но в них явно крылась ошибка. Потому что пока бойцы увлеченно ворочали шкафы и переворачивали столы, в стене за их спинами беззвучно открылся доселе неизвестный проход. И через него в зал ввалился сначала трясущийся Парсан Второй, а за ним следом карлик и двое телохранителей.

– Брат, да что же это делается-то, брат!! Ты же говорил, что теперь все можно, ты обещал, что... – на ходу канючил толстяк.

Но чего именно обещал Парсану брат, услышать не удалось, потому как он наконец увидел, кто хозяйничает в комнате, и замолчал, замерев

и впад в ступор. Почти одновременно с ним увидели друг друга и остальные, на мгновение обратившись в соляные столбы...

Немая сцена продлилась недолго, какие-то доли секунды. После чего все разом пришли в движение, одним махом превратив ничем не примечательный зал дворца в место решающей битвы за власть в Земле Наместника.

Дарг среагировал первым: вместо того чтобы очертя голову ринуться в ближний бой, он поддался инстинктам Мастера Меча и прикрыл собой Селерея, по ходу дела разрядив в толстопуза пружинный метатель со своего левого предплечья. Впрочем, выстрел пропал втуне. Смазанная ядом стрелка пробила свободное одеяние Наместника в районе груди, но до тела не достала, увязнув в какой-то скрытой защите.

Следом за ним проснулись и телохранители Наместника, опередив в этом даже орков. Воины, не иначе как в ранге Мечника, обогнули с боков своих нанимателей и с мечами наголо налетели на зеленошкурных. Первым не повезло Косе. Он успел парировать ятаганом клинок одного из врагов, но второй походя смахнул ему голову с плеч, тут же атаковав Дарга. Но не клинками – их разделяли почти полторы сажени, – а выстрелив из пары собственных метателей скрытого ношения, похожих на тот, что имелся у сына Сохога.

И столь же бесполезно. Дарг сам не заметил, как шевельнул мечами и отбил обе стрелки.

Тем временем первый Мечник схлестнулся сразу с двумя орками, успев нанести им несколько легких ран. Воинское мастерство обоих телохранителей оказалось настолько велико, что можно было не сомневаться, с зеленошкурными они справятся без особых проблем. Если, конечно, эл'Дарг и маг им позволят.

Сын Сохога и эльф ударили вместе, словно давно тренировали работу в паре. Из ладони Перворожденного ударил луч Света, который, наплевав на все защитные амулеты, сначала вонзился в глаз убившего Косу воина, а затем и вовсе вдребезги разнес ему голову. Дарг же выпустил из правой руки рукоять меча и одним движением метнул в теснящего орков бойца сразу три заточенных стержня. Два в туловище тот отбил, но вот удар в шею пропустил, а вслед за этим пропустил и два ятагана, пронзивших его грудь и живот.

Схватка длилась всего несколько десятков секунд, но трое уже погибли, а еще двое оказались ранены. И останавливаться на этом никто не собирался.

Карлик, злобный мархузов карлик, еще на памятном пиру, где был

предательски убит Великий Сохог, поразивший всех умением метать кинжалы, не сплеховал и на этот раз. С ловкостью циркача он сначала вогнал нож с широким лезвием в горло ближайшему орку, а затем принялся забрасывать эльфа фигурными металлическими пластинами с остро заточенными краями. Он швырял их столь быстро, что его руки размазывались в воздухе, а необычные метательные снаряды рассекали воздух с басовитым гудением. То ли скорость тому виной, то ли явно непростое оружие, то ли и то и другое вместе, но Перворожденный со сдавленным воплем упал на спину, прикрывая окровавленное лицо локтями.

Мимолетно посочувствовав бедолаге, эл'Дарг сосредоточился и принялся вливать внутреннюю энергию в свою ауру, попутно уплотняя ее на манер щита. За его спиной то же самое – пусть и на гораздо более примитивном уровне – принялся делать Селерей. Чувство опасности, не позволившее гвонку с головой окунуться в схватку и вынудившее остаться на месте, теперь выло в голос, требуя забыть обо всем, кроме защитных техник.

Не порадовало даже сдвоенное «Гдах! Гдах!», с которым заговоренные болты, выпущенные одним из орков из монструозного арбалета с двумя дугами луков, сначала пробили амулет карлика, а следом разворотили всю его впалую грудь. И все потому, что сейчас лишь один человек представлял здесь угрозу – капризный толстяк с глупым лицом, пародия на правителя, парадная ширма, за которой прятался реальный хозяин Земли Наместника. Тот, кто до сих пор стоял столбом и кого не брали ядовитые стрелы.

– Бра-ааа-теее-еец!!! – завизжал он, и эл'Дарг еще больше уплотнил ауру.

Эхо крика еще гуляло по залу, как балахон толстяка вздулся пузырем и разлетелся на десятки лоскутов, открыв корсет телесного цвета, копирующий анатомические подробности и прикрывающий туловище, руки и ноги. Кое-где виднелись вкрапления кристаллов магических накопителей и проглядывали линии Силы вложенных заклятий. Жаль больше подробностей разглядеть не получилось: секретная броня Наместника вдруг покрылась темной пленкой с грязными разводами, и от нее во все стороны брызнули щупальца черного, как сама Тьма, дыма, увитые голубыми молниями. Незнакомая магия атаковала всех, не разделяя живых и мертвых, друзей и врагов. Эл'Дарг сам не заметил момент, когда тела всех погибших оказались высушены до состояний мумий, а соратники закутаны в коконы из дыма, каждый из которых был словно пуповиной соединен с Парсаном Вторым. Их с Селереем, к слову, несомненно,

Запретная волшба атаковала последними, из-за общей плотной ауры восприняв как одно целое.

Странное дело, но внутри облака было если и темно, то самую малость. И Дарг прекрасно видел, что происходит вокруг. Видел, как один за другим начали падать на пол высохшие орки, как бурлящая тьма пыталась поглотить спрятавшегося под желто-красным Щитом Перворожденного – несмотря на ранение, тот успел среагировать, и как, безумно выпучив глаза, хохотал Парсан Второй, наслаждаясь своей властью над врагами.

Из-под локтя Дарга вдруг высунулась рука подростка с небольшим арбалетом, и в толстяка полетела небольшая стрела. В отличие от Наставника, Селерей целился не в грудь, а прямо в хохочущее лицо. И не промахнулся. Болт попал куда надо, жаль только в последний момент врага прикрыла пленка чар и выстрел пропал зря.

Хотя...

– Держи защиту! – рявкнул эл'Дарг, после чего оставил Селерея одного и рванул к отвлекшемуся толстяку, вырываясь из плена злой волшбы.

Нетренированный, расхлябанный, не умеющий быстро и четко мыслить Парсан Второй просто не мог достойно встретить атаку Мастера Меча. И никакая магия, никакие артефакты тут помочь не способны. Дарг, словно хищный демон Астрала, вдруг оказался подле Наместника и яростно заработал клинками, вкладывая в каждый взмах внутреннюю Силу.

Защиты Парсана надолго не хватило. В какой-то момент пленка начала расползаться, и Дарг принялся полосовать уже непосредственно сам корсет. Толстяк тут же заполошно завизжал, замахал руками, но гвонка уже ничто не могло остановить. Р-раз – и острый клинок находит уязвимость в броне, пронзив черное сердце Наместника. Два – и лезвие второго, благодаря аурной подпитке приобретшее остроту лучшей на Торне бритвы, рассекает его горло. И, наконец, три: выпустив оружие из рук, эл'Дарг наносит раскрытыми ладонями – одним из легендарных ударов школы никерры – удар в центр доспеха уже мертвого Парсана. От места касания во все стороны расходится волна разрушающих чары вибраций, и артефакт перестает фонтанировать смертельной магией.

Туша Наместника еще падала, когда Дарг повернулся к Селерею и резко спросил:

– Цел?!

– Наставник, еще бы пару мгновений, и все! – тонким голосом ответил

паренек, сначала потрясенно себя ощупав, а затем с не меньшим изумлением окинув взглядом разгромленный зал и высушенные тела людей и орков.

Примерно с теми же чувствами Дарг уставился на Перворожденного, который снял защиту, едва прекратилось действие атаковавшего его заклинания, и теперь с трудом поднимался на ноги. В ладони Длинноухий сжимал какой-то деревянный амулет, и его исцеляющая магия уже затягивала раны на лице и давала силу двигаться. Однако общее состояние не помешало Светлому, даром что до этого он не перебросился с Даргом почти ни единым словом, растянуть губы в неприятной усмешке и с расстановкой сообщить:

– Что ж, эл'Дарг, сын Сохога, Наместник умер... Слава новому Наместнику и вождю народа гвонков!

Именно тогда, именно в тот момент бывший беглец, вождь и наследник вдруг осознал, что мечта исполнена и началась новая жизнь. Теперь все будет по-другому, и к этому еще предстоит как-то приспособиться... Что там обещал ему Чес'сен, королевский титул? Пора исполнять обещание!

На этой мысли Дарга охватил какой-то запредельный восторг. Он запрокинул голову и захохотал, словно решив уподобиться Парсану...

Глава 9

Наверное, только самый последний домосед не радуется дальней поездке или путешествию. Чужие земли, новые люди, непривычные обычаи... Если ты не изъездивший весь белый свет дипломат, странствующий менестрель или торговец, разве есть способ лучше скрасить серость повседневных будней или как-то разнообразить жизнь?!

Когда-то Олег Чимир думал так же. Когда-то, но точно не в этот раз. И дело было вовсе не в стране, куда его направила воля Архимага, и даже не в личности ее правителя. Пусть К'ирсан Кайфат не та персона, встреча с которой была Олегу в радость, это все равно не помешало бы ему насладиться полетом на пузыре дипломатического корпуса Нолда. Причина крылась в другом. Именно сейчас он просто не желал никуда уезжать из дома. Поглоти вас Тьма, какие разъезды, какие государственные дела, если у него только-только родился сын! Все, чего ему хотелось, это побыть рядом с любимой женой и вопящим на все лады наследником.

Казалось бы, такая малость, но судьба и могущественные покровители решили иначе. И потому он должен переться на другой материк, решать вопросы государственной важности, плести интриги и просто отстаивать интересы Нолда. Даже Аливия с этим смирилась, а вот Олег не мог. Не мог, и все тут! И ярость, которую он испытывал, садясь в курьерский пузырь, иссушала и обессиливала похлеще самой черной магии.

Злиться на Бримса или даже Виттора он не мог – необходимость в визите назрела давно, и еще больше откладывать его было нельзя, – а потому весь свой гнев Олег обрушил на К'ирсана. Тем более что его очень удобно было ненавидеть. Нарушитель многих писаных и неписаных международных законов, разыскиваемый во многих странах преступник и убийца, балующийся запретной магией и призвавший на Торн величайшее зло колдун и, наконец, просто неприятный для Чимира человек. На второй или третий день полета, тренируясь с посохом на верхней палубе, Олег вдруг поймал себя на мысли, что во время каждого выпада или удара он представляет образ Ярика. Не лицо – Олег его не помнил, да и, по словам Бримса, сейчас оно было серьезно обезображено, – только образ, но этого хватало, чтобы воздух начинал гудеть от вкладываемой в атаки мощи. Лишь тогда чародей взялся за ум и начал больше времени проводить в медитации, приводя разум и чувства в порядок. Так что к моменту прибытия в Старый Гиварт Олег был спокоен

и выдержан, как и пристало Истинному магу, повелителю двух Стихий и просто гражданину самого передового государства Торна...

В Нолде Олег успел ознакомиться с краткой справкой по столице Западного Кайена, а потому прекрасно знал, что его ждет. Несмотря на все реформы нового короля, Старый Гиварт по-прежнему оставался нищей дырой на задворках цивилизованного мира, отличаясь от иных поселений из Вольных баронств лишь большими размерами да древней историей. О чем говорить, если в городе отсутствовала даже причальная башня!

В тех же документах упоминалось о масштабном строительстве, начатом в предместьях и центральных районах Гиварта. По словам агентов Наказующих, К'ирсану Кайфату удалось нанять гномьих затворников из Порубежных гор, которые теперь ударно трудились на благо короны. Причем плату получали не золотом или новомодными бумажными купюрами, а зерном и другими продуктами. В этом не было бы ничего странного или необычного – вопрос снабжения для подгорных жителей довольно болезнен, – если бы не способ доставки грузов. Поначалу их возили в Порубежье обозами, но с началом войны стали использовать морские караваны. Караваны, которые защищали от опасностей Темного океана легендарные и пугающие эльфы Ночи!

Гномы, М'Ллеур... Как проклятому Темными богами Ярику удастся с ними всеми договариваться-то? И главное, сможет ли Олег пойти по его стопам и договориться с нелюдью уже от лица Нолда?!

По просьбе Олега капитан изменил курс и повел пузырь не напрямик в центр Старого Гиварта к нолдскому посольству, а свернул в сторону южных предместий. Вообще-то такое изменение маршрута полета считалось наглым нарушением правил Объединенного Протектората и в цивилизованных странах не приветствовалось, но кого волнует мнение варваров с Сардуора? Во всяком случае, ни Чимира, ни командира судна точно не волновало. Высокопоставленный порученец Архимага и Магистра Наказующих не успел озвучить свою просьбу, как воздушное судно уже изменило направление движения.

В итоге гномью стройку удалось обнаружить через несколько минут полета. Капитан сразу же сбавил ход и заставил пузырь кружить над местом работы трудолюбивых коротышек, так что у Олега появилась возможность хорошенько все разглядеть.

Первое, что бросилось в глаза, это каменный купол из шести сегментов-лепестков, в данный момент слегка раскрытых. Если Олег правильно разобрался, то по завершении работ они будут скользить в пазах вокруг центральной оси и убираться в «карманы» у основания. Зачем это

надо и что скрывается или будет скрываться внутри, понять не получалось. Но и без этого было ясно одно – гномы строят не традиционную для здешней военной мысли башню-форт, укрепленную усадьбу или запрещенный для возведения на территории Сардуора замок. Это что-то новое, возможно, даже земное!

Прокручивая данную мысль то так, то эдак, Олег далеко не сразу заметил еще два более мелких купола на одной линии слева и справа от первого. Один был готов, второй достраивался, но уже сейчас было видно, что у них никаких сдвигаемых лепестков нет. Зато есть горизонтальные прорезы или что-то вроде узких амбразур. Поставь внутрь метатель, и вот у тебя уже полноценная орудийная башня, как минимум защищенная от удара сверху...

– Ярик, мархузова твоя душонка, это от чьих воздушных атак ты защищаешься?! – процедил сквозь зубы Олег, качая головой.

Тьма знает, насколько возводимые укрепления надежны, но сам факт того, что наглый королек из Сардуора озаботился чем-то подобным, достоин самого пристального внимания. Как только агенты Бримса такое пропустили?! Или они так привыкли считать крепостью здоровенную домину с толстыми стенами, башнями и забором вокруг, что все выходящее за означенные рамки не считают за военный объект? Безмозглые дети хфурга...

У Олега нашлось бы много эпитетов для проштрафившихся коллег, но вмешалась третья сторона. Те самые «варвары из Сардуора» вдруг заявили, что им совсем не нравится, когда кто-то не считается с их мнением...

Помимо строителей-гномов, на площадке находились еще трое наблюдателей – маг и пара воинов. Едва пузырь начал нарезать круги над возводимыми зданиями, как один из воинов тут же забубнил в выхваченный из-за пазухи медальон, а чародей начал плести какое-то слабенькое заклинание. Но Чимир суету смертных едва удостоил вниманием, разве что подивился наличию у «нецивилизованных» столь передовой вещи, как переговорный амулет. Не заинтересовала его и примитивная волшба какого-то «крохобора». Да даже вздумай тот создать что-нибудь боевое, он бы лишь презрительно фыркнул: три малые сферы Птолемея, увязанные в одну систему, надежно защищали пузырь от враждебной магии. Не с силенками «ворюги» пробовать на зуб творение оружейников Нолда!

Однако кайенский чародей не нападал. Как позже стало понятно, он всего лишь пометил пузырь, прилепил к нему астральный маяк, указав

путь для гораздо более сильного и опытного мага...

О колебаниях эфира Олега предупредил сторожевой браслет на левом запястье, внезапно заколовший холодными иглами. Для неспособного к манипулированию Астралом чародея амулет был совершенно необходимой вещью, особенно если были основания опасаться угроз из иных планов. Олег приобрел его после покушения на Бримса и с тех пор считал одной из самых удачных своих покупок. Вот и теперь браслет сообщил хозяину, что им заинтересовался кто-то из тех, для кого Астрал такая же реальность, что и обычный мир.

Жаль только как-то среагировать он не успел. В центре мостика внезапно замерцал воздух, и возникла полупрозрачная фигура воина в маске. Каких-то подробностей, вроде ауры или наложенных заклинаний, было не разглядеть, но главное Олег увидел. Своим вниманием, правда, мархуз знает каким образом, их почтил король-маг К'ирсан Кайфат.

– Я не понял, они что, наш Щит пробили? – вполголоса спросил у капитана Чимир, разворачиваясь к гостю и поудобнее перехватывая подаренный Бримсом посох.

– Нет, все в порядке. Все сферы работают штатно, и даже защита от нематериальных гостей не повреждена... Но этот хаффов сын все равно как-то до нас достучался и отправил свою проекцию, – пробормотал командир пузыря, изучая руны на заклинательном столе. – Навредить не навредит, но все равно неприятно...

Капитана прервал незванный гость.

– Мои приветствия. Как понимаю, это пузырь посланника Нолда, о котором седмицу назад предупреждал ваш посол? – заговорил король хриплым голосом.

Звук иногда прерывался, иллюзия дрожала, а значит, поддержание астрального канала чародеями Кайена было не таким простым делом, как показалось поначалу. Успокоенный мыслью, что Ярик просто воспользовался каким-то малоизвестным фокусом, Олег сделал шаг вперед.

– Верно, я посланник! – ответил он с вызовом.

Впрочем, Кайфату на тон его голоса и на него самого оказалось плевать.

– Ну тогда заканчивайте пугать рабочих и спускайтесь, мои люди вас проводят. Или двигайте во дворец своим ходом. Или в посольство... Или куда вы там собирались! – заявил он с почти нескрываемым раздражением. – А еще можете послать меня к Кали и продолжать вести себя как хозяева, но тогда не рассчитывайте на сотрудничество. Вы ведь не просто так сюда заявились, да?!

От такого напора Олег немного опешил. Собрался резко ответить, чтобы поставить обнаглевшего сородича на место, но... вспомнил про задание, про М'Ллеур, про необходимость поговорить с К'ирсаном, про имеющиеся к нему вопросы и проглотил рвущиеся из него слова.

– Хорошо, спускаюсь! – бросил он холодным тоном.

Переглянулся с капитаном, коротко ему кивнул и, больше не обращая внимания на иллюзию Ярика, покинул мостик. Провожатый Олегу не требовался, так что через минуту он уже открыл внешний люк и шагнул за борт, активируя десантный пояс. На поверхность он опустился с приличествующим Истинному магу достоинством...

Во дворец Чимира доставили на простой коляске с запряженным в нее ящером, причем кучером оказался тот самый воин, нажаловавшийся на нолдцев Кайфату. Олег попробовал завязать разговор, но не получилось. Солдат предпочитал молчать, тупо уставившись на дорогу.

У входа в королевскую резиденцию его уже ждал слуга. Вежливо поприветствовав Чимира, он предложил следовать за ним и направился в правое крыло дворца. В коридорах и переходах, почти на каждом углу им попадались мрачные воины в потертых доспехах, которые сверлили гостя из Нолда настолько тяжелыми взглядами, что у него мурашки бежали по коже. Стоило представить, что с Яриком придется разговаривать в окружении толпы таких вот головорезов, как Олега начинало корезить от злости.

Однако все оказалось далеко не так страшно, как он пытался представить. Слуга привел мага в уютную гостиную, где уже стоял накрытый для легкого полдника стол и где помимо короля, задумчиво глядящего зверька у себя на коленях, больше никого не было.

Едва за провожатым закрылась дверь, как К'ирсан прекратил возиться с любимцем и остро глянул на вошедшего сородича.

– Какая неожиданная встреча, Олег, не правда ли? – сказал он.

Несмотря на маску, было понятно, что он усмехается. И отнюдь не дружелюбно. Олег ощутил, как внутри зашевелилась злость на бывшего товарища по несчастью, копившаяся в нем последние годы. Жаль только, показывать ее было нельзя. Во всяком случае, слишком уж явно...

Неторопливо проследовав к свободному креслу, Чимир прислонил посох к столу и с комфортом уселся. Демонстративно погладил подлокотники и лишь затем поднял взгляд на короля Западного Кайена.

– Это с какой стороны посмотреть, Ярослав, – сообщил он подчеркнуто нейтральным тоном. – Если вернуться на демонову Гуур'о'деми, то да, тогда перспективы нашей встречи выглядели весьма

туманными. Если же к моменту, когда в Козьих горах появился Рошаг, то этот разговор стал неизбежен. – Снова не дожидаясь приглашения, Олег плеснул себе в бокал вина. Но пить сразу не стал, сначала заклинанием вызываяще проверил напиток на наличие яда. – Сардуор Сардуором, а вино у тебя неплохое!

За дерзким поведением гостя К'ирсан наблюдал со спокойствием иссорского сфинкса. Зверь его, не сводящий с Олега глаз, и то больше эмоций проявил, чем правитель Западного Кайена.

– Гуур'о'деми... Мархуз, ставший причиной моего забега через Запретные земли, до сих пор снится, – хмыкнул Кайфат.

– Намекаешь, что мы тогда тебя бросили? – Олег прищурился.

– Светлый Оррис, нет! – К'ирсан развел руками. – Пройденный путь мой и только мой. К чему приплетать сюда еще кого-то? Да и к тому же... Настя рассказывала, что вас спас нолдский охотник. Стать подопытным в лабораториях Истинных – не та судьба, о которой стоит мечтать!

Олег раздраженно дернул плечом.

– Я похож на такого? – спросил он.

– С твоим классическим Даром мага-стихийника?! – неподдельно удивился К'ирсан.

Чимир вздохнул и побарабанил пальцами по столу.

– Да ничего бы с тобой не сделали, Ярослав! Нолд не враг для чародеев, особенно для сильных чародеев! – выдал он раздосадованно. – Десяток-другой седмиц пожил бы под наблюдением Ищущих, сдал бы кучу анализов, поучаствовал в каких-нибудь экспериментах и отправился бы на все четыре стороны. Хотя нет, скорее с тебя бы взяли обет не пользоваться Запретными Силами, а потом послали учиться в Академию Общей Магии... Проклятье, у тебя ведь и потом были шансы перейти на сторону Нолда! В том же Гарташе, когда ты убегал от гильдейских магов, мы тебя почти догнали! Но тебя понесло к эльфам...

– Понесло? Или, может, меня загнали к ним в лес другие «друзья» из Гильдии магов Гарташа? – иронично спросил Кайфат. Внешне он был совершенно спокоен, и лишь его любимец злобно зашипел.

– Это все демагогия! – рубанул Олег. – Важен итог, а он таков, что ты оказался Врагом Леса и едва ли не главным нарушителем закона о Запретной магии. Ладно, Длинноухие могут катиться в Бездну, но ты стал преступником для всех цивилизованных народов! Даже покровитель в Зелоде в конце концов от тебя отказался...

Олег почувствовал, что распаляется все сильнее и сильнее, и украдкой постарался перевести дух. Однако собеседника его речь почти не тронула.

– Любопытная точка зрения, – кивнул Кайфат. – В духе политики Нолда. Еще бы понять, ты действительно так думаешь или привык говорить, что от тебя хотят услышать?

– Тьфу... кому я это все говорю?! – Олег поморщился и залпом выпил содержимое бокала. – Нолд – мой дом! Там мои жена, сын, друзья и соратники... Было бы странно, если бы я разделял взгляды тех, чьи помыслы идут им всем во вред!.. Эх, жаль, такому, как ты, меня не понять! – Он помолчал, прикидывая, стоит ли продолжать затронутую тему или нет, но затем все-таки решился и зло бросил: – Скажи, зачем ты призвал в наш мир Рошага, эту отрыжку Спящих?! Совсем от Запретной магии крышу сорвало?!

Олег ждал резкого ответа, быть может, даже ругани или даже угроз, но К'ирсан встретил обвинение с тем же спокойствием, с каким встретил первые его эскапады. Полная безмятежность и абсолютная уверенность в себе. Во взгляде не мелькнуло ни капли сомнения. Словно перед Олегом сидел не разумный человек, а фанатик, свято верящий в истинность своего пути!

– Думаешь, зачистил все следы ритуала в Козьих горах, показал местной черни иллюзию битвы с Рошагом и защитился от любых подозрений?! – все больше распаляясь, заявил Олег. – Так вот, я там был. Видел все своими глазами и... перекинулся парой слов с проклятым всеми богами дохлым драконом. Я знаю правду!

– Правду... Это официальная позиция Нолда или твое личное мнение? – уточнил К'ирсан.

– На твое счастье, Ярослав, только мое. Даже льер Бримс так до конца мне и не поверил. Считает твое участие в Прорыве Бездны всего лишь гипотезой, – поморщился Олег, откидываясь на спинку кресла.

И мысленно проклиная себя за длинный язык. Ну не дипломат он, не дипломат! Не обучен ни вести переговоры, ни устраивать словесные баталии. Все, что он может, это вывалить на собеседника все застарелые претензии и ждать результата. Совершенно непрофессиональный подход. Тот же Ярик на его фоне выглядит куда лучше.

– Ну вот и славно, если так, – ответил Кайфат. – Рассказывать же, что произошло в реальности, думаю, смысла нет... Все равно не поверишь. Как, впрочем, и просить объяснить причины моего поступка с твоей точки зрения. От мерзкого колдуна, «крохобора» и адепта Запретной магии следует ждать одно лишь зло, разруху и прочую гнусь...

– Хватит, Ярослав, хватит! Не строй из себя белого и пушистого хаффа, – поморщился Олег, окончательно наплевав на порученную миссию

и сводя разговор до череды обвинений. К мархузу все! – Ты сверг законного короля и захватил власть в Западном Кайене, перебил кучу народу в попытках удержаться на троне, в нарушение воли Объединенного Протектората оккупировал половину соседней страны... Ты тиран, диктатор и деспот, заигравшееся в живого бога зло! Темный властелин из земных сказок! Не тебе говорить о несправедливом к себе отношении...

Олег еще бы много чего сказал, но был прерван. Его слова все-таки переполнили чашу терпения короля-мага, и он прекратил изображать достигшего просветления отшельника, чуждого мирских страстей. С лица К'ирсана слетела иллюзия, и в Чимира впился взгляд сияющих зеленым светом глаз. На плечи и грудь посланника Нолда будто навалилась гора, превратив каждый вздох в трудовой подвиг. Виски сжал обруч тупой давящей боли, а по внешним границам ауры словно прошли крупным наждаком. Нечто подобное Олег уже испытывал однажды, когда во время какого-то разговора вызвал серьезное недовольство Магистра Наказующих. Но одно дело Великий маг, огорчать которого страшатся даже Мастера, и совсем другое – бывший соотечественник!

Однако неприятное ощущение прошло столь же быстро, сколь и появилось.

– Проклятье! – выдавил Олег, с удивлением поняв, что до онемения стискивает в руке посох, а с языка уже готово сорваться защитное заклинание.

С трудом справившись с дрожью, он вытер вспотевший лоб и поднял глаза на К'ирсана. Тот опять изображал сфинкса, ероша шерсть у чем-то недовольного зверя, и лишь полыхающие зеленью глаза напоминали о случившемся. Вот только теперь это его спокойствие выглядело совсем не так, как в начале разговора. Пожалуй, такому Ярику бросать в лицо обвинения Олег бы не стал... Разве что перед поединком, но тогда ему было бы плевать на всякие фокусы!

– Повторю вопрос. Все сказанное тобой – это личное мнение или позиция руководства Нолда? Кто тебя сюда послал: Архимаг, кто-то из Магистров или, быть может, вообще неизвестный мне Мастер? Кто выбрал столь экзотический способ донести до короля-нарушителя свое недовольство? – спросил Кайфат ледяным тоном.

Мысль, что его используют, неприятно резанула по чувствам Олега. Да что этот мархузов сын себе позволяет?!

– Личное мнение. Позиции лъера Бримса и лъера Виттора в том, что касается тебя, разделились. Магистр настроен сотрудничать, пока ты будешь полезен и станешь придерживаться хотя бы видимости правил,

а Виттор жаждет твоей крови. И пока это противоречие сохраняется, Нолд не станет тебя трогать, – ровным голосом ответил Олег, вместо того чтобы послать собеседника в Бездну. – В мою же задачу входит наблюдение за ходом конфликта между Западным Кайеном и Землей Наместника и налаживание диалога, особенно в свете твоей войны с культистами и Маллореаном.

– О, последнее у тебя получается блестяще. Ты прирожденный дипломат! – сказал К'ирсан, не скрывая сарказма.

Очень хотелось ответить резкостью, но Олег признавал справедливость упрека и молча отвел взгляд. Как вести себя дальше, он не знал.

В дверь внезапно постучали, и внутрь заглянул слуга, тихонько сообщив его величеству, что получено донесение от агентов в Полоте и что члены Малого Королевского совета уже собрались в Иссорском кабинете. Олег моментально наострил уши, впрочем, понимая, что ничего секретного в послании разведки быть не может. Иначе он бы о нем просто не узнал. Однако прозвучавшее следом за этим предложение Кайфата стало для него полнейшей неожиданностью.

– Раз тебе поручено следить и наблюдать, то приглашаю на Совет. Уверен, там тебе понравится, – сказал К'ирсан и первым встал из-за стола. Олег, не без сожаления поняв, что так и не попробовал ни одно из блюд, молча поднялся следом за хозяином. Тем более что после недавнего инцидента у него заметно поубавилось привычной для Истинных наглости и спеси. – И да, – неожиданно бросил король-маг, даже не глядя в сторону Чимира, – мне все равно, как ты ко мне относишься. Но если еще раз повторится что-то подобное сегодняшнему разговору или назовешь меня Ярославом, мы поссоримся!

И это его «поссоримся» прозвучало столь многообещающе, что рука Олега снова помимо воли сжала посох. «Дерьмо тарка, где ж ты так на мозги давить научился-то?!» – мысленно завопил он, не рискуя вслух комментировать слова К'ирсана. Пошел он к мархузу под хвост с такими угрозами!..

До кабинета, где предстояло заседание Совета, они добрались весьма быстро. Олег, погруженный в мысли, по большому счету даже не заметил, как это произошло. Вроде только-только покинули гостиную, немного поплутали по коридорам и лестницам, и вот уже комната, где короля ждут самые могущественные и влиятельные люди и нелюди Западного Кайена.

Заочно Олег был знаком со всеми: с давним соратником и опытным воином Терном лин Согнаром, с командиром Шипов и бывшим

разбойником Храбром, с Верховным магом Моксом Лансером, менестрелем Мигулем Шесть Струн и даже с главой разведки Чиро Кунише. Среди членов Совета почему-то отсутствовали Верховный шаман, личный ученик Кайфата и первый министр, зато в дальнем углу обнаружился новый участник. Им оказался закутанный в бесформенную хламиду с капюшоном эльф Ночи.

Олега К'ирсан представил как наблюдателя от Нолда, что вызвало некоторое оживление среди собравшихся. Даже М'Ллеур удостоил его заинтересованным взглядом. Но оспаривать решение короля никто не осмелился. Олег спокойно проследовал на свободный диванчик напротив входа, где приготовился слушать.

– Владыка, как я уже вам докладывал, в Земле Наместника действительно случился переворот. Теорн, сын Сохога, разбитый нами в битве при Трунге, погиб в поединке со своим братом Даргом. Та же судьба постигла и Парсанов. Во время штурма резиденции Наместника они столкнулись с этим самым Даргом и пали от его руки, – доложил немного скучноватым голосом глава разведки. – Два дня назад состоялась коронация, и теперь в Сардуоре появился Дарг Первый, сын Сохога, король Зарока и Гурра, Наместник первых императоров и Великий вождь всех племен гвонков.

– Кто?! Дарг?! – заметно удивился К'ирсан, и только благодаря этому Олег вспомнил, что, кажется, именно так звали человека, который продал Ярика Гильдии магов Гарташа.

Какое удивительно совпадение...

– Ну надо же. И как же это его гвонки-то приняли? Они подчиняться слабому не будут, – принялся вслух рассуждать король. – И на дворец Парсана в одиночку не полезешь... Да и вообще, наш опыт показывает, что переворот в отдельно взятой стране весьма хлопотное дело. Такое на одном энтузиазме не провернешь!

– Ответ один, Владыка: эльфы и их наемники орки! – скривился Чиро Кунише, и по комнате прокатилась волна сдавленных ругательств.

Новость собравшихся определенно не порадовала. Да что члены Совета, все сказанное оказалось неприятным сюрпризом и для Олега! Потому как любое шевеление, любая акция Маллореана – это всегда угроза тем, чью сторону он выбрал.

– Орки... – протянул Кайфат и почему-то покосился сначала на М'Ллеур, а затем на своих генералов. Те ответили едва заметными кивками. – Только этих еще и не хватало... Как понимаю, там, – король показал на столик, где обнаружился не замеченный Олегом кристалл

памяти, – что-то посерьезнее записи коронации и парада орочье-эльфийских войск?

Вместо ответа глава разведки сделал знак Верховному магу, и тот активировал потребное заклинание. Причем, на взгляд Олега, Лансер колдовал чересчур быстро для простого «ворюги», что в будущем требовало самого серьезного осмысления...

В отличие от проекции, которую использовал К'ирсан для связи, результат работы заклинания Мокса Лансера выглядел более стабильным, без раздражающей ряби. Что не могло не радовать: Олег, привыкший к высококачественным миражам коллег, каждую некачественно сделанную иллюзию воспринимал не иначе как личное оскорбление.

Над столом возникло объемное изображение площади перед входом в странного вида здание, выглядевшее как нагромождение разновеликих башен. Прежде Олег не встречал ничего подобного, хотя и был наслышан о том, как в наиболее развитых странах Сардуора пытаются обойти закон Протектората о запрете замков и городских стен. Неужели Наместник таким образом пытался уберечься от повторения истории с сожжением Полота, когда дворец в числе первых оказался уничтожен магическим пламенем? Очень самонадеянно...

Отвлечшись на свои мысли, Олег не сразу осознал, что все пространство перед укрепленной резиденцией запружено народом. Причем в основной своей массе не дикарями-гвонками или какой-нибудь нелюдьё с той стороны Порубежья, а обычными сардуорцами. Судя по одежде, здесь были представители едва ли не всех сословий: простые землепашцы, городские цеховики, торговцы и даже дворяне. Поначалу показалось, что несчастных согнали на данное сборище силой, но почти сразу стало понятно, что это не так. Нет оцепления, переносных ограждений, на крышах не стоят стрелки со снаряженными луками и готовые к усмирению бунта боевые чародеи. Да и люди выглядели слишком одухотворенными и заинтересованными для тех, на чью свободу покусилась новая власть.

Олег перевел взгляд на широкую платформу у подножия самой высокой башни, на которую и было устремлено внимание всех собравшихся. На импровизированной сцене стояли двое Светлых эльфов в белых балахонах и с источающими мягкий свет золотыми медальонами на груди. И если Чимир правильно помнил, то выбитые на украшениях чаши говорили о принадлежности Длинноухих к клану Ориэльта. Вот только Зеркало Жизни всегда славились своими переговорщиками и дипломатами, однако про их умение работать с толпой ранее слышать

не приходилось.

Вели себя ораторы тоже весьма непривычно. Вместо традиционного для Перворожденных апломба, высокомерия и пафоса, потоки которого веками выплескивались на «младших братьев», в речах эльфов звучало лишь то, что от них всегда хотели услышать смертные. Причем не только обитатели Сардуора, но и жители гораздо более цивилизованных земель.

Темы равенства, вхождения «в великую семью народов Добра и Света», приобщения к материальным и духовным благам, доступным для членов Объединенного Протектората и друзей Маллореана, вызывали у собравшихся самый серьезный отклик. Перворожденные были слишком убедительны, чтобы им не верить. Да и разве можно заподозрить во лжи тех, кого принято считать олицетворением всего светлого, что есть в этом мире?!

Вот люди и верили, все более и более активно реагируя на слова и даже интонации ораторов. И чем эмоциональнее становились Перворожденные, тем громче были выкрики и тем ярче горели глаза у их слушателей. Олег, даром что наблюдал всего лишь запись, сам не заметил, как заразился общим энтузиазмом. Быстрее заколотилось сердце, пальцы начали рефлекторно подрагивать, норовя сжаться в кулаки... Кали ему в тещи, а каково тогда тем, кто стоит на площади?!

Внезапно в толпе замелькали уличные торговцы сладостями и выпечкой. Хотя почему сразу торговцы... Вместо того чтобы пытаться продать свой товар подороже, они раздавали его бесплатно. Круглые, сильно смахивающие на медальоны эльфов печенья сметали с переносных лотков со скоростью урагана. Только успевай выкладывать новые!

Момент, когда рассказ о блистательных перспективах жителей Земли Наместника сменился агрессивным нагнетанием ненависти к соседям, Олег пропустил. Вроде бы еще вот только что говорилось о приобщении к достижениям цивилизации, как вдруг зазвучали призывы искать внутренних врагов, посланных врагами внешними. Пространные монологи сменились короткими речовками, с лету подхваченными толпой. Собравшиеся в едином порыве и с бараньей упертостью, отдавшись почти религиозному экстазу, сначала скандировали: «Кайенца на сук!» Затем же, как апофеоз безумия, принялись прыгать с выпученными глазами на месте и истступленно вопить: «Кто не скачет, тот кайенец!»

Со стороны зрелище смотрелось настолько дико и отвратительно, что Олега передернуло. Проклятье, и это разумные существа? И это венец, так его разэтак, творения?! Да у дразнящих шушу хаффов больше ума, чем у этих «друзей Маллореана»!

Иллюзия погасла, а он все еще пытался осмыслить увиденное, крутя головой и матерясь сквозь зубы.

– Владыка, со слов нашего агента, мы только что видели встречу проповедников Светлого пути с их смертными учениками, – немного подрагивающим от сдерживаемых эмоций голосом сказал Чиро Кунише. – Не могу не заметить, что методы Перворожденных выглядят многократно более эффективными, чем работа ведомства Мигуля Шесть Струн. Да и Руорку с Гаруком есть чему поучиться...

На последней фразе глава особой службы недовольно покосился на Олега. В ответ же получил лишь кривую улыбку: к своему сожалению, Чимир хоть и имел некоторое представление, о чем идет речь, но без деталей и подробностей. А жаль!

– Агент ничего не говорил о замеченных им активных артефактах во время всего этого безумия? – внезапно спросил К'ирсан Кайфат, игнорируя обмен взглядов между членом Совета и посторонним наблюдателем.

Чиро с готовностью кивнул.

– Да! По его словам, удалось заметить какие-то энергетические пульсации в медальонах эльфов, но какие именно и с какой целью, он разобраться не сумел, – сообщил главный шпион, после чего рядом с кристаллом положил половинку засохшего печенья. – Мало того, он смог добыть и ту дрянь, что раздавали в толпе!

– Ого! – немедленно заинтересовался король-маг, превратившаяся в сухарь выпечка воспарила в воздух и перелетела прямо ему в ладонь. – Алхимикам показывал?

Олег с любопытством принялся наблюдать за тем, как бывший товарищ по несчастью с удивительной сноровкой забрасывает кусок печенья незнакомыми исследовательскими чарами. И, судя по пролегшей на лбу короля складке, результат ему не понравился.

– Что-то непонятное, едва уловимое... – пробормотал правитель Западного Кайена.

– Вот и алхимики то же самое сказали! – откликнулся Чиро Кунише. Он собрался продолжать, но неожиданно для себя его перебил Олег.

– А можно мне посмотреть? – вдруг спросил нолдский маг.

Чем заработал внимательный взгляд К'ирсана и каждого из присутствующих. Однако этим все и ограничилось. И мархузово творение эльфийских кондитеров перешло в руки Олега.

– Чародеи Маллореана любят работать с растениями, и, как магу Земли, мне часто приходится изучать их наработки, – сообщил он

доверительно. Активировал самое сильное из известных ему диагностических плетений, подождал чуть меньше минуты и не без удовольствия объявил: – Так и знал... Не знаю, что у вас за алхимики, но что они ни мархуза не понимают в эльфийских наркотиках и ядах, это факт. Как можно не заметить следы магически трансформированной вытяжки дурман-травы?!

На последних словах заинтересованно шевельнулся отсиживающийся в своем углу М'Ллеур. Жаль только, этим все и ограничилось. Поучаствовать в дискуссии представитель народа Ночи не захотел. Олегу оставалось надеяться, что это не последняя его возможность наладить общение с эльфом Ночи.

– Дурман-травы, тонкие артефактные чары, явно подобные тем, что мы наблюдали в Зароке... – заговорил К'ирсан Кайфат, никак не комментируя выпад Олега. – Похоже, Светлые всерьез озаботились тем, чтобы покоренные народы видели мир исключительно в нужном для них ключе. И ненавидели всех тех, кого ненавидят хозяева. – Король многозначительно фыркнул и обвел взглядом соратников. – Надеюсь, никому не надо объяснять, для чего это делается и какое будущее нам уготовано?

Олега так и подмывало вставить свою реплику, но приходилось сдерживаться. И изучать помрачневшие лица отдельных членов Совета, понимающих подоплеку происходящих на северной границе Западного Кайена событий.

– Чего тут думать-то, командир... – отчетливо проговорил Терн. – Если раньше Земля Наместника была для нас просто конкурентом, то после подобной накачки ненавистью превратится во врага. Опасного, но привычного и понятного Парсана больше нет, зато есть ставленник Маллореана, который будет проводить не свои, а чужие интересы. Про то, что личные враги твоего величества теперь имеют у нас под боком что-то вроде плацдарма и что мы можем забыть о сухопутном пути к гномам, думаю, можно не упоминать... К чему все идет? К скорой войне. Только теперь против нас будут брошены не только дикари-гвонки, но и вооруженные артефактами орки, а поддерживать их станут могущественные эльфийские боевые маги. Такое вот будущее...

Если бы кто спросил мнение Олега, то перспективы у К'ирсана Кайфата были нерадостные. Противостоять мощи Маллореана способен лишь Нолд, да и то с оговорками. Порой и Истинные маги получают от Длинноухих щелчки по носу. Здесь же речь идет об отсталом Западном Кайене... Странно, что собравшиеся на Совете люди этого не понимают. Все выглядят серьезными и собранными, но ни один не показал испуга

или недовольства политикой короля. Ни один не выступил с предложением сдаться на милость Перворожденных. Словно они и вправду надеются выжить в предстоящей войне. Интересно, что это: страх перед королем-магом или слепая вера в его полководческий талант? Если Олег хочет, чтобы его миссия завершилась успехом, то он обязан найти ответ на данный вопрос.

Больше ничего интересного на этом Совете Чимир не узнал. Сразу после выступления Терна лин Согнара К'ирсан не терпящим возражения тоном попросил обоих наблюдателей покинуть зал. И даже М'Ллеур не смог ему возразить – без разговоров встал и, прошипев что-то на прощанье, вышел в коридор. Олег было понадеялся, что сложившаяся ситуация позволит сойтись с эльфом поближе, но немного замешкался, и, когда вышел следом, М'Ллеур уже скрылся. Опять не повезло...

* * *

После того первого визита во дворец прошло две седмицы, и Олег считал их самым бесполезным периодом своей жизни на Торне. Ел, спал, отдыхал, разговаривал через амулет с Аливией и через день ходил во дворец к К'ирсану, посещая все мало-мальски серьезные мероприятия – пользы от подобного времяпрепровождения не было никакого. С Яриком-К'ирсаном лично Чимир больше не встречался, каких-то тайных предложений ему не поступало, а шпионить и выведывать секреты он и сам не умел. Не разведчик, не дипломат, не агент влияния – он был в Старом Гиварте в роли не пойми кого! Болванчик, который ходит, куда ему скажут, и своим присутствием напоминает всем и каждому о той мощи, что стоит за его спиной. Бримс, правда, убеждал, что одна новость о манипулировании Светлыми эльфами сознанием смертных стоила любых неудобств, но Олега подобными доводами было не пронять.

Проклятье, да не будь портал в посольстве заблокирован – после происшествия в Гарвосе вся сеть в Сардуоре была отрезана от Источников, и маги которую седмицу пытались подключить дополнительные защитные контуры, – он обязательно попытался бы хотя бы на день вернуться домой. Но такой возможности не было, и все, что ему оставалось, это копить злость и считать долгие и скучные дни пребывания в Старом Гиварте...

Все изменилось через две седмицы. К'ирсан со свитой собрался посетить военный лагерь в окрестностях столицы и пригласил в поездку наблюдателя из Нолда. Надо честно признать, что у Олега был соблазн

отказаться, сославшись на плохое самочувствие, но дисциплина победила, и он влился в ряды сопровождающих короля-мага. В числе последних были личный ученик Кайфата, командир Шипов, двое ханьских телохранителей и двое их коллег родом уже с Сардуора, а также постоянно ускользающий от чародея Земли М'Ллеур. Вот только наладить общение с эльфом Ночи Олег больше не пытался. Играть в «подлови Темного для беседы» ему изрядно надоело, как, впрочем, наскучил и весь этот проклятый город. Провались он в Бездну с Яриком, эльфами и Запретной магией, вместе взятыми!

Из-за мрачного настроения и тяжелых мыслей Чимир даже по сторонам толком не смотрел, поэтому, когда на выезде из города рядом с ним поравнялся тирр М'Ллеур, а его длинноухий всадник предложил остановиться, откровенно вздрогнул. Какого мархуза?!

– Если уважаемый Истинный маг меня послушает, то сможет понаблюдать за прелюбопытнейшим зрелищем, – прошептал Темный, едва Олег заставил своего ящера сбавить шаг, и махнул в сторону вырвавшейся вперед кавалькады.

– Зрелище? – начал переспрашивать Олег, но тут же замолчал и прислушался к пространству вокруг своим чутьем мага Земли.

Что-то не так! Глаза говорили, что вокруг никого нет, но магия указывала на наличие по обочинам дороги нескольких непонятных пустот, с которыми свита К'ирсана вот-вот должна была поравняться.

– Заса... – открыл было рот Олег, но его плечо сжала когтистая лапа Темного, и он осекся. – Что не так?!

– Льер Олег точно уверен, что он желает предупредить короля о засаде? – быстро уточнил М'Ллеур, спрыгивая с тирра и прогоняя его небрежным жестом.

Олег машинально повторил действия своего собеседника и потрясенно посмотрел на удаляющуюся кавалькаду. Сожри его печень Кали, а ведь Длинноухий прав. Какое ему дело до Кайфата?! Он – наблюдатель, но никак не спасатель для преступников, диктаторов и адептов запретных знаний.

– Почему-то я именно так и думал, – с усмешкой прокомментировал действия Олега Темный и вдруг резко скомандовал: – Щит!!!

Рефлексы сработали раньше, чем Чимир понял, что происходит. Посох вонзился в землю, по нему словно само собой стекло нужное заклинание, которое через мгновение превратилось в Гранитный Купол.

– Какая хорошая реакция, – прошипел эльф и принялся усиливать накрывшую их защиту совершенно незнакомыми для Олега чарами.

Мархуз побори, он даже не понимал законов и принципов, по которым они строились! – И главное, как вовремя!

Земля под ногами задрожала от череды взрывов, и стало понятно, что неизвестный недоброжелатель нанес-таки свой удар. Король Западного Кайена попал в засаду. Олег уже собрался магией изучить происходящее снаружи, но эльф успел раньше, и в стенке Купола возникло прозрачное окно. Так и подмывало спросить, как он этого добился, но стоило бросить взгляд на магический экран, как все вопросы вылетели из головы.

На дороге шла настоящая колдовская битва, и за возможность наблюдать за ее ходом любой чародей заплатил бы какие угодно деньги...

Пускай самое начало нападения Олег пропустил, но чтобы понять, как все было, не требовалось никаких особых интеллектуальных усилий. Пока он с М'Леур прятался под Куполом, королевская свита попала под удар сразу нескольких магических фугасов на основе Стихии Огня. Причем артефакты при активации не просто выбрасывали энергию во все стороны, а били в строго заданном направлении. И король оказался в зоне поражения сразу всех чародейских зарядов. Этого вполне хватило бы, чтобы проломить защиту большинства магов. Разве что Мастера бы уцелели и самые сильные Подмастерья, тот же Олег мгновенно отправился бы в Нижний мир – тут он ложных иллюзий не питал.

А вот К'ирсан Кайфат уцелел не только сам, но и сохранил своих спутников.

К моменту, когда Темный закончил чары дальновидения, магическое пламя уже угасло, и Олег мог увидеть пусть сильно истончившуюся, но все равно устоявшую полусферу магической защиты. Причем совершенно ему незнакомой, словно собранной из множества правильных зеленых шестиугольников. И держать эти чары Ярославу помогали его ученик и один из ханьцев.

Об истинных возможностях К'ирсана Кайфата организаторы засады были осведомлены явно лучше Олега, потому как заложенные вдоль дороги колдовские мины стали лишь первой стадией их плана.

Внезапно защита К'ирсана ужалась до размера, которого едва-едва хватало, чтобы прикрыть одного человека, а прятавшиеся под ней люди рванули в стороны. Но не просто так, а разбившись на тройки. В одной оказались Канд и пара воинов – Шип и ханец. В другой – ханьский чародей, Храбр и второй Шип. Каждую из групп тут же прикрыли простенькие Щиты.

Ярослав что, решил пожертвовать соратниками ради возможности уплотнить защитное поле?! Олег презрительно цыкнул зубом и мысленно

пожелал соотечественнику сдохнуть под ставшей совершенно непрозрачной полусферой. Люди с подобной моралью его сопереживания точно недостойны! А ведь его уже начала потихоньку грызть совесть за то, что он смолчал про засаду... Тьфу!

Словно откликнувшись на недобрые мысли Олега, в купол из шестигранников со всех сторон полетели убойные заклятия. Он с ходу опознал три Огненных Молота, Копье Молний, несколько примитивных, но накаченных под завязку Силой Стрел Эльронда, Черные Иглы и аж две Сети Гномов. Самих чародеев не было видно, но работали они на диво красиво. Быстро, технично, без пустых потерь энергии и досадных промахов. И главное, несмотря на кучу задействованных чар, друг другу они не мешали, непонятным образом лишь усиливая разрушительное воздействие. За столь грамотно выстроенной атакой чувствовалась сильная школа, какой не могло быть ни у кого, кроме... Нолда и Светлых эльфов. Если же судить по используемым плетениям, то круг подозреваемых и вовсе сужается до Безликих или же Шиповников.

Пока Олег мысленно перебирал варианты, защита К'ирсана наконец уступила напору атакующих и с грохотом лопнула. Вверх взвился столб черного дыма, а от него во все стороны веером рассыпались желто-зеленые искры.

Чимир не успел задуматься о том, какие чары сопровождаются столь странными эффектами, как стало понятно, зачем они вообще понадобились. Там, где прокатилась необычная волна, в воздухе возникли мерцающие силуэты нападавших. Через одну-две секунды с них окончательно спала невидимость, и стали видны две звезды бойцов в одинаковых доспехах без знаков различия. Вот только никакие предосторожности не помешали Олегу узнать в воинах стражей Совета Мастеров – лица двоих из них ему были попросту знакомы.

Шиповники стояли полукругом, так, чтобы чары накрывали цель максимально плотно и была исключена возможность «дружественного огня». Такая диспозиция идеально подходила для атаки... и она же стала слабым местом нолдцев. Нападающие не успели понять, что жертвы их видят, как на левом фланге началась настоящая мясорубка. Иначе не скажешь.

Как оказалось, К'ирсан тоже знал, что такое невидимость и чары иллюзии. И вместо того, чтобы тихо и мирно сгнуться под ударом Шиповников, подобрался к ним незамеченным и устроил резню.

Первая жертва короля-мага погибла от меча. Наплевав на все защиты, личные амулеты и талисманы, клинок играючи смахнул голову бойцу

и пошел дальше. Товарищ погибшего успел среагировать и заблокировал оружие окованным металлом посохом, но получил сначала таранный удар чарами Копья – правда, почему-то сотканного из зеленого пламени, – а затем сразу две молнии. Причем одновременно. Как у К’ирсана так получилось, Олег не понял. Он только и успел заметить что странно вспыхнувшие участки его ауры.

Трех заклинаний вполне хватило, чтобы разрушить защиту нолдца, а дальше в ход снова пошел меч. Укол в сердце, поворот лезвия, сопровождающийся странным мерцанием, и вот уже тело заваливается назад.

Надо отдать должное Шиповникам, они оперативно среагировали на изменение обстановки. И в К’ирсана полетели новые чары: Стрелы Эльронда, Костедробилка, Кулак Воды... Но позиция, когда твой товарищ постоянно мелькает на линии огня, сильно сказалась на меткости. Кайфату даже не пришлось пользоваться каким-нибудь Щитом: всякий раз он просто уходил из-под удара, демонстрируя грацию если не Мастера Меча, то Мечника точно.

Сразу двое Шиповников подались в стороны, не прицельно осыпая К’ирсана Стрелами Огня и Воздуха и одновременно открывая его для удара товарищей. Однако среагировать успел лишь один адепт Огня, который с помощью непривычно искривленного жезла оперативно метнул в короля Плевок Вулкана. Увы, эта комбинация не помогла. Ярослав даже уклоняться не стал: из его руки выстрелил силовой жгут, которым он подцепил ближайшего противника и швырнул навстречу заклинанию. Полыхнула вспышка, под прикрытием которой на еще одного Шиповника из травы набросился зверек короля...

– Да где ж ты так драться-то наострился?! – не выдержал Олег, поминая всех богов и демонов разом.

Вроде Ярик и чары применяет не особо могучие, но как удачно ими пользуется, как ловко комбинирует защиту и нападение, как органично меняет тактику... Такое ощущение, что все эти годы на Торне он только и делал, что бился в сражениях.

Отвлекаясь на К’ирсана, он немного подзабыл о его спутниках. И зря. Оставлять своего господина в беде они точно не собирались. Из стихийно образовавшихся троек получились вполне самостоятельные боевые единицы, отличающиеся друг от друга лишь тактикой сражения.

Канд не захотел лезть в сердце схватки, взяв на себя роль мага поддержки. Пока Шип прикрывал его артефактным Щитом от возможных атак нолдцев, ученик К’ирсана защищал воина-ханьца. Низкорослый боец,

вооруженный одним лишь то ли копьем, то ли алебардой, схватился сразу с двумя противниками. И не чурающиеся железа Шиповники ничего не могли ему противопоставить. Банальные молнии, пульсары и Черные Иглы вязли в полупрозрачной дымке, накрывшей фигуру телохранителя К'ирсана, а стальные клинки не успевали за стремительными выпадами копья. Долго так продолжаться не могло, и на глазах Олега один из стражей Совета упал с дырой в горле.

Ответ не заставил себя долго ждать. Опытные маги быстро определили слабое место врага и обрушили свою мощь на Канда. В принципе на этом историю ученика К'ирсана можно было заканчивать – выстоять под таким градом чар дано не каждому, – но и тут он показал, что достоин своего Наставника. Фигура колдующего паренька, прячущегося под прикрытием обычного смертного, оказалась обманкой. Иллюзией, которую Канд мастерски использовал для дезориентации врага. После того как мираж развеялся, молодой колдун обнаружился саженях в семи правее. И заклинания Шиповников ни его самого, ни его охранника даже не задели. Зато ханец успел ранить, пусть и не смертельно, еще одного нолдца.

Вторая тройка сражалась совсем иначе. Здесь верховодил ханьский чародей, который из-за спин двух Шипов, сливших свои артефактные Щиты в одно целое, засыпал врагов Кулаками Воды, гнал на них облачка ядовитого тумана и поливал ледяным дождем. Особого эффекта такая тактика не приносила, но адепта Воды этот факт ничуть не смущал. И он продолжал беспокоить Шиповников любимой Стихией. Пару раз его поддерживали пульсарами Шипы, но и они не достигли сколько-нибудь заметного результата. Все их атаки бессильно стекали по Радужным Щитам нолдских бойцов, зато ответная молния едва не разметала их тройку по полю битвы. Устояли чудом.

Какое чувство заставило Олега попристальней присмотреться к этим «неудачникам», он и сам толком не понял. Но все же прислушался к себе и стал свидетелем крайне необычного способа атаки против защищенного противника... Как оказалось, использование Стихии Воды было совсем не случайно. Едва под ногами у бойцов Нолда образовалась приличных размеров лужа, как Храбр метнулся вперед и, припав на одно колено, сунул ладонь в воду. Аура смертного содрогнулась, собирая Силу и трансформируя ее в нужную форму, и исторгла мощный разряд. Дальше в ход пошла чистая физика... Молния, вода как проводник, и вот уже сразу три Шиповника корчатся в судорогах на земле. Только и остается, что добить их.

– Проклятье, да они уже почти всех грохнули! – опять не выдержал

Олег и впервые после начала сражения посмотрел на Темного эльфа.

Тот шумно фыркнул.

– Пустая трата сил, – сообщил он неприятным голосом. – Неужели непонятно, что все это нападение всего лишь ширма? Не покушение на драгоценного короля, но подготовка к нему. Организаторам акции требовалось, чтобы К’ирсан Кайфат какое-то время оставался здесь и был слишком занят, чтобы глазеть по сторонам... Они этого добились, и вот-вот начнется следующий акт!

Олег открыл было рот, чтобы поинтересоваться причиной подобных выводов, как внезапно понял, что практически не ощущает левое запястье. То самое, на котором он носил отслеживающий астральную активность амулет. И который сейчас тревожно пульсировал, сообщая об открытии прохода в иную реальность.

– Что за... – выдохнул он, но закончить мысль не успел.

На поле битвы появился истинный заказчик нападения на К’ирсана Кайфата.

Саженьях в десяти от места сражения возник сначала небольшой золотисто-белый шар, затем он разросся до размеров высокого человека, пошел пузырями и наконец лопнул, осыпавшись миллионом блесток. Оставив после себя искрящийся золотом силуэт Светлого эльфа. Прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, гость из Маллореана нашел взглядом К’ирсана Кайфата и указал на него коротким жезлом с навершием в виде короны. В тот же миг в Личного Врага народа эльфов со всех сторон полетели десятки и сотни сгустков Света, и горе тому, кто встретился им на пути. Магия Длинноухого прошибала тела людей насквозь, не разбирая, друг или враг попал под удар. Одного заклинания хватило, чтобы добить последних выживших нолдцев и отправить вслед за ними ханьского воина и одного из Шипов. Остальным просто повезло: кто-то находился слишком далеко от линии атаки, кто-то успел активировать защиту, а кто-то отделался сильным ожогом. Вот только не они были целью Первороджденного...

– Объятия Света, клянусь душой, проклятые Кали Объятия Света! – зашипел Темный, не сводя взгляда с сородича.

К’ирсан тем временем прилагал все усилия, чтобы выскользнуть из области заклинания. Мархуз знает каким образом, но он буквально взмыл на высоту почти трех саженьей и уже в воздухе воззвал к своему Дару.

Свое заклинание он закончил мгновением раньше Светлого. Едва король-маг успел завернуться в защитное плетение, принявшее форму

огромного зеленого кристалла, как в него вонзилась ярко-алая точка, тут же вспухшая облаком чудовищного взрыва. Уже позже в атакующих чарах Олег с завистью опознал Месть Стихий: волшебство выжгла вокруг Кайфата весь воздух, создав эффект земной вакуумной бомбы. Пусть небольшой, но все равно жутко мощной.

Досталось всем. И выжившим путникам короля, которых, несмотря на защиту и удаление от эпицентра, попросту раскидало по полю. И самому королю, которого со страшной силой отшвырнуло далеко в сторону, попутно повредив кристалл. И Олегу с Темным эльфом, в чей Гранитный Купол он врезался и, прежде чем покатиться дальше, разбил вдребезги. Если бы не старания М'Леур, который заранее укрепил плетение Олега, их обоих размазало бы в лепешку.

– Сын хфурга!!! – выкрикнул Чимир, едва понял, что защиты больше нет.

И хлопнул ладонью по земле под ногами. Почва моментально раздалась в стороны, и они с Темным дружно ухнули в открывшийся провал. Олег уже смыкал проход в их новый схрон, когда на полнеба полыхнула вспышка нового взрыва.

– Чтоб тому Светлому козлом-кастратом переродиться!! – прорычал маг, обращаясь к бормочущему заклинание эльфу. – Откуда эта одуревшая от Силы отрыжка мархуза вылезла?!!

– Из Леса! – зло бросил Темный и вновь сотворил заклятие дальновидения.

Забыв обо всем, оба тут же прикипели взглядами к открывшемуся «окну»...

Как ни странно, К'ирсан Кайфат был все еще жив. Потерял меч, маску, заработал десяток-другой царапин по всему телу и сломал правую руку, но твердо стоял на ногах и даже ухитрялся отбиваться от мощнейших чар Длинноухого. Молнии в руку толщиной, всевозможные Копья, Молоты, Кулаки, дующий с силой урагана Ветер Ножей – ни одно из плетений не выдерживало столкновения с полосой дрожащего воздуха, словно ставшей продолжением левой ладони короля-мага.

Все бы ничего, но бой одной защитой не выиграть. Сколько ни отражай чужие атаки, рано или поздно или ошибешься, или растратишь последние остатки сил. Юрга знает, откуда черпал энергию Перворожденный, но вот К'ирсана уже заметно шатало. И если он срочно не переломит ситуацию в свою пользу, то эта битва станет в его жизни последней.

Олег на секунду задумался, кому из этих двоих он больше желает

поражения. И понял, что не знает. Было бы неплохо, если бы они угробили друг друга, но о таком исходе приходилось только мечтать...

Видимо, боги были сегодня на стороне короля-мага, и его спасение пришло оттуда, откуда никто не ждал.

Из военного лагеря, куда ехал К'ирсан, на взмыленном тирре примчался Верховный шаман. Мелкий гоблин со смешными ушами, которого язык не повернется назвать грозным и опасным, с ходу, не слезая с ящера, сначала метнул в светящегося золотым светом эльфа переполненное эфиром Копье, а затем натравил здорового и неимоверно злобного духа. Что из этого больше подействовало – неизвестно, но перед магией Астрала Длинноухий оказался уязвим. Ругаясь и богохульствуя, он шарахнул напоследок по К'ирсану молнией и, отбиваясь от твари урга, которая взяла его за горло, рассыпался ворохом искр. А следом закрылся и проход в иную реальность.

– Я не силен в эльфийском... Что он там кричал про собрата, проданного Тьме, и неизбежность расплаты? – спросил Олег у Темного отчего-то севшим голосом.

Но вместо ответа М'Ллеур показал когтистым пальцем наверх и развеял чары дальновидения. Лишь после того как Чимир вернул их на поверхность, он соизволил сказать:

– Не важно, о чем вопил Предатель! Главное, что у короля Кайфата большие проблемы.

Сделал шаг, чтобы уйти, но все же остановился и бросил через плечо:

– И да... Можешь звать меня варрек Минош. Сегодняшний день стоит того, чтобы забыть о различиях между народом Ночи и смертными магами. Запомни его.

После чего деловито направился в сторону усевшегося прямо на землю Ярослава, рядом с которым уже вертелся гоблин и куда подтягивались уцелевшие спутники короля. Словно не он, а кто-то другой несколько минут назад наблюдал за отчаянно сражающимся за жизнь К'ирсаном, даже не помышляя о помощи. Интересно, это типичное лицемерие Темных или проявление профессионализма опытного дипломата? А мархуз его знает! Но пример с него взять стоит. И гнать, гнать прочь угрызения совести. Потому как нелюбовь к К'ирсану нелюбовью, но от поведения Олега пахнет слишком уж дурно...

Хотя положила руку на сердце, а что он мог сделать в этом бою? Героически сдохнуть? Потому как там, где сражаются монстры от магии, не место чародеям рангом ниже Подмастерья. Даже покушение на Бримса, надолго ставшее для Олега олицетворением смертельной схватки, теперь

воспринимается как нечто простое, несерьезное и где-то даже обыденное... Проклятье, он, конечно, читал доклады про многочисленные схватки К'ирсана с убийцами Маллореана, но считал их менее... разрушительными и убийственными. То, чему Олег сегодня стал свидетелем, это... это уже перебор!

Надо еще будет как-то отразить все эти соображения в отчете для лъера Бримса, но как это сделать, чтобы не прослыть кисейной барышней, Чимир пока не понимал...

Глава 10

Жизнь приучила К'ирсана к неизбежности неприятных сюрпризов и тяжелых испытаний на выбранном пути. Быть мишенью для наемных убийц, сумасшедших магов, могучих демонов, уничтожать Тьму и сражаться со Светом, выжигать всей мощью Дара образовавшуюся на стыке Первостихий Тень, побеждать и проигрывать, находить и терять – вот стезя короля-мага, правителя государства и символа целого народа. Он привык ко всему. Только в последнее время ему пришлось пережить предательство, войну, свадьбу, противостояние с темной тварью, магический поединок... Постоянный нескончаемый калейдоскоп событий, который убедил его в одном – так будет всегда, до самой его смерти. Будущее способно удивить его лишь в одном случае, если оно окажется тихим и спокойным.

Тем не менее Кайфат всерьез рассчитывал, что после уничтожения Ловчего и соединения его выхолощенной сущности с мечом небольшая передышка у него все-таки будет. И ближайшие несколько седмиц не придется возвращаться на новые земли своего королевства. В конце концов, главная его головная боль на севере Сардуора – Земля Наместника сейчас переживает не самые лучшие времена, зачем им множить проблемы, нападая на Западный Кайен.

Увы, его надежды и ожидания не оправдались. Эльфы через своего ставленника Дарга обуздали покоренную страну вместе с захваченным Гурром и половиной Зарока гораздо быстрее, чем можно было представить. Наведя же порядок, новый король пока еще безымянной страны послал К'ирсану официальный вызов на битву. Все в лучших традициях старинной дипломатии, когда сражающиеся стороны не режут крестьян, не уничтожают города, не используют заклинания массового поражения, а чинно встречаются со своими армиями на подходящем поле и выясняют все накопившиеся разногласия. По мнению К'ирсана, такое предложение прямо указывало на нежелание противника устраивать долгую войну. И если бы он отказался, то затяжной конфликт гарантированно угробил бы экономику, а возможно, и саму государственность агрессивного северного соседа. Да вот беда, Кайфату длительное противостояние тоже было противопоказано. Даже в случае победы оно попросту убило бы на корню все его планы.

По итогам переписки высокие стороны остановили свой выбор

на Юрговом поле – прямом и гладком как стол степном участке в центре бывшего Зарока, где отсутствовала сама возможность для засады, ловушки или иной подлости. Кайену и Земле Наместника предстояло разобраться между собой максимально честно, используя лишь силу мечей и мощь магии.

Всего две седмицы прошло после покушения на жизнь К'ирсана, едва-едва успел восстановиться после ранения, как брошенный вызов снова заставил покинуть столицу. И во главе войска выдвинуться к мархузову Юргову полю...

Мысли в очередной раз вернулись к едва не достигшему своей цели нападению убийц. Зная о злопамятности Длинноухих, о той серьезности, с которой они относятся к мести, и уже неоднократно сталкиваясь с их коварством, Кайфат постоянно подсознательно ждал чего-то подобного. Постоянно! Именно поэтому он и пережил столько покушений, попутно отправив к предкам целую кучу Светлых эльфов. Наверное, с точки зрения Маллореана К'ирсан и вправду Враг: со времен Эпохи Войн еще никто не проливал столько крови Перворожденных, сколько пролил он. И единственное, на что он надеялся в сложившейся ситуации, так это на то, что рано или поздно заклятым недругам надоест терять сородичей и они забудут о его существовании. Ну или сделают вид, что забыли.

В чем-то его надежды оправдались. Светлым и вправду надоело хоронить цвет своего народа – лучших воинов и магов, а потому они прислали наемников. Отлично подготовленных, сильных, опытных, умеющих устранять сложные цели... Еще года три назад их затея с направленными взрывами артефактов и последующим градом боевых чар закончилась бы для К'ирсана плачевно. Не был он тогда готов к столь внезапным и скоротечным схваткам, когда все решает не личная сила, а грамотная тактика, сбалансированность защиты и нападения, умение менять свой рисунок боя и ломать чужой. Сейчас многое изменилось. Мастерство Кайфата росло, а его понимание сути Искусства с каждым днем становилось все глубже и глубже. Жаль только, организаторам нападения все это было известно не хуже самого короля. И подставив наемников, сделав их ширмой для главной фигуры задуманного действия, все-таки добились своего. К появлению обретшего подобие плоти духа с артефактом чудовищной мощи наперевес он был точно не готов.

Когда-то К'ирсан похожим образом вызвал в Козьих горах Рошага. Но если атаки костяного дракона повреждали как тела, так и души его противников, то ему, чтобы адекватно встретить призрачного эльфа, требовалось время на подготовку. Совсем немного – секунд пятнадцать,

вряд ли больше, но их-то как раз К'ирсану никто давать и не собирався. Мархузов Длинноухий бил заклинаниями всех Стихий так, словно купался в океане дармовой энергии. Каждое его плетение было быстрым, стремительным, звенящим от мощи.

Он не щадил ни чужих, ни своих, желая лишь одного – добраться до К'ирсана. И ведь почти добился своего! Алмазная Крепость, Искажение – Кайфат использовал самые сильные свои защитные чары, чтобы выжить в устроенной ему смертельной карусели. Но все равно уцелел лишь чудом.

Если бы Гхол не почуял неладное, если бы не вскочил на тирра и не погнал навстречу грохоту взрывов, свисту молний и испепеляющему жару пульсаров, если бы он не рос вместе со своим хозяином и другом, копя силу, собирая свиту из духов и совершенствуясь в Искусстве Астрала... Если бы, если бы, если бы... К'ирсан погиб бы в тот день окончательной смертью, безо всякой надежды вновь воскреснуть в заклинательном круге. Он уже исчерпал почти всю Силу, досуха выжал Источник и морально готовился шагнуть за грань, когда появился Гхол. Маленький гоблин ударил увлечшегося Длинноухого в самое уязвимое его место – астральный канал, связывающий эфирное тело с физическим. Замешкайся Светлый хоть на один лишний миг, и его дух потерял бы связь с реальностью и был растерзан хищниками иных планов. Однако он успел сбежать, не без потерь и травм, но живой и относительно целый. Да, на восстановление ему потребуется не одна седмица – К'ирсан в том был совершенно уверен, – но рано или поздно у их дуэли будет второй раунд. И если король-маг не хотел, чтобы вечность назначила ему последнее свидание, говоря языком Длинноухих, то ему следовало к нему подготовиться...

Отдельного разговора заслуживало поведение вылезшего из старательно забытого прошлого Олега и представителя союзничков Миноша. Оба выкидыша хфурга показали себя во всей красе. И ладно отказались участвовать в драке – когда кто-то сражается подобно Древнему Великому магу, чтобы встать у него на пути, нужно быть не храбрецом, а безумцем, – но предупредить о засаде ведь могли?! Ладно К'ирсан вовремя почуял опасность и успел подготовиться, а если бы нет? Сами-то в ловушку соваться не стали и о защите позаботились.

От Темного Кайфат другого и не ждал. Союзник из народа Ночи был своеобразный, выстраивающий отношения не на равенстве и взаимовыручке, а на балансе между желанием получить прибыль и от души подгадить. К такому отношению король давно привык

и учитывал во всех раскладах. Но Олег... Проклятье, откуда из него вылезли эта ненависть и злость? Считаешь своим домом Нолд – считай, кто мешает. Защищай его интересы, храни верность, поддерживай в трудную минуту. Зачем превращаться в подлеца? Нет, К'ирсан решительно отказывался понимать сородича. И будь у него такая возможность, вышвырнул бы льера Чимира из страны как мокрую шушу.

Увы, Олег был представителем государства, от невмешательства которого зависело слишком многое. И сейчас и в будущем. А значит, ему предстоит еще долго терпеть рядом проклятого Кали «наблюдателя», чтоб ему вечно его родичи хфурги снились!

Чего еще Кайфат не понимал, так это зачем Минош и Олег отправились с кайенской армией на Юргово поле. Если нолдец, как гражданин страны-члена Объединенного Протектората, в случае разгрома К'ирсана еще мог надеяться на снисхождение Светлых, то для эльфа Ночи попадание в плен к Светлым было равносильно лютой смерти. Хотя бы ради мести за переданного М'Ллеур Зулема Кар'сога.

Он даже слежку за ними установил и филеров с записывающими артефактами подослал, но ничего, кроме нескольких любопытных разговоров, получить не удалось. Если и были у обоих какие-то тайные мотивы, то они их самым тщательным образом скрывали. Единственное, что хоть как-то окупило затраченные на наблюдение за этой парочкой усилия, новость о знакомстве обоих магов с Ловчими Бездны. Причем не из легенд, сказок или тронутых гнилью старинных бестиариев, а личного опыта.

Все началось с разговора о сражении между Кайфатом и Ловчим Бездны. Олега очень интересовала тема магического ритуала на юге Зарока, громом прогремевшего на всю округу. Минош же и не думал скрывать истинную подоплеку случившегося. Выложил все: и про обряд умиротворения духов, и про вырвавшегося на свободу жителя Бездны, и про последующий поединок. Увидел М'Ллеур хоть и немного, но этого хватило, чтобы в красках показать, как король-маг сначала жег Бестелесного магией, а потом загонял в артефактный меч...

К'ирсан ждал, что от бывшего товарища по несчастью посыплется обвинения в Запретной магии, но тот смолчал. Дальше же и вовсе темой беседы стали Минош и Олег, которые, как оказалось, оба участвовали в операциях по сдерживанию рвущегося на свободу Ловчего. Причем боролись они с одной и той же тварью. Эльф со своей задачей справился блестяще и загнал порождение Бездны обратно в узилище, а вот нолдский маг сплеховал и позволил раненому бестелесному духу бежать в Астрал.

Правдивость слов Темного сомнений не вызывала, а вот в версию Олега К'ирсан отчего-то не верил. Ни капельки. Было в рассказанной истории второе дно, из-за которого адепт Земли, сам не замечая, понижал голос и подпускал в ауру цвета неуверенности. Варрек тоже что-то такое заметил и попробовал надавить, но добился от Истинного лишь невнятного упоминания костяного дракона, давшего Ловчему свободу. Больше никаких подробностей узнать не удалось...

К'ирсан следил бы за «наблюдателями» и дальше, но армия подошла к Юргову полю, и стало не до пустого любопытства. Впереди ждала самая кровавая битва за весь период властвования Кайфата. И от ее результата зависело будущее не только короля-мага, но и всех тех, кто присягнул ему на верность, кто поверил в него и встал под его знамя.

Сразу после марша вести людей в бой К'ирсан не захотел и едва ли не на глазах у противника приказал разбить лагерь. Было опасение, что Дарг не захочет дать им расслабиться и набраться сил, но обошлось. Как выяснила разведка, войска Земли Наместника прибыли на поле битвы немногим раньше кайенцев и тоже нуждались в передышке. Так что солдаты смогли спокойно поставить шатры и насладиться, может быть, последним своим отдыхом.

Мало того, новый король и стоящие за ним Длинноухие оказались настолько любезны, что не стали устраивать ночных вылазок. Для Кайфата, знакомого не понаслышке с хитростью и коварством маллореанцев, такое поведение оказалось сюрпризом. И было тому лишь одно объяснение: эльфы работали на тот образ народа Добра и Света, который они активно насаждали в умах жителей захваченных стран. Тем, кто претендует на олицетворение идеала, не к лицу обман и подлость, пусть даже на поле сражения.

К'ирсан тоже не стал поддерживать реноме «злого властелина», а потому до самого утра на Юрговом поле и в расположении каждой из армий царило абсолютное спокойствие.

Все началось, едва лучи Тасса прогнали ночную тьму. Под звуки рожков, горнов и бой барабанов войска Земли Наместника вышли на северную окраину Юргова поля. Левый фланг заняли орки. Навскидку их было никак не меньше десяти тысяч, что более чем вдвое превышало вставших напротив них двух с лишним тысяч Шипов и почти столько же воинов ордена Владыки. И пусть солдаты К'ирсана были прекрасно тренированы, снабжены артефактами, высоко мотивированы и уже успели хлебнуть лиха в прошлых сражениях, им предстояло схватиться с могучими и гораздо более опытными ха'ора! Кайфат видел, на что

способны зеленошкурные рубаки еще в свою бытность легионером Зелода, и не сомневался в том, что вышедшие против него бойцы столь же умелы и смертоносны.

На правый фланг вышли гвонки – шесть или около того тысяч. Против них К’ирсан выставил пять с половиной тысяч пехотинцев. Формально силы были примерно равны, но это только формально. Как можно ставить на одну доску гвонков и обычных солдат?! И ладно бы они были ветеранами, прошедшими огонь, воду и искусы Кали, но ведь нет. Пять полков пехоты получились из принесших Кайфату присягу зарокских частей и кое-как обученных новобранцев. Как они поведут себя в сражении, король-маг мог лишь только гадать.

В тылу войск Дарга расположили еще сотни три эльфийских стрелков и, судя по насыщенным аурам, полсотни Длинноухих чародеев. Резерв на первый взгляд отсутствовал. К’ирсан в этом смысле оказался несколько более дальновиден. Помимо ханьцев, давно и прочно ставших в его армии бойцами для особых поручений, у Кайфата имелась еще и кавалерия. Восемь сотен всадников на тиррах прикрывали триста магов Корпуса и были готовы в любой момент стать тем заслоном, что остановит прорвавшего строй пехоты врага.

– Генерал Киор, ваши люди готовы? – спросил К’ирсан у седовласого крепыша, возглавившего недавно созданные пехотные части Западного Кайена.

Именно он командовал – и небезуспешно – зарокцами, признавшими власть К’ирсана, и именно ему предстояло вновь повести их в бой вместе с еще примерно двумя тысячами новобранцев. Кайфату нравился этот грубоватый мужик с цепким взглядом и крепким рукопожатием, без гнили и черноты избалованных аристократов. Не штабной вояка, а настоящий боевой командир, делом доказавший свою способность бить врага. Во всяком случае, король-маг очень надеялся, что не ошибся в своем впечатлении от него.

– Мы уже били гвонков безо всякой магии. С чародеями же, ваше величество, и вовсе порвем их в клочья! – прогудел генерал.

Кайфат же повернулся к Храбру с Руорком.

– Руорк, помни, на тебе весь наш левый фланг. Шипы примут на себя основной удар, и Храбру будет не до координации действий с орденом. Поэтому не подведи меня! – сказал он не терпящим возражений тоном.

В ответ же получил два почти одновременных поклона и глухое: «Как прикажет Владыка!» После чего полководцы заспешили в расположение своих бойцов.

– Какие-то у меня нехорошие предчувствия, Владыка, – вдруг подал голос Верховный маг. И, вторя ему, закивал Верховный шаман. – Заклинательные круги готовы, но... быть может, зря мы чародеев Корпуса сориентировали на защиту простых солдат? Еще не поздно переиграть и хотя бы два-три десятка колдунов выделить для защиты вашего величества...

– Мокс, сколько можно? Маги клана Серебряной луны вполне компетентны в деле защиты моей персоны, – устало сказал К'ирсан. – Атаку эльфов они точно не прозевают.

– Да, но... как быть с ударом наших наблюдателей? – скривился как от кислого друла Лансер и покосился в сторону варрека и Истинного мага.

Оба гостя облюбовали левый фланг. Будучи адептом Земли, Олег с легкостью сотворил каменный постамент в два человеческих роста, ставший для них чем-то вроде наблюдательной вышки. И с этой высоты маги теперь с любопытством обозревали открывшуюся диспозицию.

– За ними есть кому присмотреть, – одними губами сообщил К'ирсан, качнув головой в сторону ханьских воинов позади опасных чужаков. – Лучше подумай, как бы мы себя чувствовали сейчас, если бы не отправили всех нанятых орков в лагерь у южной границы, а взяли их сюда. Тогда бы твои нынешние предчувствия точно смотрелись детскими страшилками...

Не похоже, чтобы слова короля успокоили Верховного мага, но настаивать на своем он не стал. И слава Светлому Оррису, потому как К'ирсан не был настроен спорить. Он тоже ощущал сгущающиеся над головой тучи, вот только, в отличие от Мокса, прекрасно понимал, что или кто является источником беспокойства. Ну не могли эльфы позволить Врагу Леса нагло маячить у себя на виду и руководить сражением. Можно не сомневаться, Кайфат станет целью их первой атаки. И если он не хочет лишиться свою армию магического прикрытия, то в этом бою он должен победить без поддержки чародеев Корпуса... Не выдержав, Кайфат прикрыл глаза и принялся уже в который раз проверять скользющую по его ауре вязь из знаков Истинного алфавита. Рисковать, как уже бывало раньше, и полагаться на свою способность к импровизации король-маг не хотел. На этот раз он заранее подготовил нечто вроде набора базовых шаблонов плетений, могущих пригодиться при любом, даже самом неожиданном развитии ситуации. Со стороны он, наверное, смотрелся как человек, увитый змеями фраз на языке Древних. Не зря же все более или менее талантливые чародеи в его войске нет-нет да и оглянутся на своего Владыку.

Тем временем противник закончил перестроения и медленно тронулся навстречу армии Западного Кайена. Причем оба фланга двигались равномерно, с одинаковой скоростью. Мархуз знает что тому стало причиной – эльфийская ли муштра или шаманы орков на зачарованных шестилапах, с исступленной яростью отбивающие ритм на гигантских барабанах, – но результат впечатлял.

– Наставник, над нами что-то готовится! – внезапно крикнул следящий за небом Канд.

В тот же миг неведомо откуда налетевший ветер нагнал облака золотистого цвета, увитые бело-голубыми разрядами молний. Но полюбоваться ими, даже возникни у кого-то такая блажь, не получилось. Едва странные тучи столкнулись, как воздух сотряс чудовищный гром, а в К'ирсана ударил столб света. По которому, точно плющ по стволу дерева, заскользили змеи молний.

Маги калана Серебряной луны, предупрежденные Кандом, не подвели. Над Владыкой Западного Кайена раскрылся зонтик из многослойной защиты. Чего там только не было намешано: стандартная защита от Огня и Воздуха, элементы всевозможных Куполов и Щитов, собственные наработки чародеев на основе изученных ими рун Истинного алфавита... Увы, усилия их оказались тщетны. Столб света прошибал все преграды, словно заговоренный таран гнилые ворота. Там же, где не хватало его собственной мощи, в ход шли молнии. Но не какие-нибудь слабенькие разряды вроде тех, что вложил К'ирсан в тонкое тело Храбра, а нечто гораздо более жгучее и опасное. Не зря же те ханыцы, которым выпала судьба принимать на Щит их удар, попадали на траву, содрогаясь в пароксизмах боли.

Сам К'ирсан в предупреждениях ученика не нуждался. Едва чутье на опасность сообщило ему о приближающейся угрозе, как он немедленно ухнул в Сат'тор и прикипел магическим взглядом к гигантским плетениям эльфов в небе над головой. И пусть волшба врага была ему незнакомой, он с легкостью распознал основные Стихии, которые лежали в ее основе. Свет и Воздух – если верить хроникам и собственному опыту, это была любимая связка Сил у Длинноухих. И пока ханыцы готовили свой «зонтик», К'ирсан прямо в ауре сформировал из имеющихся там заготовок нечто вроде заклинательного круга и выпустил его наружу. Юрга знает, как это выглядело со стороны, но в итоге получилась выжженная на земле сложная фигура из вписанных друг в друга квадратов, треугольников и окружностей, с прописанными в нужных местах Истинными знаками. Те же из шаблонов, что негодились, Кайфат попросту развеял, слив

заготовленную Силу в рисунок под ногами.

Заклинание заработало спустя удар сердца. Энергии Астрала и собственного Источника К'ирсана сплелись воедино, формируя над Кайфатом привычный и отработанный до мелочей Сегментный Щит. Но не защищающий от всего на свете, а нацеленный именно на чары Света и Воздуха.

Плетение Кайфата встретило удар столба света сразу же после разрушения последней защиты ханьцев. Развернувшаяся в воздухе полусфера из шестигранников содрогнулась, пошла волнами, затем уменьшилась вдвое, но все же уцелела и остановила-таки неотвратимый ход вражеского заклинания. Удивительно, но молния, пусть изрядно ослабленная, все же смогла достать К'ирсана.

От внезапной боли, охватившей все его энергетические каналы и узлы, он едва не вылетел из транса. Ожидай Кайфат этого заранее, все наверняка прошло бы гораздо легче, но он-то ведь не ждал! Чувствуя, что вот-вот не удержит Сегментный Щит, король интуитивно нащупал связь с Руалом и скинул в него терзающие его разряды.

Моментально стало легче. Мимоходом отметив, что увитый маленькими молниями Прыгун свалился на землю, и мысленно попросив у него прощения, К'ирсан вернул контроль над Щитом и с удвоенной силой принялся накачивать его эфиром. Напор несущих боль молний быстро ослаб, а затем и вовсе иссяк. Защита окончательно стала непроницаемой для эльфийской атаки. Вот только Длинноухие никак не унимались и продолжали, продолжали давить, ни на секунду не позволяя отвлечься от завязавшегося противостояния.

– Секира Богов и Цепь Боли – читал о них! В Эпоху Войн с их помощью отправили к предкам сотни магов Объединенных Колоний Заката, – словно сквозь плотную кошму донесся до К'ирсана голос Мокса Лансера.

Еще что-то пытался сказать Канд, голосил Гхол, но Кайфат их больше не слышал. Реки эфира, пропускаемые им сквозь разум, породили необычный эффект – его дух покинул тело и воспарил высоко-высоко, откуда было видно как на ладони все Юргово поле.

Маховик битвы уже начал свой ход. Несколько магов Корпуса, из тех, кто оказался приписан к левому флангу, уже закончили формировать перед позицией Шипов полосу разгоняющего плетения. Тотчас прозвучала команда Храбра, и воины, как один, разрядили браслеты. Выпущенные ими пульсары, пройдя через заклинание, резко прибавляли в скорости и дальности полета, достигая первых шеренг орков. Загремели взрывы.

Новый залп, и опять взрывы...

К'ирсан внутренне был готов увидеть тела уничтоженного подчистую авангарда зеленошкурных, а потому испытал нечто вроде разочарования, когда сквозь развеявшийся дым показались вражеские воины. Пусть потрепанные и раненые, но твердо стоящие на ногах и жаждущие схватки. С нескольких из них слетела иллюзия, и король узнал шаманов орков с разбуженными и накачанными жертвенной кровью тотемами. Твари, из-за которых ха'ора избежали гибели в огне пульсаров!

Кайфат остро пожалел, что не может вмешаться в схватку. Если бы не мархузова Секира, он бы точно не сдержался и вмазал по зеленошкурным чем-нибудь убойным и запретным!

А барабанщики на шестилапах уже ускорили ритм ударов, и орки с шага сорвались на бег. Громилы с налитыми кровью бешеными глазами даже издали выглядели жутковато, каково же тем, кто стоял в первых рядах Шипов! Внезапно взгляд К'ирсана зацепился за какую-то несообразность, за нечто такое, чего в принципе не могло быть в рядах дикарей с Горха. Присмотревшись, он увидел в самой гуще ха'ора пятерку Длинноухих, скачущих на зеленых с разводами единорогах.

«И с чего это я думал, что любимые боевые животные Перворожденных должны быть белыми как день? Так их никакая зелень не скроет», – с оторопью подумал К'ирсан.

Мчащиеся же во весь опор Светлые эльфы принялись колдовать. В руках у каждого появился короткий жезл, и они дружно выкрикивали слова заклятия. Артефакты и примитивная вербальная магия оказались неожиданно эффективны. Сажень в пяти перед Перворожденными возник похожий на перекасти-поле шар из травы. И он, словно насос, принялся втягивать в себя всю зелень на десятки саженей вокруг, вырастая попутно в размерах и обгоняя бегущих орков. К моменту, когда он врезался в выстроенную Стену Щитов, мархузов куст был в высоту уже почти как тирр и далеко опережал первые ряды вражеских воинов.

Одновременно с атакой орков свое слово сказали и эльфийские лучники. В воздух взлетели три сотни стрел и облаком смертоносной стали накрыли центр левого фланга. Но что самое странное, легендарные длинноухие стрелки метили совсем не в смертных людишек – если, конечно, про стрельбу навесом можно говорить «метили», – а в стоящих на рукотворном помосте Олега и Миноша.

Хотя что тут странного? К'ирсан даже не сдержал смешка, так развеселила его неожиданная мысль. Это для него эльф и Истинный незванные гости, для Перворожденных они желанные цели. Тем более так

удачно подставившиеся. Сам ведь про это недавно думал, когда пытался понять мотивы наблюдателей, сунувшихся в самую гущу войны. И надо же, забыл... Только вот почему варрек Минош получает едва ли не меньше стрел, чем Олег?! Если М'Ллеур всего дважды приходилось уворачиваться от несущих смерть снарядов, то нолдец попадал на прицел не меньше шести раз. На глазах у К'ирсана Олег ударил посохом о камень, и две словно выбитые из земли глыбы прикрыли Истинного мага еще от пары стрел. М-да, не повезло земляку, сильно не повезло!

Видимо, так подумал и сам Истинный, потому что заметно разозлился, выпрямился и, указав посохом на приближающуюся толпу орков, властно отдал какой-то приказ. Аспект Земли был недоступен К'ирсану, но это не помешало ему ощутить, как от подножия каменного постамента до точки на пути самых нетерпеливых зеленошкурных бойцов по ломаной траектории пробежал ментальный импульс мага и развернулся в полноценное заклинание. Шрапнелью полетели во все стороны земля, глина и осколки камня, сбивая с ног и калеча самых невезучих из ха'ора. Словно этого было мало, твердь задрожала, и в ней открылся провал саженой в двадцать длиной, из которого с яростью преисподней вырвались языки испепеляющего пламени.

«Интересно, а чего Олег по оркам-то врезал, до эльфов достать силенок не хватает?» – мимолетно удивился Кайфат.

Перекрыть весь фронт наступления орков Чимир не смог, но этого и не требовалось. Возникшая на пути наступающих преграда стала причиной одномоментной смерти почти двух сотен воинов. Вроде бы капля в море, но и она заметно охладила пыл врага. Даже самый безумный берсерк не полезет в огонь, а потому ха'ора сбавляли шаг и сворачивали в стороны, ища обход смертельного препятствия и создавая заторы. Если же вспомнить, что в первых рядах бежали шаманы, державшие щит от пульсаров, то эффект от чар Олега оказался еще более впечатляющим. Разрезанный надвое поток наступающих теперь был уязвим для магии, и этим стоило воспользоваться...

Увы, времени на магию у Шипов не было. Гигантское перекасти-поле Длинноухих наконец достигло их позиции, вломилось в Стену Щитов, и... проверенные десятками сражений чары не устояли. Колдовской конструкт, ничуть не потерявший напора, добрался до людей и принялся их давить с бездушностью механизма, двигаясь по расходящейся спирали. Храбр – К'ирсан даже в образовавшейся свалке узнал его фигуру – орал, пытался организовать сопротивление, но бесполезно. Выпущенные почти в упор пульсары вязли в теле травяного монстра, не нанося ему никакого урона

и напитывая дармовой энергией, а вновь выстроенная на пути его движения Стена лишь самую малость его тормозила. Не выдержав, генерал ударил молнией, но только опалил небольшой участок тела конструкта – на большее мощи попросту не хватило. Однако главную задачу он выполнил: не позволил окончательно прорвать строй и добраться до выделенных левому флангу магов, сейчас занятых подбором подходящих к случаю чар...

Вот только перекасти-поле было лишь началом – его создатели тоже не остались в стороне от схватки. Все пятеро всадников – К’ирсан в мельчайших деталях разглядел их надменные сосредоточенные лица, отделанные тканью темные доспехи и выстреливающие протуберанцами злой магии ауры – все как один заставили своих единорогов перемахнуть через уже угасающее пламя провала и направились вслед за тварью. Хотят лично поучаствовать в резне, Кали им в тещи?!

Судя по искажившемуся лицу, Олег, видимо, принял появление Перворожденных на свой счет. Он моментально отменил действие своего атакующего заклинания, нарастил что-то вроде непроницаемой даже для стрел каменной кожи, покрывшей все его тело, и в завершение уронил на землю сорванную с шеи серебряную пластинку. Потоки Силы дрогнули, пришли в движение, и вокруг Олега на миг возник узор из полупрозрачных косых черт и ломаных линий. Мигнув, он почти сразу пропал, попутно испепелив синим пламенем амулет и породив рисунок круга вызова сущностей из элементарных планов. Процедура была явно отработана, потому как в центре фигуры без пауз появился сотканный из пламени огненный силуэт, весьма быстро покрывшийся броней из песка и принявший облик большой кошки. Едва круг погас, голем нолдца, а никем иным он быть не мог, беззвучной тенью ринулся навстречу Перворожденным.

На взгляд Кайфата, против опытного и знающего чародея, не чурящегося драк, такую поделку выставять смысла не было, но попытку сородича он оценил. Для пока еще не достигшего вершин мастерства мага и тем более адепта Земли получившийся голем был весьма силен. Лет через пять – десять Олег вполне сможет создать нечто действительно стоящее, что станет подспорьем в бою даже против какого-нибудь Мастера или эльфийского князя-мага. Молодец, даром что хафффов сын!

В дело внезапно вступил забытый всеми варрек Минош. Полностью оправдывая мрачную славу М’Ллеур, Темный не стал размениваться на классические формы заклятий и сразу сотворил нечто хитро

закрученное, из Запретных разделов. Дикая мешанина из Тьмы, Огня, почему-то Воды, Крови и с малой примесью Астрала приняла форму пепельно-серого потока, ударившего из сведенных вместе ладоней эльфа. Волшба молотом врезалась в центр перекасти-поля и буквально разметала его в беззвучном взрыве на мельчайшие, истаивающие прямо в воздухе ошметки. Получилось весьма эффектно, хотя вряд ли маг народа Ночи думал о внешней стороне чар.

Но на этом действие заклинания не прекратилось. Едва исчез последний фрагмент травяного голема, от места его гибели смертоносный поток разделился на пять частей и атаковал всадников на единорогах. Столь неожиданный поворот принес свой результат: если четверо Длинноухих успели прикрыться какими-то Щитами на основе Земли и Света, то пятый замешкался и пал жертвой плетения Темного. Но только если разрушение голема не было ни страшным, ни противным, то уничтожение эльфа смотрелось откровенно отвратительно и мерзко. Фонтан из крови, костей и требухи, бьющий во все стороны, вряд ли можно даже с натяжкой назвать красивым.

Гибель многовекового недруга определенно воодушевила М'Ллеур. Запрокинув голову, он заорал что-то яростно-торжественное, после чего закутался в мерцающий магический доспех сразу из нескольких нестандартных Щитов, вырастил из кистей длиннющие Когти Стужи и ринулся врукопашную. Вал орков, накатывающий следом за Светлыми, его ни капли не пугал. Наоборот, кажется, это его лишь еще больше распаляло.словно гигантский кузнечик, он сиганул с помоста в толпу солдат, а затем по плечам и головам понесся дальше, навстречу Светлым родственникам. Встретившихся ему на пути двух орков М'Ллеур пошинковал в ралайянский григ, но как-то так, мимоходом, особо не концентрируясь на схватке. Пока наконец не схлестнулся с ближайшим маллореанцем.

Остальные Перворожденные тоже не стояли истуканами и осыпали Темного градом заклятий. Стрелы Эльронда, всевозможные Бичи, Копья и Молоты – на Миноша обрушился весь стандартный арсенал боевых магов. Свою лепту вносили единороги, посылая в противника хозяев сгустки Света из наростов на лбу. Однако и те и другие всякий раз безбожно мазали.

Отвлечшись на Темного, эльфы подзабыли про раскритикованного К'ирсаном голема. Похожая на кота тварь вдруг выскочила откуда-то из-под копыт единорога, вырвала у него из горла кусок мяса, а когда животное начало заваливаться вбок, достала и растерявшегося всадника.

Одновременно с творением Олега добил своего противника и Минош. Его Когти сначала отсекали Длинноухому держащую жезл кисть, а затем распахали ему все бедро и бедренную артерию. Перворожденный истек кровью прежде, чем успел закрыть раны магией...

Тем временем Храбр восстановил среди Шипов былое подобие строя и скомандовал огонь. Сотни пульсаров снова полетели в орков, загремели взрывы, и в воздух поднялись облака пыли, полностью закрывая место схватки. Подробностей К'ирсан не разглядел, но магия на этот раз была почти в упор и, учитывая бреши в защите ха'ора, просто обязана была нанести врагу серьезный урон. Отдельные воины уже тянули из ножен клинки, а сзади напирали рвущиеся в бой и не дрогнувшие ни на миг бойцы ордена. Кайфат даже машинально отметил, что после этой битвы придется почти всех Шипов и орденцев наградить снятием смертельной печати. Такой героизм был достоин самой высокой награды – доверия.

Помимо простых солдат, вроде бы проснулись и маги, трансформировав готовящиеся против эльфийского перекасти-поля чары в нечто более простое, но эффективное для уничтожения вражеских полчищ. Вроде Ветра Ножей или Молотов Огня...

Зато на правом фланге ситуация сложилась иная. Маги Корпуса издали стали забрасывать набирающую ход кавалерийскую лаву гвонков, прощупывая защиту их в поисках слабых мест и выцеливая шаманов. Даже был какой-то результат: сотни две или три замерзших, закопченных, иссеченных десятками лезвий или же разорванных на части тел отмечали путь атакующих кочевников. Но затем Дарг достал из рукава заготовленный козырь, и чародеям сразу же добавилось хлопот. Колдуны противника при полном попустительстве вроде бы Светлых эльфов вызвали десятка два мечеруких демонов, которые с утробным завыванием вломились в ряды подчиненных генерала Киора.

Для адептов классических магических школ такой поворот стал бы очень болезненным и опасным. Ну не готовы простые «крохоборы» к схваткам с потусторонними сущностями, слишком скудны их арсеналы для противодействия иномирным тварям. Чтобы победить их, чародей должен владеть секретами Братства Отрекшихся... или быть членом Корпуса! В словно выбравшихся из самой Бездны богомолотов полетели пусть примитивные, но накачанные энергией под завязку Клетки духов, измененные до неузнаваемости стихийальные Тюрьмы и Сети Гномов. Когда же отсеченные от источников своей Силы демоны теряли подвижность, их добивали копья Силы и всевозможные Стрелы.

Слава Светлому Оррису, маги справлялись с угрозой, не зря К'ирсан

столько сил тратил на подготовку Корпуса. Слабину дали не они, уязвимым местом на правом фланге оказались рядовые бойцы. Солдаты Киора, в рядах которых оказалось слишком мало ветеранов боев с применением Запретной волшбы, дрогнули, сломали строй и начали отступать. И плевать, что мечерукие гибли один за другим, боевые порядки были нарушены, и некому стало встретить налетевших гвонков частоклом пик. Нашлись, конечно, те, кто вел по кочевникам огонь из арбалетов зачарованными болтами, кто встал намертво и рубил врага, пока были силы – на общей картине это сказалось мало. Правый фланг нес страшные потери. Солдаты гибли под ногами у ящеров, умирали от их когтей, зубов и лап, замертво падали от вражеских сабель, копий и стрел. Еще немного, и гвонки бы прорвались в тыл, окончательно опрокинув пехотные полки Западного Кайена и получив шанс не только пролить кровь ненавистных чародеев, но и схватиться с охраной самого К'ирсана.

Ситуация сложилась критическая. Дошло до того, что уже Терн на свой страх и риск, не дожидаясь приказа от сражающегося с вражеской магией Владыки, вскочил на тирра и повел стоящую в резерве кавалерию на врага. А Кайфат все так же безучастно наблюдал за происходящим, тратя магическую мощь на сопротивление мархузовой Секире Богов...

Безучастно?! Вспышка ярости немного прочистила разум, и К'ирсан пробежался внутренним оком по своей астральной проекции и энергоканалам тела. Почти сразу в глаза бросилась легкая дымка Силы, витающая в области головы и едва заметно влияющая на работу тамошних ментальных узлов. Если не знать, что искать, никогда не найдешь! Кайфат слишком привык к мощным вражеским заклятиям, а потому, когда под прикрытием гораздо более серьезной волшбы противник послал в него нечто невесомое и почти безвредное, банально это пропустил. Что страшного в легком флере равнодушия, накрывшем разум? Наоборот, так проще держать в узде эмоции и чувства. Разве что на остальных тебе становится наплевать, но это такая малость...

Жаль только из-за этой самой малости можно потерять сначала всех солдат, а там и остальных подданных!

Мысленно зарывав от ненависти к коварству Светлых эльфов, К'ирсан волевым импульсом уничтожил насланную на него муть и заставил себя вернуться в тело.

– Канд, Гхол... сейчас перекину на вас свой Щит, – с трудом проговорил он. – Готовьтесь!

– Учитель, вдвоем мы не удержим! – завопил ученик, ища поддержки у гоблина.

– А больше никому! На тебе – Источник, на Гхоле – Астрал, глядишь, выдержите, – огрызнулся К’ирсан. – Особенно если Мокс один из Малых Кругов вам выделит для накачки Силой... Мокс!! Темный Оррис твой папа... Отвлекись от этих долбанных демонов и займись более серьезным делом!

Верховный маг, до этого ментально связанный с чародеями Корпуса и помогающий им драться с мечеруками, вздрогнул и перевел взгляд на своего короля.

– Да куда уж серьезней, Владыка... – пробормотал он сумрачно. – Порвут нас сейчас.

– Не успеют! – отрезал К’ирсан, ощерившись точно зверь. – Перекинь на Канда потоки от Малого Круга и как можно быстрее организуй еще один. Скоро мне понадобится Сила, много Силы, так что не подведи... Пришла пора осадить Длинноухих!!!

Мельком глянув на все еще не оправившегося после молнии Светлых Руала, К’ирсан сосредоточился на волшбе. Несколько мысленных усилий, пара движений рук, и заклинательный круг под ногами потек, видоизменяясь. Из общего рисунка выделилась фигура меньшего размера и, повинаясь жесту Кайфата, заскользила по земле, как по стеклу, к Канду. Опоздай ученик хоть немного, и Сегментный Щит у них над головой схлопнулся бы под напором враждебной магии. Но он не опоздал. Молодой, но много умеющий чародей встал в круг и перехватил контроль над своим сегментом плетения, некрасиво крикнув от внезапно навалившейся тяжести.

С Гхолом вышло и того проще. Усевшись на землю по-иссорски, ург создал вокруг себя необходимый колдовской узор и попросту вплел в него свою часть защиты. К’ирсану даже напрягаться не понадобилось!

Кивком похвалив шамана, отчего тот заметно смутился, Кайфат встал поустойчивее и принялся за новое заклинание. Кипящая внутри него злоба требовала выхода, а потому Перворожденных сегодня ждал крайне неприятный подарок. Чего там М’Ллеур от него хотели, плетение Выдоха Вечности?! Что ж, у Миноша теперь есть все шансы пронаблюдать за его применением на поле боя. И к Юрге все запреты!

Сосредоточив внутренний взор на пространстве перед собой, К’ирсан принялся выписывать словно выжженные в его памяти руны. Сжатый тисками воли Источник исторгал все новые и новые порции Силы, которые Кайфат вливал в каждый написанный знак, в каждый сотворенный символ...

Он уже применял однажды Выдох в бою. Тогда, на Мертвом поле,

зародившаяся где-то глубоко внутри волна оказалась столь сильна, что едва не вышла у него из-под контроля. Тогда он чудом не уничтожил своих людей и не погиб сам. Теперь время для второй попытки. С полным пониманием того, что К'ирсана ждет и совершенно иным уровнем как владения Даром, так и навыками создания чар.

На этот раз было и вправду полегче. Никакого превозмогания, запредельного напряжения воли и жизненных сил. Да, тяжело, да, сложно, но ничего сверх того, что можно ждать от работы с высшей магией. Основной каркас плетения, управляющие узлы и контрольные точки формировались быстро и четко, а внутренние связи и вовсе возникали словно сами собой. В самом конце боль все-таки пришла, и боль сильная, но такое терпеть было уже можно.

Наконец, погрузив руки в зависшее перед ним плетение, К'ирсан дождался, когда пальцы на манер перчаток охватит энергетическая сеть, и лишь тогда скосил глаза на Мокса.

– Давай! – выдавил он.

И Верховный маг «дал», открывшись своему Владыке и позволив ему качать из себя столько энергии, сколько могут дать все связанные с ним чародеи Малого Круга. Получившее мощную подпитку плетение Выдоха Вечности забилося в руках К'ирсана, норовя вырваться на волю и уничтожить все вокруг. Боль же и вовсе стала нестерпимой, и даже кокон пустоты, в который завернулся Кайфат, почти не помогал. Больше тянуть было нельзя!

– Х-хааа! – выдохнул К'ирсан и направил раскрытые ладони в сторону противника.

Реальность дрогнула, подернулась рябью, в ушах зазвучал шепот миллионов голосов. И река, полноводная река из мельчайший зеленых пузырьков устремилась на врага. Магия Выдоха расходящимся конусом прошла над головами солдат К'ирсана, развернулась в огромное полотнище и накрыла противника. Досталось всем – и оркам и гвонкам. Злые чары пожирали плоть и кости людей и нелюди, оставляя после себя лишь словно бы изъеденные ржой доспехи, оружие да некоторые амулеты.

В первый миг погибло не больше сотни воинов – К'ирсан опасался задеть своих и старался ограничить распространение заклинания. Когда же немного освоился с контролем, то принялся раздвигать границы действия чар, разводя руки в стороны. Архаичное плетение требовало использования мышечной силы мага в качестве одного из компонентов управления, а потому выкладываться приходилось по полной.

Всепожирающее облако из мириад зеленых пузырьков начало

расползаться вдоль линии столкновения двух армий. Его не могли остановить ни маги, ни шаманы, ни личные защитные амулеты. Попасть у него на пути означало лютую смерть, воины гибли десятками, и враг, уже праздновавший победу, дрогнул. Еще не побежал, нет, но уже и не атаковал с той неудержимой яростью и напором, что устрасила весь правый фланг Кайфата.

Канд и Гхол неожиданно закричали о прекращении давления на Сегментный Щит, и Кайфат краем глаза увидел, что золотистые облака у них над головами и вправду развеиваются. Зато на пути Выдоха Вечности воздвигаются барьеры из Света, Огня и Крови.

– Очнулись, Длинноухие, хфурга вам в рыло! – прорычал К’ирсан.

И усилил напор, вкладывая в заклинание не Силу или желание победить любой ценой, он вкладывал всего себя. Целиком, без остатка. Потому как он сейчас не убивал врагов, К’ирсан Кайфат, король Западного Кайена и Зарока, спасал своих подданных. Не только тех, кто стоял сейчас на поле, а вообще всех жителей своих земель, уставших жить под железной пятой Объединенного Протектората, лишенных права говорить на родном языке, ограбленных, униженных, обреченных вечно каяться за страх перед их предками, который пронесли через века потомки победителей в Эпохе Войн. Кем бы К’ирсан ни был, кем бы сам себя ни считал, в глазах поверивших в него он стал олицетворением надежды на возрождение. В то время как по ту сторону Юргова поля стояли те, кто желал надеть на них на всех прежнее ярмо. Какие бы сказочки про Добро и Свет при этом ни рассказывались. Зло ведь оно всегда одинаково. Оно лишь меняет лозунги и одежды, но суть остается неизменной!

Накручивая себя все сильнее и сильнее, К’ирсан постепенно наращивал напор. Смертельное облако давно уже трансформировалось в подобие двух гигантских ладоней, пытающихся разжать тиски мощнейших из когда-либо виденных Кайфатом Щитов. Началось тяжелейшее противоборство, от исхода которого зависел результат всего сражения. Едкий пот заливал глаза, сжатые зубы крошили эмаль, мышцы звенели как туго натянутые канаты, а энергоканалы жгло огнем из-за гигантских объемов прокачиваемой через них Силы... Не поддерживай сейчас К’ирсана Мокс с лучшими магами Корпуса, и он бы давно уже сломался. В сражениях подобного рода нет места одиночкам. Победить здесь способны лишь слаженные команды или даже сообщества чародеев, как один, работающих на результат.

Но и этого всего оказалось мало. Ни одна из сторон никак не могла получить перевеса, впустую сжигая в противостоянии Силу. Если поначалу

Светлые пропустили несколько протуберанцев яростной магии К'ирсана, выстреливших в скопления орков и гвонков, то дальше таких ошибок не допускали и стояли намертво. Сами не атаковали и Кайфату не позволяли.

Чародейская битва зашла в тупик. С точки зрения Светлых, ситуацию могло бы выправить возобновление наступления армии Дарга, но уstraшенные Высшей магией орки и кочевники не желали зазря умирать и откатились назад. Полностью деморализованные и раздавленные масштабом творящейся совсем рядом волшбы.

Но и войска Западного Кайена тоже не могли наступать. Если левый фланг сохранил порядок и был полностью управляем – тех же орденовских фанатиков увиденное буйство Сил привело в экстатический восторг и заставило петь хвалу Владыке, – то на правом из пяти полков генерала Киора лишь два подчинялись приказам и были готовы драться и дальше.

Все эти подробности Кайфат узнал несколько позже. В тот момент он думал совсем о другом: например, как продержаться еще хотя бы пару лишних ударов сердца... И когда ощутил, как расползаются Щиты Светлых, то не продолжил атаку, а с облегчением развеял свой Выдох Вечности. Могущественные чары, собственный аналог оружия последнего часа, с которым К'ирсан связывал столь много надежд, впервые его подвели...

Глава 11

Сражение на Юрговом поле оказалось первым на памяти К'ирсана, когда ни один из противников не был готов идти до конца. Каждый хотел уничтожить своего врага, но отнюдь не любой ценой. Разменивать своих бойцов на чужих, пусть даже по самому «выгодному» тарифу, не желал никто. В этой битве и К'ирсан, и стоящие за Даргом Светлые эльфы – все делали ставку на массированное применение магии. Кто-то, как Кайфат, в большей степени, кто-то, как эльфы, в меньшей, но все! Поэтому когда противостояние короля-мага и лучших чародеев Перворожденных завершилось полным истощением сторон, воюющие стороны отошли к прежним позициям и замерли, выжидая непонятно чего.

Армия Западного Кайена понесла хоть и тяжелые, но не фатальные потери. На левом фланге погибло под три сотни Шипов и столько же орденцев, но боевой дух солдат был по-прежнему высок, и командиры сохранили полный контроль над полками. На правом все оказалось гораздо хуже. Потери достигли едва ли не тысячи человек, а про общий настрой и вспоминать не стоило. Но и здесь ситуация выправлялась. Костяк пехоты, ветераны-зарокцы, в основной своей массе уцелели, и, чтобы вернуть частям боеспособность, надо было лишь навести порядок в строю и прочистить мозги паникерам. Чем уже активно занимались получившие передышкудесятники и сотники, а им помогал Круг шаманов, затеявший какой-то колдовской обряд из области ментальной магии.

Отдельного слова заслуживали чародеи. Пусть сильнейшие члены Корпуса во главе с королем-магом временно выбыли из игры, рядовые его члены остались в строю и были готовы продолжать драться. Что серьезно исправляло баланс сил, основательно подпорченный численным перевесом противника.

Положение армии Земли Наместника также оказалось неоднозначным. Орки потеряли под восемь сотен воинов, гвонки – менее тысячи, причем половина из общего количества убитых была на счету Выдоха Вечности. Урон вроде бы и небольшой, можно смело повторять атаку... Но без магической поддержки даже кровожадные ха'ора не хотели рисковать. Золото слишком слабая мотивация для тех, кому грозит бесславная гибель от подлых чар.

– Ничья, что ли?! – прохрипел Мокс, едва стало понятно, что в битве возникла пауза.

Пусть Верховный маг сам и не колдовал, но управление вливающимся во Владыку потоком энергии Малого Круга выпило из него все силы. Лансер, откровенно говоря, едва держался на ногах. И не просто держался, но и пытался оценить происходящее вокруг.

К'ирсан перенес напряжение схватки с Длинноухими гораздо тяжелее. Полопавшиеся капилляры и налившиеся черной кровью рубцы на лице, побелевшая до синевы кожа, фантомные боли по всему телу, все еще содрогающийся в спазмах Источник и сильнейшее общее истощение – вот итог противостояния с давними врагами. Только огонь Древней магии все так же полыхал в его глазах, а аура власти давила на окружающих.

– Вроде того, – поморщился Кайфат, беря на руки вяло шевелящегося Руала. Несмотря на всю свою устойчивость к волшбе, зверек принял на себя слишком сильный удар и никак не мог прийти в чувство. – Канд, колдовать можешь?.. Если да, то плети Исцеление. Сам я быстро не восстановлюсь!

Ученик, словно и не держал совсем недавно сложнейший Сегментный Щит, молча принялся выписывать руны подходящего заклинания. И К'ирсан уже заранее кривился перед неизбежной новой порцией боли. Конечно, не как у него самого – применение лечебных плетений в исполнении Кайфата смело можно приравнять к пыткам, – но тоже не слишком приятно. Что поделаешь, такой вот у Древней магии побочный эффект.

– Владыка! – внезапно воскликнул Гхол и показал острием своего копья в центр поля, где безоружный орк с торжественным видом устанавливал сигну с изображением какой-то птицы.

– Здоровяки предлагают переговоры! – продолжил он, с сомнением оглянувшись на короля.

К'ирсан помянул мархуза и тяжело поднялся, бережно передав запищавшего Прыгуна гоблину. Пострадавший зверек не желал оставлять хозяина, и пришлось послать ему успокаивающую волну тепла и нежности, все, что Кайфату удалось найти в своей зачерствевшей душе.

– К Кали орков, тут кое-кто поважнее имеется! – пробормотал К'ирсан, вглядываясь в передние ряды противника.

Там, отмахиваясь от гомонящих прихлебателей, в компании какого-то пацана появился его старый знакомый – пленитель, хозяин, товарищ по невзгодам, безжалостный эксплуататор, враг... Постоял немного, затем что-то повелительно крикнул свите и решительно направился к знаку.

– Ва-а-аше величество, что ж вы себя так нагло ведете-то? – усмехнулся Кайфат.

Будь К'ирсан именно тем, кого рисовала злая молва, он сейчас приказал бы бойцам и магам спеленать, а то и вовсе убить бесстрашного короля. Строящий Империю Зла Темный властелин чужд благородства. Но он относился к той категории политиков, которые, даже будучи по уши в грязи, старались не переходить определенных рамок. Незримых границ, отделяющих разумную рациональность от подлости. И надеялся, что сможет удерживать себя от нарушений собственного кодекса чести и впредь.

– Так, всем смотреть в оба. Если это какая-то ловушка, то мне понадобится прикрытие магов, – приказал К'ирсан, с трудом черпая из ближайшей линии Силы крохи энергии и возвращая измученному телу хотя бы видимость здоровья.

– Владыка, возьмите с собой воинов! – даже не попросил, а потребовал Мокс.

Кайфат усмехнулся и молча ткнул в сторону Дарга. Крутящийся вокруг него паренек на многочисленную охрану как-то не тянул.

– Но хотя бы одного можно взять?! – воскликнул Верховный маг. – Да и вообще, этот новый Наместник явно боец не из последних. Лично убил Теорна, отправил в Бездну Парсана Второго...

– Мокс, о способностях Дарга, сына Сохога, я знаю лучше многих, – не выдержал К'ирсан. – Да только и сам не подарок... – Оглянулся, нашел среди своих телохранителей Люй Вэя и коротко приказал: – Пойдешь со мной.

Конечно, ханец не похож на мальчишку, но это уже проблемы «царственного брата». Раз уж решил идти с одним спутником, то брал бы взрослого, а не ребенка. Да и вообще... К'ирсан не удержался от усмешки. Вспоминая прошлое, если он желает заставить Дарга понервничать, ничего лучше появления на переговорах в сопровождении бойца из Поднебесной придумать точно нельзя.

За тем, как король-маг выходит из-за спин своих солдат и неторопливой походкой, огибая мертвые тела и опаленные волшбой проплешины на земле, идет к месту встречи двух государей, наблюдали тысячи глаз. Одни – с надеждой, другие – с интересом, третьи – с ненавистью... Не было только равнодушных. Слишком многое зависело от итогов предстоящей беседы, чтобы оставаться безучастным.

В отличие от многих, Дарг сохранял полное спокойствие, не выпуская из-за брони самоконтроля ни капли эмоций. Лишь в самом начале он позволил толике раздражения и злости вырваться наружу – когда увидел следующего за К'ирсаном Люй Вэя и разглядел у него на поясе свернутую

цепь с серпом и гирькой, – но быстро взял себя в руки. Что не помешало Кайфату удовлетворенно ухмыльнуться.

– Приветствую Дарга, нового вождя гвонков! – с ходу заявил К’ирсан, останавливаясь в пяти шагах от бывшего хозяина.

Он долго выбирал приветствие. Не Наместник первых императоров, не король Зарока и Гурра и уж точно не Великий... Просто новый вождь гвонков, который по заслугам уступает даже Теорну. Теорну, который, несмотря ни на что, все-таки сумел объединить кочевников.

Дарг эти нюансы уловил и угрожающе прищурил глаза.

– Тогда и я приветствую К’ирсана, корда, ставшего королем, – процедил он, поправляя потертые рукояти сабель.

Жест получился машинальным, без скрытой угрозы, но прекрасно демонстрировал истинные желания нового правителя Земли Наместника. Да только К’ирсан не боялся обострения отношений.

– Странно слышать о рабстве от добровольной марионетки Длинноухих, ты не находишь? – с иронией спросил Кайфат, изогнув бровь.

Вместо ответа Дарг впился в него тяжелым давящим взглядом опытного воина, страшного в битве. Взглядом, в котором легко было заметить отблески его истинного мастерства. К’ирсану не потребовалось даже смотреть на его всколыхнувшуюся ауру, чтобы понять: перед ним стоит уже не тот Мечник, свидетелем квалификационного экзамена которого ему пришлось стать, перед ним стоял Мастер Меча. И он готов применить все свои навыки и умения для убийства соперника и врага.

Интересно, как вписывается в это желание мальчишка? Или он нужен лишь для отвлечения внимания и усыпления бдительности? Мысль мелькнула в голове и тут же пропала, погребенная под ледяным безразличием пустоты, в которое окунулся разум Кайфата. Решил доказать хозяевам свою полезность и грохнуть Врага Леса собственноручно? Ну-ну, попробуй. К’ирсан и без магии способен на многое.

Уклоняться от поединка взглядов бывший корд в темном ошейнике не стал. Неосознанно скопировав стойку своего бывшего хозяина, он положил ладонь на пояс рядом с рукоятью меча и в свою очередь принялся буравить Дарга взглядом...

Продолжалось так недолго. Боги ведают, что передумали за эти томительные секунды спутники королей, сами они успели оценить возможности друг друга, взвесили свои шансы на победу в схватке на мечах и... решили отложить ее до будущих времен. Ни один, ни другой не ощущали в себе достаточно силы для безоговорочной победы, чему оба изрядно удивились.

– Надо было тебя еще в Гамзаре грохнуть, когда из города бежали. Ты ведь еще тогда себя знатным бойцом показал... Хитроумным, опасным, мстительным, – проговорил Дарг, первым разрывая возникшую между ними связь. – Уже почти решился, но пожадничал. Хотел напоследок еще немного фарлонгов подзаработать... И теперь пожинаю плоды собственной недалёковидности. Неприятное ощущение, знаешь ли!

Ничуть не удивившийся этим словам Кайфат лишь пожал плечами:

– Ты всегда был злобным хфурговым сыном, понятия не имеющим о благодарности. Надеюсь, мне не надо пояснять, что если бы не корона, то твое появление на Сардуоре гарантированно закончилось бы встречей с ребятами из кайенской тайной канцелярии? – проронил он холодно. – Ладно, с приветствиями закончили. И если ты не собираешься немедленно выяснять, кто из нас двоих лучше в танце клинков, то перейдем к делу... Что ты или твои... кураторы хотите мне предложить?

Вместо слова «кураторы» К'ирсан хотел сказать «хозяева», но все же решил дальше не обострять. Вдруг и вправду нечто интересное ему предложат. И оказался прав.

– Тебе предлагается мир. Сроком на пять лет и при условии соблюдения тех границ, что сложились на текущий момент, – сказал сын Сохога, четко проговаривая слова.

Кайфат, ожидавший максимум предложения о перемирии, задумчиво потер лоб.

– А что насчет взаимных попыток добратся друг до друга? У меня со Светлыми в этом смысле отношения как-то не сложились...

– Сказано же: мир на пять лет. Если не полезешь на мою территорию, то получишь отсрочку от повторного визита убийц из Маллореана. Князь-маг, с которым ты час назад упражнялся в совместной волшбе, поклялся мне в этом душой и Светом... Так что я бы на твоём месте ему поверил, – ставшим вдруг каким-то сонным голосом выдал Дарг.

– О как, – иронично хмыкнул К'ирсан, которому даже в голову не могла прийти такая глупость: поверить эльфу. – Но тогда у меня встречное предложение... Раз уж с границей между нашими «молодыми» государствами мы определились, давай не будем ограничиваться территорией Зарока. Почему бы не продлить линию дальше, до северных рубежей Восточного Кайена, например?

Кайфат достал из сумки на поясе свиток с картой Сардуора и растянул ее прямо на земле. После чего указательным пальцем отчеркнул упомянутую линию. И теперь уже пришел черед Дарга задумчиво тереть лоб. Наконец он раздраженно цыкнул зубом и, зыркнув исподлобья,

проронил:

– Уговорил!

Детали договора между Западным Кайеном и Землей Наместника утрясали еще почти два часа. Где именно пройдет линия, пересекать которую не сможет армия ни одной из сторон, к каким ориентирам на местности будет привязана и какими знаками отмечена – все это многократно обсуждали и дополняли, ухитряясь не скатываться в дебри казуистики. Да что там, если ни один из королей даже не удосужился обратиться за помощью к советникам! Справлялись своими силами, опираясь больше на здравый смысл и свое видение развития обоих государств. Они и договор-то решили оформить в виде документа далеко не сразу, поначалу ограничиваясь взаимными заверениями в верности своему слову. Может, потому, что оба не верили в незыблемость нынешних соглашений и планировали нарушить их гораздо раньше срока? Зачем нужны пакты, конвенции и прочие меморандумы, если не собираешься их соблюдать? Разве только в качестве уловки да военной хитрости... И лишь их общая уверенность в том, что судьба порой выкидывает те еще фортели, заставила оформить итоги непростого разговора на бумаге. Свидетелями истинности подписей стали их спутники – ханец Люй Вэй и мальчуган со смутно знакомым К'ирсану именем Селерей...

Когда Кайфат вернулся в расположение своих войск, в ставке командования его ждали абсолютно все члены близкого окружения. Хотя сейчас они больше напоминали не сподвижников короля, а инвалидную команду. Терн баюкал раненую руку, Храбр морщился при каждом движении и оберегал левый бок, Руорк то и дело касался замотанной корпией головы, а Мокс и вовсе выглядел жертвой вампира. Киор ранен не был, но настроение его данный факт ни капли не улучшил. Всякий раз, когда генерал поворачивался в сторону правого фланга, он становился мрачным как туча... Лишь Канд да Гхол выглядели довольными жизнью. Гоблин возился с ожившим Руалом, ему было не до дурных предчувствий и ожиданий, а Канд и вовсе мыслями витал в облаках: его Источник магии после испытанных нагрузок изменился и шагнул на новую ступень развития. Какие тут могут быть огорчения?

Однако все они жаждали узнать результат переговоров и желательно немедленно! Вот только в ряды Совета затесались те, кого посвящать в подробности разговора с Даргом К'ирсан точно не собирался. Наблюдатели, Кали их разорви!! Олег и Минош тоже пережили это сражение и теперь с безучастным видом поглядывали на короля-мага. Только глаза выдавали их истинные чувства.

Посланник Нолда откровенно сожалел о своей несдержанности, толкнувшей принять участие в бою. И одновременно ненавидел К'ирсана, но не за что-то конкретно, а за все скопом. За Светлых эльфов, за сведенную вничью битву, за Запретную магию и за то, что снова выжил, мархуз его побери!!!

А вот варрек, наоборот, был доволен как выкупивший свою душу грешник. Несколько лет М'Ллеур вытягивали из Кайфата обещание продать им плетение Выдоха Вечности, в ответ получая либо невнятные отговорки, либо заверения в незнании подобных чар. И вот теперь Минош увидел все лично, а значит, торговый энтузиазм эльфов Ночи вспыхнет с новой силой.

– Господа союзники, видел ваш беспримерный героизм, проявленный на поле боя. И не могу не сказать слова благодарности от лица всего народа Западного Кайена и Южного Зарока, – сообщил К'ирсан самым мерзким тоном, какой только смог изобразить. Перекосившиеся лица обоих гостей из-за океана пролились бальзамом на его сердце. – Может быть, скажете, что подвигло вас на это непростое решение?

– Случайность, – отрезал Олег, у которого внезапно пропало всякое желание говорить с К'ирсаном. Он окинул окружающих бешеным взглядом, резко развернулся и ушел в сторону лагеря.

В отличие от нолдца, Минош никак не показал, что понял истинную подоплеку вопроса. Раздвинув губы в фальшивой улыбке, он прижал ладонь к груди и изобразил короткий поклон. После чего остался стоять на месте, словно так и надо. Но Кайфат знал, как пробить его невозмутимость.

– У нас мир на пять лет, – сказал он, не сводя взгляда с М'Ллеур. – И отказ от взаимных попыток угробить друг друга с помощью убийц.

Минош оправдал надежды К'ирсана и перестал изображать улыбающуюся статую. Захлопнув клыкастую пасть, он нахмурился и принялся лихорадочно что-то обдумывать. Кайфат приготовился услышать ожидаемый при такой новости вопрос, но задал его совсем не М'Ллеур.

– И какова цена перемирия? – спросил Терн, особо выделив последнее слово. В обещанный мир он тоже не верил.

К'ирсан демонстративно оглянулся на скромно стоящего в сторонке Люй Взя, кровожадно ухмыльнулся и сунул свиток с текстом договора в руки Согнара.

– Мы поделили Сардуор! – сообщил он устало и зашагал следом за Олегом. – Остальное потом...

Все, что ему сейчас требовалось, это отдых в одиночестве.

Передышка, которая вернет ему силы, способность внятно соображать и тащить за собой весь этот тяжеленный воз, называемый государством. И если сейчас не случится нечто катастрофическое вроде нападения пары-тройки звезд Светлых убийц, он собирался добиться своего во что бы то ни стало!

* * *

– Что значит не понимаешь мотивов хозяев короля Дарга?! – раздраженно спросил К’ирсан у Храбра.

Шло заседание Королевского совета, спешно собранного после возвращения короля-мага с Шипами и орденами в Старый Гиварт, и его верные сподвижники уже который час мусолили тему договора с новым Наместником и его хозяевами. И никак не могли определиться со своим отношением к привезенной бумаге.

– Здесь как раз все понятно. Гурр, Земля Наместника, часть Зарока – слишком маленький кусок для того, кто задумал построить в Сардуоре нормальное государство. Нужно больше территории, населения, нужны рубежи от моря до моря, полный контроль над сухопутными путями и выход к границам более богатого соседа, – холодным тоном принялся объяснять К’ирсан, которому остомархузели все споры. – Что хотел Парсан? Получить общую границу либо с Харном, либо с Восточным Кайеном. Из-за неприязни к нам... ладно, ко мне... они выбрали первый вариант и дальше работали уже на него, если и не заключив союз с Саурмой и Уззом, то подписав с ними договор о ненападении. Сейчас власть поменялась, и прежние соглашения новых хозяев Полота не интересуют. Да, на Юрговом поле была попытка реализовать задумку Парсана, но, когда дело не выгорело, планы поменялись...

– Кстати, почему не выгорело-то? Шансы добить нас у них были неплохие... – заговорил Храбр, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Кому нужна победа ценой потери своей армии? – моментально среагировал Терн. – Длинноухие пришли на готовенькое: нормальная страна, сильная армия... Бери и пользуйся, верши мировую политику. А ты предлагаешь им засунуть все их «великие» цели мархузу под хвост и годами восстанавливать былую мощь. Да над ними бы весь Торн смеялся, а юргова победа^[5] в историю бы попала!

К’ирсан остановил возжелавшего устроить спор Храбра и ответил сам.

– Не знаю, как насчет смеха, но с идеей создать на Сардуоре

полноценную державу им пришлось бы распрощаться надолго. Ну или перебрасывать в Землю Наместника дополнительные войска, – сказал он. – Заключив с нами мир, Светлые получили возможность забыть о нас на время и заняться восточными соседями. Им так этого хотелось, что Дарг даже согласился на требование отдать мне юг Саурмы.

– Надо было больше просить, – пробурчал Храбр.

– Тебе напомнить про юргову победу? – поинтересовался К’ирсан. – У Дарга хотя бы нет в тылу пяти легионов орков, крайне внимательно следящих за нанимателем – не ослабел ли?.. Чиро, расскажи господам, что говорят твои агенты из обслуги в орочьих лагерях...

Глава тайной службы вздохнул и невесело усмехнулся:

– Они говорят, что наши зеленошкурые воины разочарованы. Сначала Владыка разобрался с Ловчим, теперь сыграл вничью с магами самого Маллореана... С таким даже обычные невинные шалости, вроде ограбленных торговцев и разоренных хуторов, чреваты неприятностями. На большее и вовсе пасть разевать не стоит. – Кунише взъерошил волосы и продолжил, качая головой: – Не знаю, кому обязаны таким числом наемников, но мы прошли по грани. Один неверный шаг, и, помимо государства Светлых эльфов, на Сардуоре вполне могла появиться какая-нибудь орочья Орда.

– К слову о любителях дарить подарки с двойным дном... Варрек Минош был так любезен, что предложил оборудовать Зеленый павильон в Малом саду для трансляции иллюзий, – сказал К’ирсан, глянув на циферблат гномьего хронометра. – Уж не знаю, с чем связан такой энтузиазм... Может, хочет показать своих Светлых сородичей во всей красе, дабы не расслаблялись... Не знаю. Главное, он лично установил систему артефактов, которая поддерживает астральную связь с несколькими прирученными орлами в Саурме и на севере Зарока и показывает все то, что видят эти птицы. Даже если Длинноухие захотят прикрыть войска от чар Дальнего Взгляда, от крылатых разведчиков им не спрятаться...

В означенном павильоне члены Совета были уже через десять минут. Чинно расселись на стульях и принялись с интересом следить за Темным эльфом, хлопочущим вокруг похожей на ступенчатую пирамиду конструкции из кристаллов кварца. Осторожно касался камней в одном ему ведомом порядке, какие-то поглаживал, какие-то чуть сдвигал и поворачивал, шептал заклинания и изредка ругался, когда что-то явно не получалось. Поодаль от чародея М’Ллеур находился Мокс Лансер. Верховный маг еще не до конца оправился после Юргова поля, однако

наблюдение за колдующим гостем было ему уже по плечу.

Канд взглядом попросил Наставника разрешить поучаствовать в подготавливаемом действе, но получил отказ. Тем временем М'Ллеур все-таки добился чего хотел и, удовлетворенно выпрямившись, повернулся к приглашенным людям и нелюдям.

– Господа, Юргово поле могло оставить у вас впечатление слабости эльфов Маллореана. Поэтому хочу показать вам то, как воюют маги народа Предателей, когда им не противостоит мощь его величества, – злобно прошипел Темный. – Сегодня утром мои птички показали штурм какого-то форта южнее Гульмарата. И сейчас вы увидите запись, сделанную на кристалл памяти... Наслаждайтесь!

На последнем слове М'Ллеур сделал картинный взмах рукой, шагнул вбок, и над конструкцией из кварца возникла иллюзия потрясающей четкости...

Форт, если К'ирсан хорошо помнил карту, носил название Одинокое Гнездо и представлял собой торчащий посреди живописных лугов скальный массив, изрытый сотнями ходов и пестрящих десятками бойниц. Укрепление относилось к эпохе, начавшейся сразу после Принятия Скипетра, и до сих пор неплохо сохранилось. Не гномьи горы, конечно, но и не нагромождение башен, выдаваемое сардуорцами за замки и крепости. Против армии Дарга ему не устоять, но штурм наверняка будет очень непростым и кровопролитным. Особенно если учесть наличие артефактных щитов, развернутых на наиболее опасных направлениях.

Орки нового Наместника первых императоров уже развернули боевые порядки в пределах видимости наблюдателей из форта, но вне досягаемости их метателей. О том, что они у обороняющихся в достатке, показал вылетевший с площадки на самом верху скалы снаряд тяжелого «скорпиона». Который едва не достиг передних рядов и разорвался огненной вспышкой при ударе о землю.

По уму Даргу следовало бы не лезть вперед с армией, а сначала послать лазутчиков. Выведать уязвимые места форта, входы-выходы в него, а там уже решать, как быть дальше: подтягивать свои собственные метательные машины, уповать на чародеев или класть бойцов в лобовом штурме. Но у хозяев Дарга все было решено заранее. На первый план вышли колдуны Светлых. Именно им предстояло взломать защиту Одинокого Гнезда и, по сути, отдать его оркам на разграбление.

Для штурма эльфийские чародеи подготовили два Заклинательных Круга, жестко привязав каждый из них к определенному набору Стихий. Всех подробностей К'ирсан не разглядел, но вроде бы один предполагал

работу с Воздухом и Огнем, а второй – с Водой и Воздухом. Стихия Земли, как ни странно, и в том и в другом случае отсутствовала. И это, кажется, сильно разочаровало Олега, появившегося в павильоне уже после начала показа. Не зря же его перекосило, как после глотка скисшего вина.

Долго раскачиваться Светлые не стали. Едва закончив проверку каждой из фигур, полтора десятка их чародеев тут же заняли положенные по ритуалу места и затянули речитатив заклинаний. Кайфат с удовольствием понаблюдал бы за работой вражеских магов, но Минош хотел показать им совсем не это, а потому картинка сменилась на общий вид форта, над которым уже собирались наколдованные тучи.

– Молнию Богов готовят, не иначе, – забормотал Канд. – И какую мощную... Вот у кого Братство Отрекшихся ее украло-то, оказывается.

Дальше ученик короля-мага получил пинок от Верховного шамана и моментально заткнулся.

Впрочем, он был прав. Эльфы действительно готовили жутко сильную Молнию Богов. Внезапно возникший разряд вонзился в самую верхушку форта, отчего тот содрогнулся до самого основания, и погасил большую часть развернутых Щитов. Словно этого было недостаточно, чародеи начали долбить гигантской молнией по толще камня с упорством ищущих рудную жилу гномов. Поднялся жутчайший грохот, в котором утонули все другие звуки. К'ирсан сомневался, что таким способом можно было нанести защитникам какой-то серьезный урон, но ведь это и не было целью Длинноухих. Великие силы, призванные ими для удара по форту, были лишь ширмой для настоящей атаки. Хитрой, коварной и результативной, именно той, какую и следовало ждать от магов с тысячелетним опытом.

Чародеи из второго Круга явно владели Водой на уровне, недоступном для рядовых адептов Стихии. Вдали от крупных Источников своей Стихии Светлые творили волшбу, которой место где-нибудь на берегу моря, но никак не посреди суши. Они создавали Ядовитого Спрута.

К'ирсан узнал о нем из исторических хроник и почти сразу загорелся идеей создать нечто подобное. Но, увы, не хватило знаний, умений и даже минимального сродства со Стихией. Была надежда, что с появлением большего числа адептов Древней магии получится вернуться к этой теме, но пока... пока он мог лишь завистливо следить за тем, как работают его враги.

Облако ядовитого и разъедающего все живое дыма стремительно покатилося к форту, то и дело выстреливая на десятки саженей вперед многочисленные щупальца. Оно походило на гигантскую амебу, которая ощупывает пространство перед собой своими ложноножками. И от этого

выглядело еще более пугающим. Его могли бы задержать водные Щиты или иная оборонительная магия, но все силы защитников форта были сосредоточены на противодействии Молнии Богов, и к появлению Спрута они оказались не готовы. Хотя, может, дело в том, что у них просто не хватало магов?

У подножия укрепления движение облака немного замедлилось, но только лишь немного. Да и приближаться непосредственно ко входу в крепость для заклинания не требовалось. Щупальца из дыма вдруг разом вылетели вперед, охватили скалу, начали обшаривать ее поверхность. Когда находили бойницы, то сразу несколько из них змеями ввинчивались внутрь, атакуя солдат Саурмы в коридорах и казематах форта. Спрут стремительно уменьшался в размерах.

Наконец порождение эльфийских чар исчезло, растворилось внутри Одинокое Гнездо. Почти сразу прекратили бить и Молнии, но в них уже не было нужды. Никто не сомневался, что все обитатели крепости мертвы. Все, что оставалось эльфам, это подождать, пока зараза исчезнет, и приказать оркам поднять над захваченным фортом флаг Дарга...

– Ну и чего особенно нам сейчас показали? – спросил Храбр, едва погасла иллюзия. – За годы службы Владыке мы уже столько этой волшбы насмотрелись, сколько другие за всю жизнь не увидят.

Минош на выпад наглого смертного никак не прореагировал, но К'ирсан видел, как напряглись его плечи. Сказать Темному эльфу, что он занимался ерундой... Кажется, кое-кто чересчур уверовал в свои силы. Или тому виной необъявленная война с Маллореаном и соратники К'ирсана успели привыкнуть видеть во всех Длинноухих не могущественных бессмертных, а всего лишь сильных противников? Кайфат задумался, и вместо него генералу Шипов ответил Канд.

– Все так. Но с такой мощью и с таким владением Искусством, как у Светлых, мы еще не сталкивались, – сказал он уныло.

Но изменить боевой настрой Храбра ему не удалось.

– Ну и ничего, время у Корпуса есть. Где-то сами поднапряжетесь, где-то Владыку попросите, глядишь, и будете гонять Длинно... хм, Перворожденных в хвост и в гриву, – выдал он на одном дыхании, лишь в самом конце сбавив тон.

Впрочем, М'Ллеур явно не было никакого дела до оговорок какого-то вояки. Варрек пристально смотрел на К'ирсана и многозначительно усмехался. Кайфат же начал догадываться об истинных причинах данной демонстрации. Похоже, не желающие делиться по-настоящему важными секретами Темные нашли что ему предложить для обмена на Выдох

Вечности. Например, нечто пригодное для подготовки рядовых чародеев Корпуса...

Неожиданно рядом с Кайфатом оказался Терн и, стрельнув глазами на Храбра, шепотом спросил:

– Командир, Дарг уже начал действовать, а что насчет нас? Договор подписали, Саурму разделили. Может, пора и нам забрать свой кусочек пирога? В конце концов, не мы предоставляли земли для прохода кридских отрядов и не мы подписывали секретные договоры с Парсаном. Так-то повод есть и помимо соглашения с новым Наместником...

Кайфат понимающе кивнул.

– Вестовой с пакетом уже отправился к генералу Киору. Его сил вполне достаточно для операции, заодно реабилитируется после битвы на Юрговом поле и обкатает новобранцев, – сообщил К'ирсан также шепотом. – Совет узнает о начале операции завтра.

Терн отреагировал на новость ожидаемо бурно.

– А я?! Там же мои парни, как они без меня-то?! – сдавленно воскликнул он.

– Ну ты же оставил своего помощника? Вот он и будет командовать. Ты же лечись, восстанавливайся после ранения. Пока наши лекари тебя здоровым не признают, Саурмы тебе не видать! Считай это приказом, – проронил К'ирсан, поднимаясь. – Успеешь еще навоеваться...

Настроение, как часто бывало в последнее время, стремительно портилось, и Кайфат решительно направился прочь из павильона. В такие моменты ему остро хотелось убраться подальше от всех и побыть в одиночестве, наедине с самим собой. Хотя бы на несколько минут перестать быть Владыкой, не принимать решения и не тащить груз ответственности за народы и страны. Проклятье, как же Кайфат в такие моменты ненавидел Рошага, который выдернул его из уютного мирка и превратил в того, кем он являлся сейчас!!

Приближенные прекрасно знали о таких его перепадах и старались не попадаться на пути. Он уже к этому привык, а потому вдвойне удивился, когда на выходе его робко остановил один из дворцовых слуг. И, дрожа от страха, передал предложение королевы о встрече.

К'ирсан, который старался свести свое общение с женой к минимуму и по возможности ее избегал, несказанно удивился. Особенно когда лакей добавил, что Роберта из рода Сагвоев уже час ждет супруга в одной из комнат дворца. Подобное поведение напрочь выбивалось из сложившихся между ними отношений, а потому Кайфат не стал отмахиваться от просьбы и, ведомый непонятными предчувствиями,

последовал за слугой...

Глава 12

Первые несколько дней после мархузовой битвы на Юрговом поле прошли для Олега под знаком размышлений о правильности собственных поступков и принятых решениях. Как, ну как он мог пойти на поводу эмоций и ввязаться в сражение?! Как?! Наблюдатель хфургов! И ведь даже мысли такой поначалу не было, но стоило понять, что эльфы бьют в него едва ли не чаще Миноша, как вспомнились все пережитые страхи после покушения на Бримса, и желание поквитаться с Длинноухими перевесило диктат распоряжений начальства и здравый смысл.

Или ошибкой было само решение присоединиться к войску Западного Кайена? Не хотел ведь, но послушался Темного: «Предлагаю съездить. Уверен, будет интересно!», и в итоге вляпался по самую маковку. Гибель двух Перворожденных ему точно не забудут. Есть надежда, что все спишут на М'Ллеур, но, зная о дотошности Длинноухих, Олег в это почти не верил.

Проклятье, ну надо же так подставиться?! Съездил, называется, поговорить с соплеменником, чтоб он хаффом переродился!

Правда, в необходимости своего присутствия в столице Западного Кайена Олег больше не сомневался. За время, пока мелькал в окружении К'ирсана, он узнал столько важного и полезного для Нолда, сколько не удавалось добыть ни одному агенту Наказующих. Один только факт применения какой-то чудовищной магии из Запретных разделов, о которой Чимиру даже не приходилось слышать, перевешивал любые неудобства.

Олег до сих пор помнил, как в разгар сражения, когда он пытался реанимировать своего голема, разорванного чарами Длинноухого, в ушах вдруг зазвучал шепот тысяч голосов. Ему тогда на миг даже показалось, что он двинулся умом на почве перенапряжения, но очень скоро пришлось убедиться в обратном.

Как адепт Земли и классический маг, Олег свыкся с мыслью, что волшебство подчиняется известным ему законам. Привык слышать в каждом заклинании отголоски Стихии, пусть даже чуждой для него, умел распознавать плетения, принадлежащие другим магическим школам. Тьма, Свет, Бездна, Астрал – опасных и злых путей познания Силы много. Но лишь увиденное на Юрговом поле показалось ему едва ли не единственным, что попадает под определение ужасного.

И ведь его испугало не то, как задрожала ткань реальности или как начали искажаться каналы Силы, нет, его поразила в самое сердце

та неотвратимость, с которой Древняя магия расправлялась с воинами орков. Ни шаманы, ни маги, ни амулеты – никто и ничто не могло их защитить от этой жути. И что самое чудовищное, окажись на их месте Олег, он был бы столь же беспомощен, как эти дикари! Да ладно он, М'Ллеур и тот впечатлился настолько, что рванул в тыл при первых признаках приближения проклятых чар.

Дерьмо тарка, а ведь было дело, и Олег пытался прикинуть, кто из них двоих сильнее: он или Ярик. Сравнивал потенциалы, гадал об общем уровне владения Искусством, даже про морально устаревшую шкалу Птолемея не забыл... Самонадеянный идиот! Как можно сравнивать себя с колдуном, который прячет в арсеналах такие чары?!

И от этого знания становилось еще горше. Одно хорошо, скоро он будет далеко от Западного Кайена и его злобного Владыки, и ему не придется больше терпеть погрязшего в Запретной волшбе Ярослава...

Аудиенцию у короля Олегу назначили на следующий день после устроенного Темным показа гибели гарнизона Одинокого Гнезда. И сразу после Совета, на котором К'ирсан Кайфат объявил о вводе войск в Саурму. Последняя новость почти сразу же облетела столицу и, достигнув ушей Олега, немедленно заставила поменять план беседы.

– Ты совсем на войне рехнулся, королевская морда?! – процедил Олег, едва переступил порог все той же гостиной, где его принимали во время первого визита во дворец.

Несмотря на переполнявшие его эмоции, адепт Земли помнил о предупреждении К'ирсана и выйти за определенные рамки все же не рискнул. И заговорил он лишь после того, как слуга прикрыл за ним тяжелую дверь.

– Откуда такой вывод, коллега? – проговорил Ярослав меланхолично.

Сегодня он был без маски, и на его изуродованном лице поселилось странно задумчивое выражение.

– О, могу объяснить... Сначала война с Харном, затем захват Зарока, теперь вот в Саурму полез... Как долго это будет продолжаться, сколько еще ты будешь испытывать терпение Нолда? Или ждешь, когда тебя поставят на место?! – Олег уже не говорил, а рычал, дрожа всем телом от злости. – Постой, а может, это так твои запретные практики сказываются или вражда с Маллореаном влияет?!

Чимир откровенно нарывался. Сам понимал и никак не мог остановиться. Слишком много всего накопилось, чтобы сдерживаться. Вот только К'ирсан вел себя так, словно они с Олегом разговаривали о погоде. Все такой же ровный тон, да и чашечка с травяным чаем,

из которой он то и дело пил маленькими глоточками, в руке ни капли не дрожала.

– Война... испытывать терпение... поставят на место... – принялся перечислять Кайфат, едва ли не щурясь от удовольствия. Сидящий же у него на коленях зверь откровенно зевал. – Нолду следует определиться, чего он хочет больше: насаждать свои порядки на Сардуоре или сдерживать Светлых эльфов. Не нравятся мои решения? Так обвините меня во всех грехах, устройте травлю, объявите торговую блокаду или даже начните... принуждать к миру. Но кто тогда останется у вас в союзниках?!

– Ты возомнил себя союзником?! – вытаращился на него Олег и ошеломленно плюхнулся на стул. – Seriously?!

– А что, можешь назвать кого-то, кто готов вас поддержать в противостоянии с Длинноухими? – делано удивился король и добавил: – Или ты тоже придерживаешься мнения, что вам с Первородженными по пути? Особенно тебе?

Олег беззвучно помянул мархуза. До него вдруг дошло, что тот намекает на дразги среди руководства Нолда. И напоминает про сторону, которую бывший землянин невольно уже выбрал.

– Как понимаю, ты пришел не за тем, чтобы в очередной раз высказать свое недовольство моей политикой? – вдруг спросил К'ирсан. – Уезжаешь?

– В посольстве открылся портал, и меня срочно отзывают в Семь Башен, – машинально ответил Олег, все еще придавленный словами короля.

Который определенно понимал в политике много больше самого адепта Земли.

– Ну тогда передай своему начальству кое-что от меня... Светлые еще несколько лет назад начали какую-то возню с обломками Молота Зелода. Подробности не знаю, но источник надежный. Это новость первая. Ну а вторая... Во время покушения, свидетелем которого ты стал, на меня напал Длинноухий с очень могущественным артефактом, выполненным в виде жезла. – Последнее слово К'ирсан выделил голосом и многозначительно посмотрел на Олега. Затем немного помедлил и продолжил: – И да, спасибо за помощь в бою с армией Наместника. Твое вмешательство спасло немало жизней!

Напоминание о битве на Юрговом поле заставило Олега очнуться.

– Спасибо, говоришь?! Да знай я о том, какие силы ты призовешь, палец о палец бы не ударил!! – сказал он ледяным тоном, стремительно поднявшись.

Постоял немного, покачиваясь на носках и подбирая слова, но затем мысленно махнул рукой и решительно направился к выходу.

– Олег! – услышал он в спину.

Не хотел, но все-таки остановился и оглянулся через плечо.

– Не забудь передать мои слова Бримсу! И не тяни с этим... – веско сказал К’ирсан, и Олег, помимо своей воли, кивнул.

Что ж, эту просьбу он выполнит...

После неприятного разговора с Яриком Олег не стал мешкать и сразу же покинул Западный Кайен через малый посольский портал. Благо не требовалось много времени на сборы. Шагнул в затянутую голубой пленкой рамку в здании представительства Нолда, а вышел уже на порталной площадке в Семи Башнях. Быстро, удобно и безумно энергозатратно даже по меркам Истинных магов.

Постоял некоторое время, позволяя исследовательским чарам изучить его ауру, дождался, когда опустятся Щиты, и решительным шагом направился в сторону городского центра. Сейчас доложит начальству о прибытии и домой, к семье!

Увы, но его надеждам не суждено было сбыться. У выхода с площадки его ждал сам льер Бримс. И одного взгляда на мрачное лицо Магистра Наказующих хватило, чтобы настроение Олега окончательно испортилось. В Нолде что-то случилось, и это что-то требовало непосредственного участия повелителя Земли. Какая уж тут семья!

– Магистр... – начал было Олег, но был решительно прерван.

– Без церемоний! Ты задержался на полчаса, и потому нормальной беседы не получится. Расскажешь на ходу, – отрывисто сказал льер Бримс, хлопая молодого мага по плечу и увлекая в сторону западной окраины. – И давай только самое главное! Когда пройдем через главный портал, будет не до болтовни...

– Какой еще главный портал?! Я жену столько седмиц не видел, сына на руках толком подержать не успел, а меня снова куда-то отправляют?! – возмутился Олег. – Да я...

Чего он там хотел пообещать, Чимир и сам толком не знал. И возможно, наговорил бы такого, о чем потом пришлось бы сильно пожалеть, но не успел.

– Рошаг вывел свою нечисть из пещер и гонит ее то ли в Грумбаль, то ли вообще мархуз знает куда. Как нам говорят, их там тьмы и тьмы. Если дать им организовать, то пара марш-бросков, и армия Бездны будет в центре Зелода. И разрушение Гамзара покажется нам цветочками, – резко бросил Бримс. – Маллореан протрубил общий сбор сил Протектората. Мы тоже участвуем. Ну а лезть в горный район без лучшего мага Земли... сам понимаешь.

– Хфургова мать... – только и смог пробормотать Олег, ероша волосы. Вернулся домой, называется.

– Ладно, не тяни. Что с К'ирсаном? – поторопил его Магистр.

– Да ничего хорошего. Про появление эльфов на севере Сардуора я докладывал... Ну так он с ними перемирие заключил. И теперь с Длинноухими на пару Саурму делит. Словно и не было недавнего покушения. – Олег неприязненно передернул плечами. – Высшую Запретную магию уже не стесняясь применяет, а когда я вылез со своими претензиями, намекнул, что так Нолд своего единственного ныне союзника потеряет...

– Так и сказал, «единственного»? – уточнил Бримс серьезно.

– Вроде того... Совсем обнаглел, сын шуши! – кивнул Олег. – А, еще просил передать, что Длинноухие уже несколько лет чего-то крутят с обломками Молота Зелода. И что в руках у напавшего на него Перворожденного был жезл. Последнее он особо выделил...

Договорить Чимир опять не успел. Самый могущественный чародей Нолда, не боявшийся ни гнева богов, ни ярости демонов, вдруг сбился с шага и совершенно невыдержанно воскликнул:

– Что-о?! Жезл?!

– Ну да, – начал было Олег, но осекся и потрясенно вытаращился на Магистра. – То есть вы хотите сказать, что у эльфов есть...

– Не я, Олег, совсем не я. Твой К'ирсан так говорит. И эта новость очень многое меняет. Очень! – Бримс поморщился и врезал кулаком по раскрытой ладони. – Ну конечно, было бы странно, если, имея на руках сломанный Молот, они бы не попытались это использовать... Проклятье, как же не вовремя! – Встряхнувшись, Магистр возобновил движение. Покосился на Олега и вполголоса предупредил: – Вот об этом Виттору ни слова, понял? Ни единого слова!

Чимир на это лишь прижал кулак к груди на зелодский манер и едва заметно склонил голову...

У основного, или главного, грузового портала Семи Башен было не протолкнуться от охраны. Сотни городских стражей оцепили прилегающие улицы, не давая зевакам помешать переброске войск и прежде всего повозок с упакованными в ящики тяжелыми големами. К моменту, когда Олег с Бримсом появились на площадке, в рамку портала закатывали последнего механического солдата и готовились к переброске две штурмовые роты Охранителей.

Олег внезапно вспомнил про Шиповников, покушавшихся на жизнь К'ирсана, и странное молчание Бримса на этот счет. Дураку понятно,

что такое невозможно без приказа Архимага, а значит... значит, в верхах царят уже полные разлад и разруха. Тандем Виттора и Бримса распался, и теперь каждый из них ведет свою собственную игру. Еще бы понять, в чем она заключается...

Задумавшись, Олег проскользнул в пространственные врата вслед за Магистром и, только оказавшись по ту сторону прохода, заставил себя встряхнуться. Впереди его ждала самая грандиозная битва последнего столетия, и он, если собирается ее пережить, не должен считать хфургов.

В отличие от века назад построенных площадок Нолда, принимающий портал, спешно сооруженный магами-артефакторами специально для переброски войск из метрополии в район Козьих гор, выглядел откровенно убого. Вместо гранитных плит – утрамбованный щебень, вместо идеально выверенных колдовских фигур из золота и зачарованных алмазов – капельку кособокие узоры из черной бронзы и кварца, про круг из каменных менгиров и вспоминать не хотелось – их заменяли столбы из каменного дуба. Интересно, на сколько переходов хватит этой конструкции? И не придется ли им всем добираться домой иным способом, далеко не столь быстрым и комфортным?

Видимо, он высказал свои мысли вслух, раз льер Бримс вдруг недовольно буркнул:

– Если проблем не будет, то через пару дней придут транспортные пузыри. Иначе... кое-кому придется серьезно поднапрячься.

Пояснять, что он имел в виду, Магистр не захотел и решительно направился к стоящему в окружении многочисленных помощников и штабных офицеров льеру Виттору. Там же обнаружился и льер Талик. Если Архимаг щеголял, как и льер Бримс, в белом балахоне, то Магистр Охранителей оказался гораздо большим реалистом и был облачен в легкий десантный доспех. Олег завистливо вздохнул: он бы тоже не отказался от какой-нибудь брони. Магия магией, но и защитой от физических атак пренебрегать не надо.

Соваться под нос к разругавшемуся начальству показалось Олегу плохой идеей, но и куда податься еще, он тоже не знал. Вокруг порталной площадки собралась прорва народу. Штурмовики в тяжелых латах и с двуручными мечами, легкая пехота с ручными метателями, служба больших и средних сфер Птоломея, артиллеристы из роты тяжелых «скорпионов», несколько звезд Наказующих, а позади всей этой людской массы мастеровые уже потрошили короба с боевыми големами. И где тут найдется место для одинокого адепта Земли?

– Олег, чего заскучал? – внезапно раздался голос Айрунга, незаметно

подобравшегося со спины.

Чимир стремительно обернулся и с улыбкой посмотрел на боевого товарища. В отличие от Олега, маг второго ранга был в форме и красовался в летном костюме драконьего всадника. Да и про личные артефакты не забыл: один из них он как раз прилаживал на левое запястье.

– Связной амулет! Только что льер Бримс прямо в руки сунул. Сказал держать при себе, ждать сигнала и не отвечивать, – ухмыльнулся Айрунг. – А еще тебя велел найти. Раз уж с Зеленокрылыми у меня не срослось, то будем вместе на земле нечисть жечь.

– Зеленокрылыми? – не понял Олег. – Драконы же отзывали всех своих в гнездо на Нолде и до сих пор отказывались идти на контакт.

– Как отзывали, так и вернули обратно. Полтора десятка самых сильных самцов и самок откликнулись на призыв Архимага и встали в строй. Я сам только вчера узнал. Решил потряхнуть стариной, но... – Айрунг приглушил голос. – Магистр почему-то запретил. И вообще велел держаться от драконов подальше.

– А что ты? – осторожно спросил Олег.

– А я намерен в точности следовать распоряжениям своего командира, – хмыкнул Айрунг. – Пусть и считаю, что льер Бримс излишне перестраховывается.

Пока они общались, портал прекратил работу, и вся собравшаяся масса войск пришла в движение. Солдаты выстраивались в походные колонны, формировался обоз и готовились к транспортировке магических машины. Олег с Айрунгом присоединились к охране боевых големов, где им выделили места в запряженной лошадьми повозке с запасными частями. Перспектива сбивать ноги о камни их совсем не радовала, а потому они ухватились за предложение обеими руками.

Портальная площадка хоть и располагалась в районе Козьих гор, но до Грумбаля было под сотню верст по бездорожью. За один день туда не добраться. Поэтому когда после обеда они въехали в расположение крупного военного лагеря, Олег откровенно удивился.

– За каким мархузом точку сбора назначили здесь? – толкнул он локтем задремавшего Айрунга.

– А где еще? Разведка еще вчера утром донесла, что нечисть изменила маршрут и теперь движется нам навстречу. То ли с самого начала так задумано было, то ли портал почуяли и решили разобраться... Не важно. Главное, что к вечеру Рошаг будет проходить через какую-то местную Долину цветов, и наши стратеги решили встречать его именно там, – ответил Айрунг зевая. – Расслабься, веселье уже скоро.

– Точно, именно что расслабься... – огрызнулся Олег.

Как скоро выяснилось, солдаты союзников лагерь уже покинули, оставив в нем всех обозников. И лишь расположенные то здесь, то там сигны говорили о стоящих здесь совсем недавно Василисках и Грифонах Второго, Третьего и Шестого легионов Зелода, двух полках арбалетчиков Скарта и двух полках тяжелой рыцарской конницы из Гарташа. Если Олег все правильно помнил, то общая численность войск партнеров по Объединенному Протекторату достигала порядка десяти тысяч бойцов. С учетом тридцати пяти боевых големов, тысячи латников и двух тысяч легкой пехоты, а также особых частей и прикомандированных к экспедиционному корпусу Нолда магов получалась весьма внушительная сила. Даже по меркам цивилизованного Грольда.

Но у Олега, только-только побывавшего в сражении, где сталкивались сопоставимые по силе армии, не проходило ощущение какой-то легкомысленности и неподготовленности. Сначала на всех углах трубят о самом серьезном прорыве Бездны за последние несколько веков, требуют собрать коалицию Светлых сил, а когда доходит до дела, то на бой с нечистью выходит армия уровня сардуорских королевств. Или он чего-то не понимает, или их всех держат за идиотов. Третьего не дано!

Когда спустя несколько часов армии Нолда достигли проклятой богами долины, то ощущение лишь усилилось. Союзники уже выстроились полукругом перед широкой горловиной входа. Левый фланг заняли тяжеловооруженные легионеры Зелода, заодно прикрыв подходы к холму с пологой вершиной, который облюбовали арбалетчики. На правом же позади плотной цепочки из древовидных големов встали рыцари. Причем их позиция находилась на небольшом взгорке, позволяя перед атакой набрать легкий разгон. И лишь центр оставался свободным, ожидая нолдцев.

– Откуда деревяшки взялись? – спросил Олег у Айрунга.

– От Длинноухих, откуда еще, – пожал плечами тот и показал в тыл гарташцев, где над участком приличных размеров то и дело начинал дрожать воздух.

Перворожденные предпочитали не показывать свои силы, прячась под мороком даже от союзников. Или правильнее сказать, временных союзников?

Олег вдруг с тоской вспомнил орков, гвонков и даже кайенских Шипов. Поставить бы их в общий строй, и они погнали бы Рошага отсюда и до той дыры, из которой он вылез, драными тряпками! Мархуз побереи, если бы не всеобщие дрязги, рвачество, раздрай, насколько было бы легче

и проще, сколь многого удалось бы добиться... И не хозяйничал бы в Грольде Рошаг, не нападали на Нолд тлантосские личи, не пытался насаждать свои порядки в Сардуоре К'ирсан. Тьфу!

Тем временем обслуга уже вывела на позиции боевых големов. Тихо гудя и позвякивая шестеренками, выдерживая между собой дистанцию в три-четыре сажени, шестиногие махины величаво заняли весь первый ряд. Сразу за ними встала легкая пехота, готовая в любой момент поддержать творения магов-артефакторов огнем из ручных метателей. Ну а на тот случай, если и их усилий окажется недостаточно и враг выйдет на расстояние удара клинком, стрелков прикрывали латники. Только дай команду, они тут же поменяются с легковооруженными товарищами местами и порубят неприятеля в ралайятский григ.

Внезапно проснулся браслет связи, выданный Айрунгу. Маг коротко переговорил с льером Бримсом, после чего передал содержание разговора Олегу:

– Не знаю, какие у Магистра раньше были планы, но сейчас они поменялись. У льера Бримса плохие предчувствия, а потому стоим здесь, на рожон не лезем. Сейчас подойдут полтора десятка адептов Земли, с которыми ты будешь готовить обрушение стен долины. Хотя бы в горловине. Ну а я уже со своими коллегами буду обеспечивать ваше прикрытие.

– Да пускай хоть сотня подходит! И Магистр и Архимаг справятся с этим гораздо лучше, – возмутился Олег.

За что тут же заработал обжигающий взгляд Айрунга.

– Не глупи! Если дело поручают тебе, значит, у них найдется работенка потяжелее.

Олег тут же заткнулся. Напряжение последних седмиц вконец его доконало, заставив срываться, когда стоило бы помолчать... В душе забурила злость, но распалиться еще больше не получилось, как и устроить сеанс самокопания. Подошли обещанные маги, и стало не до отвлеченных умствований. Несмотря на то что среди новоприбывших было аж двое чародеев выше рангом, никто не чувствовал Стихию так, как Олег. Все это понимали и против главенства Чимира не возражали. Оставалось только работать.

Дальше Олег немного выключился из реальности, уйдя в мир рунных формул, расчетов точек сопряжения Сил и подбора модулирующих знаков для заклинания Разрушения. Тут не до праздного любопытства. Так что он не видел, как свою позицию заняла артиллерия. Как большая сфера Птолемея накрыла куполом центр войска, а две сферы поменьше защитили

левый и правый фланги. Олег бы даже не заметил, как Светлые эльфы сняли наконец свой морок и предстали перед союзниками во всей красе, если бы не Айрунг. Товарищ попросту протолкался к Олегу и посоветовал глянуть в сторону позиции Длинноухих. Только тогда Чимир узнал, что на войну с силами Бездны прибыли аж под сотню Перворожденных, верхом на зеленых единорогах. И будь у него время, обязательно рассказал бы разочарованному Айрунгу, какая это на самом деле мощь...

Наконец подготовка была закончена. Адепты Земли все, как один, принялись плести совместно созданные чары, по очереди передавая управляющие нити Олегу. По сути они не создали ничего нового: обычная заклинательная сеть для укрощения Стихии, за тем лишь исключением, что они собирались не укрощать, а, наоборот, выводить из равновесия и разрушать. Каждый маг создавал свой фрагмент этой сети, и только от Олега зависело, сможет он объединить их в единое целое или же составные чары схлопнутся, впустую израсходовав вложенную Силу.

Но такие задачи Чимира уже давно не пугали. Сотворил управляющий узел подходящей структуры и формы, вложил в посох да и перекинул на него контроль над всеми участками заклинания. Он так даже драться сможет, если потребует. А придет время выпустить чары на волю, артефакт у Олега всегда под рукой.

Он уже заканчивал манипуляции с подарком Магистра Наказующих, когда из глубины долины донесся нарастающий топот тысяч ног, многоголосый вой вечно голодных демонов, а также скрип и клацанье вовсе не пойми чего. Приближалась армия Рошага, и, если собравшиеся здесь люди и нелюди хотели выжить и победить, очень скоро им предстояло показать все, на что они способны в бою!

Враг находился еще на приличном расстоянии, когда по нему ударили метательные машины. Искрящиеся от магии заряды легко преодолевали защитный купол нолдцев и с методичностью молотобойца били по нечисти. Олег даже толком не видел, что за жуть на них лезет, а армия Рошага уже понесла первые потери. Фонтаны из мяса, костей и псевдоплоти, бьющие вверх после каждого залпа батареи метателей, были видны издалека.

Но продолжалось так недолго. До куцых мозгов Рошага – или кто там командует у тварей – наконец дошло, что такими темпами он быстро потеряет всех своих солдат, и армию накрыла силовая полусфера. Только, в отличие от аналогичной защиты у союзников, она не отливала всеми цветами радуги, а напоминала кружащиеся в воздухе белесые хлопья.

Развернутый Щит сказался и на скорости продвижения порождений

Бездны. Они тотчас прекратили ломиться вперед, сформировали нечто вроде строя и теперь отдаленно напоминали войско какого-нибудь варварского королька. Если не вглядываться, конечно, в отдельных солдат! А посмотреть там было на что. Основную массу бойцов Рошага составляли вымахавшие с корову и уже знакомые Олегу по вылазке в логово костяного дракона пауки и мохнатые слизни. Среди них то здесь, то там мелькали тощие фигуры оживших скелетов. Если бы не еще одна пара рук и чересчур высокий рост, они вполне сошли бы за человеческие.

Взгляд выхватил несколько полупрозрачных женских фигур в драных платьях, с масками на лицах и выбивающимися из-под них седыми космами. Про этот вид нежити даже рассказывали на курсах для Наказующих – Дух Бездны, плохо поддающийся классической магии и атакующий колдовским воплем. Еще дальше, ближе к центру вражеского войска носились в воздухе крупные летучие мыши. Хотя какие мыши? Всиар’ддин – младшие демоны, обычно относящиеся к темным бестиариям, как, впрочем, и мелькнувшие под самым защитным куполом крылатые твари. Продались Бездне, так, что ли?

Олег искал тварей посерьезней всей этой шелупони, но не находил. Не наблюдалось ни змееногов, ни Туманов Глубин, ни того бесполого четырехрукого гиганта, которого он видел в Козьих горах, ни даже самого Рошага. Затаились, готовят ловушку, или все это выступление не более чем проба сил, проверка Протектората на прочность?..

Артиллерия, не способная пробить оборону тварей, прекратила огонь, и теперь войско Протектората напряженно ожидало приближения врага. Почему ни Высшие маги Нолда, ни Длинноухие не пытаются снять или проломить купол противника, он решительно не понимал. Да те же драконы, раз уж они решили прервать непонятную самоизоляцию, могли бы не парить впустую за облаками, а спуститься к ним и попробовать на зуб хфургову нечисть. Проклятье, да много чего можно придумать, главное не стоять на месте и не ждать непонятно чего!

– Эх, правый фланг у нас слабоват, – вдруг подал голос Айрунг. – Горстка эльфов да немного рыцарей... Сомнут их, как пить дать, сомнут!

Олег спорить не захотел. Просто покосился на выстроившихся в линию Перворожденных, оценил сосредоточенное внимание, с каким они следили за своими древесными големами, и с сожалением покачал головой. Кто бы подумал, что Юргово поле сделает его знатоком некоторых тактических приемов Длинноухих? Там они управлялись со здоровенным перекасти-полем, здесь решили использовать ожившие деревья. И прошлый опыт подсказывал, что любому, кто рискнет сунуться в «уязвимое» место,

мало точно не покажется!

Так и оказалось. Когда дистанция между противниками сократилась до двух десятков саженей, а купола нейтрализовали друг друга в местах соприкосновения, так что образовался не защищенный ничем проход длиной во всю линию фронта и высотой приблизительно в три сажени, по рядам нечисти словно прокатилась волна. От общей массы тварей отделился крупный отряд пауков и слизней – голов под шестьсот – семьсот, не меньше – и ринулся к редкой цепи эльфийских деревянных стражей.

– Говорил же! – только успел крикнуть Айрунг, как вся эта толпа навалилась на позиции гарташцев и Первороджденных.

Навалилась и словно увязла в болоте. Ловкие и сильные монстры, плюющиеся кислотой, ядом, а то и вовсе чем-то несусветным, корежащим ауру и тонкие тела, накатывали на оживших големов и... умирали под ударами гибких как плети ветвей, нанизывали сами себя на длиннющие шипы, теряли бледное подобие жизни, будучи разорванными мощными корнями, но ни одно мерзкое порождение Бездны не прорвалось за охраняемую големами границу. В какой-то момент даже вражескому командиру надоело бессмысленно класть своих солдат, и он явно скомандовал отступление.

Твари уже разворачивались, чтобы помчаться обратно, и в этот миг свой ход сделали рыцари. Все они вдруг, как один, окутались золотистым свечением какого-то заклинания – Олег не понял даже принципов, по которым оно было построено, – после чего с места рванули на врага с колоссальным ускорением. Словно до этого имели немалый простор для разгона. Одновременно с этим ожившие деревья эльфов поджали ветви, спрятали корни, втянули шипы, и кавалерия получила необходимые проходы для внезапного удара.

Закованные в броню всадники и их кони, да при поддержке искусных чар, буквально втоптали в грязь всю не успевшую убежать нечисть. Ни у пауков, ни у слизней не было ни шанса спастись. Олег даже успел порадоваться хитро подготовленной ловушке, но, как оказалось, зря. Дальше события развивались далеко не столь гладко, как хотелось бы.

Пройдя сквозь отряд нечисти, как горячий нож сквозь кусок масла, рыцарская конница тут же сбавила ход и начала разворот в обратную сторону. И несмотря на чары, получалось у них это довольно неуклюже. Может, плетение уже теряло вложенную Силу, а может, элита армии Гарташа мало тренировала подобный прием и потому сейчас совершала все мыслимые ошибки новичков. Не важно. Главное, на замедлившихся кавалеристов налетели несколько сотен многоруких скелетов с ржавыми

мечами.

Двигалась нежить не слишком быстро, но четыре клинка, в унисон пластующие воздух, это четыре клинка. А еще черепашки солдат Рошага точно не были забиты всякой ерундой про неблагородные методы сражения: первой целью вражеских мечей стали не всадники, а их кони. И начался хаос. Жалобно ржали раненые животные, орали рухнувшие на землю латники. Кто-то пытался отмахиваться от скелетов мечами и булавами сидя верхом, кто-то успевал спешиться и теперь рубился стоя на своих двоих, яростно мстя за убитого четвероногого друга. Только самые разумные прищпоривали коней и гнали, гнали под прикрытие древесных големов.

В возникшей мясорубке выжило хорошо если три четверти рыцарей. Если разобраться, то довольно много, могло быть гораздо хуже. В схватке с нежитью на ее условиях обычный, пусть даже сильный боец обречен на смерть.

Разумеется, солдаты из других частей пытались помочь попавшим в беду товарищам. Едва стало понятно, что гарташцы угодили в передрагу, нолдские легкие пехотинцы немедленно начали разряжать в скелетов метатели. В кого-то даже попали, и горящие обломки их костей далеко разлетелись по полю битвы. Но затем началась общая свалка, и стрельба прекратилась. Выцелить среди сражающихся нежить не смогли бы и лучшие лучники Перворожденных.

Кто-то из рыцарей еще продолжал отбиваться от нападающих врагов, когда войско тварей неожиданно подобралось да и покрыло расстояние до людей одним стремительным рывком. Олег, который со своего места прекрасно видел спешенных рыцарей, ждал их немедленной гибели, но реальность оказалась много страшней. Прежде чем толпа нечисти погребла под собой невезучих воинов, на них камнем из-под самого купола упали крылатые демоны. По двое и по трое они наваливались на не готовых к нападению сверху людей, пеленали их во что-то вроде паутины и утаскивали в тыл.

Чимир было удивился, зачем безмозглым тварям пленники, как ощутил волну темной магии, наполненной болью и нарастающими муками жертв. Порождения Бездны прямо на поле боя подпитывали силы своих бойцов ритуальными жертвоприношениями.

– Слушайте все: делайте что хотите, но в лапы им не попадайте!! – заорал Олег, не раздумывая. И его немедленно поддержали коллеги, донося страшное знание до чуждых чародейства бойцов.

В этот же миг по накатывающей волне мерзости был открыт

ураганный огонь. Стреляли «огневками» арбалетчики Скарта, били в упор из ручных метателей пехотинцы Нолда, по настильной траектории, едва не задевая головы солдат, швыряли заряды тяжелые «скорпионы», древесные стражи и те начали метать грозди взрывающихся плодов. Это был не бой, это было истребление созданий, извративших само понятие жизни.

Однако порождения Бездны упорно сопротивлялись. Вдоль всей линии столкновения возникли десятки белесых, едва видимых взгляду вихрей. Они разрушали, отклоняли или выбрасывали в неведомые дали летящие в нечисть заряды, выпивали из них энергию, а порой и били в ответ.

Нашлись среди демонов и колдуны, которые принялись метать в солдат черные чары. Но тут уже не сплеховали маги. Олег не участвовал, а вот Айрунг и остальные адепты Огня и Воздуха порезвились вовсю. Стены Огня и Молний непреодолимыми преградами встали на пути плетений из Бездны и Тьмы. И пусть классическая магия плохо подходила для противодействия Запретной волшбе, ее было столько, что колдуны демонов ничего не могли поделать.

Наконец твари преодолели последние шаги, отделяющие их от ненавистных людей, и схватились с ними врукопашную. И если зелодские латники достойно встретили врага явно заговоренными мечами – еще бы понять, откуда их столько у них взялось, как, впрочем, и «огневок» у скартских арбалетчиков, – то стрелкам Нолда, уже почти истратившим заряды к метателям, пришлось бы туго... Но тут проснулись механические големы: заработали клинками, принялись выбивать прицельными залпами наиболее опасных монстров, и напор немного ослаб. Ровно настолько, чтобы легкая пехота успела поменяться местами с штурмовиками и те приняли удар на себя. Заалели пузыри индивидуальных защит, замелькали артефактные мечи, и перед нолдцами начала расти баррикада из ошметков тел пауков, слизней и безымянных демонов.

Появилось ощущение, что если еще немного поднажать, усилить напор, то твари дрогнут, и наметившееся в битве равновесие сместится в сторону разгрома армии Рошага. Наверное, так оно бы и случилось, но в строю у сил Бездны были и более серьезные чудовища...

Первыми в бой вступили облаченные в маски призраки ведьм. Не рискуя связываться с бойцами Нолда, они массово появились сначала в рядах легионеров Зелода, а следом и подле древесных стражей. В горячке боя на них не сразу обратили внимание, а потом было поздно. Бестелесные Духи Бездны ударили самым страшным своим оружием – колдовским воплем, который расшвыривал людей в стороны, оглушая их и калеча им

внутренности, убивал ожившие деревья эльфов, высушивая их до черноты. Особенно пострадали Василиски и Грифоны, лишенные поддержки магов. Их зачарованные клинки плохо помогали против Бестелесных, а доспехи слабо защищали от воплей. В итоге некоторые Духи прорвались к арбалетчикам, и весь левый фланг охватила паника.

Чтобы спасти положение, к соседям выдвинулись десять големов. Излучатели на плечах металлических воинов не уничтожали, а испаряли Духов Бездны одного за другим. Бестелесные гибли десятками, но не бездействовали и те, кто еще не успел попасть на прицел механических громил. Потери среди зелодцев продолжали расти.

И только у Перворожденных все складывалось неплохо. Пусть и потеряв стражей, они смогли не допустить Духов до рыцарей. Для чего зажгли незамеченные Олегом ранее три костра и с явно непростыми дровами, а когда вверх повалил белый дым, закрутили его спиралью и направили навстречу тварям. Лесные чары моментально сковали Бестелесных лучше иных цепей, и те замерли точно соляные столбы. Как долго бы они так простояли, неизвестно: единороги эльфов окутались сеткой разрядов и Лучами Света, сорвавшимися с их рогов, добились врага...

Отвлекаясь на Духов, Олег не сразу заметил, как на поле битвы появились гро'валь'дье. Две крылатые фигуры, как в броню закутанные в светящиеся золотом ауры, вооруженные пламенеющими мечами, он на мгновение принял их за друзей. Благо только глухой не слышал про обитателей Верхнего мира, призванных Архимагом на помощь в сражении с личем. Он даже, кажется, крикнул что-то приветственное, но, слава богам, голос потонул в общем шуме.

Потому что это были неправильные гро'валь'дье. Пойманные и искореженные Бездной, лишенные свободы воли и превращенные в марионеток костяного дракона. Тьма ведаёт, как Рошагу удалось заполучить в свои лапы столь благородных созданий, но факт остается фактом: на стороне сил Мрака оказались воины Света. И теперь они готовились напасть на тех, кто привык считать их своими защитниками.

До того медленно плывущие по воздуху фигуры светлых духов внезапно ускорились и буквально обрушились, иначе не скажешь, на многострадальный левый фланг. Попутно развалив на части четырех големов и опрокинув еще двоих. Но основной удар пламенеющих клинков достался легионерам. Два духа в несколько взмахов мечей разметали строй латников, после чего принялись методично уничтожать таких слабых на их фоне людей.

Твари!! Олег бессильно сжал кулаки. Увы, но против подобных гостей

из иных планов он был бессилен. Арсенал его заклинаний был нацелен совсем на других врагов. И положив руку на сердце адепт Земли потихоньку начал сожалеть о своей чрезмерной законопослушности. Что-нибудь из Запретного перечня сейчас ему бы точно не помешало!

– Троллье дерьмо! Да чем вас достать-то?! – донесся до Олега голос Айрунга.

Старый товарищ, как и десятки его коллег, безуспешно осыпал гро'валь'дье градом чар, но те никак на них не реагировали. Даже на те, которые создавались специально против Бестелесных.

Над головами мелькнула крупная тень, и Олег заметил летящего Магистра Охранителей. Лицо льера Талика было красным от гнева, губы сжаты в тонкую полоску, а аура полыхала от еле сдерживаемой Силы. Главный вояка Нолда отправился убивать, и горе тому, кто встанет у него на пути.

Светлые духи его если и заметили, то ничем этого не показали: точно бездушные машины, они громили легионеров, изредка забывая о мечах и посылая огненные пульсары в ряды арбалетчиков.

Такое поведение ничуть не смутило льера Талика, и он не постеснялся ударить пленников Бездны в спину. Вот он хлещет одного из врагов молнией, колет Копьем Ветра, а потом вдруг р-раз, и вот он уже подле второго, вонзает под лопатку похожий на иглу клинок. Вроде бы что такое рана от меча для Бестелесного, но льер Талик простым выпадом не ограничился. И по мечу, как по акведуку, потекла энергия Стихии Воздуха, уничтожая самое естество гро'валь'дье.

Грозный дух умер, и теперь Магистру предстояло низвергнуть в Бездну его товарища...

Странное чувство заставило Олега отвлечься от наблюдения за сражающимся Высшим магом и прислушаться к себе. На мгновение ему показалось, что Вуаль Земли, в которую он теперь всегда закутывался перед серьезным колдовством, самым краем задела кого-то незримого. Кого-то, кто стоял за спиной Олега и едва ли не дышал ему в затылок. Отрыжка преисподней, что за ерунда?!

Чимир рефлекторно сотворил заклинание Каменной Кожы и уже собрался прощупать подходящими чарами пространство вокруг, как сражение перешло в новую фазу. Главный враг и символ нынешнего Прорыва, дракон Рошаг перестал таиться и нанес свой удар. Мархуз знает, что за заклинание он использовал, но защитный купол тут же затрещал и начал распадаться. Олегу даже показалось, что слышит зловещий хохот, но тут в небе над головой возникло бордовое свечение, которое дождем

пролилось на центр войска и молниеносно затянуло прорехи в защите.

Мархуз знает почему, но что-то заставило Олега думать, что спас ситуацию именно Архимаг. Чем объяснить такое обострение интуиции, он не знал, но внутреннему голосу верил.

Почти сразу после в тылу противника возникла гигантская голова Рошага. Костяной дракон с лютой ненавистью посмотрел на смертных людишек, после чего мигнул и пропал, а вместо него появилась туча то ли летучих мышей, то ли обезьян с крыльями. Которые заложили крутой вираж и понеслись в сторону ставки Архимага, что-то безостановочно при этом вереща.

Снизу почти сразу по ним стали палить из метателей и арбалетов, швыряться простейшими чарами маги. Даже Олег не удержался и выпустил пару Стрел Эльронда, и даже в кого-то попал. Младшие демоны сыпались на землю, точно перезрелый горох, но поток крылатых тварей не иссякал. Что-то их гнало в тыл нолдцев, какая-то причина... И словно в ответ на его вопрос с треском схлопнулась защита над войском Рошага.

Олег даже толком понять ничего не успел, как перед ним появился Айрунг и затряс переговорным браслетом.

– Давай! – орал он.

И Олег тут же вспомнил, зачем его здесь вообще поставили. Посох вонзился в землю, руки выдернули из него узел с нитями чужих чар и... играючи разорвав на две части, соединили вновь.

Грохнуло так, что даже Чимир невольно присел. Вся запасенная магами и направленная им в цель мощь взорвала отвесные стены у выхода из долины. Гигантских размеров глыбы в компании камней поменьше накрыли головную часть войска Рошага и не просто загубили еще сколько-то тварей, а и перегородили большую часть прохода.

Случившийся выброс Силы не прошел даром и для Вуали Земли. На какой-то момент она превратилась в густую и абсолютно непрозрачную пелену, которая скрыла Олега от посторонних глаз. И никто не увидел, как влекомый чутьем Чимир оставил после себя наспех слепленную обманку и нырнул под землю... Чтобы в тот же миг осознать, что обманка разрушена.

Дальше Олег действовал уже по знакомой схеме. Прямо из земных глубин он трансформировал остатки Вуали в Пылевых Змей и атаковал ими чуть замешкавшегося убийцу. Тот даже дернуться не успел, как порождения магии Олега нашли его с клинком в руке на месте «гибели» обманки и попросту сломали шею при попытке взять живым.

Олег полез наружу, но, как бы быстро он ни двигался, Айрунг оказался

быстрее. Олег только-только выбирался из созданной им ямы, а товарищ уже склонился над несостоявшимся убийцей. Отодвинул край завязанного на голове платка, приоткрыл лицо и уши. Вопрос, кто это, отпал сам собой. Перед ними был самый настоящий эльф, убийца из Маллореана, зачем-то выбравший своей целью Олега... Хотя что значит зачем, как раз причина Чимиру была хорошо известна!

Пока они разбирались с ударившим в спину Длинноухим, ситуация на поле битвы продолжала меняться. Лишенная защиты, орда нечисти оказалась отгорожена от людей серьезными завалами и закупорена в горловине долины. Момент был идеален для массивованного удара, и право его нанести предоставили парящим в небе Крыльям. Полтора десятка крылатых ящеров выстроились широкой дугой и с тыла на скорости прошли над лишенными маневра монстрами. Олег даже отвлекся от трупа Перворожденного, чтобы не без злорадства понаблюдать за гибелью тварей во всепожирающем драконьем пламени. Но каково же было его удивление, когда стародавние союзники Нолда на бреющем прошли над врагом, резко затормозили перед защитными порядками людей и... жажнули по ним магией Огня. От потрясения Олег не разобрал, что это было – Огненный Дождь или Град, особо мощные пульсары или нечто более хитрое, вроде открытия миниатюрных порталов на элементарные планы. Главное, их подлый удар оказался достаточно силен, чтобы проломить два из трех защитных куполов.

Особенно досталось флангам. Нолд выделил для них две средние сферы Птолемея – чтобы пробить их, ящерам не понадобилось даже особо выкладываться. Щиты словно сами собой разлетелись в клочья, и крылатые Предатели принялись поливать оцепеневших от ужаса людишек жидким огнем. Легионеры Зелода, арбалетчики Скарта, спешившиеся рыцари Гарташа – всех накрыло покрывалом из колдовского пламени. И не было от него защиты, не спасали ни доспехи, ни личные амулеты. Что особенно страшно, не устояли и гораздо более могущественные существа.

Льер Талик, увлеченно дерущийся с последним гро'валь'дье, на новую угрозу среагировал несколько запоздало. Отшвырнул противника порывом ветра, начал что-то колдовать, но не успел и вспыхнул как факел. Перворожденные показали большую сноровку, и, пока ящеры жгли гарташцев, они успели слепить некое подобие Барьера Света. Вот только растянуть его на сотню всадников на единорогах Светорожденные не успели, и больше десятка их сородичей превратились в горящие угли.

Сфера Птолемея, прикрывавшая центр войска, хотя и была мощнее остальных, тоже бы не устояла. Но вмешательство льера Виттора

непосредственно перед нападением драконов заметно укрепило купол, и крылатые Предатели его не пробили. Пострадали только бойцы с переднего края, попав под стекающий по Щиту огонь, но эти потери были несравнимо меньше тех, что понесли союзники.

Двое драконов внезапно совсем невоинственно закричали. У обоих подломились крылья, и бронированные туши камнем рухнули на землю. Вмешались забытые всеми всадники, которые не пожелали пассивно наблюдать за тем, как их подопечные убивают людей. Парой Предателей дело не ограничилось. Резко потеряли высоту еще трое ящеров, да и остальные на время забыли про находящиеся внизу двуногих и начали метаться в воздухе, изгибая шеи и что-то яростно ревя. Увы, их усилия не прошли даром, и управлявшие драконами маги посыпались вниз. У некоторых не оказалось десантного пояса, и им повезло погибнуть при падении. Те же, кто запасся нужными артефактами, приняли гораздо более лютую смерть. Быть разорванным на части обезумевшим от ярости и ненависти ящером явно не лучший способ уйти за грань для драконьего всадника.

– Айрунг, ты, кажется, жалел, что не попал к Зеленокрылым? – гаркнул Олег шокированному товарищу. Адепт Земли понятия не имел, что делать и как быть в сложившейся ситуации, и пытался заглушить страх сарказмом.

Ответ потонул в грохоте взрыва. Пламя добралось до зарядных ящиков скартских арбалетчиков, доверху набитых «огневками» и кристаллами Спящего Огня. И остатки подразделения сгинули в мощной вспышке.

Одновременно с этим по воздуху промчался льер Бримс и завис над частями легкой пехоты. Солдаты хоть и держали строй, но зрелище догорающих латников в отсутствие внятных приказов уже склонило их к отступлению. Пока еще к отступлению, а не к паническому бегству.

Магистр Наказующих молчал и не сводил с драконов взгляда. Между ладонями Высшего мага бешено вращалась черная точка, с каждым ударом сердца увеличиваясь в размерах и становясь похожей на черную прореху в реальности. Зато, в отличие от него, заговорил льер Виттор. Магия разнесла голос Архимага над всем полем битвы, перекрыв любые звуки и донеся его слова до каждого.

– Отступление, объявляю отступление. Маги второго ранга и старше отвечают за защиту, остальные – поддержка! – сообщил льер Виттор крайне усталым голосом. – Повторяю, немедленное отступление к лагерю! Оставляйте технику и уходите, через несколько минут здесь будет очень жарко!

Людская масса пришла в движение. Нолдцы, получившие прямой

приказ и убедившиеся, что у начальства есть план действий, перестали паниковать и начали организованно отходить от линии столкновения. Попутно в их ряды вливались остатки подразделений и отдельные бойцы с уничтоженного левого фланга. На переднем крае остались лишь големы и льер Бримс, который уже наколдовал черную сферу с конскую голову размером и не собирался останавливаться на достигнутом.

Олег, двигаясь рядом с держащим наготове Радужный Щит Айрунгом, неожиданно вспомнил про эльфов. Нашел взглядом их позицию и едва не сбился с шага. Несколько десятков выживших Длинноухих накачивали Силой новое плетение, параллельно привязывая его к дыму от колдовских костров. Заклинание Истинного зрения показывало тончайший узор Сил, голубой дымкой затягивающих небо над эльфами. Олег не сразу понял, чему свидетелем стал. Понадобилась хлесткая, как удар плетью, фраза Айрунга: «Подрезанные Крылья! Хфург их задери!!», чтобы он вспомнил, где и когда уже видел подобную волшбу. Да во время осады Перворожденными базы Крыльев! Светлые тогда чем-то похожим драконов приложили, те даже от земли оторваться не смогли...

Внезапно что-то предупреждающе закричал Айрунг и начал разворачивать Радужный Щит. Одновременно с этим пропал купол сферы Птолемея, эльфийские маги разразились чередой непонятных вспышек, а драконы дружно выдохнули огонь в льера Виттора. События снова понеслись вскачь. Чувствуя, что откровенно не успевает отслеживать все происходящее вокруг, Олег едва удержался от того, чтобы не укрыться под землей. А каково было тому же Бримсу, которого атаковали сразу тринадцать самых жутких чудовищ Торна?!

Но, как выяснилось, о Магистре Наказующих он беспокоился зря. Едва к нему устремились потоки всепожирающего пламени, как сотворенная им сфера начала вращаться с совсем уж запредельной скоростью и, издавая выворачивающий душу наизнанку свист, принялась втягивать их в себя. Как на клубок наматываются нити, так и энергия Разрушения «наматывалась» на творение льера Бримса. С каждым мигмом черноты становилось все меньше и меньше, уступая багровому, ярко-красному и белому цветам. Сфера постепенно превращалась в маленькую звезду, и у драконов никак не получалось разорвать связавшие их каналы.

Олег смотрел во все глаза, не жалея энергии для чар Истинного зрения. Проклятье, он, не самый плохой стихийный маг на Торне, понятия не имел, как Магистр смог посадить на привязь мархузовых предателей!.. Единственное, что приходило на ум, это магия Подобия. На факультативе для Наказующих им рассказывали, что можно выстроить связь между

целью заклинания и какой-то ее частью. Для чего используются частички плоти, кровь и особым образом подготовленные вольты. Но про то, что можно сформировать устойчивый канал между драконьим пламенем и самим драконом, вряд ли знали даже инструкторы!

Пока льер Бримс накидывал на ящеров узду, эльфы тоже не сидели сложа руки. Светящаяся голубым дымка поплыла к предателям и неторопливо накрыла сразу пятерых из них. Затем последовала волна стремительной трансформации. Наколдованный туман пропал, а вместо него возникли сети из силовых жгутов, спеленавших драконов точно младенцев. И все они банально рухнули вниз, а учитывая высоту, шансов вернуться в небо у них уже не было.

Восемь оставшихся тут же рванули мстить за сородичей, но куда там... Чары Бримса держали крепче цепей.

Сам Магистр что-то делал с переполненной Силой сферой. Что за чары он применял, Олег не разглядел, но их предназначение понял прекрасно. Льер Бримс готовил избавиться от украденной у драконов энергии, а чтобы та не пропадала зря, нацелил ее на забытую всеми армию Рошага.

Как там полыхнуло! Зарево поднялось на полнеба, а жар дотянулся даже до отступающих нолдцев, придав им ускорения. Однако сам Магистр не пострадал и по-прежнему парил в воздухе. Только теперь вместо высасывающего огненную магию плетения у него в руках был какой-то серый сгусток, все так же связанный с драконами невидимыми простому взгляду каналами...

– Не знаю, где льер Бримс набрался таких знаний, но очень хочу заглянуть туда хотя бы одним глазом, – сообщил поравнявшийся с Олегом Айрунг.

Чародей тяжело дышал, но Щит над головами ближайших к нему солдат держал ровно.

– Ага. Глянешь, а потом за тобой пол-Торна гоняться будет, – ответил Олег вполголоса.

И глянул через плечо на эльфов. Те тоже решили, что с них достаточно, и разворачивали единорогов. Вставать с Магистром Наказующих плечом к плечу против восьми матерых ящеров не желал никто.

– Ну ты-то никуда не глядел... – с намеком сказал Айрунг и тоже посмотрел в сторону Длинноухих.

За спиной, там, где продолжал вести битву Великий маг, как-то особенно сильно грохнуло, и оба машинально втянули головы в плечи.

– Почему льер Виттор оставил льера Бримса одного? – спросил Олег, понизив голос и уставившись себе под ноги.

– А ты уверен, что нас никто не будет ждать у портала? – вопросом на вопрос ответил Айрунг.

И Олег понял, что он и вправду теперь ни в чем не уверен. Ни в льере Витторе, который, несмотря на слова друга, все-таки бросил Магистра на растерзание. Ни в союзниках по Протекторату, превративших войну с силами Бездны, с врагами всего живого в самый настоящий бардак без единого командования, общей стратегии и минимальной слаженности между подразделениями. Ни тем более в Перворожденных, нагородивших таких интриг, так все запутавших, что непонятно, кого надо бояться и ненавидеть больше – Длинноухих или тот же Тлантос.

Мархуз побери, еще несколько дней назад он и помыслить не мог, что это скажет, но... быть может, хфургов К'ирсан был не так уж и не прав, когда называл себя единственным союзником Нолда?!

Глава 13

Праздничную церемонию в честь подписания мирного договора решили проводить в тронном зале дворца. Кое-кто, правда, сомневался в разумности подобного мероприятия: ведь до сих пор воевал в Саурме генерал Киор, да и никуда не делись сложности вокруг новых территориальных приобретений Западного Кайена, но К'ирсан Кайфат был непреклонен. Подданные хотели побед, причем не выдуманных, а вполне реальных. Больше побед им требовались лишь герои и публичное признание их заслуг. И король-маг собирался дать им и то и другое.

Формальная часть с оглашением списка присоединенных земель и представлением высшему свету текста договора с Даргом без секретных приложений прошла быстро. Как и последующее награждение высшего командного состава. Долго голову ломать К'ирсан не стал и одним махом возвел Храбра, Терна и Мокса в дворянское достоинство и одарил наделами земли. Так что теперь самые близкие сподвижники Кайфата стали именоваться Терн грасс Согнар, Мокс грасс Лансер и Храбр грасс Яро.

О том, что у бывшего главаря бандитов, а ныне генерала Шипов есть фамилия, К'ирсан, к своему стыду, узнал за час до церемонии. Тогда же Храбр ему рассказал и о том, что родом он из Загорья, а вовсе не из Кайена. И даже прозвище когда-то имел – Загорский...

Канд, Гхол, несколько чародеев и шаманов рангом пониже тоже получили награды. Пусть не столь высокие, как у более старших товарищей, но все равно приятные. Каждому было вручено по крупному драгоценному камню, пригодному стать прекрасной основой для личного амулета. Ну а будут стараться, то и о личном дворянстве можно будет подумать.

После магов наступил черед наиболее отличившихся солдат и офицеров, которые получали дорогое оружие, денежные премии и наградные знаки... Все это было, конечно, важно и нужно, однако гвоздем церемонии, особенно в глазах зрителей, стали бойцы Шипов и ордена Владыки. Те, кто сражался во имя своего короля, находясь под смертельной печатью, те, против кого ни К'ирсану, ни его офицерам даже в самые жаркие часы битв так и не пришлось ни разу применить силу колдовских клейм. Те, кто своими ратными подвигами заслужил доверие государя и право быть свободным от диктата магии.

На самом деле таких героев набралось почти две тысячи человек, и большинство уже было избавлено от постоянно висящей над ними угрозы, но разве можно было не пригласить кого-то из них на церемонию во дворец? Отработанную процедуру по снятию печати в тронном зале проходили ровно сто бойцов: восемьдесят от Шипов и двадцать от орденов. Причем К'ирсан не поленился подойти к каждому и пожать руку, благодаря за службу. Для него – чистая формальность, но для бойцов – высшая честь и признание заслуг. Ему даже показалось, что эта мелочь впечатлила их много больше, чем долгожданная свобода. Не говоря уж про само действие: снятие смертельной печати сопровождалось иллюзией скачущих между солдатами полупрозрачных сородичей Руала, что стало причиной суматохи среди придворных.

– Храбр, ты подобрал бойцов, которых я просил? – вполголоса спросил К'ирсан у стоящего подле трона генерала, пока ветераны Шипов и ордена покидали зал.

Храбр кивнул:

– Пятерых, как и было приказано... Владыка. Преданные, целеустремленные, неспособные к магии, но желающие к ней приобщиться. Но, честно говоря, где пять, там и пятьдесят пять...

– Служба Чиро их, конечно, еще проверит, но новость хорошая, – ответил К'ирсан, поправив корону. – Что до их количества... Забыл, сколько раз в седмицу тебя проверяли и я и ученики Мокса?

– Ну так то поначалу было, твое колдунство. Сейчас, если раз в седмицу кто глянет, и то хорошо! – Несмотря на все старание, Храбр никак не мог избавиться от привычки обращаться к королю как к какому-нибудь городскому колдуну. К'ирсана это забавляло, он не возражал, но новоявленный грасс Яро все равно старался.

– Храбр, Трансформа сути не заклинание, которое наложил и забыл. Это вещь гораздо более сложная и... глубинная, что ли. Если мы не хотим смертей, то пять человек – это наш максимум, – пояснил К'ирсан.

Укусивший его за палец Руал заставил прервать разговор и обратить внимание на гостей церемонии. Как оказалось, награжденные герои уже прошли в соседний зал, где для них были накрыты столы, и теперь все присутствующие терпеливо ждали, когда Владыка о них вспомнит.

К'ирсан внутренне поморщился. Проклятье, как же он ненавидел выносить на всеобщее обозрение по-настоящему важные и личные вещи. Семью, отношения, чувства... То, что касается тебя, но никак не посторонних. Увы, Кайфат был королем, а с королей другой спрос. И та часть жизни, которую обычные подданные считают только своей,

у правителей обязана быть достоянием общенности.

Особенно в таком деле, как престолонаследие.

– Дамы, господа... спешу вам сообщить, что королева Роберта беременна и, как утверждают лучшие маги-лекари нашей страны, носит под сердцем будущего наследника, – чуточку усилив заклинанием голос, объявил К'ирсан. И растянул губы в улыбке. – Здоровья моей королеве!

Всякий раз, называя Роберту своей супругой, Кайфат чувствовал, как внутри все цепенеет и пробуждается холодная злость. Не ненависть, нет – Мелисандру К'ирсан не ненавидел, в конце концов, она всего лишь слабая женщина, – злость. Потому как бесконечно больно осознавать, что он навсегда лишен права на личное счастье, которое заменят ему долг и политическая необходимость. И рядом никогда не окажется действительно любимая женщина.

Однако за переживаниями и душевными терзаниями он почему-то никогда не думал, что у любви есть и другая сторона – дети. Твоя плоть и кровь, твое продолжение и твое будущее. Такие маленькие люди, которые важны сами по себе, вне зависимости от того, счастлив ты или нет. Потому как без них ты точно несчастлив!

И когда Роберта сообщила ему, что беременна, когда он сам и срочно вызванные чародеи убедились в этом с помощью чар, он испытал колоссальное потрясение. Даже больше того, он ощутил, что мир встает с ног на голову. Ведь одно дело быть по сути одиночкой, который вечно играет в догонялки со смертью, даже не мечтая о доме, и совсем другое – нести ответственность за ребенка. Да ладно за ребенка, за его будущее! Рискую собой, ты всего лишь рискуешь собой, но как быть, когда от каждого твоего шага зависит благополучие крохи? До безрассудства ли тогда?

Стоит ли удивляться, что от таких мыслей К'ирсан впал в какое-то благодушно-расслабленное состояние, диковинное для всех, кто знал его близко. Он и сам себе удивлялся, особенно после недавнего разговора с Олегом, во время которого землянин вроде бы опять нагородил всяких глупостей. Однако К'ирсану настолько было на это наплевать, что он даже толком не помнил подробностей беседы. Хотя нет, лицо ошалевшего от его ответов Олега он запомнил...

Шум поздравлений королю, королеве и будущему наследнику еще не стих, когда к подножию трона вдруг подошел гном и попросил дозволения сказать речь.

– Владыка! Я не мастер говорить... – заявил бородач, получив разрешение. – Но и молчать нельзя... М-да... Так вот, наш клан привык

не верить людям... Ничего, кроме предательства, лжи и обмана, от вашего племени мы почти и не встречали... За редким исключением! – Гном поднял указательный палец и обвел собравшихся у трона тяжелым взглядом. – И твое величество как раз то самое исключение и есть. Мы построили все, что полагалось по договору, ты же, наплевав на козни Длинноухих, в срок доставил потребную плату в Порубежье... Мало того, ты позволил нам построить на своей земле дома и разрешил жить так, как живут твои подданные... Так, как было во времена наших прадедов... И чтобы никто, ни одна хитромордая тварь не сказала, что Хозяева Порубежья не умеют быть благодарными, прими от нас в дар этот доспех...

Бородачи за его спиной расступились и поднесли к трону нечто удивительное. К'ирсан неоднократно видел броню гномьих воинов, на голову, а то и две превышающую даже творения мастеров с Грольда и Нолда. Но сейчас... сейчас перед ним был настоящий шедевр. Продуманность конструкции, внимание к деталям, отделка, материал, в конце концов, – в таких латах не страшно и безо всякой магии в одиночку против сотни выйти.

К'ирсан настолько заинтересовался, что встал с трона и подошел к гномам.

– Такие доспехи мы раньше делали для чемпионов Закатной империи. Особый сплав, сращенный с каменными пластинами, что иногда находим неподалеку от Сердца Гор... Чувствуешь, Владыка, какая необычная поверхность? – загудел старейшина коротышек, хлопоча вокруг Кайфата. – Броня легко держит простейшие стихийные чары и кое-что из Запретных разделов. А еще мало весит и способна запоминать ауру хозяина... Что, Владыка, хороший дар?

Гном ухмыльнулся в бороду и подмигнул. К'ирсан ответил такой же ухмылкой.

– Хороший, ничего не скажешь! – Кайфат даже подумывал примерить обновку, как внезапно ощутил нарастающее давление на виски и словно бы далекий зов.

На атаку было не похоже, а вот на попытку связаться с ним через Астрал, да еще такую слабую... Не понимая, что происходит, К'ирсан вернулся на трон. Кивнул забеспокоившемуся начальнику охраны, чтобы тот устроил бдительность, после чего, не обращая больше ни на кого внимания, прикрыл глаза и скользнул сознанием в реки эфира.

На более тонком плане Бытия странный незнакомый зов ощущался много сильнее, но по-прежнему не шел ни в какое сравнение с привычными попытками с ним связаться. Некромант из Тлантоса, Гхол,

Лансер, не к ночи помянутый Рошаг или кто-нибудь из его своры – они все чувствовали себя в Астрале пусть не как дома, но достаточно уверенно. Незвестный же ощущался как нечто чуждое этому миру. Словно... словно он не имел никакой склонности к работе с эфиром, но все же сумел обойти ограниченность собственной природы и вырвался в страну духов.

Тогда понятно... Куда уж тут лично являться на разговор, ментальную связь бы наладить!

Нащупав ниточку астрального канала, по которому чужак пытался достучаться до К'ирсана, король-маг ментально за нее ухватился и начал подпитывать энергией. Зов немедленно окреп, стал более четким и понятным. Его требовалось лишь принять.

– Король К'ирсан Кайфат, мои приветствия! – услышал Кайфат чужой голос, и перед внутренним взором появился незнакомец в некогда щегольском белом костюме.

Сейчас одежда была в грязных пятнах, подпалинах, левый рукав полностью отсутствовал. На оголенной руке багровел огромный ожог. За спиной же у неожиданного собеседника и вовсе полыхало пламя до небес.

Такая знакомая картина!

– С кем имею честь... – начал было К'ирсан, но его невежливо перебили:

– Льер Бримс к вашим услугам. Магистр Наказующих, главный жупел королей и тот, кто прикрывал задницу одному чересчур шустрому и наглому землянину последние несколько лет, – сказал Истинный маг и чуть тише добавил: – Правда, сильно сомневаюсь, что теперь смогу так поступать и дальше...

И Кайфат вдруг понял, как жутко тот вымотан. Нолдец едва держался на ногах, а уж про магию и говорить было нечего. Расстояние и помехи не позволяли разобрать подробности, но хозяин Западного Кайена готов был биться об заклад, что знаменитый чародей сейчас выжимал из себя последние крохи Силы.

К'ирсан машинально добавил энергии и перехватил контроль за поддержанием стабильности канала. Магистр благодарно кивнул.

– Хотите спросить с меня должок? – уточнил К'ирсан.

Льер Бримс вымученно усмехнулся.

– Наоборот. Увеличить его, – проскрипел он. Немного помедлил и продолжил: – Только что у нас тут случилась... размолвка... с нашими крылатыми союзниками. Ее причины мне неясны, но последствия, думаю, видишь. Там было много чего еще, в том числе и с Рошагом... – На имени

костяного дракона глаза Магистра опасно блеснули, однако продолжил он все тем же тоном: – Но главное – хфурговы ящеры.

– А подробнее? – спросил К’ирсан, подбираясь внутри как перед прыжком.

– А подробнее... я залез в башку к последней из тех тварей, что рискнула бросить вызов мне и моим солдатам... Перед тем как отправить ее душу в Бездну... И узнал, что крылатые Предатели с потрохами продались Рошагу. – Льер Бримс настолько свирепо оскалился, что сразу пропали любые сомнения в его способности расправиться с драконом. – Он назвал им две цели. Одна – это я с Архимагом, а вторая...

– Я! – проронил К’ирсан, чувствуя, как в глубине души начинает шевелиться зверь из Леса Смерти. – Сколько у меня времени?

– Вряд ли больше нескольких часов. У меня тут все только-только закончилось, но до места добирались вместе и через портал. К тебе же ящеры отправились своим ходом, едва мы покинули Нолд, – пожал плечами льер Бримс.

– И как много? – поинтересовался Кайфат.

– Точно не знаю. Полтора-два десятка, вряд ли меньше, чем было у нас, – скривился льер Бримс.

Кайфат помрачнел, страшно захотелось выругаться. Да он от троих в свое время еле отбил, какие полтора десятка?! Он, конечно, готовился к повторному визиту, но... пятнадцать?!

– Понял, – зло сказал Кайфат и пристально посмотрел в глаза Магистру Наказующих. – Благодарю за предупреждение. И... буду должен!

К’ирсан уже разрывал связь, когда до него донеслось:

– Ты выживи сначала, а потом разберемся...

«Выживу, хфургов ты сын, обязательно выживу!» – мысленно пообещал король-маг и вернулся в тело. Открыл глаза, обвел потяжелевшим взглядом напряженных и готовых к самым плохим новостям соратников и яростно выдохнул:

– Объявляйте в городе тревогу! К нам летят драконы...

Пока сподвижники и придворные переваривали новость, К’ирсан повернулся к делегации гномов.

– Вы как никогда вовремя завершили строительство заказанных укреплений. Проверяющие уже вылетели, – пошутил Кайфат, криво усмехнувшись. – Заодно и ваш подарок в деле посмотрим...

Готовясь воплощать в жизнь свои планы, К’ирсан попутно искал способы противодействия любителям совать палки в колеса. Врагов у него хватало, и от выбора правильной стратегии борьбы с ними порой зависело

само его существование. От наемных убийц ограждали преданные и постоянно совершенствующиеся в мастерстве телохранители, от любителей чар и проклятий, даже если забыть о собственном статусе могущественного чародея, своего Владыку защищали уже ставшие грозной силой маги Корпуса. Тех же, кто предпочитал решать вопрос с недругами с помощью армии, ждали подготовленные и проверенные в боях солдаты...

Единственное направление, которое до настоящего времени оставалось неприкрытым, это небо. Как и всякая страна не второго, а третьего мира, Западный Кайен был крайне уязвим перед атакой с воздуха. И речь здесь не об армии – всевозможные щиты и куполы хотя бы частично решают эту проблему, речь о городах с лабораториями и мастерскими, с проживающими в них людьми – их уж точно не спрятать от врагов ни под какими барьерами. А ведь в серьезной войне, или, как сейчас принято говорить, операции по смене режима, где основной целью является уничтожение даже не живой силы противника, а его экономического и промышленного потенциала, воздушные удары наносятся именно по населенным пунктам, исследовательским и производственным центрам.

Для создания противовоздушной обороны К'ирсан разместил вокруг столицы восемь магических излучателей, способных работать как совместно, так и по отдельности. Специально выращенные учениками Мокса друзья кристаллов позволяли пропускать через себя структурированные потоки эфира и Стихии Воздуха. Именно такое сочетание Сил было признано наиболее оптимальным для ведения боя практически с любым агрессором и одновременно для разрушения вражеских чар. Чтобы излучатели работали с полной отдачей, ими должны управлять двое магов – адепты Астрала и Воздуха. И от них не требуется великое Искусство, достаточно уметь выдавать ровный поток Силы и черпать ее из заранее подготовленных источников.

Ну а чтобы ушлые враги не додумались угробить этот рубеж обороны первым же ударом, все излучатели размещались в специально подготовленных укрытиях – для чего К'ирсану и понадобились гномы. Только подгорным мастерам он мог доверить постройку укреплений по совершенно новому для местных реалий купольному принципу. Давно известному на Земле и до сих пор не открытому на Торне.

И вот теперь настало время проверки теории практикой...

Ступор после слов К'ирсана был недолгим. Действия всех служб уже были давно отработаны на учениях, тактические схемы утверждены и изучены, и каждый, пусть даже самый распоследний новобранец

в свежесозданном отряде противовоздушной обороны при Корпусе магов знал свои обязанности. Тронный зал еще покидали придворные и гости, король-маг и члены Малого Совета еще только направлялись в кабинет для штабных совещаний, а увешанные артефактами вестовые уже несли запечатанные пакеты приказов в казармы столичного гарнизона, обходили дома чародеев и разыскивали руководителей всех городских служб. Маховик обороны начал раскручиваться, и, если им дадут на то время, драконов ждет в Старом Гиварте очень большой сюрприз.

– Владыка, сведения достоверные? – Первое, что спросил у К’ирсана Мокс Лансер, едва они переступили порог кабинета.

– Лично от льера Бримса, Магистра Наказующих... – многозначительно сказал Кайфат и с пониманием кивнул, когда в ответ получил череду сдавленных ругательств.

Его окружали достаточно сведущие люди, чтобы понимать всю истинную подоплеку произошедшего. Ситуация, когда с королем заштатного государства, тем более государства-нарушителя, связывается второе, а может, и первое лицо самой могущественной страны мира, чтобы предупредить о бунте части собственных войск, не могла им привидеться и в страшном сне.

– Время? – по-военному коротко спросил Терн.

– В любой момент, – пожал плечами К’ирсан и, повернувшись к соратникам спиной, подошел к окну. – Необходимо внести изменения в план отражения атаки.

Пока он говорил, уши немного заложило, а магические чувства предупредили о заработавшем рядом мощном артефакте. Охрана развернула над дворцом Золотой Купол.

– Во-первых, немедленно отправьте королеву с несколькими фрейлинами в убежище на востоке. Охрану утroyте! – приказал Кайфат, беря запищавшего Руала на руки и начиная его гладить.

Все планы разрабатывались задолго до женитьбы, а потому для супруги в них просто не было места. Только теперь... теперь не позаботиться о безопасности Роберты К’ирсан не имел права.

– Но оно не готово даже наполовину! – воскликнул Мокс. – Ни запасов, ни нормальной мебели...

– Потерпят, – безапелляционно сказал К’ирсан. – Во-вторых, отсиживаться во дворце я не стану. Здесь останется обманка, и, когда первая волна атаки будет отражена, уведу тварей от Старого Гиварта...

– Владыка!! – в один голос выкрикнули большинство присутствующих, вложив в единственное слово всю гамму испытываемых

чувств.

И только Терн, уже переживший однажды вместе со своим командиром атаку ящеров, осторожно спросил:

– Сколько их?

– Полтора десятка как минимум... – ответил К'ирсан, скривившись.

В кабинете немедленно повисла тягостная тишина, которую нарушил Храбр своим эмоциональным:

– Амба городу!..

Несмотря на решительный настрой К'ирсана, Совет все же попытался его переубедить, ну или хотя бы навязать охрану. Но он был непреклонен: после того как силы отряда противовоздушной обороны потреплют драконов, придет черед высшей магии. И здесь посторонние Кайфату были не нужны. Правда, Мокс Лансер не побоялся напомнить про случай с Ловчим Бездны, когда победу Владыке принесла именно поддержка подданных, да и про последнее покушение не забыл. Однако на решение К'ирсана доводы никак не повлияли. Сегодня он собирался драться в полную силу, используя все свои последние наработки в магии. Благо время для подготовки еще есть.

В итоге, раздав необходимые указания, К'ирсан прямо в кабинете сотворил своего двойника и поставил около окна. Слава Оррису, создание магической копии было сложным лишь в первый раз, во все последующие приходилось не творить ее заново, а скорее призывать из глубин Астрала. И чем чаще Кайфат обращался к ставшему основой для сложного морока духу, тем проще это было делать.

Сам же Владыка свернул ауру в комок, прикрылся отводом глаз и спешно покинул дворец. Успев застать момент, когда территорию королевской резиденции на огромной скорости покидали экипажи с королевой и ее телохранителями. Быстрота, с которой исполняют этот его приказ, К'ирсана вполне удовлетворила, и он поставил мысленный плюсик начальнику охраны.

Сам Кайфат не стал брать ни карету, ни тирра и в максимальном темпе направился на западные окраины столицы. Именно там располагался подходящий для его цели холм, которому было суждено совсем скоро стать местом магической битвы.

По городу же постепенно распространялась нездоровая суeta. В дикой спешке дома покидали те из придворных, кому повезло узнать про грядущее нападение драконов. Вот-вот их примеру должны начать следовать и соседи, пока мало что понимающие, но подозревающие худшее. А там, дай только время, дойдет до простых горожан, и тогда

дороги заполняют толпы народа. Паникующего, бестолково мечущегося по улицам и мешающего защитникам столицы выполнять свой долг. На самом деле не самая приятная перспектива, и оставалось надеяться, что бойцы противовоздушной обороны успели занять свои посты.

Мархуз побери, случись атака ящеров парой седмиц позже, и около излучателей уже было бы организовано круглосуточное боевое дежурство, но... произошло то, что произошло.

К'ирсан только-только пересек границу Нижнего города, когда неясное чувство заставило его прыгнуть под козырек ближайшей крыши и лишь затем посмотреть в небо. В вышине, энергично работая крыльями, по направлению к дворцу летели полтора десятка драконов. Все-таки ящеры не стали как-то выделять Кайфата и отправили к нему ровно столько же крылатых убийц, сколько напало на Архимага и Магистра Наказующих Нолда. Повезло... Если можно назвать везением предстоящую битву с пятнадцатью живыми машинами для разрушения, давно ставшими олицетворением дикой и первозданной мощи.

Кайфат сначала прибавил шаг, а затем и вовсе сорвался на бег. Ему ведь надо не только до места добраться, но и успеть подготовиться к встрече гостей... Которые еще могут начать действовать совсем не по тому сценарию, что расписал для них К'ирсан. Например, приземлятся неподалеку от дворца, на крыши или сразу на мостовые, и начнут осаду по всем правилам. Попутно разрушая все, на что упадет взгляд. Тогда никакая система защиты от воздушного нападения не поможет, и он проклянет тот миг, когда отдавал приказ не бить драконов на подлете, а ждать, когда те отвлекутся на какое-нибудь колдовство. Или вариант еще хуже – крылатые ящеры увлекутся разрушениями и не пожелают охотиться за «убийцей драконов». Как тогда поступить?

В общем, время утекало как песок сквозь пальцы, с каждым ударом сердца все больше сужалось пространство для маневра. Если К'ирсан не собирался пересматривать свои планы на ходу, то ему точно следовало торопиться.

Однако богиня удачи была сегодня на его стороне. Курразы, как именовали драконов за горами Порубежья, сохранили прежние привычки и ни на пядь не отклонились от того сценария, по которому они уничтожали Полот. Чем вызвали у К'ирсана такой всплеск злой радости, что он едва не потерял контроль над аурой.

Крылатые ящеры собрались не только убить короля-мага, но и отправить вместе со своим недругом в Бездну еще и прорву его подданных. Они хотели открыть над Старым Гивартом Большие Врата

Огня.

Поначалу это выглядело как карусель, с присущей хищным тварям наглостью устроенная над центром города. Но после нескольких оборотов на месте умозрительной оси, вокруг которой все и вращалось, возникла быстро растущая багровая точка, а драконы начали двигаться по расходящейся спирали, охватывая все большую часть пространства над столицей.

В какой-то момент точка превратилась в огненно-красную пленку портала, ведущего на стихийный план. Причем портал растущий, готовящийся накрыть Старый Гиварт почти целиком. До полноценного открытия прохода во владения Огня еще было далеко, но оттуда уже полезли самые ушлые или жадные обитатели. Даже оставленный без контроля элементаль способен натворить бед, что уж говорить про демонов. А ведь именно последние в основном и рвались с той стороны, мечтая о сладкой плоти смертных, силе их жертвенной крови и слабых душах. К'ирсан несколько раз оглядывался на бегу и прекрасно видел, как уродливые монстры метеорами падают на землю то здесь, то там. Не так часто, чтобы говорить о вторжении, но достаточно, чтобы ожидать немалых жертв среди горожан.

«Ну же, Мокс, пора! – мысленно прокричал К'ирсан, выбегая к подножию нужного ему холма и начиная карабкаться вверх. – Хватит тянуть!»

И, словно услышав безмолвный вопль своего Владыки, командующий обороной Мокс грасс Лансер отдал приказ об атаке. Тут же зажужжали гномьи механизмы, раскрывая купола укрытий и поднимая станины с закрепленными на них кристаллами излучателей. Впали в транс стоящие на боевых постах шаманы, чтецы Астрала и адепты Воздуха, и побежала энергия из накопителей, наполняя Силой заложенные в артефакты заклинания. Над каждым из восьми укрытий прямо в воздухе возникли переплетения простых геометрических фигур с вписанными в них рунами. Сначала едва видимые, с каждым ударом сердца они все сильнее и сильнее наливались магией.

Вряд ли драконы не видели всех этих приготовлений, но затеянный ими ритуал не так просто было прервать. И ящерам не оставалось ничего другого, кроме как продолжать начатое.

Впрочем, бойцы К'ирсана долго их ждать не заставили. Формирование первичных контуров заклинаний быстро закончилось, и из каждой фигуры в центр открывающихся врат ударил поток из смеси эфира и энергии Воздуха. Восемь бело-голубых лучей буквально вспороли полотно портала

и не просто нарушили его стабильность, а спровоцировали колоссальный взрыв. Взрыв, в котором, помимо основных поражающих факторов, теперь была еще и астральная составляющая. Вот только как она скажется – и скажется ли – на полетевших во все стороны драконах, К’ирсан не имел ни малейшего понятия.

Разрушение грандиозного огненного плетения разметало крылатых чародеев по окраинам и заставило, кувыркаясь и ломая крылья, сверзиться на землю. Со стороны зрелище выглядело откровенно заворачивающим. Кто-нибудь назовет К’ирсана злодеем, но на то, как низвергаются с небес его враги, он был готов смотреть бесконечно. Жаль только, что даже падение с подобной высоты способно убить далеко не всех бронированных чудовищ. Слишком сильно горит в драконах искра первородного Огня, чтобы они умирали от переломов и простых ран.

К’ирсан зло сплюнул, ссадил беспокоящегося Руала на траву, чтобы не мешал, и потянул из ножен клинок. В предстоящей волшбе без него было не обойтись... Внезапно по чувствам резануло ощущение близкой гибели какой-то могущественной сущности, а следом за ней еще одной. Словно... словно кто-то добивал раненых зверей. К тем же выводам явно пришли и курразы, потому как над городом прокатился их слитный разъяренный рев. И где-то на противоположном конце столицы загремели новые взрывы.

«Мстите, твари?! Ничего, сейчас я вам...»

Закончить мысль Кайфат не успел – чутье на опасность взвыло мархузом и заставило метнуться вправо. На то же место, где он стоял, пролилось драконье пламя. Будь К’ирсан одет как обычно в легкий кожаный доспех, и без ожогов бы не обошлось. Но подарок гномов, в который он все-таки успел облачиться, показал себя выше всяких похвал. То ли причина была в загадочном камне, то ли в сплаве или тайной магии коротышек, однако король ощутил лишь легкое тепло.

Вместе с тем атака разрушила концентрацию хитроумного ящера, его маскировка спала, и К’ирсан увидел зависшего саженях в двадцати от него зеленого дракона. Еще молодой на вид, но явно подающий надежды. Не зря же компенсирует недостаток силы хитростью... Или тому виной раны, нанесенные взрывом? Мархуз его знает! Шкура в подпалинах, да и двигается с осторожностью, оберегая правый бок, однако в то же время слишком бодрый для того, кого минуту назад приложило об земную твердь. Или он в последний момент сумел превратить падение в полет? Хотя какая разница...

Противник еще только набирал воздух для следующего плевка огнем,

как К'ирсан ринулся к нему, полосуюя воздух мечом. С клинка срывались голубые полумесяцы разрушительной энергии – поначалу обосновавшаяся в оружии сущность пыталась артачиться, но хорошая ментальная оплеуха приучила к покорности, – и каждое их попадание заставляло ящера вздрагивать всем телом и потихоньку сдавать назад.

Параллельно К'ирсан готовил удар Копьем Силы. И в нужный миг, когда зеленокрылый юнец целиком сосредоточился на непрерывно сыплющихся на него чарах, вонзил ему в раненый бок скрученный из зеленого пламени таран.

Эффект превзошел все ожидания. Дракон жалобно закричал и рухнул на вершину холма, бессильно молотя крыльями воздух и изгибаясь туловищем, словно его мучила сильнейшая боль. К'ирсан, готовившийся к гораздо более серьезной схватке, растерялся. Куда эта летающая бестолочь драться полезла, если держать нормальный удар не может?! Да и с магией, как выяснилось, у него не все так хорошо, как на первый взгляд показалось. Аура истерзана взбаламученным эфиром, энергоканалы повреждены... К'ирсан перестал смотреть Истинным зрением и вздохнул. Властитель неба, хфурга ему под хвост!

Дракон был еще жив, когда К'ирсан закрутил Воронку Силы над его развороченным боком и, пока она набирала обороты, достал из сумки на поясе вытянутую хрустальную призму. Вообще-то он предполагал совсем другой рисунок сражения, но раз уж враг подбросил ему такой подарок, грех им не воспользоваться. Курраз, ощущая, как из него все быстрее и быстрее вытекает жизненная энергия, завопил и попытался плюнуть в К'ирсана. Промазал, попробовал повторить попытку, но не смог и со стоном уронил голову на траву... Душераздирающее на самом деле зрелище, если забыть про то, как этот вот милый клыкастик какое-то время назад собирался скормить адскому пламени целый город.

Кайфата терзания умирающего ящера не трогали. Едва черный с зелеными искрами вихрь заработал на полную мощность, он осторожно трансформировал его в бешено вращающееся веретено, свободный конец которого направил в ту самую призму. Хрусталь начал стремительно темнеть, наполняясь багрово-черным светом жизненной силы дракона.

– Не маг, а чистой воды некромант, – пробормотал Кайфат, едва сосуд оказался полон.

С сожалением покосился на все еще сражающегося за жизнь противника и покончил с его страданиями одним взмахом клинка. После чего мысленно нащупал ту нить, что связывала его с двойником, и развеял чары. Обманка больше не нужна, он готов встретить могущественных

гостей на этом мархузовом холме. И чтобы послание дошло до адресата, развернул ауру во всю ширь, так, как он не раскрывал ее никогда со времен своего воцарения на престоле.

Для любого наблюдателя, не чуждого магии, на холме должен был зажечься настоящий маяк, свет которого разносился на несколько верст окрест. Маяк, появившийся в точности рядом с местом последней гибели дракона.

– Если это вас не приманит, то тогда не знаю, что вообще для этого нужно, – ухмыльнулся К’ирсан, внутренним взглядом найдя кроваво-красную метку убийцы дракона-лога.

Он обнаружил ее совсем недавно и теперь не без злорадства констатировал, что отпечаток пролитой драконьей крови стал еще более четким. Ничего, после сегодняшнего его и простые маги видеть смогут! Снова ухмыльнулся и принялся Щупом Силы выжигать на земле колдовской рисунок. Скоро он планировал еще немного поиграть в некроманта, а потому без дополнительных фокусирующих инструментов было не обойтись.

Пока король-маг сосредоточенно готовился к схватке, взбаламученный взрывом, использованием запретных чар и гибелью ящеров Астрал неожиданно выкинул фортель. Подобно тому, как это случилось на Юрговом поле, связь К’ирсана с некоторыми членами ближнего круга внезапно усилилась, и в его сознание начали транслироваться картинки с участием сражающихся бойцов. Тренированный разум Кайфата позволял отсеять ненужные помехи, но он все же не удержался и краем глаза принялся следить за происходящим.

Первым он увидел Канда. Ученик вместе с Гхолом прятались за разрушенной сторожкой в чьем-то загородном поместье и напряженно следили за тем, как разъяренный и помятый ящер, подволакивая сломанное крыло, насккивает на укрепленный пост противовоздушной обороны. Центральный купол был уже разрушен – лепестки раскрыты, а направляющие Силу кристаллы расколочены в пыль, – но два вспомогательных активно долбили по врагу из артефактов. К’ирсан застал момент, когда непрерывно бьющий зеленый Луч Силы пытался продавить Воздушный Щит курраза, а молниемет собирал энергию для следующего залпа. Опаленная земля вокруг укреплений говорила, что крылатый противник тоже не бездействовал, но пока перевес ни одна из сторон не получила. Пока!

В момент, когда разряд снова принялся полосовать защиту дракона, Гхол натравил на него какую-то страховидлу из своей немалой свиты

Духов. Как и в том бою с вооруженным артефактом эльфом, бестелесный гость с иных планов коршуном налетел на отвлекшегося ящера и с яростью впился в его астральное тело. В иной ситуации дракону хватило бы одного укуса или плевка, чтобы расправиться с обидчиком, но сейчас такой возможности у него не было. Отвлечешься на озверевшего от наглости и жадности Духа – потеряешь защиту, сосредоточишься на противодействии артефактным чарам – и Бестелесный рано или поздно доберется до ядра личности. Сложный выбор. Однако Канд не дал сделать и его. Ученик плетью Нергала захлестнул шею ящера и принялся накачивать ее Силой, рассчитывая то ли задушить, то ли оторвать голову.

Слаженному напору курраз противостоять не смог. Запаниковал, заметался, растерял последние крохи концентрации и мгновенно сдох от слаженного залпа из двух стационарных артефактов, попавших в каждое из его сердец.

Убитый зверь еще бился в агонии, когда место действия сменилось, и К'ирсан смог наблюдать уже за сражением Мокса Лансера. Или, точнее, за тем, как Верховный маг около очередного укрепления с небрежностью уверенного в себе профессионала мордует матерого крылатого монстра. Сотрудничество с К'ирсаном позволило Моксу подняться на недостижимую для обычного «крохобора» высоту. Находясь под Разгоном, чародей сначала проломил чем-то Щит дракона, затем Ветром Ножей, измененным с помощью знаков Истинного алфавита, стесал с него всю броню, а под конец сотворил Водную Тюрьму. Последняя вместе с Лучом Силы и добила врага.

Сотню бы таких магов К'ирсану в армию, и он перестал бы в своих решениях постоянно оглядываться на мнение мирового сообщества!..

Последнюю «сцену» досмотреть не получилось. Кайфат только и успел увидеть Терна в разорванной форме в компании еще десятка таких же смельчаков, точно земной мангуст насакивающего на распластанного на мостовой курраза, и измученного Храбра, поддерживающего давнего соперника своими молниями, как тут же завопило сиреной чувство опасности, и он был вынужден оборвать все наведенные астральные связи.

Кайфат повернулся в сторону города и не без холодка в душе воззрился на девятерых драконов, нестройной толпой летящих напрямик к его холму. Мысленно пробежал по заготовленным чарам, еще раз прикинул свою стратегию и, не найдя изъянов, встал в центр подготовленной фигуры. После чего принялся сливать в нее из готовой вот-вот разрушиться призмы накопителя жизненную силу убитого

зеленокрылого ящера. Что же, сейчас он выяснит, насколько стал сильнее... И стал ли вообще.

Четверку самых крепких и наименее пострадавших Повелителей Небес, далеко опередивших своих сородичей, уже на подлете к холму он встретил чарами Танца Зеленого Льда. Когда-то, еще во времена своей службы у барона Орианга, он похожей волшбой ослепил дракона. Теперь же, годы спустя, Кайфат использовал их для атаки четырех тварей одновременно, и совсем не для того, чтобы попытаться их ослепить.

Для создания данного плетения потребовалась энергия сразу от двух силовых линий, сходящихся на вершине холма. Раньше этого хватило бы К'ирсану на небольшую драку, но сейчас ему противостояли другие противники, которые требовали другого отношения... Однако не возросшая мощь стала главной особенностью новых чар. Облако мелких льдинок сменилось вихрем из хаотично пляшущих кристалликов льда, каждый из которых вредил не столько телу, сколько его энергетической оболочке. Аура цели за несколько десятков ударов сердца превращалась в истаивающие лохмотья, и, чтобы уцелеть, надо либо очень быстро двигаться, либо обладать особыми навыками и умениями.

Курразы выбрали первое. Резко ускорившись, они стрелой проскочили через область действия Танца и, потрепанные, но живые, ударили по К'ирсану. Он ждал чего-то особенного – мощного, изощренного, коварного, но тупые твари действовали как по шаблону. Либо плевались пламенем, либо атаковали всевозможными Копьями, Стрелами и даже Кулаками. Один, самый здоровый, правда, расщедрился на сжатый до тончайшей нити поток чистейшей энергии, но К'ирсана таким давно уже было не пронять. Да и не стоял он больше на одном месте, изображая былинного богатыря, вышедшего помериться силушкой с чудой-юдой. Предупрежденный чувством опасности Кайфат в последний миг просто сместился в сторону.

Или ящер целился не в короля-мага, а в узор под его ногами? Уж больно удачно он попал, уничтожив чертеж целиком. Случись это минутой ранее, и К'ирсан бы забеспокоился. Но сейчас, когда колдовской узор уже выполнил свое предназначение, попадание дракона не стоило относить даже в разряд тактических побед.

Насмешливо захохотав, Кайфат сделал одновременно сразу несколько вещей. Разрушил болтающиеся у него на поясе четыре амулета с Духами, вытолкнул из ауры четыре же составных плетения, которые тотчас опутали Бестелесных сверху донизу, после чего накрылся мороком и отступил дальше на холм. Все получилось проделать быстро и четко, в итоге

драконы увидели, как их противник исчез, а от того места, где он находился прежде, в стороны разбежались аж четыре его копии.

Прежде чем курразы сообразили, кто из них настоящий и кого атаковать первым, разбежавшиеся двойники К'ирсана начали колдовать. Двое сложили пальцы в замок и, безостановочно шепча десятки слов-ключей, принялись наводить последние штрихи на вложенные в них заготовки чар. Во время обороны родового гнезда барона Орианга схожей волшбой будущий король-маг спеленал здорового серого дракона. Сейчас же... сейчас заклинание заключало в себе не только запретные силы Древних, но и ненависть умирающего дракона.

Схожим делом занимались и две другие копии Кайфата. Лишь чары у них были иные – не смертоносная сеть, а лук. Астральный лук, спасший ему жизнь в бою с князем-магом эльфов. Только на этот раз не грубо слепленный из обрывков знаний и на одной лишь интуиции, а созданный в точном соответствии с выверенной формулой. И здесь снова не обошлось без украденной жизненной силы, которая наполнила наконечники каждой из стрел.

Несмотря на идущий бой, на реальный риск и опасность погибнуть, король-маг мимолетно порадовался за свои успехи. Когда-то, когда он был глупым, неопытным и ни мархуза не понимающим ни в жизни, ни в магии, ни в войне, К'ирсан не умел драться без надрыва, бесконечного превозмогания и опоры не на разум, а на интуицию. В каждом сражении он балансировал на грани, побеждая скорее звериной жадной жизни, выпестованным в Смертельном Лесу чутьем и удачей, чем холодным расчетом и мастерством... Позорище, а не маг! И слава Древним, что те времена прошли. Сегодня он бился именно так, как когда-то хотел научиться. Именно так, как должен громить врага настоящий чародей.

Все четыре копии К'ирсана ударили одновременно, ни одно заклинание не прошло мимо цели. Наколдованные сети молниеносно спеленали двоих драконов, а стрелы вонзились в грудь и брюхо двум их товарищам по несчастью. Жизненная сила, густо замешенная на силе ненависти, помогала преодолеть магическую защиту, пробить броню и добраться до незащитной плоти. Не пострадай курразы от взрыва портала и не получи ранений в городских боях, тогда, может, у них и были бы шансы уцелеть, а так... слишком велик разрыв во владении Искусством!

Однако победу праздновать было рано, оставалось еще пятеро припозднившихся ящеров.

Вообще К'ирсан ожидал несколько более серьезного сопротивления

со стороны курrazов. Думал, будет много сложных и до предела накачанных чар, коварные ловушки, засады, а встретил лишь примитивные и прямолинейные атаки, не требующие серьезных усилий для их отражения. Зачем, спрашивается, Кайфат подготовил плетение астральной помпы – мощного сплава магии Астрала и Силы собственного Источника, скрепленного знаками Истинного алфавита, если в ее использовании нет никакой необходимости? Какие заклинания собрался разрушать?

Кайфат задумчиво посмотрел на приближающихся тварей. Прикинул, какие чары стоит применить, перебрал в уме нужные заготовки и... едва не споткнулся, когда осознал, что слышит слабенький голос сущности из своего меча. Пусть невнятный, но совершенно реальный. Задумался на мгновение, прислушался к своим ощущениям и, решительно встряхнувшись, шагнул вперед. В клинок потекла Сила, а вместе с ней и все самые жуткие воспоминания К'ирсана. Дрожь реальности после активации Выдоха Вечности, овеществленная ненависть Рошага, воспоминания о собственной казни в Маллореане – все ушло в меч, заставляя вибрировать саму его сущность. Когда же дрожь стала невыносимой, Кайфат направил оружие крестовиной на врага и выпустил всю накопленную в нем черноту расходящимся конусом. Получилась самая натуральная волна ужаса, причем настолько сильная, что пробрало даже попавших под нее драконов. На кого-то напал ступор, и он завис в воздухе, тряся башкой, кто-то, наоборот, кувыркнулся через голову и рванул прочь, исступленно работая крыльями. Но самое главное, ни один больше не выказывал намерений нападать на Кайфата.

– Что же вы, красавцы, замерли, у меня для вас подарки припасены, – процедил К'ирсан и ментально слился с ближайшей силовой линией.

Получилось не сразу – все-таки он знатно уже выложился, – но ведь получилось. Сила хлынула в жилы, начала расправляться почти досуха выжатая аура. Тотчас из ладони К'ирсана в ближайшего курраза выстрелил тончайший щуп энергии. Несмотря на почти предельную дистанцию для данного воздействия, он таки смог зацепиться за грудную пластину зверя. Между врагами натянулась тончайшая нить, неспособная навредить не то что бронированному ящеру, но даже человеку. Однако Кайфату она требовалась совсем для другого. Связующая линия стала мостом, по которому заскользило совсем другое заклинание. Чары Разрыва, честно подсмотренные у троллей и уже много лет выручающие короля-мага в самых разных ситуациях, устремились к Повелителю Небес. И прежде чем тот успел среагировать, с чудовищным треском разворотили ему грудь. Брызнули обломки костей, забили фонтаны крови, и еще один враг

с тоскливым воем устремился вниз.

В злобной твари, собиравшейся уничтожить город К'ирсана, еще теплилась жизнь, но из списка противников ее уже можно было вычеркивать. Осталось четверо, и трое из них точно не горели желанием продолжать драться. Яростно работая крыльями, они по замысловатым траекториям устремились прочь. И лишь оставшийся решил погеройствовать. Не без труда набрал высоту и оттуда спикировал на К'ирсана, окатив жиденьким потоком огня. Когда же Кайфат принял удар на Щит, то вильнул в сторону, развернулся и принялся догонять сородичей.

– Тьфу! Надо было Искажение у него на пути поставить. Заодно попрактиковался бы. Столько времени прошло, а до сих пор с этой пространственной магией так и не разобрался... – пробормотал Кайфат и направился к подножию холма.

Бой закончился бегством неприятеля, тело начало отходить от адреналинового шторма, и с каждым шагом король-маг ощущал, как все сильнее наваливается усталость. М-да, насчет «попрактиковался» он точно погорячился!

– Владыка, победа!! Победа! – донеслось до К'ирсана, и он нашел взглядом стремительно приближающегося к нему тирра.

Бедное животное оседлали сразу двое, причем не кто-нибудь, а Храбр и Терн. Оба, забыв о соперничестве, мчались на помощь своему королю и командиру.

– Победа... – пробормотал К'ирсан. Дождался, когда соратники приблизятся и слезут с измученного животного, и быстро спросил: – Потери?

Пока Храбр вытирал покрытое испариной лицо, ответил Терн:

– А мархуз его знает. Судя по дыму, есть пожары, знаю о нескольких разрушенных постах на окраинах. Но из членов Совета вроде никто не пострадал...

– Верховный маг и остальные на подходе, – вставил свое слово Храбр. – Видел краем глаза, как они конфисковали экипаж у запуганного извозчика.

– Что ж, отлично! – кивнул Кайфат, лихорадочно обдумывая пришедшую в голову мысль.

И чем больше он ее крутил то так, то эдак, тем больше она ему нравилась. Приняв решение, король-маг перелил в ладони жизненную силу, шагнул навстречу подчиненным и – прежде чем они успели отказаться – впечатал сгустки энергии им в чревные сплетения.

– А-а-а!! – заорали оба воина, отскакивая от командира почти на сажень. – Да чтоб я сдох!!

Кайфат сочувственно покивал, но притом не испытывал ни капли сожаления за свой поступок. Потому как вопящие и ругающиеся на чем свет стоит члены Совета оживали у него на глазах и скоро станут готовы к новым свершениям.

Под ногами раздался требовательный свист, и К’ирсан не глядя взял на руки прибежавшего Руала. Зверек, испереживавшийся за время боя, теперь жаждал общества своего обожаемого хозяина.

– Очухались? – спросил К’ирсан, придерживая тычущегося ему в шею Прыгуна. – Тогда слушайте приказ... Терн, немедленно собирай Мечников, Мастеров, магов из тех, что покрепче, и давай в погоню за четырьмя удравшими подранками. Делай что хочешь, но те, кто угрожал моим людям на моей земле, должны отправиться к предкам. Понял? – сказал он, хищно раздувая ноздри, затем повернулся к Храбру и проронил: – Теперь ты... Возьми лучшую свою роту и завтра, крайний срок послезавтра, отправляйся на юг к оркам. Поведешь их на Харн.

– На Харн? – переспросил грасс Яро, явно решив, что ослышался.

К’ирсан его понимал: вроде только-только отбились от одного из самых грозных противников этого мира, и тут такое...

– На Харн, на Харн. Пока вы там будете раскачиваться, Янек передаст их послу официальное объявление войны, – пояснил король-маг. – Я прибуду позже. Сначала надо здесь разобраться...

Но Храбру такого объяснения оказалось недостаточно.

– Владыка, а как же прежние слова про «нас не простят» и все такое? Я, конечно, не против поквитаться за прошлый визит к нам, но... к чему такая спешка? – недоуменно выдал он.

К’ирсан поморщился, но резко отвечать не стал. Грасс Яро имел право знать правду.

– Да все просто. Прикрывать нас больше никто не будет... Некому! И что бы мы ни делали, рано или поздно к нам придут и спросят за все прошлые художества. Так почему бы не выжать из ситуации максимум возможного, раз результат все равно един? – Кайфат помимо воли ухмыльнулся. – Но даже это не так важно. Судя по всему, – он бросил короткий взгляд на туши поверженных драконов, – в мире что-то окончательно сломалось. В политике идут тектонические сдвиги, и законы больше не действуют. Бал правят легионы, подготовленные маги и боевые флоты. Наступила эпоха власти силы, а раз так, то нам нет больше смысла сдерживаться!

Эпилог

О лечебнице для особо важных персон в Гаррасе за пределами ее стен известно было очень мало. Даже не все члены Совета Мастеров о ней слышали, что уж говорить про рядовых чародеев. Здесь проходили процедуры омоложения высшие аристократы, восстанавливались после тяжелых ранений особо ценные специалисты и возвращали потерянное здоровье самые влиятельные маги Республики. Местные целители на первый план всегда ставили результат, а какими путями удастся его достигнуть, в какие Запретные области придется влезть, их волновало мало. Как, впрочем, и тех, кто это заведение прикрывал от взоров проверяющих и просто любопытных.

Разумеется, пострадавший в бою с драконами льер Бримс не мог отправиться поправлять здоровье куда-то еще, в какой-то другой целительский центр. В Нолде не так много лечебниц, где ему способны вернуть потерянную руку и восстановить обожженную кожу, да еще проделать все это под плотным контролем Наказующих.

Архимаг посетил высокопоставленного больного, когда процесс регенерации руки уже был запущен, большую часть бинтов сняли, и в целом льер Бримс перестал напоминать умирающего. На взгляд Магистра, старый «друг» мог бы заглянуть и раньше, но, видимо, тот придерживался иного мнения.

И разумеется, разговор начался с воспоминаний о том бое, когда их предали драконы, а Нолд потерял половину отправленных в Грольд войск.

– Никто, ни я, ни кто бы то ни было еще, не верил, что ты уцелеешь. Слишком ты выложился в том противостоянии с Рошагом, чтобы драться на равных еще и с Повелителями Небес. Но вместе с тем и встать с тобой рядом не было никакой возможности. Поверь! Я тогда всем нутром чувствовал, что одной изменой дело не ограничится, будет еще сюрприз... – говорил льер Виттор, увещевая не столько Бримса, сколько самого себя. – И оказался прав: у портала был бой. Те десять големов, две роты штурмовиков и сорок магов, которых ты убедил нас с льером Таликом оставить для прикрытия отхода, оказались атакованы двумя полками гарташских латников. Две тысячи свежих бойцов напали именно в тот миг, когда мы покидали поле боя. И это никак не связано с чокнувшимися ящерами! Я лично допрашивал пленных – о сражении с нами они знали заранее. Слышишь, заранее!

– Много наших полегло? – с некоторым трудом разлепив губы, спросил льер Бримс.

– Из тех, что остались у портала? Почти все, выжили только Мастер Грепо и какой-то Мечник из его охраны, – пожал плечами Архимаг и неодобрительно покосился на заглянувшего в палату Наказующего. Ведомство Бримса полностью контролировало лечебницу, изгнав из нее не только всех Охранителей, но даже Ищущих. И смириться с данным фактом льер Виттор никак не мог. – По большому счету и врата они толком не сохранили. Час убил на то, чтобы восстановить нарушенные контуры и опорные структуры. Час!

– А потом увел оставшихся и закрыл за собой дверь, – продолжил Магистр, усмехаясь.

– Именно так! – огрызнулся Архимаг. – Про то, что ты все еще не убрался в Верхний мир, я не знал.

– Да я не в обиде, – максимально нейтральным тоном сказал льер Бримс. Быть может, даже слишком нейтральным для затронутой темы. – Сам бы аналогично поступил. А так... добрался сначала до лагеря, там раздобыл коня и верхом домчался до портала. – Про то, что конем он называет призванную с нижних планов демоноподобную тварь, Магистр предпочел умолчать. – Чтобы как раз увидеть, как закрывается проход. Пришлось прятаться и ждать курьерского пузыря, благо у его капитана был отдельный приказ... Который ты не смог отменить.

– Ай, ладно! Сам посуди, зачем на Грольде были нужны те транспортники, если мы уже домой вернулись? Вот я и скомандовал разворот, – отмахнулся льер Виттор. – Лучше ответь: ты уже знаешь про нападение наших славных крылатых мерзавцев на Старый Гиварт и твоего разлюбезного К'ирсана Кайфата? Поцелованный Кали хфургов сын ведь не только сам выжил, но и город почти сохранил.

Магистр Наказующих потянулся к стоящему у изголовья кровати стакану и с жадностью сделал несколько глотков.

– Знаю, как и то, кто его предупредил о грядущем налете, – сообщил он, едва утолив жажду.

Архимаг тут же впился взглядом в его лицо.

– Знаешь, кто предупредил... Прокляни тебя Тьма, да ты же это и сделал!! – наконец выдохнул он потрясенно. – Со мной связаться у него, видите ли, сил нет, а через полмира до какого-то колдунишки дотянуться есть!

Бримс вместо ответа лишь пожал плечами. К чему говорить какие-то слова, если все сказанное – правда?

Некоторое время оба молчали, старательно глядя куда угодно, но только не друг на друга. Магистр даже допускал мысль, что старый товарищ решит прервать беседу и, изобразив обиду, уйдет, но тот пока еще не дозрел до подобного лицедейства.

– Светлые эльфы неистовствуют и почти полностью подмяли Протекторат под себя, – вдруг глухо сказал Архимаг. И стало видно, что тема для него чрезвычайно болезненна. Перешедшее в открытую фазу противостояние с Маллореаном он принял гораздо ближе к сердцу, чем это пристало правителю великой страны. Гораздо ближе! – Говорят, мы продались Бездне с потрохами. И специально подстроили все так, чтобы пожечь Крыльями как можно больше воинов союзников. Сами же почти не понесли потерь.

– Ого. Как понимаю, драконов грохнули Светлые? – не слишком-то и удивился новости Бримс.

Архимаг неприязненно дернул щекой.

– И драконов, и армию Бездны, и даже нашего льера Талика, который, как пишут газеты, решил лично вырезать уцелевших после налета ящеров легионеров, – выдал он на одном дыхании. – Их ложь настолько наглая, настолько вопиющая, что именно поэтому ее считают истинной правдой. Бримс, нас превратили в символ Зла и Тьмы, в предателей человеческого рода, слышишь?! Они говорят, что мы даже своих солдат убивали, только бы придать достоверность «коварству Повелителей Небес»!

– Как понимаю, друзей и союзников у нас не осталось? И многие базы надо эвакуировать? – уточнил льер Бримс, ничем не показав, что новость его шокировала.

– От нас отвернулись все, – кивнул льер Виттор. – Все! Правители самых распоследних, самых никчемных баронств, как только почувствовали за Маллореаном силу, сразу же начали поливать Нолд грязью. Как по команде! Смешно, однако единственным, кто открыто выступил с нашей поддержкой, оказался К’ирсан Кайфат, Владыка Западного Кайена, Зарока и Саурмы!

Титулы короля-мага Архимаг перечислял откровенно ерническим тоном. И в его голосе опять звучало что-то личное. Льер Бримс искоса глянул на коллегу, но промолчал.

– Союзничек, Кали ему в тещи!! – продолжал яриться Архимаг.

Вот только слушать его ругань у раненого никакого желания не было.

– Да оставь ты его в покое... Лучше скажи, что с теми драконами, которые в главном гнезде остались, – прервал коллегу льер Бримс.

Тот поморщился:

– Ничего. Заперлись в своих пещерах и плохо идут на контакт. Тех, кто напал на нас, называют отступниками. И добавляют, что в гнезде только самки и несколько самцов, больше никого. Мол, едва хватает, чтобы восстановить угасший род, поймите нас и простите, – неприязненно сообщил Архимаг. – Твари... Сами ведь помощь предложили, а я как дурак ее и принял!

– Ну, я пытался тебя переубедить, – напомнил Магистр.

– Пытался, – кивнул льер Виттор и зло посмотрел на товарища. – Только Архимаг здесь я, мне и принимать решения!

В ответ на вспышку льер Бримс изобразил смирение и успокаивающе помахал рукой. Дескать, не кипятись, я ни на что не претендую. Но получилось скорее иронично, чем умиротворяюще. В палате опять повисла давящая тишина. Оба Великих мага о чем-то глубоко задумались.

Первым нарушил молчание Магистр:

– Ладно, вернемся к эльфам... Длинноухие заранее готовили для Нолда ловушку, это очевидно. Как только им стало известно про выход армии, или скорее авангарда сил Бездны на поверхность, они тут же скомандовали общий сбор. Точнее, призвали нас присоединиться к той пародии на «армию Света», что ждала нас у долины. По их задумке, именно мы должны были принять на себя основную тяжесть сражения с нечистью и понести наибольшие потери. Ослабнуть, стать уязвимыми и получить удар в спину... Вон, Подрезанные Крылья и те явно заранее готовили... Ну а на случай, если дело не выгорит, все Длинноухие верхом были, чтобы сбежать успеть... – неживым, равнодушным голосом заговорил глава Наказующих. – По большому счету им ведь любой исход сражения в плюс. Вне зависимости от того, погибли мы или уцелели, на нас все равно должны были повесить всех мархузов. А уж если бы нечисть победила, то и до объявления войны дело могло дойти.

– Не верю, до сих пор отказываюсь верить в такое... вероломство! – скрипнул зубами льер Виттор.

– Ха, если ты помнишь, то про их планы подставить нас под удар Бездны я давно говорил. Да и на письмо Фердинанда ты так же реагировал, – хмыкнул льер Бримс и снова приложился к бокалу. – А вот Рошаг меня удивил. Пожертвовать небольшим отрядом, чтобы переметнувшиеся драконы смогли расправиться с одним из ключевых противников, – это сильно. Один ход, одно решение, и коалиция сил Света ослабла хорошо если на треть.

– Действительно, ослабла, – протянул Архимаг задумчиво, но потом словно взорвался: – Ладно, нас Перворожденные с пьедестала скинули,

сами теперь судьбами Торна вершат, но Прорыв-то никуда не делся. С Рошагом вопрос решать все равно надо!! Тем более если он войну с нами видит как нечто более сложное, чем нескончаемым потоком прущие на наши позиции толпы тварей. Как Светорожденные собираются без нас справляться?!

– Значит, знают нечто такое, что заставляет их чувствовать себя уверенно, – ответил льер Бримс с намеком.

– Уверенно? В одиночку против костяного дракона из Бездны? – сказал Архимаг скептически. – Будь у них Великий артефакт, как мы всегда думали, тогда да... Погоди, ты что-то знаешь?!

Он подозрительно воззрился на главу Наказующих. И Бримс коротко кивнул:

– Думаю, Скипетр Власти у них, и он в рабочем состоянии.

– Тьма! – сквозь сжатые зубы выдохнул Виттор, даже не подумав спросить про источник осведомленности Магистра. Да и реакция его была какой-то ненатуральной, словно он уже давно смирился с этим знанием. – И когда они об этом официально объявят, мы со своими плясками вокруг Скипетра окончательно превратимся в дураков. Так от нас и собственные чародеи отвернутся...

– Как обычно будем решать проблемы по мере поступления, – дипломатично заметил Магистр, не сводя с коллеги внимательного взгляда. – Наша задача разобраться с нынешним кризисом. – Помедлил и с намеком добавил: – И да, я уже приставил негласную охрану к Айрунгу.

Впрочем, последняя фраза вызвала ничем не прикрытое одобрение Архимага, и глава Наказующих ощутил нечто вроде разочарования. Головоломка не складывалась...

* * *

Сколько времени уже прошло после возвращения в Сардуор, а Дарг никак не мог привыкнуть к переменам в судьбе. Раньше все было просто. В бытность военным вождем от сына Сохога требовалось побеждать, приносить богатую добычу и держать в узде соплеменников. Ничего особенного, если подумать, типичный набор обязанностей лидера средней руки. Потом привычный уклад сменился бегством от убийц и метаниями по всему Торну в поисках лучшей доли. Жизнь стала опасной и непредсказуемой, но понятной и где-то даже прямолинейной. Уцелеть, спрятаться, замести следы, найти средства к существованию, вжиться

в чужое общество, добиться высокого статуса – не надо ломать голову, достаточно выбрать путь и упорно по нему идти, невзирая на препятствия.

Дошел, обустроился на новом месте, заполучил покровителей и какую-никакую, но семью. И увяз в быте, в тягучем потоке неспешного существования, когда дни сменяются днями, и нет необходимости рвать жилы ради непонятно чего. Дарг превратился в рядового горожанина, пусть с мутным прошлым и неясным будущим, со множеством скелетов в сундуке, но горожанина! И как бы ужасно это ни звучало для гордого вождя гвонков, чем-то такая жизнь была притягательна.

И вот новые изменения, гораздо более масштабные и всеобъемлющие, чем когда бы то ни было раньше. Филистер стал королем, и вместо скромного домика теперь дворец, вместо тихих соседей, не лезущих в душу к живущему рядом воину, – придворные лизоблюды и интриганы, вместо немногочисленных недоброжелателей – зеленошкурые союзники, что порой хуже врагов... И лишь высокомерные покровители остались прежними.

Дав согласие на участие в аванюре с захватом власти в Земле Наместника, эл'Дарг боялся стать безвольной марионеткой. Ждал, что Длинноухие будут совать нос во все его дела, требовать согласования с ними всех его распоряжений и приказов, а то и вовсе начнут командовать через его голову.

Реальность оказалась гораздо сложнее. Он и вправду стал королем. Почти настоящим, всамделишным! Управлял двором, издавал указы и следил за их исполнением. Он даже был волен казнить и миловать согласно своим трактовкам законов и своему видению государственных реалий. Не мог эл'Дарг делать лишь одного – нарушать планы Перворожденных, ставших в Земле Наместника и на захваченных территориях неприкасаемыми и неподнадзорными, теми, кто стоит над законами смертных. Фактически сын Сохога превратился в того же Наместника при истинных правителях, только титул его звучал гораздо более громко.

Единственной, кого изменения в судьбе действительно обрадовали, была Лакриста. Бывшая любовница короля Зелода, силой загнанная под диктат воли эл'Дарга, дико скучала по былой вольнице. Она жаждала блистать при дворе, интриговать, бороться за влияние, а ее с головой окунули в быт, да еще и низвели едва ли не до уровня рабыни. К такому сложно привыкнуть, с таким тяжело смириться. И вот ее привезли в Полот, и она вдруг снова на вершине: красивая, богатая, известная, почти свободная и почти сама себе хозяйка. А вокруг кипят страсти, строятся

козни, плетутся заговоры... В общем все то, о чем она так мечтала. Разве это не повод быть счастливым?

Эл'Дарга мало радовали мишура и блеск королевского двора. Для воина там не хватало простора, размаха, а испытываемые эмоции казались бледным подобием настоящих чувств. Лишь на войне, где льется кровь и жизнь не стоит и ломаного гильта, лишь там он ощущал себя настоящим. Для кого-то сражения – страшное, жестокое и жуткое действо, гигантская мясорубка Темных богов. Для кого-то, но не для эл'Дарга... Сын Сохога воспринимал себя как человека войны, как ее плоть и кровь, и не мыслил себя кем-то иным. Многие старики говорили, что гвонки рождены для битвы, и Дарг сейчас всем сердцем разделял их взгляды. Он – истинный гвонк, и убивать врагов – его призвание!

Но главное вовсе не его отношение к кровопролитным баталиям – мало ли безумных маньяков на свете, для которых в радость сеять смерть и разрушение, – главное, что воевать у него получалось. Насколько он великий полководец, могло показать лишь время, но то, что Дарг как минимум хороший военачальник, много лучше, чем Теорн, признавали даже его недоброжелатели.

До сих пор единственной неудачей эл'Дарга оставалось поражение на Юрговом поле. Кто-то скажет, что ничья не проигрыш, но сын Сохога мирный договор с заведомо более слабым противником воспринимал именно так. Да, его вины в том позорном бою почти не было. Перворожденные определяли план сражения, Перворожденные выбирали, когда и чем бить, и именно Перворожденные бездарно уступили смертному магу и бывшему рабу Дарга.

Хорошо, что у Длинноухих хватило ума понять и согласиться с такой трактовкой случившегося. И не выдвигать претензии новому хозяину Земли Наместника за заключенный мир. Наоборот, после некоторых раздумий из Маллореана прислали благодарность Даргу за чувство момента и глубокое понимание обстановки, позволивших отвести угрозу от нацеленных в будущее устремлений Светорожденных. И как итог наделили сына Сохога дополнительными полномочиями. Например, посылать подальше длинноухих советчиков в военных вопросах и сражаться именно так, как он считает правильным.

И дело пошло. Имея под своим началом лучших воинов Сардуора и Горха и обладая возможностью использовать мощь эльфийских чародеев, эл'Дарг объявил войну Саурме и Уззу, после чего принялся громить их многократно превосходящие силы с невиданной эффективностью. Там, где враги ждали лобовых штурмов, чародеи сына Сохога обрушивали

на них гнев всех Стихий, там, где готовились к магическому противостоянию, начинали действовать Мечники и Мастера Меча, охотники за колдунами, ну а если дело доходило до серьезных сражений, то Дарг и вовсе себя не ограничивал в применении тактических схем и решений. Ловушки, засады, атаки летучих отрядов кавалерии, заманивание больших подразделений под совокупный удар магов Светлых и воинов орков... Мало ли возможностей для умеющего правильно думать?

Узз и Саурма отчаянно сопротивлялись. На юге Саурмы, где войско К'ирсана Кайфата начало прибирать к рукам небогатые и малолюдные земли, значительных сражений почти не происходило. Было бы из-за чего драться: шесть мало-мальски крупных городов, под сотню сел и деревень, несколько шахт и... и все. Остальное богатство – сама земля, леса и реки. Больше ничего и нет. Ополчение и стража, конечно, пытались сопротивляться, но вяло и как-то неубедительно, словно местные и сами не определились с отношением к захватчикам.

Зато в остальной части Саурмы и на территории ее северного соседа бои были тяжелейшие. За каждый город, за каждое захваченное поместье или деревню приходилось платить кровью. И ладно бы так происходило только в Саурме – король крепко сидел на троне и не боялся воззвать к патриотизму подданных, но и в Уззе, стонущем под пятой Донгера Ужасного, было все то же самое. Эльфов, этот народ Света, почему-то никто не желал встречать с цветами, разве что только ядовитыми... От их пропаганды, конечно, был толк – эл'Дарг это признавал, – но слишком медленно она работала. Должны были пройти годы, чтобы на площадях скакали не только зомбированные по маковку агитаторы и проповедники, но и обычный люд.

Поэтому если армия К'ирсана уже совсем скоро должна была выйти к границе с Восточным Кайеном, захватив все полагающиеся по тайному договору земли, то Даргу до победы оставалось еще очень далеко. Слишком жирный и крепкий кусок ему достался, такой одним махом не проглотить, да и грызть будешь долго...

Однако бывают ситуации, когда приходится бросать все на заместителей и мчаться к мархузу на уши по первому зову Светлых покровителей. Несмотря на продолжающиеся сражения, Перворожденные сочли первый этап своей экспансии на Сардуор завершенным и собирались перейти на следующий. И без законного правителя, коронованного с древними регалиями первых Наместников, они никак не могли обойтись.

– Наставник, но почему именно юго-западная провинция Узза? Мы ее только-только отбили у Донгера, а эльфы там уже какие-то обряды

затевают... – спросил Селерей, всюду сопровождающий Учителя.

Мальчик во все глаза смотрел на полсотни Длинноухих в белых церемониальных одеждах, который уже час вытаптывающих никому даром не нужный луг в двух десятках верст от границы с Землей Наместника. Бывшей границы! А когда надоедало наблюдать за Светлыми, вообразившими себя дервишами из Загорного халифата, он переводил взгляд на другую полусотню, для разнообразия облаченную во все черное. Эти смиренно стояли в сторонке и тянули какой-то малопонятный заунывный гимн то ли природе, то ли самой Жизни.

– Говорят, что здесь какое-то особенное место. Энергетических линий много, и связь с другими землями имеется. Плюс лет эдак с тысячу назад вся провинция принадлежала Наместнику, и вроде как местные духи до сих пор о том не забыли, – пожал плечами эл'Дарг.

– А зачем траву целовать надо было и петь вместе с ними, они объяснили? – не унимался паренек.

Уже мужчина, лично убил нескольких врагов, а до сих пор вел себя порой как ребенок. Но король решил воспитанника пока не одергивать. Успеется.

– Сказал же, что духи помнят, кто истинный правитель. И для обряда эльфам нужно было мое разрешение. Они и без него могли, но с ним проще, легче и быстрее, – ответил эл'Дарг, все же подпустив немного холода в голос.

Селерей намек понял и замолчал.

Перворожденные тем временем перестали заниматься мархуз знает чем и из разбитого за ближайшей рощицей лагеря привели целую процессию из слуг с многочисленными свертками и одурманенных зельями пленников.

Сначала занялись поклажей. Беспреданно творя какую-то волшбу, то и дело перемежающуюся вспышками света, Светорожденные доставали из коробок, шкатулок и ящичков амулеты и артефакты всех видов и форм. Эл'Дарг понятия не имел, для чего предназначены и какие функции выполняют увиденные магические устройства, но прекрасно мог оценить насыщенность ауры. Энергии в мархузовых побрякушках было до одурения много! И эльфы безо всякого сожаления принялись закапывать их в землю.

Дальше больше, когда артефакты закончились, настал черед пленников. Двенадцать человек с чародейским Даром – двоих Дарг лично захватил под Гульмаратом, причем один из колдунов обладал аж первым рангом, – уложили кольцом вокруг места захоронения предметов Силы

и принялись убивать, подчиняясь неведомой логике в выборе способа умерщвления.

– Но разве Светлые могут убивать... так?! Не казнить, а... приносить в жертву?! – не выдержал Селерей и по-взрослому посмотрел на Наставника. – Они же Добро и Свет?!

– Да кто ж им помешает-то? Раз именно они определяют, что является ныне Добром и Светом... – усмехнулся Дарг, но, заметив, что ученик не разделяет его мрачного веселья, принялся пояснять: – Свет слишком бескомпромиссен, чтобы быть только Добром. Он может как ласкать, так и обжигать, как оживлять, так и убивать... Такова его природа. – На этом он хотел остановиться, но долг Учителя требовал закончить урок. – А еще Перворожденные адепты не только Света, но и Жизни. Друиды и прочие цветолюбы редко вылезают из своих лесов, и в большом мире о них стали забывать. И совершенно зря. Эта братия кровь льет как воду, особенно если принадлежит она смертным. Не удивлюсь, если окажется, что некроманты истоки своего подлого искусства украли именно у Светорожденных...

Напоминать Селерею про жертвоприношения, устроенные магами эльфов на Юрговом поле и собственно благодаря которым удалось остановить чудовищную волшбу К'ирсана, Дарг не захотел. Его дело учить, а не разжевывать все и вся. Захочет разобраться – разберется, направление поисков он ему показал.

За разговором оба не заметили, как последний пленник был казнен, и Длинноухие снова затянули очередной гимн. Только теперь пели все – и обладатели белых одежд и черных. Трава на лугу стала наливаться соком и пошла в рост, скрывая тела убитых. Однако, вымахав по пояс, она вдруг пожухла и опала. И лишь в центре кольца из мертвецов остался тянуться к небу неведомо откуда взявшийся саженец.

– Запомни сегодняшний день, Селерей. Мы с тобой свидетели того, как Перворожденные посадили первый на Сардуоре саженец меллорна! – с мрачной торжественностью объявил эл'Дарг. – Новая эпоха... Тьма ее поглотит!

* * *

В комнате с Чашей под основанием Белой пирамиды толпились люди. Король Фердинанд, десяток прислужников, сразу два мага девятого ранга... Для самого потаенного места Тлантоса, доступного для посещения лишь

единицам, это было многовато! Даже чересчур. Если же вспомнить, что один из чародеев попал сюда впервые, то и вовсе начинало казаться, что само понятие конспирации полетело к мархузам.

Именно такие ощущения были у Фердинанда всякий раз, когда он смотрел на безумно серьезных от осознания важности происходящего Гржака и Жерара. И лишь понимание того, зачем он их сюда пригласил, примиряло короля с действительностью.

– Сколько осталось? – властно спросил Фердинанд у старшего из прислужников.

– Процесс постоянно ускоряется, господин. Еще вчера накопитель был цел, хоть снова используй, а сегодня с утра вдруг рассыпался в прах. – Чародей, чьим призванием было помогать Великим магам в ритуалах и обрядах, с поклоном показал на постамент с горсткой серой пыли. Рядом на такой же подставке горел и не сгорал в белом пламени череп лича. – Но вряд ли ждать долго.

– А что с жизненной силой? Многих Чаша выпила? – продолжал допрос король.

Его собеседник с каменным выражением лица показал четыре пальца.

– Четверо уборщиков, господин. Обычно именно они отвечали за чистоту и порядок в комнате с Чашей, и раньше никаких проблем не было. Но за последние дни все изменилось... – сообщил прислужник предельно вежливым тоном.

Фердинанд хотел еще поинтересоваться результатами замеров, как вдруг череп с громким «Пуф-фф!» осыпался пеплом, мертвое пламя погасло, а взамен на постаменте закрутился небольшой вихрь. Впрочем, последний очень быстро втянулся в плиту над Чашей.

В тот же миг все находящиеся в комнате маги почувствовали слабую вибрацию, словно невидимые пальцы тронули невидимую же струну.

– Тьма и Свет, почему так рано?! – рявкнул Фердинанд, считавший, что у них есть еще несколько седмиц.

Затем опасливо прислушался к тому, как голодно ворочается нечто могучее, запертое в Чаше, и потребовал:

– Быстро тащите демонов из клеток в коридоре. И поживее!

Просто стоять и ждать, пока слуги выполняют приказ, Фердинанд не собирался. Шагнул к Чаше поближе, простер над ней раскрытые ладони и принялся изливать Силу. Энергия текла потоком, но пришедшая в этот мир чуть раньше срока сущность никак не могла насытиться. И жаждала большего. Мысленно хваля себя за прозорливость, король повернулся к застывшим в ступоре магам девятого ранга.

– А вы чего замерли, как мертвяки перед кладбищенской оградой?! Присоединяйтесь! – рявкнул он.

И Гржак с Жераром, едва ли не толкаясь локтями, метнулись к плите. Спустя мгновение ручей энергии превратился в небольшую реку. Тогда же в комнату вернулись и прислужники, волоча за собой двух закованных в заговоренное железо всиар’ддин.

Демоны внешне походили на обезьян из джунглей Иссора, только с крыльями, и были больше любых других тварей этого вида из когда-либо встречавшихся Фердинанду. Настоящие короли всиар’ддин! Самое то для жертвы.

– Ваше величество, какого из них надо... – заговорил кто-то из прислуги, но был грубо прерван королем.

– Обоих давай! И быстрее, быстрее... – прорычал Фердинанд, на шаривая на поясе хх’рагис.

Тоже никогда с собой не носил, а тут вдруг как толкнуло что-то, и руки сами его со стойки взяли.

Оружий и пытающийся вырваться демон оказался рядом, и король не замахиаваясь распорол его от горла до паха. Черная дымящаяся кровь хлынула в Чашу и без остатка впиталась в камень. Затем пришел черед второй твари. Фердинанд, вдруг ощутив в руках колоссальную силу, схватил всиар’ддин за горло и, припечатав его в центр плиты, одним движением вырвал сердце.

– Ваше величество, мы пустые! – подал голос Гржак, напомнив о себе.

Но их помощь королю больше и не требовалась. Прислушавшись к творящемуся в Чаше, он отступил на шаг и, лично оттолкнув ослабевших магов, рявкнул:

– Все прочь!

Эхо его слов еще металось под сводами подземелья, когда плита треснула и в беззвучном взрыве разлетелась по комнате. Кто-то упал, кто-то глухо застонал от боли, и лишь Фердинанд стоял несокрушимой скалой, прикипев взглядом внутрь открывшегося провала.

Когда-то он сам ставил в яму, доверху заполненную черепами, треножник с заготовкой под жезл. Читал заклинания, приносил жертвы... И вот теперь настало время пожинать плоды многолетних усилий. Усмехнувшись при виде пустых крюков, на которых раньше болтались вместилища разума могущественных магов, демонов и иных сущностей, Фердинанд решительно прыгнул на дно Чаши.

По телу хлестнуло болью, скопившаяся здесь Тьма начала терзать ауру, но Высший маг Тлантоса не обращал внимания на подобные мелочи.

С внутренним трепетом он наклонился и вытянул из уцелевшего треножника сильно изменившийся жезл. Сейчас он совсем не походил на былую поделку гномов. Фердинанд держал в руках небольшой клыкастый череп с восьмизубчатой короной, насаженный на древко в виде позвоночника. И эта жутенькая вещица испускала темные эманации такой концентрации и силы, какую король не видел еще никогда в жизни.

Внезапно древко с тихим звяканьем шевельнулось, а наверху защелкало челюстью. В мысли же Фердинанда вторглось нечто, что с огромной натяжкой можно было назвать разумом. Чужеродным, нечеловеческим разумом. Могущественный артефакт изъявил желание пообщаться со своим хозяином.

Король с готовностью раскрылся и почти тут же с проклятьями прервал контакт. Для закрепления связи требовалась последняя жертва. И если кровь Фердинанда жезл уже вкусил – маг сам не заметил, как поцарапался об острый край одного из позвонков, – то жизненную силу другого мага, пусть не равного, но хотя бы потенциально способного сравняться в могуществе с королем, он все еще не получил. И артефакт желал знать почему.

– Жерар, ты ведь до сих пор так и не понес наказание за потерю купленных у гномов кораблей и нападение лича на Муар? – ледяным тоном спросил король, медленно поднимаясь по неизвестно когда скинутой ему в яму лестнице.

Почувствовавший неладное темный маг попробовал что-то сказать, но его слова мало интересовали Фердинанда. Сказанное было лишь оправданием будущего поступка, а никак не желанием восстановить справедливость. Да и в конце-то концов, ради такого случая король и взял с собой магов.

Высший чародей Тлантоса направил наверху жезла в грудь Жерара, отдал команду, и череп одним махом втянул в себя жизненную силу проштрафившегося колдуна. На пол упала высохшая мумия, а по артефакту пробежала волна последних изменений. Его поверхность приобрела масляный блеск, корона сменила серый цвет на иссиня-черный, а в глазницах черепушки зажглись бордовые огоньки. И словно ставя финальную точку, из разъявленной пасти вырвался не слышимый обычным ухом, но всколыхнувший течения Астрала вопль.

– Радуйся, Гржак. Череп Некронда вернулся и поздоровался с заждавшимся его миром! – возвестил Фердинанд и счастливо засмеялся.

Эхо не знакомого, неслыханного никогда прежде астрального крика прокатилось над Торном. Его слышали все, кто обладал талантом работать с эфиром. Нолдские чтецы Астрала тотчас засели за новые отчеты, спеша зафиксировать новое для науки событие. Подозрительно завозился отдыхающий после разгрома светлой коалиции Рошаг, чуя в произошедшем угрозу своему немертвому существованию. Объявил о спешном созыве Круга шаманов Гхол, посчитав услышанное отголоском волшбы Светлых эльфов. Выскочил на палубу из тесной каюты варрек Минош, отправившийся домой для разговора с Наставником Твереном незадолго до нападения драконов на Старый Гиварт. М'Ллеур догадывался об истинной подоплеке случившегося и теперь с тревогой смотрел на горизонт.

И лишь К'ирсан Кайфат сохранял невозмутимость и спокойствие. Сидя на троне, он задумчиво вслушивался в вибрации лежащего у него на коленях клинка и думал... думал о будущем, которое ждало его самого, семью, страну и этот богами проклятый мир! Потому как все действительно плохое еще только начиналось...

Лунецк

Январь 2013 – май 2015

Приложение

I

Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна, написанный смиренным Зарром Пильмским для путешествующих господ по соизволению милостивого государя нашего короля Дрия Второго в год 2127 от П. С. (Собственность Лакристы Регнар, подаренная ей Вензором Регнаром)

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворенный всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном вокруг Тасса вращаются еще другие миры, числом семь – Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземленным причинам – пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить свое местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник – ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдем к основной цели нашего труда.

География

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах

не иначе как Варт (читатель, конечно, заметил аналогию со сказочными *вартагами*). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и таинственный остров Нолд – обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Льдистым океаном, заполненным гигантскими глыбами белоснежного льда, воды которого кишат тварями с толстой шкурой и слоями жира. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омываются Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным для путешествий странников между материками. Единственная помеха – это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг, который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи теплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного, или Эльфийского, океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит на мрачные воды Темного океана, на чьем счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смехотворны заявления некоторых личностей вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И, наконец, на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но, по сложившейся традиции, его никто не меняет.

Страны

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме Республики Нолд, но о ней речь пойдет отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося друг другу чувствительные удары по экономике и военной силе, но все же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был

подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ – это королевство со столицей Пильмой, расположенной на берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, идущий от самого Тардона. Опора короля – дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойденными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представителей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Основа экономики Гарташа – сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благостной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии – дружины дворян и королевская гвардия, подкрепленные силой магии короля.

Зелод – это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля, или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, власть верховного правителя ничем не ограничена. Знатные роды периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря, располагающиеся на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаемных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Все это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединенный Протекторат,

в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряженность, а какую-то шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство на юге от Грольда является местом обитания Истинных магов. Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почетные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется он выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое – Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвященным, то это министр науки и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит, наверное, самый влиятельный человек в нашем беспокойном мире – Архимаг.

Основа экономики – морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и еще более могучая объединенная магия Истинных и их главы – Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих неуловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкрепленного чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда это вызывает недовольство, но Объединенный Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдем к Джуге.

Джуга – это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Основа богатства – громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наемников, высочайшее жалованье которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он продолжает существовать чуть ли не со времен Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному контролю со стороны Объединенного Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением закона о Запретной магии, уже упоминавшегося в этой работе, это и гуманитарная политика навроде повсеместного внедрения языка торн, и многое другое. На этом со странами Объединенного Протектората мы закончим и перейдем к прочим государствам.

На Грольде между Зелодом и Гарташем располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменита своими ремесленниками, продукция которых ценится во всем мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединенного Протектората.

Кроме этого, на юге Грольда расположились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования сих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы, сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счет новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это лишь мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупации или аннексии территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда – владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными

горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда – Лесах Маллореана, или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы Светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы – Загорный халифат, Поднебесная империя, или страна Хань, и султанат Иссор.

Загорный халифат – это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис – это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утонченные, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа – местного правителя – это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата, страна Хань – это, несомненно, великое государство, ведомое его императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путем. Богатейшая страна, в которой выращиваются лучшие специи на всем Торне, управляется императором, которого не достоин увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они производят обманчивое впечатление слабости.

Последнее государство Сууда – это султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое человеческое государство на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником – Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остается фактом: иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разнообразные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк – это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, потому они беспрестанно воюют между собой и с южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля Ночных эльфов. Со времен древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих Светлых собратьев и их союзников.

Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну темной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос – самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство черных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам, лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для наблюдателей Объединенного Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но все-таки какой-то неприятный осадок остается. У Тлантоса неплохой флот, компактная, но чрезвычайно мобильная армия, не чураются здесь и чародейства, хотя, по настоянию Нолда, запрещено передавать местным колдунам новейшие достижения теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и, наконец, Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединенные Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединенного Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор остались следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор остающиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, потому не будем останавливаться на них подробно и перейдем к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства выделяются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединенного Протектората. Единственные более или менее богатые государства – это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор – это единственное место на всем Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времен, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остается надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных

товаров. Преимущественно это все, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы навроде мяса быхдурка и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ. Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы окупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединенных миротворческих сил.

Засим оставим политическое мироустройство и перейдем к ключевым понятиям, которые просто необходимо знать, путешествуя по этому бренному миру.

Меры длины и денежная система

1 миля = 7 верст (1 миля = 7,4 км)
1 верста = 500 сажень (1 верста = 1,07 км)
1 сажень = 3 аршина (1 сажень = 2,13 м)
1 аршин = 4 четверти (1 четверть = 17,7 см)
1 четверть = 4 вершка (1 вершок = 4,4 см)

1 фарлонг (золотой) = 30 келатов
1 келат (серебряный) = 30 гильтов (медные)

Иерархия магов Нолда

Младший ученик – 1–5 годы обучения в Академии Общей Магии.
Старший ученик – 6–10 годы обучения в Академии Общей Магии.
Маг четвертого ранга (ступени) – выпускник Академии.
Маг третьего ранга (ступени) – 11–13 годы обучения в Академии Общей Магии (третий высший круг).
Маг второго ранга (ступени) – 14–18 годы обучения в Академии Общей Магии (второй высший круг).
Маг первого ранга (ступени) – 19–25 годы обучения в Академии Общей Магии (первый высший круг).
Подмастерье – маг первого ранга, заинтересовавший Мастера и ставший его учеником.
Мастер – маг, достигший высот в Искусстве, не достижимых прочими,

творец заклинания запредельной сложности или создатель нового направления в магии. Утверждается Советом Мастеров.

Иерархия магов Тлантоса

Только для Истинных магов старших ступеней посвящения

Низшим рангом у чародея является первый, наивысшим – десятый. У каждого ранга на костяном медальоне имеется особый рисунок:

1. Щит
2. Жезл
3. Сжатый кулак
4. Кристалл
5. Ветвистая молния
6. Когтистая рука
7. Линза Силы
8. Взгляд Мертвого
9. Переплетенные рога

Медальоны магов десятого ранга имеют чистую поверхность.

Кланы светлых эльфов

1. Литаль, Голос Света – сильны в дипломатии. Герб – серебряный цветок.

2. Рьярхиен, Страж Ночи – хорошие воины. Герб – перевернутая капля лилового цвета, похожая на клык.

3. Эль’туарен, Искатели Врат – известны своими магами. Герб – голубой глаз в обрамлении из черного серебра.

4. Чинталион, Щит Заката – хорошие воины. Герб – зеленая змейка.

5. Фек’яр, Вестники Тени – маги-убийцы. Герб – кроваво-красная жаба с черными глазами.

6. Ориэльта, Зеркало Жизни – сильны в дипломатии. Герб – золотая чаша или кубок.

7. Гуарр’еррит, Ловцы Ветра – один из двух уцелевших за тысячелетия стихийных кланов. Посвящены Воздуху. Герб – три пера из металла.

8. Тес’симир, Птицы Вод – второй стихийный клан, посвящен Воде. Герб – темно-синий скат.

Структура пехотных частей и воинские звания Зелода

5 легионов (около 20 000 человек) – полный генерал.

1 легион (около 4000 человек) = 4 полка – генерал.

1 полк (около 1000 человек) = 10 рот – полковник.

1 рота (около 100 человек) = 3 взвода по 3,3 и 4 десятка соответственно. Командовать ротой может как капитан, так и лейтенант. Старшинство определяется по номеру: чем меньше номер, тем выше звание. То есть в первой роте командир всегда в звании капитана, лейтенанты же командуют ротами с четвертой по десятую. Кроме старшинства определяется и качественный состав подразделений. В первой роте служат самые опытные и умелые ветераны, а в десятой – новички. Взводами командуют сержанты, старшинство которых определяется уже по номеру взвода. Считается, что первый взвод должен быть гораздо более профессионален, чем третий, отсюда и сержант этого подразделения старше по званию, чем его сослуживцы.

1 десяток (обычно 10 человек, хотя бывает и чуть больше) – капрал. Старшинство капралов определяется все по той же схеме с номерами подразделений. Это же простое правило переносится и на легионы. Так, Первый легион считается гораздо лучше подготовленным и почетным, чем Двенадцатый. Такая схема вызывает большое число нареканий и, возможно, когда-нибудь будет упрощена.

Каждый легион состоит из полков тяжеловооруженной (Скорпионы, Василиски и Грифоны) и легковооруженной пехоты (Львы). Кроме того, к нему приписана группа боевых магов и подразделение полевых метателей.

Боги Торна

В пучине лихих тысячелетий растворились многие пантеоны богов и божков помельче, но вот уже две тысячи лет главенствующее положение занимает церковь Орриса. Наверное, не имеет смысла приводить здесь все священные тексты, потому ограничимся лишь пересказом основных моментов.

Мир разделен на несколько реальностей. Это пласт Бытия, в котором живут все разумные, Верхний мир – обитель богов, ангелов и некоторых демонов, Нижний мир, или Бездна – обиталище демонов, злых духов и некоторых ангелов, и узкая прослойка между реальностями, именуемая Астралом.

...Однажды, из неведомого далека в Верхнем мире появился Великий,

Вечно танцующий Бог Оррис, имеющий два лица и восемь рук. С ним в обитель небожителей явились и две его жены – кроткая Альме и яростная воительница Кали. Не признали хозяева мира пришельцев, и началась война, которую выиграли молодые и сильные боги. Наступила эра процветания... Но однажды в пылу ревности Кали зарубила Альме кривым мечом. И уснула светлая богиня долгим, исцеляющим сном, и некому было больше смирять свирепый нрав Орриса. Душа Великого Бога разделилась, и теперь Двудикий смотрит на мир то Темной, то Светлой своей половиной, а рядом стоит Кали, властительница Ночи и Тьмы...

В общем, не имея таланта рассказчика, сложно передать все величие героического эпоса, трагедию Божественной Души, оказавшейся в разлуке с любимой!

Кроме церкви Орриса, существует еще несколько богов, которым поклоняются народы Торна. Это Феникс, покровитель браков и символ возрождения жизни, и два божественных брата – Юрга и Зархр, которых многие исследователи считают аватарами Великого Орриса, в таком виде явившегося перед погрязшими в невежестве народами.

Разговоры о Темных богах и духах граничат с ересью, потому мы о них умолчим.

II

Краткий справочник наиболее часто употребляемых терминов, выпущенный в год 2127 от П. С. специально для путешествующих граждан благословенной богами и процветающей под рукой Консула Арроша Республики Нолд

Арамзан – реликтовое растение. По легендам, способно предупреждать окружающих о приближении смерти.

Болезнь Магов – заболевание, традиционно поражающее долгожителей-магов, хотя бывают и исключения. Со временем чародей начинает терять интерес к жизни, замыкается в себе и быстро угасает. По мнению исследователей, данный недуг имеет как психические корни (не все способны вынести груз прожитых лет), так и магические (потеря или «болезнь» Дара).

Быхдурк – очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козьим. Мясо быхдурка является объектом торговли всех племен Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (др.-кайен.) – владыки. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов о них сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик – неизвестен. До сих пор не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристального изучения льера Птоломея.

Война за Наследие – военная кампания гномов Орлиной гряды против обитателей глубоких шахт и пещер с целью освобождения своих древних поселений.

Война Звезд – гражданская война между кланами эльфов, положившая начало разделению некогда единого народа на Светлых и Темных. Причиной стали разногласия в отношении к прежним хозяевам Торна.

Войны Падения – череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов с одной стороны и человеческими и эльфийскими отщепенцами – с другой. Последние

называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в свое владение остров Нолд.

Гарлун – трава, образуящийся при ее сжигании дым содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Гвонки – название людских племен Лихоземья прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания – Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Гральг – язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединенного Протектората. Произошел от мертвого новокайенского языка – языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевода на торн. Гральг продолжает изучаться только в военной академии Нолда.

Друл – плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог – высший ранг в иерархии драконов Междумирья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно соответствует гигантскому магическому потенциалу. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 балла по 144-балльной шкале Птолемея.

Дьерк – сложная игра с использованием колоды из тридцати карт

и пяти игральных костей. Серьезная проверка как удачливости, так и способности мыслить.

Заар'х'дор (др.-кайен.) – земли мертвых духов – мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются на восток от Гуур'о'деми (Грозящие небу демоны) – высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Закатная империя – империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (*информация только для слушателей Академии Общей Магии*). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов). Просуществовала, по разным источникам, от 5 до 10 тысяч лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4,5 тысячи лет назад.

Запретные земли – территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек – каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Истинные – прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (40–60 баллов по шкале Птоломея). Достижение небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык – в его низшей форме – основной язык Закатной империи в период ее расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было в принципе одним и тем же). До нынешних времен дошли только транскрипции нескольких слов. До сих пор тайной за семью печатями остается магический алфавит, составляющий основу языка. Известны только несколько иероглифов и их приблизительное значение. Астральные проекции символов недоступны. Предположительно язык с несколькими вложенными смыслами. Некоторые

исследователи выдвигают предположения, что язык более древен, чем сама Империя.

Корд (др.-кайен.) – раб, низший, неприкасаемый – Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует еще более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Темным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей, не позволяя своему носителю пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла – человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз – племя драконов Торна. Разумны, огнедышцы, обладают высочайшей сопротивляемостью магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную мифическим драконам Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр – одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод – Враг, Убийца. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес – Лес Смерти, Мертвый Лес – название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто помешавшиеся или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье – территории, располагающиеся между Мертвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания людских племен и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Логи – самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное – это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность обычно составляет 70–90 баллов по шкале

Птоломея.

Льер, льерисса – уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») – простые люди, не имеющие прирожденного таланта к магии. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни – от 200 до 300 лет.

Никерра (др.-кайен. – Пляска смерти) – школа меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель никакой иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Потаенный характер школы, сохраняющей свои традиции со времен падения Империи Заката, не позволяет говорить более определенно.

Объединенные Колонии Заката – уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П. С. и проигравшие ее в 30 году от П. С.

Орки (ха'ора) – представители народа, живущего на севере Горха. Родственны людям и эльфам. Имеют зеленый цвет кожи, остроконечные уши и особое «хищное» строение челюстей с далеко выдающимися клыками. Дикари и кочевники, с удовольствием нанимающиеся в армии цивилизованных стран.

Отродья – порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

Пальма – оружие гоблинов. Представляет собой копье с листовидным наконечником. Традиционно несет в себе примитивные наговоры шаманов.

П. С. (Принятие Скипетра) – поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летоисчисление. Соответствует дате Принятия Скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов, в результате чего была одержана полная победа над Объединенными Колониями Заката.

Птоломей – легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения – неизвестна, место рождения – маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П. С. пропал без вести во время Вероятностного шторма Птоломея.

Его главный научный труд так и не был окончен. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь – территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Ралайятский григ – острое блюдо из запеченного, мелко порубленного мяса, перемешанного с кусочками фруктов. Весьма популярно во многих странах.

Рептохи – сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы – название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Рольт – огромный (в холке около сажени) медведеподобный зверь с плотной чешуйчатой шкурой, обитающий в джунглях Халиса и Залимара, очень редко встречается в Зиккуре и Ралайяте. Всеяден, чрезвычайно силен и коварен. Считается символом рода халифа Лайлата. Шансы выжить при встрече с ним почти нулевые.

Рыкач – четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Сайгал (др.-кайен.) – сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний – низшее звание, современный аналог – неофит.

Скипетра, закон – один из основополагающих законов Нолда. Основатели островной Республики решили, что только самый могущественный чародей достоин власти в государстве Истинных магов, так как собственная Сила все равно не позволит ему согласиться с приказами слабейшего. А потому любой член Совета Мастеров может потребовать от остальных провести голосование, где те разрешат ему поединок с Архимагом. Возможно, что Совет посчитает ситуацию в стране неподходящей для смены власти или же слишком многим не понравится кандидат в правители, тогда поединок будет запрещен, а неудачливый мятежник изгнан из страны.

Скорт – домашний плотоядный зверь, отличающийся сплошным бронированием всего тела и вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Ссар’лаэр’гоар – город Темных эльфов (М’Ллеур), который сожгли их Светлые собратья в годы Войны Звезд.

Тарки (самоназв., иногда – **тарги**) – тролли. Высокие, с твердой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, все это увенчано маленькой головой с еще более маленьким мозгом, где очень редки проявления мыслительной деятельности. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тассов камень – янтарь.

Тирры – верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились на весь Торн в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн – 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П. С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (самоназв.) – гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Фалет – почтительное обращение к высокородному мужчине в Загорном халифате (созвучно с др.-кайен. *фф’али’ьет* – муж, чьи достоинства велики и неоспоримы).

Хаарг-Лог – ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только ранг «дхарг-Лог».

Халине – почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате (созвучно с др.-кайен. *Хай’льиней* – дочь великого человека).

Ха’ора – название народа орков на древнекайенском.

Хаффы – представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые – не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами – за родство с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Хфург – очень неприличное выражение из языка троллей. Обозначает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Чеснок (*эспино*) – оружие в виде шарика с тремя или четырьмя шипами, который горстями метали под ноги противника. Иногда это просто

сваренные основаниями шипы, образующие вредоносную колючку, которая опасна всегда, как ее ни бросай (один шип всегда смотрит вверх).

Шестилап – тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладает спокойным, флегматичным нравом, высоким (до полутора сажень) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питается клубнями степной колючки. Больше всего похож на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот – земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша – скальная крыса – мелкий крысоподобный зверек с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн – весьма претенциозное название для эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленным кровопролитием. К сожалению, мир и в наши дни остается несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

III

Сводный список наиболее известных на просторах Торна заклинаний, чар, алхимических смесей и артефактов, собранный и составленный на основе разных источников учениками Мокса Лансера

Заклинания и ритуалы

Адская Вонь – заклинание, создающее вокруг цели облако нестерпимо воняющего дыма. Идеально для «мирной» атаки крепостей и фортов. Разработка К'ирсана.

Алмазная Крепость – мощное защитное заклинание, полностью отрезающее мага от любого внешнего воздействия, сплав магии рептохов и рептохорсов. Для наблюдателя со стороны после применения данного плетения чародей словно оказывается внутри гигантского кристалла. Применялось К'ирсаном Кайфатом прежде всего в бою с драконами и демонами-богомолами.

Аркан – сложная фигура в ритуальной магии.

Астральная ищейка – эльфийское заклинание поиска, работающее на магии Астрала без привлечения энергии Стихий (имеется аналог из классической магии). Модифицировано К'ирсаном (дополнено иллюзией черной змеи, ныряющей под кожу).

Астральная печать – особая метка, которую ставит шаман или чтец Астрала. Чаще всего используется для обозначения цели призванному духу.

Астральная помпа – гораздо более сложный вариант Воронки Силы. Структурно представляет собой сферу из энергии Астрала, которую пронзают силовые «гвозди» с шляпками из символов Истинного алфавита. После активации сфера увеличивается в размерах, и из центра каждой руны на ее поверхности выстреливает десяток нитей. В результате оплетаются основные узлы управляющего контура чужого заклятия, и из них откачивается энергия. Полученную Силу можно использовать для последующей атаки. Разработка К'ирсана.

Астральная Тропа – путь в эфирных планах, по которому может пройти дух сильного чародея. Используется чтецами Астрала, высшими

магами, шаманами и адептами магии Древних.

Астральные помехи – искусственные или естественные помехи в работе амулетов связи.

Астральный вампир – заклинание из раздела магии Астрала, пожирающее жизненные силы и магическую энергию цели. Применялось эльфийским князем-магом в бою с К’ирсаном Кайфатом. В исполнении Перворожденного чары приняли вид гигантского спрута.

Астральный гонец – некое примитивное подобие обитателей Астрала, сотворенное заклинанием. Может использоваться как в качестве посланника, так и в качестве инструмента для работы с гораздо более сложными магическими плетениями. Последний вариант традиционно используется Темными эльфами.

Астральный лук – боевое заклинание из раздела магии Астрала, примененное К’ирсаном Кайфатом в первом крупном сражении с эльфийскими магами.

Астральный «поводок» – способ поиска живого существа по его астральному отображению (слепку). В случае обрыва магической связи или изменения параметров цели оказывается неэффективен. Несмотря на название, относится к разделу магии Воздуха (возможны вариации для других Стихий).

Астральный смерч – даже не заклинание, а энергетическое воздействие из обрывков энергетических структур на базе магии Астрала. Выглядит как смерч из брызг голубого света. Применялось К’ирсаном против эфирных тварей.

Аура – проекция физических объектов на эфирный план бытия.

Аурная защита – способ защиты от энергетических и даже физических воздействий, посредством накачивания ауры энергией.

Белый Огонь – мощное атакующее заклинание. Выглядит как золотистое облако, из которого извергаются потоки белого пламени. Находится на стыке магии Воздуха и Огня. Любимые чары льера Дитрима.

Благодать Спящих – жуткий кровавый ритуал, превращающий человека в змеенога.

Ведьмина смесь – немагическая зажигательная смесь.

Ветер Нижнего мира – заклинание из арсенала некромантов, способное поразить сразу несколько целей (зависит от вложенной Силы). Попавший под его воздействие объект, при отсутствии защиты, разрывает в клочки.

Ветер Ножей (и его модификации) – заклинание, создающее множество лезвий из «спрессованного» воздуха, которые полосуют цель

в заданном направлении. Из арсеналов магии Воздуха.

Ветер Огня – мощное заклинание сферы Огня, аналогичное заклинанию Ветер Ножей.

Взрыв Земли – атакующее плетение, после активации выбрасывающее во все стороны энергию Стихии Земли (а заодно и град камней). Наиболее активно применялось Олегом. Возможно объединение с другими Стихиями, например, с Огнем (Взрыв Земли и Огня).

Внутреннее Око (Истинное зрение) – заклинание, изобретенное холдскими магами, дарующее способность видеть магические энергии.

Водная Тюрьма – заклинание из арсеналов магов Воды, связывающее жертву силовыми жгутами и вызывающее частичную парализацию.

Водные Пути – светлоэльфийское заклинание, открывающее проход через стихийные планы Воды, нечто вроде Астральной Тропы (аналог – Лесные Пути).

Водяная Игла – аналог Морозных Игл.

Водяная Плеть (Бич) – заклинание, формирующее бич из напитанной Силой струи воды. В умелых руках в ближнем бою гораздо опаснее меча. Относится к Стихии Воды и используется в той или иной степени всеми ее адептами.

Водяной Клинок – развитие идеи заклинания Водяной Бич. При активации раздается характерный шипящий звук.

Волны Ужаса – аналог Печати Страха, применяемый шаманами пиратов со Змеинового архипелага. Раздел магии Спящих.

Воронка Силы – плетение, разработанное К’ирсаном Кайфатом, развитие способности энергетических вампиров вытягивать Силу из жертв. Выглядит как черный с зелеными искрами вихрь, который собирает отовсюду сырую энергию. Эффективность слабая – для работы заклинания требуется гораздо больше Силы, чем оно собирает. Однако плетение хорошо подходит для разрушения несложных, но мощных чар.

Врата Огня (Большие и Малые) – заклинание, открывающее доступ на стихийные (в данном случае Стихия Огня) планы, где обитают духи и демоны. Оружие массового поражения.

Вуаль Земли – заклинание, формирующее вокруг мага облако из песка и пыли. Немного затрудняет обзор, однако серьезно повышает эффективность многих других заклинаний Стихии Земли и защищает от примитивных атак. Считается упрощенным вариантом Малого Столпа Земли. Практикуется Олегом.

Выдох Вечности – самое сильное заклинание в арсенале К’ирсана Кайфата. Выглядит как волна из мельчайших зеленых пузырьков,

пожирающих любую органику. Даже простое изучение рунной записи плетения способно помутить неподготовленный разум. При неправильном исполнении убивает мага.

Гниль – темное заклинание, нацеленное на уничтожение любой органики. Используется как непосредственно магами, так и в качестве «начинки» для снарядов метателей. Разработка чародеев Тлантоса.

Гномьи руны – довольно редкий диалект колдовских рун, схожий с теми, что используют для записи заклинаний нолдские маги. Иногда в отдельную группу выделяют знаки и символы, воздействующие на материальные носители (например, руны Крепости и т. п.).

Голодный Ветер – заклинание, вызывающее порывы магического ветра, который буквально сдувает плоть с костей цели. Относится к Стихии Воздуха. Часто используется магами из Братства Отрекшихся.

Голос Бездны – атакующее заклинание, воздействующее на цель силами Нижнего мира. Антипод Удара Света.

Голубая Жемчужина – мощное заклинание из раздела магии Воды. Способно дробить камни в песок.

Гранитный Кулак – атакующее заклинание Стихии Земли. По сути является очень ослабленным вариантом Гранитного Молота. Из арсенала Олега.

Гранитный Молот – атакующее заклинание из Стихии Земли. Представляет собой гигантскую каменную болванку, которая со страшной силой обрушивается на цель. Заклинание из арсенала Олега.

Гранитный Щит (Гранитный Купол) – заклинание из раздела Стихии Земли. Выглядит как каменный купол, накрывающий мага. Самые сильные защитные чары в арсенале Олега (известны как нолдские, так и гномьи вариации данных чар).

Дальний Взгляд – сложное в освоении заклинание, позволяющее магу изучать заданную область с высоты птичьего полета.

Двойник Короля – крайне сложное комплексное заклинание иллюзии на основе Астральной и Древней магий. Создает полную копию человека (или скорее позволяет принять полностью идентичный облик), включая моторику и ауру. Благодаря внедренным в ближнее окружение якорям позволяет оперативно корректировать образ, подстраивая его под ожидаемые реакции от прототипа двойника. Разработка К'ирсана Кайфата.

Дикая охота – стая бестелесных сущностей Астрала, а также ритуал по их призыву в наш мир. Высокоэффективны против крупных отрядов и просто больших скоплений разумных. Чаще всего со слухами о призыве

Дикой охоты связывают шаманов гвонков, орков или магов М'Ллеур.

Дикий Проводник – заклинание, внедряющее в разум животного некие управляющие структуры и позволяющее магу использовать его органы чувств. Применяется в паре с амулетом-посредником. Разработка Темных эльфов.

Диск Грома – заклинание на стыке магии Астрала и магии рептохов. Создает зеленый вращающийся диск, который на подлете к цели распадается на части и накрывает ее цепью взрывов. Применялось К'ирсаном Кайфатом.

Дрема – заклинание, туманящее разум и вызывающее потерю сознания. Раздел магии Астрала. Существует более мощная вариация под названием Быстрый сон.

Заклинание концентрации и успокоения – некий чародейский суррогат медитативных техник. На время усиливает способности к концентрации, снимает напряжение и просветляет разум.

Заклинание Поводыря – темное заклинание, налагаемое на разумное существо. Превращает цель в отличную ищейку. Признаки применения – серые полосы под веками. Если вовремя не выпить красного вина, ведет к смерти.

Заклинание предчувствия – заклинание краткосрочного прогноза событий.

Заклинание Прямого пути – отвечает за ускорение передвижения. Крайне энергозатратно, поэтому применяется лишь очень сильными Истинными магами.

Заклинание Разрыва – заклинание на стыке магии Огня и Земли, которое вызывает разрушение твердых материальных объектов (применяется Олегом). Существует гораздо более мощный вариант, базирующийся на Древней магии (применяется К'ирсаном Кайфатом).

Заклинательный круг – магическая фигура, используемая в сложных обрядах и заклинаниях в качестве опорной структуры и точки фокуса.

Землеройка – аналог Тарана Песка, разработанный магами Сардуора с минимальным использованием Древней магии.

Знаки Сил – элементарные заклинания, относящиеся к разделу Базовых воздействий. Впрочем, существуют схожие с ними относительно несложные плетения из раздела Древней магии, которые отличаются довольно приличной мощностью.

Зов – заклинание на стыке магии Астрала и магии Воздуха, организующее мысленную связь между двумя чародеями. Требует от обоих участников очень высокого уровня личной Силы и владения Искусством.

Золотой Купол – достаточно мощное защитное заклинание, накрывающее мага энергетической полусферой ярко-желтого цвета.

Изменение – обряд, после прохождения которого у Темных эльфов (М'Ллеур) возрастают способности к Запретной магии. К сожалению (или к счастью для остальных), обряд приводит к необратимым изменениям внешнего облика, после которых уместно говорить о «демонизации» внешности М'Ллеур.

Иллюзии – группа заклинаний из разделов магии Воды. Предназначены для создания всевозможных фантомов, иллюзий, миражей (в Древней магии также существует свой аналог этих чар).

Искажение – мощное заклинание Древней магии, «комкающее» саму реальность. Относится к разделу магии логов. Применено К'ирсаном в бою со змееногом.

Искры Огня – заклинание, создающее множество взрывающихся после столкновения с целью и похожих на искры сгустков Силы.

Исцеление – лечебное заклинание, существующее в различных вариациях. Начиная от самых простейших, убирающих боль и ускоряющих регенерацию, и заканчивая узкоспециализированными чарами (особенность К'ирсана – он лечит очень болезненно).

Каменная Сосулька – заклинание создает каменный снаряд и разгоняет его до огромных скоростей. Из арсенала Олега (похожее заклинание есть и у К'ирсана).

Каменные Иглы – вариант Морозных Игл, но из Стихии Земли. Из арсенала Олега.

Каменный Шар – заклинание, создающее огромную каменную сферу, которая начинает быстро катиться в заданном направлении. Относится к Стихии Земли и против подвижных целей неэффективно.

Камышовый кот – големы особого типа (старая гномья разработка). В слепленное из песка (Стихия Земли) тело заключают огненного элемента (соответственно Огонь), что нивелирует недостатки обеих Стихий, сохраняя их достоинства. Используется Олегом.

Клетка духов – сплав астральной и стихийальной магий (разработка Корпуса магов). Заклинание предназначено для поимки порождений эфира и последующих манипуляций с их «телами».

Комета – мощное астральное заклинание, разработанное К'ирсаном. Против некоторых тварей Бездны неэффективно.

Копье Ветра (Огня, Воды, Земли) – заклинание, аналогичное Копью Зеленого Огня, однако относящееся к магии Стихий.

Копье Зеленого Огня, Копье Силы – заклинание, выглядящее

как столб изумрудно-зеленого пламени, бьющее из руки мага. Относится к Древней магии.

Корона Огня – оглушающие чары. Обычного человека вырубают на час, традиционного мага – на пять – десять минут, адептов Древней магии – на пару минут максимум.

Костедробилка (Камнедробилка) – мощное заклинание, перемалывающее цель, словно горная машина для разрушения пустой породы. Часто используется Наказующими Нолда.

Круг Вызова – стандартный аркан для призыва запечатанных в неких пространственных карманах големов и обитателей Верхних и Нижних миров. Рабочий инструмент артефакторов и демонологов.

Крыгарт – последнее слово-ключ, иницирующее заклинание призыва растительного голема. Разработка Олега.

Крылья Ветра – заклинание Стихии Воздуха, позволяющее магу парить как на планере.

Кукла – разумное создание с полностью подавленной волей. Создание кукол практикуют маги Тлантоса и адепты Спящих.

Кулак Воды – атакующее заклинание, аналог огненного пульсара.

Ледяной Шип – боевое заклинание из пограничных с классической магией областей. Создает ледяную сосульку, «выстреливаемую» в противника.

Лесные Пути – темноэльфийское заклинание, открывающее проход через области Межреальности, который жестко привязан территориально к землям М'Ллеур. Нечто вроде Астральной Тропы (аналог – Водные Пути).

Линии Силы – энергетические магистрали, опоясывающие планету. Для работы с ними необходимо иметь склонность к Древней магии.

Луженая Глотка – заклинание, аналог магического рупора. Относится к Базовым воздействиям.

Лучи Силы – заклинание, создающее энергетические лучи белого цвета (существуют модификации и других цветов). Быстрое и мощное оружие.

Малый Столп Земли – заклинание, защищающее адепта Земли от вражеских чар и одновременно с этим усиливающее его собственную магию.

Малый Таран (Таран Молний, Таран Огня, Таран Песка, Таран Льда) – стихийальное заклинание (в данном случае Воздуха), наносящее по цели мощный «таранный» удар.

Месть Стихии – стихийальное атакующее заклинание. В случае

Стихии Огня выжигает воздух в определенном объеме, порождая эффект «вакуумной» бомбы.

Метеоритный Дождь – атакующее заклинание на стыке Огня, Земли и Воздуха. Чаще всего используется драконами.

Молния – заклинание, создающее сильный энергетический разряд.

Молния Богов – наиболее «продвинутый» вариант стандартного заклинания Молния. Бьет сверху вниз, использует прорву энергии. Относится к Стихии Воздуха. Часто применяется магами из Братства Отрекшихся.

Молот Силы – более продвинутый вариант Незримого Молота.

Морозные Иглы – атакующее заклинание, родственные Черным Иглам. Единственное отличие – жесткая привязка к Стихии Воды.

Мост Душ – заклинание темной магии, используемое для переселения души в новое тело. Ограничено множеством условий. Использовалось лордом Маркусом для переселения в тело Авраса Чисмара.

Незримая Рука – создает незримую дополнительную конечность, которую маг может использовать наряду с «обычными» частями тела. Относится к Базовым воздействиям.

Незримая Стена – создает простейший вариант силовой стены. Относится к Базовым воздействиям.

Незримый Молот – удар сырой Силой. Неэффективен, но любим начинающими магами. Относится к Базовым воздействиям.

Ночное зрение («кошачий взгляд») – вариант внутреннего взора (может быть как способностью, так и эффектом заклинания). Работает только для ближних предметов.

Облако Чар – заклинание К'ирсана Кайфата, создающее жгучее «облако» из множества фрагментов плетений. Исходя из тактических соображений маг может изменять его внутреннюю структуру с целью выбора наиболее оптимального воздействия на цель (например, превратить в рой ледяных игл и т. п.).

Обряд Единения с Ветром (с Камнем, с Морем, с Пламенем) – магический обряд, весьма болезненный, убирающий все наведенные чары. При первом исполнении сильно повышает способности чародея к управлению конкретной Стихией.

Обряд Сокрытия чар – ритуал, разработанный К'ирсаном Кайфатом для создания области, где его заклинания не оставляли бы заметных следов. Сплав магии рептохов и рептохорсов. Негативный эффект – сильная вонь после применения.

Обряд умиротворения духов – ритуал, призванный сделать более

сговорчивыми духов конкретной местности.

Обсидиановый Кинжал (Нож) – заклинание, аналогично по действию артефакту Obsidianовый нож.

Объятия Тасса – светлоэльфийское заклинание с жестовой активацией. Выглядит как сотни сгустков Света, бьющие в цель со всех сторон.

Оглушение – заклинание, вызывающее у цели потерю сознания. Имеются различные вариации, в том числе на основе Древней магии.

Огненные стрелы – усложненный вариант Огненного шара. Представляет собой вытянутые веретеном сгустки огня. Не путать с артефактом Огненные стрелы.

Огненный Дождь – боевое заклинание Стихии Огня, бьющее по площадям.

Око Ночи – заклинание магов Тлантоса, предназначенное для наблюдения за удаленными объектами. Очень долгое и трудоемкое.

Око Отца – рунный аркан гномов, изгоняющий Тьму и очищающий оскверненные земли.

Око Юрги – заклинание М'Ллеур, предназначенное для изучения удаленных земель (расстояние зависит от ряда условий, причем сила заклинателя далеко не самое важное).

Отвод глаз – простейший аналог заклинания Невидимости, мешающий «смотреть» на цель (впрочем, существуют и «продвинутые» вариации). Против внимательных и сильных духом разумных неэффективен. Относится к Базовым воздействиям.

Откат – группа явлений, сопутствующих определенным заклинаниям. Очень часто это чрезвычайно болезненные, а порой и опасные для здоровья чародея реакции магических Сил. Иногда откатом называют волну дикой, хаотичной энергии, искажающей само пространство, порожденную заклинанием высших порядков.

Память Камня – заклинание Стихии Земли, позволяющее магу прочесть из памяти неодушевленных предметов недавние события (если они были достаточно яркие, чтобы впечататься в их ауру). Известно Олегу.

Паралич – заклинание, вызывающее мгновенный паралич. Бывает разных видов, в зависимости от природы используемых Сил (у Темных выглядит как струйки дыма, втягивающиеся в рот и нос жертвы).

Паралич Дара – ментальное заклинание, мешающее магу использовать его Дар. Относится к Базовым воздействиям. Против разумных с сильной волей неэффективно.

Парные заклинания – боевой прием магов, заключающийся

в создании связки из двух одинаковых заклинаний. Существенно усиливает воздействие чар.

Пасть Земли, Каменная Пасть – заклинание, которое сначала создает под целью огромную трещину, а затем смыкает ее (по желанию мага).

Петля Воздуха – атакующее заклинание, удушающее жертву жгутом из воздуха. Находится на вооружении магов Нолда.

Печать Альме – графическая печать-татуировка, предотвращающая нежелательные беременности.

Печать Страха – заклинание, вызывающее ужас и панику во вражеских отрядах. Эффективно применялось в битве при Фиоре.

Плащ Кали – заклинание для борьбы с вражескими отрядами и нанесения ударов по площадям. Выглядит как полотнище Тьмы, опускающееся с небес. Применялось в битве при Фиоре.

Плащ Ярдиги – заклинание, защищающее от простых дистанционных атак (например, обычными стрелами) и несложных чар. Из арсеналов магов Тлантоса.

Плевок Вулкана – огненный пульсар, но в сравнении с обычным созданный из более плотных энергий. По сути это нечто вроде бомбы с зарядом из жидкой магмы.

Плеть Нергала – жгут энергии (в простейшем варианте размер фиксирован), является Базовым воздействием в Древней магии.

Пляска Стихий – магический прием, применяемый для создания мощных атакующих заклинаний. Заключается в совместной работе магов разных Стихий (например, маг Воздуха создает смерч, а маг Огня усиливает его пламенем). Следует различать с парными заклинаниями.

Подавление – заклинание из магии Тьмы, призванное лишать человека воли и способности творить волшебство. Для по-настоящему сильных духом не опасно.

Подрезанные Крылья – образчик ритуальной магии Светлых эльфов. Используя в качестве материальной компоненты дым от костров, маги лишают драконов способности летать.

Познание – стихийальное заклинание, предназначенное для изучения того или иного объекта, в зависимости от используемой Стихии (Олег занимался изучением болезней почвы).

Полог Невидимости – заклинание, делающее невидимым любой объект с заданными размерами (здесь имеются строгие ограничения, так что какую-нибудь гору невидимой сделать не получится). Любимые чары убийц и воров. Тем не менее имеет множество изъянов, в том числе отсутствие маскировки от умеющих чутко проявлять Силы наблюдателей

и специалистов по работе с магией разума.

Полог Света – защитные чары, гораздо более продвинутый аналог Незримой Стены.

Полог Тишины – заклинание для защиты от прослушивания (у К’ирсана Кайфата имеется своя модификация).

Полог Тьмы (Мрака) – аналог Полога Света из арсенала чародеев Тлантоса.

Портал – заклинание для мгновенного перемещения. Очень энергоемко и нестабильно, сильно подвержено влиянию магии Астрала. Активно используется эльфами (прежде всего М’Ллеур) и магами Нолда. Первые могут его применять лишь в пределах своих лесов, вторые же лишь при наличии материальной артефактной основы. Также существуют малые порталы, способные перенести заклинателя на небольшое расстояние. Доступны только Высшим магам.

Поцелуй Кали – астральное плетение, воздействующее на цель как сильный яд. Недостаток – легко разрушается в момент активации.

Призрачный корабль – заклинание темной магии, призывающее некий аналог Летучего Голландца. Для активации помимо обычной магической энергии требует эманации смерти и жизненные силы множества жертв (часто счет идет на тысячи жизней).

Призыв Кракена – высшее заклинание Стихии Воды. Маг сначала берет под контроль множество элементарей, после чего «сливает» их в единое существо – крайне могучее, злобное и кровожадное, однако крайне недолго живущее. При недостаточном владении Даром велика вероятность потерять контроль над кракеном сразу после создания, из-за чего чародей-призыватель сразу становится приоритетной целью для призванного существа.

Призыв Сторожевого Духа – ритуал, разработанный К’ирсаном Кайфатом для охраны кладов и сокровищ.

Призыв Сущности – заклинание, отвечающее за призыв обитателей иных планов бытия (духов, демонов, астральных призраков).

Проклятие (огненное, водное, каменное, воздушное, темное, смертное) – атакующее заклинание длительного действия, имеющее аналоги во всех магических системах.

Пульсар – свернутый в шар сгусток энергии. Бывают разной стихийной направленности, например, Огненный шар. У К’ирсана Кайфата пульсар выглядит как зеленая сфера (есть модификация, которая взрывается с сильной вспышкой и грохотом).

Пчелы Смерти – темное атакующее заклинание, выпускающее

по цели рой простейших магических конструкторов. После гибели жертвы ее жизненная сила передается чародею.

Пылевое Облако – заклинание создает облако пыли, которое окутывает цель. Вызывает удушье и снижает видимость. В рунном виде может находиться в «подвешенном» состоянии и активироваться по короткой команде. Боевое заклинание магии Земли.

Пылевой Вихрь – модификация Пылевых Змей и Пылевого Облака. Заклинание создает вихрь из мельчайших частичек песка и пыли, буквально иссекающих цель.

Пылевой Щит – защитная модификация заклинания Пылевое Облако.

Пылевые Змеи – заклинание на стыке Стихий Огня и Земли, создающее из песка и пыли змееподобных големов. Использовалось Олегом.

Пыль Цветов Ночи – заклинание некромантов, дезориентирующее зомби и прочие порождения Тьмы.

Радужный Щит – защитное заклинание общего действия. Предназначено для противодействия чарам различных типов магии. Из арсенала Безликих.

Разгон – заклинание, в несколько раз ускоряющее внутреннее время цели. К сожалению, может накладываться только на по-настоящему сильных магов. Простых людей оно убьет не хуже иных смертельных чар, а слабых колдунов опустошит и лишит способности заниматься волшбой на несколько седмиц. Фактически данные чары – грубый аналог тех способностей, что получают adepts Сат'тор и других духовных техник.

Резонанс – заклинание в виде волны энергии, которая вызывает в цели разрушение связей на клеточном уровне. Способно воздействовать только на твердые структуры неживой природы (то есть кости человека разрушить с его помощью не получится, а вот Костяную Птицу – вполне). Известны также вариации данного заклинания на основе Стихий (Водный, Огненный, Каменный, Воздушный Резонанс), которые отличаются более мощным воздействием. Из арсеналов магов Нолда.

Ритуал астральной связи – ритуал, предназначенный для проведения переговоров и встреч магов. Отправляет дух чародея в заданное место Астрала. Довольно опасен. В простейшем варианте требует наличия ключа-вызова мага, с которым хочется поговорить.

Ритуал Возрождения – магический ритуал, разработанный К'ирсаном Кайфатом и позволяющий при некоторых условиях возродиться после смерти. Повторное применение невозможно.

Ритуал Воспламенения – простенький магический ритуал,

позволяющий даже при достаточно серьезном противодействии вызвать детонацию пороховых смесей. В свое время сделал невозможным развитие огнестрельного оружия на Торне.

Ритуал Обретения Силы – сложный ритуал на стыке магий Крови и Межреальности с обязательными жертвоприношениями иномирян. Предназначен для усиления Дара магов. Проводился Рошагом на Гуур’о’деми.

Ритуал Познания – ритуал, предназначенный для считывания «памяти» места. Относится к пограничным разделам некромантии.

Сгусток Тьмы – аналог пульсара, однако построенный на основе жизненной силы погибших. Оружие некромантов.

Сегментный Щит – развитие заклинания Щита, его гораздо более сложный вариант. Выглядит как пчелиные соты, где каждая ячейка – это блок астрального плетения с основой в виде символа Истинного алфавита. Разработка К’ирсана Кайфата.

Секира Богов – заклинание из раздела магии Света, выглядящее как бьющий из желто-золотых облаков столб света. Длительного действия, поэтому позволяет продавливать любые Щиты, особенно Щиты Тьмы. Примененное вместе с Цепью Боли становится весьма эффективным еще и против Щитов на базе Древней магии. В Эпоху Войн применялось большинством Великих магов, однако после установления мира считалось забытым.

Сеть Гномов – заклинание, набрасывающее на цель энергетическую сеть (цвет линий – желтый). Способна убить любых магов, кроме Мастеров (правда, мархуза лишь обездвижила). К’ирсан Кайфат самостоятельно создал свой собственный аналог.

Сигнальная нить – простейшее охранное заклинание из Древней магии. Выглядит как тонкая энергетическая нить, при пересечении которой магу отсылается короткий сигнал. Применяется К’ирсаном Кайфатом.

Скакун Ночи – заклинание, вселяющее сущность Бездны в уже мертвое тело. В итоге получается весьма специфическое создание, которое может как возить своего создателя вместо лошади, так и помогать в бою.

Смертельная печать – заклинание, разработанное К’ирсаном для обеспечения верности первого набора своих бойцов (бандитов). Позволяет в любой момент перехватить контроль над действиями человека с печатью и даже по желанию лишить его жизни. Кайфат способен одновременно контролировать лишь несколько десятков бойцов.

Смерч – заклинание на основе стихии Воздуха, порождающее мощнейший смерч. Имеет самонаведение на цель. Возможны темные

вариации.

Снежок – заклинание на стыке классической и Древней магий. Изобретено магами Сардуора, исправлено К’ирсаном. Сначала создает изумрудную пирамидку, а затем трансформирует ее в ослепительно-белый шар (далее по аналогии с пульсаром). Довольно мощное.

Создание Спутника – ритуал, позволяющий некроманту призвать себе на службу дух погибшего воина. Чем сильнее был воин при жизни, тем могущественнее будет Спутник.

Спокойствие Толстосума – группа заклинаний различных Стихий, применяемая для защиты имущества (в том числе кошельков) от воров.

Стена Воздуха – защитное заклинание, создающее из энергии Воздуха мощный барьер.

Стена Шипов – вариант обычного силового кокона с простейшими поражающими элементами в виде шипов. Разработка К’ирсана (впрочем, в классической магии имеются похожие заклинания).

Стрела Огня – очень быстрое боевое заклинание из арсенала адептов Огня.

Стрела Тьмы – аналог Стрелы Огня в исполнении темных магов.

Стрела Эльронда – гораздо более «продвинутый» вариант Огненной стрелы.

Танец Зеленого Льда – заклинание Древней магии, атакующее цель множеством мелких кристаллов. В некоторых случаях может применяться как ослепляющие чары (например, именно с этой целью К’ирсан Кайфат использовал их в первом своем поединке с драконами).

Тассова дорожка – заклинание, создающее в воздухе нечто вроде тропинки из света. Вполне подходящая для того, чтобы маг мог быстро подняться по ней, например, на высоту в десятка два или три саженей.

Темное Пламя – бездымный огонь, под воздействием которого органика начинает гнить, а почва кипит и превращается в настоящую трясиину.

Темные Пути – название некой темной изнанки реальности, доступной для порождений Мрака, и одновременно заклинания, открывающего туда проход. Используется для быстрого перемещения, некий аналог Водных или Лесных Путей.

Темный Искатель – заклинание для поиска проклятых мест. Из арсеналов некромантов Глантоса.

Темный Призыв – заклинание, призывающее из иных планов бытия темных тварей, в том числе и порождений Бездны.

Терновый Венец – в обычной модификации служит астральным

щитом. Со стороны выглядит как густо переплетенные заросли колючек, непреодолимые для многих обитателей Астрала. Возможно использование в качестве ловчих чар (в таком варианте применялось К'ирсаном).

Трансформа сути – ритуал, разработанный К'ирсаном Кайфатом, позволяющий в определенных рамках изменить тело и приобрести дополнительные способности. После его проведения человек становится физически более крепким, быстрым, выносливым, у него улучшается скорость реакции. В ауре же появляются новые структуры, позволяющие создавать какое-нибудь одно заклинание (например, молнию). После проведения ритуала полностью теряется способность самостоятельно колдовать, однако приобретенные навыки поддаются последующей тренировке.

Тропа Сна – заклинание из раздела магии Астрала. Позволяет вторгнуться в сон цели и атаковать ее разум. Наличие Истинного имени серьезно повышает устойчивость к подобному типу нападений.

Увеличение силы – комплексное кратковременное увеличение параметров организма (может быть как способностью, так и заклинанием).

Удар Света – мощный энергетический удар, особенно эффективный против порождений Тьмы (впрочем, против созданий Света он тоже работает).

Укол плетением – особым образом сконфигурированное заклинание, воздействующее на ауру цели. В случае отсутствия противодействия заканчивается ее гибелью. Разработка К'ирсана Кайфата.

Формулы подчинения – сложные чары для подчинения-порабощения животных (а в некоторых случаях и людей).

Ханьский огонь – алхимическая зажигательная смесь, не боящаяся воды.

Хищная лоза – более слабый вариант Хищных лиан, традиционно используемый адептами Земли.

Хищные лианы – заклинание эльфийских магов, вызывающее быстрый рост обычных лиан с их перерождением в примитивных големов. Цель, оказавшаяся под воздействием чар, быстро теряет подвижность и получает повреждения ядом.

Хрустальная Тюрьма – заклинание, заключающее цель в огромный кусок зеленого хрусталя. Цель при этом полностью отрывается от реальности. Применялось варреком Миношем в поединке с Ловчим Бездны.

Цепь Боли – заклинание, созданное еще в Эпоху Войн. После активации создает нечто похожее на молнию, но обладающее

способностью после попадания в некоторые Щиты бить болью создавшего их мага.

Чары Астрального Двойника – создается астральный двойник, который визуализирует и применяет некоторые простейшие виды оружия (лук, стрелы и т. п.).

Чары Крепости – заклинания (плетения), укрепляющие тот или иной предмет. Например, щиты или доспехи.

Чаша Мрака – заклинание отсекает цель от внешней энергетической подпитки (едва ли не важнейшие чары в боях против демонов и прочих темных тварей). Оружие некромантов и темных магов. Вариант модифицированной Чаши Мрака, которую использует К'ирсан Кайфат, оформлен в виде копья структурированной энергии.

Черная Молния – вариация заклинания Молния, но с темными аспектами Силы. Любимое оружие многих магов Братства Отрекшихся.

Черные Иглы – заклинание создает несколько сотен игл, которые практически одновременно атакуют цель. Часто используется Наказующими Нолда.

Шаровая Молния – самонаводящееся заклинание Стихии Воздуха. К'ирсан Кайфат разработал собственный аналог, отличающийся гораздо большей мощностью, временем жизни и степенью свободы.

Щит – основное защитное заклинание (плетение) К'ирсана Кайфата (иногда аналогичным образом свои оборонительные чары именуют классические маги, но в их случае обычно идет уточнение Щит чего именно. Щит Воды, Щит Воздуха, Тьмы и т. п.).

Щит Праха – аналог стихийного щита из арсеналов некромантов Тлантоса.

Щуп Силы – вариант базового воздействия в исполнении К'ирсана.

Эфирный бич – плетение К'ирсана Кайфата, развивающее идею плети Нергала, но, в отличие от последнего, предназначенное для сражений с бестелесными тварями.

Ядовитый Спрут – одно из коронных заклинаний клана Тес'симир. Создает облако ядовитого кислотного тумана, обладающего псевдожизнью и способного самостоятельно атаковать цель многочисленными самонаводящимися щупальцами. Идеально подходит для уничтожения живой силы противника в крепостях и подземных укрытиях.

Ядовитый туман – боевое заклинание, создающее вокруг цели облако ядовитого тумана.

Ятаганы Кали – заклинание, вооружающее мага двумя клинками Тьмы. Для успешного применения желательно обладать навыками

фехтования. Из арсеналов чародеев Тлантоса.

Артефакты, амулеты и зелья

Амулет дальновидения – чаще всего нолдский амулет (еще встречаются древние оригиналы), по действию похожий на заклинание Око Ночи.

Амулет защиты от дальнобойных атак и магии – аналог амулета физической защиты, ориентированный на противодействие другим видам воздействий. На Сардуоре использование запрещено особым эдиктом штаба сил Объединенного Протектората, однако в последние годы за его исполнением следят далеко не так строго, как раньше.

Амулет защиты от энергетических вампиров – изготавливается ургами для борьбы с обитателями реки Костяная. Секретом изготовления также владеет К'ирсан.

Амулет левитации – амулет, позволяющий ненадолго победить гравитацию. Чаще всего используется для безопасного спуска с большой высоты.

Амулет магов Тлантоса – костяной зачарованный медальон, играющий роль носителя знаний, ограничителя Дара и хранилища жизненной силы.

Амулет Мирта – амулет, надежно защищающий от многих Базовых воздействий. Довольно дорогой.

Амулет полета – более продвинутый аналог Десантного пояса.

Амулет силы – амулет, повышающий физические характеристики носителя.

Амулет физической защиты – слабый энергетический аналог обычного доспеха. Изготавливается ургами и выглядит как связка ракушек. Секретом изготовления также владеет К'ирсан. Нолдские варианты данного типа амулетов отличаются гораздо большей эффективностью.

Амулет Щита – стандартный защитный амулет, прикрывающий своего владельца от воздействия практически всех типов магии. В итоге общая универсальность сказывается на эффективности. Щиты, разработанные К'ирсаном (выполнены в виде браслетов), обладают дополнительными свойствами. Основное из них – при некоторых условиях чары близко расположенных амулетов накладываются друг на друга, создавая энергетический барьер более высокого класса.

Артефактная бомба – разработка гномьих артефакторов. В режиме

хранения выглядит как шар (размер произволен), после активации начинает сыпать во все стороны искрами, а спустя заданное время взрывается. Чаще всего создается на основе магии Земли и Огня.

Артефактная карта – карта с встроенным магическим механизмом изменения детализации и масштаба. Разработка Нолда.

Артефакт Небесного гнева – боевой артефакт, предназначенный для уничтожения стен крепостей.

Браслет Союзника – гномий артефактный браслет, служащий пропуском на территорию подгорного народа. По желанию владельца может становиться невидимым. Возможно, обладает и другими характеристиками, но о них мало что известно.

Браслет с пульсарами – артефакт в виде железного (бронзового) браслета с тремя заклинаниями пульсаров и возможностью самостоятельной подзарядки в течение суток. Голосовое управление. После применения сильно понижает температуру вокруг владельца. Разработка К'ирсана.

«Веретено» – артефакт разработки лабораторий К'ирсана Кайфата. Предназначен для разрушения магических защит.

Глаз Тюра – стационарный артефакт в виде белокаменной башни с огненным шаром, парящим над вершиной. Наиболее известная функция – атакующая. В качестве атаки используются заклинания Молния и Шторм Молний. Скрытая функция – наблюдения за десятимильной прибрежной зоной. Находятся на страже границ Республики Нолд.

Голем – оживленное магией создание. Големы бывают всевозможных видов и форм, с разнообразной материальной основой. Тот же Олег предпочитает использовать растительных и песочных големов.

Десантный пояс – летательный артефакт, позволяющий безопасно десантироваться из пузырей. Разработка магов Нолда.

Жезл Огненных Пчел – артефактный жезл с вложенным заклинанием Огненной стрелы (как и в случае Перстня Эльронда возможно вложение других чар, что соответственно отражается в названии артефакта).

Жезл определения магии (Искатель магии) – инструмент для контроля магической активности. Чаще всего индикация синим соответствует нейтральному фону, красным – энергетическому всплеску.

Желчь Дракона – кислота, творение гномьих алхимиков.

Заговоренные цепи – достаточно примитивный артефакт, предназначенный для ограничения свободы магов и сильных воинов. Применяются вместе с разного рода блокираторами способностей.

Залог Гиркама – артефакт (либо в некоторых случаях заключенная

в артефакт энергетическая структура) в виде пары стержней из красного дерева в четверть длиной. Заключает в себе часть Силы одного из участников соглашения, которая передается в качестве залога грядущей оплаты долга. Подобный артефакт используется в случае, если требуется подкрепить чем-то материальным и весомым свое обещание. Если долг уплачен, то артефакт возвращается владельцу и его Сила освобождается, если же хранитель залога не желает его возвращать, то артефакт самоуничтожится через пять – десять лет (точный срок заранее определить невозможно). Сила мага – это едва ли не самая его главная ценность, а потому подтвержденные залогом договоры выполняют всегда.

Иглы Мрака – мощные темные артефакты, выполненные в виде стальных игл с черепами на месте проушины. Используются как в бою, так и в целом ряде обрядов.

Искатель – гномий артефакт, предназначенный для поиска следящих заклинаний. Выглядит как громоздкий фонарь.

Истинное серебро – алхимически очищенное серебро без каких бы то ни было следов магии и отпечатков Великих Сил. Используется в качестве материального компонента в особо серьезных ритуалах.

Камень огневик – артефакт, при активации создающий ровный поток тепла или даже жара. В зависимости от мощности может использоваться как в качестве зажигалки, так и в качестве магического обогревателя.

Когти Стужи – артефактное оружие. В спящем виде выглядят как браслеты, после активации на руках носителя создают магические когти на основе магии Воды и Древней магии.

Кристалл памяти – артефакт в виде прозрачного (или цветного) кристалла, в который можно записывать те или иные визуальные образы. При определенном навыке возможно сохранение в нем плетения заклинания с последующим использованием.

Линза Света – артефакт, предназначенный для борьбы с овеществленной Тьмой. Выглядит как цветная стеклянная пирамидка. Запрещен к свободной продаже, творение магов-артефакторов Нолда.

Линза Тьмы – темный аналог Линзы Света, в силу особенности Стихии крайне сложный в создании. Чаще всего получается путем последующей обработки именно Линзы Света.

Лоза кладоискателя – артефакт, сделанный К'ирсаном из ветки орешника для поиска пустот в земле (например, подземных ходов). После некоторой модификации возможно использование для поиска воды и некоторых руд.

Лупа (Кристалл Чистоты) – артефакт в виде большого

увеличительного стекла на подставке. Действие аналогично Внутреннему Оку. Возможно исполнение в виде подзорной трубы (в этом случае артефакт применяется для удаленного изучения структуры чар).

Магическая мина – довольно распространенный артефакт, представляющий собой магический заряд с замедлителем. Поражающие факторы и сила воздействия зависят от природы используемых чар и типа накопителя.

Малая сфера Птолемея – защитный артефакт, генерирующий силовое поле. Ставится на корабли Нолда.

Манипулятор – артефакт, предназначенный для управления определенным набором чар. Используется не особо искусными магами либо магами, чьи способности не позволяют им оперировать «быстрыми» заклинаниями (активно использовался Мелисандрой). Бывает любого вида и формы (браслет, жезл и т. п.).

Метатель – дальнобойный боевой артефакт (бывают ручные, крепостные и корабельные, также делятся по типу используемых снарядов). К примеру, у Светлых эльфов существуют метатели молний в виде металлических кастетов.

Молниемет – достаточно редкий тип боевых метательных машин. Представляет собой передвижное устройство, способное бить в цель мощными магическими разрядами. Не слишком надежен и капризен в использовании, в последние годы снят с вооружения в большинстве передовых стран Торна.

Молот Зелода – легендарный Великий артефакт, добытый будущим королем Зелодом в Смертельном Лесу. Позволяет своему владельцу атаковать врагов мощнейшим потоком грубой Силы и сокрушать самые изощренные защиты. Долгое время считался утерянным, пока не был обнаружен кровным наследником Зелода – королем Гелидом Первым Рансом. Он же, точнее, его неумелое манипулирование Великим артефактом стало причиной разрушения последнего в бою за Гамзар.

Меч К'ирсана Кайфата – артефактный меч с вложенным заклинанием Разрыва (на основе Древней магии) и защищенный от кражи чарами (на основе Истинного имени). Самостоятельно собирает энергию из окружающего мира. Как выяснилось со временем, имеет скрытые возможности.

Наблюдатель – следящий корабельный артефакт, производства Нолда.

Накопители энергии – артефакты, основное предназначение которых – принимать, хранить и отдавать магическую или жизненную энергию. Емкость увязана с размером и материалом накопителя. Чаще

всего используется для питания других артефактов, для использования магами напрямую требуются соответствующие навыки, способности, а также родство с «залитой» в устройство энергией (К'ирсан умеет создавать простейшие накопители, которые передает Гхолу и ученикам).

Обряд Слияния со Стихией – сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Обсидиановая стрела – снаряд для гномьего метателя скрытого ношения. Предназначен для убийства магов.

Обсидиановый нож – особым образом подготовленное оружие для убийства магов и магических существ.

«Огневка» – арбалетный болт с кристаллом Спящего Огня в качестве наконечника.

Огнеград – дальнобойный артефакт, разработанный в лабораториях К'ирсана Кайфата. Представляет собой установку, выстреливающую десятком огнешаров, «снежков» и обычных пульсаров на расстояние до двухсот с лишним саженей таким образом, что они не конфликтуют и не мешают друг другу. В итоге по цели наносится сначала мощный энергетический удар, который заодно выжигает весь воздух, а затем дело довершает воздушная волна (объемный взрыв).

Огненные стрелы – вариант артефактных стрел на основе магии Огня. Бывают бронебойного, взрывного и поджигающего типа.

Ожерелье из костей демонов – увеличивает силу, выносливость и скорость реакции. Разработка Гхола.

Переговорный браслет (медальон и т. п.) – нолдский амулет для общения на дальних расстояниях. Используется в армии в качестве штатного устройства связи. В других государствах встречается довольно редко (у Светлых эльфов для тех же целей используются особым образом заговоренные деревянные медальоны, у К'ирсана Кайфата – костяные пластины, раковины, в армии Наместника – медальоны).

Перстень Эльронда – артефакт в виде перстня с вложенным заклинанием Стрела Эльронда. Возможны различные модификации.

Посох мага (боевой посох) – могущественный артефакт, сделанный в виде посоха. Используется как некий продвинутый аналог Манипулятора, позволяющий быстро применять очень мощные заклинания. Наибольшее

распространение получил у Светлых эльфов. Имеется довольно стандартный набор вложенных в посох заклинаний – Сеть Гномов, вариации Молнии (например, Таран Молний), Удар Света плюс что-то совсем уж специфическое, вроде Хищных лиан. Хотя возможны и варианты.

Привязка артефактов – особый ритуал, используемый для создания связи между артефактом и его владельцем.

Радужная Пелена – традиционный защитный артефакт на пиратских кораблях со Змеиногосуда архипелага (но встречается и на судах других государств).

Рунный посох – гномский вариант артефакта-манипулятора, выполненный в виде посоха.

Светящиеся шары – артефакты, предназначенные для освещения помещений.

Семена Огня – заряды к метателям, представляющие собой накопители, особым образом заполненные магией Огня. Находятся на вооружении только у Нолда.

Скипетр Власти (Скипетр Стихий) – один из Великих артефактов, по легенде принесенный из сердца Запретных земель льериссой Ирэн Шаа’б’сутэх, супругой льера Птоломея. Позволяет своему владельцу повелевать всеми четырьмя Стихиями, причем на уровне, недоступном ни одному Великому магу. Судьба неизвестна. По одной из версий, Скипетр является символом власти Архимага Нолда, на нем же приносится клятва служения Республике. По другой – прославленный артефакт был утерян в локальном катаклизме под названием Вероятностный шторм Птоломея.

Слезы Кали – редкий, очень сложный в изготовлении яд. В первую пару часов после приема напрочь лишает жертву свободы воли. Единственный способ разговорить Высшего мага. Противоядия не существует, прием зелья обязательно заканчивается смертью.

Сторожевые артефакты – магические устройства, отслеживающие появление угрозы по заданным параметрам. Применяются как для охраны военных объектов, так и для наблюдения за тяжелыми больными. Возможны переносные варианты, носимые на поясе.

Сфера Невидимости – корабельный маскировочный артефакт. Встречаются переносные варианты, чаще всего производства Древних магов.

Тень Сумерек – артефакт (довольно простой), смазывающий четкий оттиск сотворенной волшбы.

Хри’кил (Хранитель Высокого) – перстень с камнем в виде глаза

зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой чувств мага для обделенных Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Хрустальные Врата – механизм, в древности построенный гномами на центральной площади Сердца Гор. Открывает портал в Бездну (что и стало причиной разрушения города).

Хрустальный шар – артефакт, позволяющий владельцу удаленно общаться с владельцами других шаров. В продвинутом варианте создает фантом собеседника.

Хх'рагис – холодное оружие, похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединенных Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб мертвого демона». Ныне это зачарованное ритуальное и боевое оружие некромантов Тлантоса.

Шар Роршинга – артефакт, копия работы Древних. Облегчает создание заклинания Огненного Дождя, однако для работы требует наличия восьми или девяти опытных магов, которые должны будут закачивать в него Силу и задавать цель (все остальное Шар сделает самостоятельно). Идеальное оружие для уничтожения крепостей. Запрещен к использованию Объединенным Протекторатом.

Эликсиры – напитки (отвары, вытяжки, алхимические смеси) с вложенными в них заклинаниями. Чаще всего создаются лечебные эликсиры, а также эликсиры, усиливающие какие-либо характеристики организма (не только разумных, но и животных, например лошадей).

Способности

Внутренний взор – способность отслеживать состояние внутренних органов и собственной энергетической системы мага.

Высокая живучесть – любой маг отличается потрясающей живучестью. Некоторые способны выжить даже после самых тяжелых ранений, из-за чего убийцы магов часто работают по одной схеме: сначала наносят удар в сердце обсидиановым ножом, затем отрубает голову.

Идеальная память – к какому-то моменту в результате долгих тренировок маги приобретают отличную память. Но бывают и уникамы

вроде К'ирсана Кайфата, которые посредством медитации способны «вытянуть» из глубин разума практически любое воспоминание.

Иссушение – способность некромантов тянуть Силу из своих оппонентов.

Истечение энергии – довольно бесполезное умение магов выделять микропорции Силы всей поверхностью тела. Подходит разве что для сушки мокрой одежды.

Ментальные атаки (и мысленное общение) – способность на близких расстояниях (или даже только при личном контакте) вторгаться в чужой разум (активно использовалось К'ирсаном Кайфатом против гоблинов). В бою неэффективны, зато идеальны для форсированных допросов (основной инструмент – внедрение в сознание подходящих визуальных образов).

Наведенный сон – способность при физическом контакте погружать в сон обладателей неподготовленного сознания (например детей).

Наполнение Силой – способность накачивать материальные предметы энергией. Очень грубый и малоэффективный вариант артефакторики.

Огненный взгляд – способность «взглядом» разжигать огонь.

Передача жизненной силы – способность вливать жизненную силу ослабленным или больным разумным (или животным).

Переселение душ – способность мага переселяться в тело своего фамильяра (а при некоторых условиях и в тело другого чародея). Доступно лишь адептам магии рептохорсов и, с оговорками, могущественным некромантам и варрекам М'Ллеур (заклинание Моста Душ). В более примитивном варианте выглядит как обычное ментальное общение.

Поглощение энергии – способность тянуть энергию из линий и мест Силы. Доступна адептам магии Древних.

Подвешенное заклинание – способность магов прятать в своей ауре некоторые заклинания, привязав их активацию к слову-ключу. Доступна немногим, имеются также ограничения на тип и мощность чар.

Правило одной сажени – способность магов создавать заклинания на расстоянии, не превышающем одну сажень от их энергетического тела. Данное ограничение не действует лишь на эльфов, Истинных магов и К'ирсана, как адепта Древней магией. Прочие маги могут данное ограничение обойти, но это потребует некоторых усилий.

Работа с аурой – способность мага осуществлять разного рода манипуляции с собственной аурой. К примеру, К'ирсан (а заодно и ханьские маги) может «рассекать» ею некоторые чужие заклęcia.

Развеивание заклинаний – способность адептов Астрала развеивать чужие заклинания (при условии, что в те не была заложена возможность пассивного сопротивления подобному воздействию). Особых успехов в использовании данной способности достиг К’ирсан Кайфат.

Расщепление сознания – способность в особой форме транса создавать несколько заклинаний одновременно (Минош в сражении с гномьим кораблем).

Самоисцеление – способность мастеров медитаций исцелять свои раны (в том числе и в бою).

Сат’ирр (др.-кайен.) – внутренние тонкие энергии.

Сат’тор (др.-кайен.) – особая медитация, дающая возможность видеть токи внутренних и внешних энергий, ускорять восприятие, изменять некоторые свойства организма адепта. Элемент подготовки как бойцов, так и магов Закатной империи и их более древних предшественников.

Связь с Нижним миром – способность опытных некромантов более глубоко работать с магией и сущностями иных планов бытия. Вплоть до устройства «плохого» посмертия для врагов.

Силовое лезвие – вариант Базового воздействия в исполнении К’ирсана. Представляет собой нечто вроде энергетического клинка.

Сокрытие ауры – способность бойцов и магов прятаться от магического поиска и взгляда Бестелесных под коконом из пустоты. Похожая способность, основанная, правда, на иных принципах, есть у некромантов Тлантоса.

Спокойствие пустоты – способность адептов некоторых магических и воинских школ быть спокойными и эмоционально стабильными в самых сложных условиях (а заодно уметь сохранять абсолютную неподвижность).

Управление органами чувств – мастера медитации (некоторые бойцы и маги) способны управлять собственными органами чувств. По собственному желанию усиливать и ослаблять, а то и вовсе их отключать. Сюда же стоит отнести способность некоторых адептов изменять собственный запах.

Чувство правды – способность магов по колебаниям ауры определять истинность и ложность высказываний собеседника. При достаточном уровне тренированности собеседника неэффективна.

Классификация магии

Артефактная магия (инструментальная) – раздел чародейства,

отвечающий за создание артефактов. В традиционном смысле этого слова видом магии не является. Адепт данного направления, будучи способен создавать весьма могучие артефакты, может быть весьма посредственным магом.

Базовые воздействия – простейшие манипуляции энергией, доступные любому чародею. Ни к какому конкретному разделу магии не относятся.

Магия Астрала (магия духов) – магия тонких сфер, Верхних и Нижних миров. Построена на использовании астральной энергии, визуальных образов, обрядов, ритуалов и знаков Истинного алфавита, работе с обитателями тонких планов. Для манипулирования данным разделом магии требуется либо соответствующая способность (гоблины, рептохорсы), либо использование особого артефакта (все остальные маги, в том числе маги Тлантоса. Явный пример – Бримс и нолдские чтецы Астрала). Маги Астрала (шаманы) славятся сильным влиянием на поведение животных.

Магия Древних (магия последователей Древнего Пути, магия Прежних) – магия ящеролюдей-рептохов, рептохорсов и логов. Базируется на манипулировании особого рода энергией и символах Истинного алфавита (ящеролюди), высочайшем уровне работы с Астралом (рептохорсы) или использовании сил Межреальности (логи). Иногда Древнюю магию именуют Истинной. От адепта требуются соответствующие способности, носителей которых осталось не так уж и много (К’ирсан Кайфат, его ученики, причем последние в основной своей массе владеют только одной из трех граней Дара).

Магия друидов – крайне редкое ныне направление магии. Представляет совокупность техник и заклинаний, направленных на управление и манипулирование представителями животного и растительного мира. По некоторым данным, содержит в себе элементы магии Крови и магии духов.

Магия Запрета (Запретная магия) – группа запрещенных к исследованию чародейских воздействий. В нее входит большинство заклинаний Высшей магии, вызов демонов, открытие Врат в Верхние и Нижние миры, некоторые особо мощные боевые заклинания, вся Древняя магия, магия Тьмы, Крови, Подобия, Пророчеств и магия Спящих.

Магия Крови – магия жертвоприношений. Построена на силе крови, однако часто гибель жертвы в процессе обряда не является обязательной. Основные адепты – некроманты, шаманы и некоторые «продвинутые» маги. Относится к Запретной магии.

Магия Межреальности – магия драконов-логов. Построена на манипулировании пространством и в основном ориентирована на использование за пределами обитаемых миров. Адепты – Рошаг и К’ирсан Кайфат, некоторые маги Нолда, М’Ллеур и Светлых эльфов.

Магия Подобия – не столько раздел магии, сколько набор ритуальных приемов из магии Крови, Тьмы и Смерти. Основана на правилах и законах подобия между целью заклинания и специально подобранным инструментом.

Магия Пророчеств – магия, адепты которой способны прозревать грядущее и через заклинания-пророчества создавать новые варианты его развития (практикуют так называемые Мастера лживой судьбы, или Кормчие). Занимаются магией Пророчеств лишь некоторые маги-аналитики Нолда и бродячие пророки из Загорного халифата. Относится к Запретной магии.

Магия Света – в чистом виде, как магия Стихий, не существует. Чаще всего под магией Света подразумевают манипулирование светлыми аспектами Дара. С некоторых пор наиболее яркие ее проявления относятся к Запретной магии.

Магия Смерти – манипулирование некротической энергией. Сюда же относится создание зомби, Костяных Гончих и прочая прикладная химерология. Адепты – некроманты Тлантоса. Относится к Запретной магии.

Магия Спящих (магия Изначальных, Сил Древних и Спящих) – магия, построенная на использовании сил Спящих и прочих обитателей глубин Бездны. Враждебна всему живому и не может использоваться для созидания. Твари Спящих довольно устойчивы к воздействиям магией рептохов, но уязвимы к силе рептохорсов и логов. Адепты – прежде всего шаманы пиратов со Змеинового архипелага. Относится к Запретной магии.

Магия Стихий (Земля, Огонь, Вода, Воздух) – классическая магия, в которой эффект достигается путем использования силы Стихии. Доступ к ней открывается после ритуала посвящения (обряда инициации). В силу ряда причин посвящение Земле происходит на недостаточно глубоком уровне, что сказывается на силе ее адептов (классические маги работают со Стихией в основном через растения). Магия Стихий может иметь как светлые, так и темные оттенки. Практикуется большинством магов (в том числе Истинными).

Магия Тьмы – в чистом виде не существует, чаще всего под магией Тьмы подразумевается использование темных аспектов Стихий, магии Крови и магии духов. Адепты – тлантосские маги Тьмы. Относится

к Запретной магии.

Магические сущности

Бестелесные – вообще так называется группа существ, лишенных тела: духи Астрала, Стихий, призраки и отдельные демоноподобные сущности. Но в некоторых случаях, говоря о Бестелесных, подразумевают прежде всего Ловчих Бездны.

Богомол (мечерукий) – демон-воин, внешне похожий на гигантского богомола.

Вампиры – создания Тьмы, обладающие широким спектром способностей (гипноз, магия Тьмы, телесная трансформация в летучую мышь или туман и т. п.). Бессмертные, питаются кровью жертв.

Вестник – демонический обитатель Нижних планов, используемый некромантами и магами Тьмы в качестве посыльного.

Всиар’ддин, младшие демоны – чаще всего похожи на гигантских летучих мышей или обезьян с крыльями. Обладают способностями к магии Тьмы. Смертельно опасны и подлежат обязательному уничтожению.

Демон Гее’нур Тиви – морской демон, часто используемый заклинателями в качестве транспортного средства. Требуется человеческого жертвоприношения.

Демон И’х’емир – демон, способный за относительно небольшую плату открыть Врата Истинного Познания (иначе говоря, усилить до максимума Истинное зрение).

Дух Бездны – бестелесный обитатель Бездны. Внешне напоминает женщину в белом развевающемся платье, с копной длинных седых волос и страшной костяной маской вместо лица. Атакуют врагов звуковой волной.

Духи гро’валь’дые – весьма могущественные бестелесные обитатели Верхних миров, считающиеся дружественными к людям. Выглядят как обнаженные мускулистые мужчины или женщины в масках, с крыльями за спиной и пламенеющими мечами в руках. Для вызова требуют от заклинателя знания их Истинного имени, впечатляющего объема Силы и очень серьезного мастерства.

Змееног (на’аг, наг) – порождение Бездны с человеческим туловищем, затянутым в чешую, четырьмя руками, длинным хвостом вместо ног. На самом кончике хвоста – «погремушка», как у гремучих змей. Голова напоминает обтянутый кожей череп с двумя парами рогов, гигантской зубастой пастью. На месте глаз широкая ороговевшая пластина с узором.

Звук, издаваемый «погремушкой», способен свести человека с ума или убить. Змееног особо склонен к магии Спящих.

Канчора – порождение Бездны, ставшее мифом еще в эпоху Закатной империи. Великан в три сажени ростом, четырехрукий, с бледно-серой кожей, рогатой головой на короткой шее и лицом дебила. Невообразимо могущественно, способно свободно колдовать как в обычной реальности, так и в Астрале. По одной из легенд, предок всех канчора носил схожее с названием этой расы имя и был дальним родственником драконов. От него же четырехрукие получили способность повелевать духами урожая.

Костяные Птицы – летающая нежить, для своего создания обязательно требующая человеческого жертвоприношения.

Крылатые демоны – кровожадные и злобные духи, обитающие в Нижних мирах.

Лес Теней – некий астральный аналог растительности (чаще всего появляется вокруг наиболее стабильных островков или клочков реальности).

Лич – это восставший из мертвых маг, квинтэссенция магии Нижнего мира. Жестокий как демон, безумный как оголодавший дух. Даже сильнейшие некроманты предпочитали гибель превращению в такое непотребство.

Ловчий Бездны – могущественная бестелесная сущность, порождение Бездны. До конца уничтожить на текущем уровне развития магии не представляется возможным, в силу чего Ловчих обычно запирают в специально подготовленных узилищах.

Мархуз – существо породы кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни – неизвестен (предположительно – неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

П'ятт Илим Ксуарлбен (Большой Илим) – огромная могущественная тварь, обычно обитающая в Темном океане. Внешний вид достаточно аморфен, характерная черта – огромное количество щупалец по всему телу. Владеет магией Тьмы, способен брать разум противника под контроль.

Скорп – помесь скорпиона с многоголовой гидрой. Размерами

не превышает ладонь взрослого мужчины, смертельно ядовит.

Старший – название одного из слуг мифических владык Торна на языке гномов.

Туман Глубин (Луръяпхет) – древнее порождение Бездны, выглядящее как облако тумана. Чудовищно могущественно.

Энергетические вампиры – обитатели реки Костяная. Чаще всего невидимы, питаются жизненной силой жертвы.

Магические растения

Скальный плющ – мутация обычного плюща, имеет очень крепкие стебли.

Сонная трава – растение с Запретных земель, при сжигании которого образуется усыпляющий дым. Используется ургами для охоты на шушей (они же создали противоядие).

Сообщества магов

Братство Отрекшихся – сообщество магов, отказывающихся признавать ограничения Объединенного Протектората на изучение колдовского искусства. Базы Братства традиционно располагаются на территории Вольных баронств и Загорного халифата.

Искусники – малоизвестное за пределами подгорных кланов сообщество гномьих ученых, изобретателей, артефакторов и рунных магов.

Древний алфавит ***(отдельные знаки)***

Жи'зал – знак прилива жизненной энергии.

З'кенат – запирающий знак.

Ир'рг – знак памяти и концентрации.

Ка'тол – знак внутренней чистоты.

П'уркат – знак сродства и подобия.

Р'раг – знак Силы.

Сс'ка – знак выносливости.

Ч'жен – знак трансформации.

notes

СНОСКИ

Напоминаю читателю, что филистер по сути тот же самый мещанин-обыватель.

Электрон – сплав золота и серебра.

Олег имеет в виду историю доллара и непростой путь последнего к статусу резервной валюты.

Озвученный фокус на Земле провернул генерал де Голль, потребовав от США обменять кучу наличных долларов на физическое золото.

Царя Пирра ведь все помнят?